

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Кафедра теоретического и прикладного языкознания

На правах рукописи

ТАЛЕСКИ Александар

**МОДЕЛИ ДЕЙКТИЧЕСКОГО И
КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО
В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
(на материале русского языка)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
К. И. Белоусов

Пермь 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЙКСИСА И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	14
1.1. Дейксис как лингвистическая категория: исторический подход	14
1.1.1. История изучения дейксиса	14
1.1.2. Изучение категории «дейксис» в российской лингвистике.....	26
1.2. Категория «Дейксис»: понятие, функции и виды	31
1.2.1. Персональный дейксис	33
1.2.2. Пространственный дейксис	36
1.2.3. Временной (темпоральный) дейксис	45
1.2.4. Подтипы дейксиса.....	48
1.2.4.1. Дискурсивный дейксис.....	49
1.2.4.2. Социальный дейксис	50
1.2.4.3. Эмоциональный дейксис.....	53
1.2.5. Средства выражения дейксиса	56
1.2.5.1. Вербальные средства выражения дейксиса	56
1.2.5.2. Невербальные средства выражения дейксиса.....	62
1.3. Виртуальная реальность как особая коммуникативно-указательная система ориентации (виртуальный дейксис)	71
1.3.1. Возможности среды виртуальной реальности для изучения процессов коммуникации	71
1.3.2. Виртуальный дейксис как система ориентации в среде виртуальной реальности	81
Выводы к Главе 1	83
ГЛАВА 2. АППАРАТУРА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В VR.....	88
2.1. Модель VR эксперимента	88
2.1.1. Стимульный материал.....	88
2.1.2. Особенности эксперимента с картинками	89
2.1.3. Специфика VR эксперимента	93
2.1.4. Описание платформы и ситуаций VR.....	94

2.1.5. Количественные данные и ход эксперимента.....	101
2.1.6. Принципы обработки материала.....	102
2.2. Структура и содержание классификатора.....	104
Выводы к Главе 2.....	111
ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В VR.....	114
3.1. Обработка данных классификатора в зависимости от экстралингвистических факторов.....	114
3.1.1. Гендерная вариативность структурных составляющих классификатора (модели социального поведения).....	114
3.1.2. Вариативность доли встречаемости классов в зависимости от типов ситуации.....	120
3.2. Специфика вербальной и невербальной реализации разных типов дейксиса в VR.....	123
3.2.1. Особенность взаимосвязи вербальных и невербальных дейктических средств при коммуникации в VR.....	126
3.2.2. Специфика взаимосвязи дейктических средств в зависимости от фактора «гендер» испытуемых.....	131
3.3. Модели пространственной ориентации говорящего в VR.....	134
3.3.1. Специфика пространственной ориентации говорящего в VR в зависимости от типа ситуации и гендерного признака локуторов.....	137
3.3.2. Комбинированные модели пространственной ориентации.....	139
3.4. Модели временной ориентации говорящего в VR.....	152
3.5. Специфика моделей дейктических координат.....	156
3.6. Особенности коммуникативного поведения говорящего в VR.....	160
3.7. Специфика эмоционального поведения.....	166
3.8. Модели невербальной коммуникации.....	168
Выводы к главе 3.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	185
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	218

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой экспериментальное исследование, посвященное анализу моделей дейктического и коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности на материале русского языка.

В работе описывается специфика коммуникации в виртуальной реальности с точки зрения реализации категории «дейксис». Виртуальная реальность (VR) – это реальность, смоделированная с помощью определенных технологий и технических средств, которые обеспечивают частичное или полное погружение человека в это отображение и создают иллюзию реальности. В основу создания VR положено использование компьютерных технологий, которые позволяют в наиболее полной мере реализовать погружение человека в искусственный мир, создаваемый информационными технологиями [Каганов 2003].

С прогрессом новых информационных технологий постоянно расширяется сфера применения языка, что требует изучения вопросов о том, каким образом язык функционирует и развивается в области VR. В данном исследовании предпринята попытка описать коммуникативное и дейктическое поведение человека в VR и определить специфику ориентации русскоязычного говорящего в виртуальном пространстве.

Центральным теоретическим понятием диссертации является «дейксис», который рассматривается как значение или функция языковой единицы, выражаемые лексическими и грамматическими средствами [Виноградов 1990: 128]. Дейксис служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания.

Обычно выделяются три основных типа дейксиса – персональный (ролевой), пространственный и временной. В данной работе рассматриваются все три вида дейксиса. Персональный дейксис – это соотнесение участников обозначаемой ситуации с участниками акта речи. Пространственный дейксис – это ука-

вание на расположение объекта относительно говорящего и слушающего, место протекания речевого акта. Временной дейксис является указанием на близость/отдаленность во времени относительно какой-то точки отсчета. Носителями дейктической функции этих трех типов дейксиса традиционно могут быть как вербальные средства (лексические единицы, грамматические категории), так и невербальные средства (взгляды, жесты, мимика и др.).

Категория «дейксис» является объектом исследования во многих современных лингвистических работах. Это говорит о том, что интерес к исследованию дейксиса до сих пор не потерял свою актуальность. Множество проблем, связанных с категорией «дейксис», остались нерешенными. В частности, нерешенными являются вопросы о том, что включает в себя понятие дейксиса, его принадлежности к тому или иному языковому уровню, классификации разных его видов, иерархичности средств выражения дейксиса, системе координат при указании участников коммуникативного акта и др. Эти вопросы решаются в рамках разных парадигм и направлений, таких как системно-деятельностное [Курбакова 2009; Уфимцева 2011], системно-структурное [Бондарко 2002; Лотман 1986; Harris 1986], психолингвистическое [Кубрякова 2004а; 2004б; Курбакова 2004; 2009; Леонтьев 2005; 2008; 2014], когнитивно-дискурсивное [Алефиренко 2009; Кравченко 1996а; 1996б; Кибрик 2003; 2006; Кубрякова 2004а; Лузина 2006] сопоставительно-типологическое [Касевич 1996, 2013; Плунгян 2011; Рахимов 1989, 1990; Цивьян 1999; Kasevich 1996; Levinson 2018], коммуникативно-прагматическое [Апресян 1995; Арутюнова 1985, 1988; Кибрик 1983, 1992, 2006; Успенский 2012] и логико-референциальное [Лайонз 2003; Lyons 1995; Peirce 1982, 1992, 1992a]. Данная работа написана в рамках когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов.

В процессе создания диссертации мы опирались как на некоторые классические теоретические работы по дейксису, так и на современные теоретические и экспериментальные исследования. В первую очередь это работы по **семиоти-**

ке, дейксису и референции К. Бюлера [1993], К. Бругмана [1904], Д. Лайонза [1995, 2003], Ю. М. Лотмана [1986], Ч. Пирса [1982, 1992, 1992a], У. Эко [2006], Р. О. Якобсона [1972], А. А. Кибрика [1983, 1992], Ю. Д. Апресяна [1986, 1997], Н. Д. Арутюновой [1988, 1992], Е. В. Падучевой [1992, 2006], Н. А. Сребрянской [2005a], М. Я. Дымарского [1998, 2001] Б. А. Успенского [2011, 2012], М. Хаспельмата [1997], А. В. Кравченко [1992], Н. В. Боронниковой [2007, 2011, 2014, 2016], Ч. Филлмора [1971, 1975], З. З. Исхаковой [2011a], а также на работы по **лексической семантике** Д. Лайонза [1977], Н. Д. Арутюновой [1999], Ю. Д. Апресяна [1995], С. Д. Кацнельсона [2011], Е. В. Падучевой [2002, 2004, 2011], **когнитивной лингвистике** Н. Н. Болдырева [2002], **невербальным средствам** Дж. Эффрона [1941], Д. Мекнейла [1992], С. А. Григорьевой [2001], Е. А. Гришиной [2017], С. Левинсон [2018], **теории дискурса** Т. ван Дейка [1997], В. И. Карасика [2000, 2013], М. Л. Макарова [2003], А. А. Кибрика [2018], **теории коммуникации** Н. Д. Арутюновой [1992], Б. А. Успенского [2012], А. В. Бондарко [1991, 2002], А. В. Алферова [2001], С. Н. Курбаковой [2009], В. Б. Кашкина [2000], С. Г. Тер-Минасовой [2000], **философии пространства и времени** В. И. Вернадского [1975, 1988], Г. Рейхенбаха [1985], Ю. Д. Апресяна [1995], Т. В. Булыгиной [1977, 1992], Е. С. Кубряковой [1997], Ч. Филлмора [1982, 1983], Н. Д. Арутюновой [2000] и **виртуальной реальности** Ф. Биока [1992, 1992a, 1995], В. М. Розина [1997], Дж. Бласковича [2002], Ю. Т. Каганова [2003], Э. Кастронова [2005, 2010], Г. Ластовка [2010], Ю. П. Зинченко [2010, 2015], Д. Питерса [2019].

Актуальность диссертации обусловлена тем, что особенности коммуникации в виртуальной среде изучены не-достаточно, соответственно, не изучены проблемы дейктического поведения человека, пространственной и персональной ориентации участников коммуникативного акта и определения системы координат говорящего при коммуникации в VR. Решение этих проблем на стыке

разных наук в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и определяет актуальность исследования, для чего требуется разработка новых междисциплинарных методов, технологий и подходов.

В качестве **объекта** исследования в диссертации рассматривается коммуникация в VR с позиции дейктического поведения говорящего. **Предметом** настоящего исследования являются модели дейктического поведения говорящего в VR, полученные посредством анализа вербальных и невербальных дейктиков в процессе коммуникации в VR и служащие опорой для определения системы координат говорящего на русском языке.

Гипотеза исследования заключается в следующем: функционирование дейксиса как системы координат, с помощью которой говорящий ориентируется и управляет действиями остальных участников коммуникации в среде VR, обладает спецификой, отражаемой в моделях дейктического и коммуникативного поведения. Это обусловит выделение виртуального дейксиса как особенной коммуникативно-указательной системы координат и ориентации.

Цель работы – выявить специфику реализации дейктических механизмов и типов коммуникативного поведения говорящего в сфере VR. Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить ряд конкретных задач:

- 1) описать понятие дейксиса, проанализировать различные подходы к его исследованию и показать особенности функционирования типов дейксиса в русском языке;
- 2) описать понятие VR в контексте системы параметров коммуникации;
- 3) выявить концептуальную модель исследования, которая охватывает подготовку и проведение эксперимента, посвященного изучению языковых и неязыковых дейктических средств для определения моделей дейктического поведения говорящего и его системы координат в коммуникативном процессе в VR;
- 4) выяснить и охарактеризовать семантику специфических элементов и механизмов дейксиса, которые сложились в коммуникативном процессе в VR, и

построить универсальный классификатор языковых и неязыковых дейктических средств;

- 5) с помощью выявленных специфических элементов и механизмов дейксиса установить модели дейктического поведения говорящего, а также те системы координат, которые возникли в процессе коммуникации в VR в зависимости от языковых и неязыковых факторов;
- б) провести теоретическое обобщение полученных в эксперименте моделей дейктического и коммуникативного поведения и их характеристик и на этой основе описать систему координат говорящего в коммуникативном процессе в VR.

Для выполнения поставленных задач в работе использовались комплекс **методов**.

Сбор материала осуществлялся в виде **эксперимента**, проводимого в системе виртуальной реальности. Такой эксперимент характеризуется воспроизводимостью, стандартизованностью, варьированностью независимых переменных (типа сцены, объектов, исходного направления взгляда и др.). Воспроизводимость метода является его достоинством, поскольку VR позволяет создать набор типовых сцен, в которых информанты выполняют одни и те же задания. При этом коммуникативное и дейктическое поведение испытуемых варьируется, создавая возможность для его последующего анализа.

Для фиксации коммуникации в VR использовался **метод аудиовизуальной записи**. Коммуникация в VR одновременно записывалась двумя устройствами. Во-первых, велась видео- и аудиозапись на внутреннюю камеру, снимающую сцену, на которую смотрит информант в VR-шлеме. Внутренняя камера фиксирует виртуальную сцену, направление взгляда испытуемого и его реплики. Во-вторых, информантов снимали на видео при помощи внешней камеры, посредством которой фиксировались жесты. Записи внешней и внутренней камер были синхронизированы и объединены.

Синхронизация записи внешней в внутренней камер позволила соотнести «внутреннее» (вербальное) поведение говорящего в VR с его действиями в реальной ситуации, точнее, с действиями его тела (жесты, движение, мимика и др.). Это соотношение на стадии обработки материала представлялось в виде размеченных реплик.

Анализ и обработка полученного материала были реализованы набором методов: **методом компонентного анализа** для выяснения значения единицы и установления компонентов в содержании значения единицы; **методом концептуального моделирования** для создания универсального классификатора как модели системы, представленной множеством понятий и связей между ними; **методом семантического и кластерного анализа** для расшифровки и размещения вербальных и/или невербальных дейктических единиц по классам; **количественным анализом** для установления частотности используемых элементов.

Наряду с частными методами использовались общенаучные методы: **метод наблюдения** над полученным материалом; **описательный метод**, который представляет собой систему процедур анализа и изложения данных и их характеристик.

Материалом исследования послужили расшифровки видеозаписей на русском языке, полученные от 24 информантов. Общий объем видеозаписей составил 2 ч. 35 мин. 4 сек. В качестве проанализированного материала выступили 725 реплик.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведено экспериментальное исследование дейктического поведения говорящего в VR; создан VR-стенд, обуславливающий воспроизводимость эксперимента и являющийся эффективным инструментом для исследования когнитивных и коммуникативных процессов в новой среде функционирования человека – VR; на основе анализа полученных реплик в VR среде разработано комплексное информационное пространство семантической и статистической информации – универсальный дейктический классификатор как основной инструмент выявления моде-

лей дейктического и коммуникативного поведения говорящего; введено понятие виртуального дейксиса как особой коммуникативно-указательной системы ориентации, построенной на наборе полученных дейктических и коммуникативных моделей ориентации и координат, используемых говорящими в коммуникативном акте в VR-среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в применяемом междисциплинарном подходе, который носит вклад в развитие экспериментальной и когнитивной лингвистики в целом и теории коммуникации и дейксиса в частности. Теоретически важным в работе представляется установление моделей коммуникативного и дейктического поведения и системы координат в VR. Исследование дейктического поведения говорящего и системы физических координат в процессе коммуникации в сфере VR расширяет границы исследования дейксиса, а также раскрывает сущность VR дискурса.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке лекций, спецкурсов и спецсеминаров по теории коммуникации, компьютерной лингвистике, когнитивной лингвистике, а также в разработке новых методов проведения экспериментальных исследований с применением технологий VR. Материалы эксперимента и положения работы могут найти применение в изучении и развитии технологий VR.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Экспериментальное изучение дейктического и коммуникативного поведения в среде виртуальной реальности оптимально реализуется с помощью использования VR-стендов, представляющих собой набор типовых сцен, объектов и ориентаций испытуемых относительно них. VR-стенды являются инструментами, обеспечивающими воспроизводимость результатов, для исследования процессов и механизмов трансформации языка, мышления и коммуникации в новой среде жизнедеятельности человека – виртуальной реальности.

2. Виртуальная реальность оказывает влияние на коммуникативное и языковое поведение субъекта даже в типовых стендовых сценах (в VR-стенде), в которых отсутствует интерактивность и динамичность.

3. Универсальный дейктический классификатор, выступающий в качестве основного инструмента анализа и построенный на основе дейктических и коммуникативных параметров (пространства, времени, участников коммуникации, референта и др.), а также направленности коммуникации и форме ее вербальной/невербальной реализации, позволяет моделировать единое информационное пространство, обобщающее семантическую и статистическую информацию для всех обнаруженных типов дейксиса.

4. Дейктическое поведение говорящего является системой, формируемой связанными между собой факторами: способом ориентации говорящего (эгоцентрическим, аллоцентрическим, геоцентрическим) и параметрами коммуникативной ситуации, включая социальные характеристики говорящих. Модели дейктического поведения строятся на основе анализа этих факторов и использования темпоральных, социальных, эмоциональных и невербальных дейктиков.

5. Набор моделей дейктического и коммуникативного поведения, используемых в VR-среде, обуславливает выделение особой коммуникативно-указательной системы ориентации – виртуального дейксиса.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, получили отражение в 11 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены на ряде конференций в виде докладов и сообщений: Пермь (2016, 2017, 2018, 2019), Санкт-Петербург (2017, 2020), Москва (2020), Скопье (2018), Охрид (2020).

Структура диссертации. Работа представлена на 217 с. и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка (365 наименований) и Приложения, включающего анкету и расшифровки реплик информантов.

Во **Введении** представлены основные положения теоретического аппарата, обоснованы актуальность, новизна исследования, его практическая и теоретическая значимость, сформулированы объект и предмет, определены цели и задачи, описаны методы и материал исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Коммуникативный аспект изучения дейксиса и виртуальной реальности» анализируется история изучения дейксиса, определяется понятие дейксиса с точки зрения сопоставительно-типологического, коммуникативно-прагматического и логико-референциального направлений в его изучении, основанных на идеях антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Описываются особенности типов дейксиса и их функции, а также вербальные и/или невербальные средства. Кроме того, в данной главе дается определение VR и её специфики: история развития, функция и свойства, обосновывается категория виртуального дейксиса.

Во второй главе «Аппаратура экспериментального исследования говорящего в VR» описываются методика проведения экспериментального исследования. Представляются стимульный материал, описываются особенности эксперимента с картинками и в VR-среде, платформа и ситуации VR, демонстрируются ход эксперимента и принципы обработки и анализа материала, в результате чего строится универсальный классификатор дейктических средств.

В третьей главе «Модели поведения говорящего в VR» рассматривается вариативность структурных составляющих классификатора в зависимости от типа ситуаций и гендера испытуемых, определяется особенность взаимосвязи дейктических средств, представляются модели пространственной ориентации, временной ориентации, дейктических координат и модели невербальной ком-

муникации. Помимо этого, демонстрируется специфика коммуникативного и эмоционального поведения говорящего в VR.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. Проводится теоретическое обобщение полученных в эксперименте моделей дейктического и коммуникативного поведения, системы координат и их характеристик, на основе чего определяется виртуальный дейксис.

ГЛАВА I. КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЙКСИСА И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1. Дейксис как лингвистическая категория: исторический подход

1.1.1. История изучения дейксиса

Термин «дейксис» происходит от древнегреческого глагола δεικνυμι (δεικνύω) «указывать», при этом само понятие дейксиса было известно ещё в античности. Древнегреческие грамматисты Хрисипп, Аристотель, Аполлоний Дискол, Дионисий Фракийский и др. первыми обратили внимание на дейксис и ввели его в лингвистическое употребление. Впоследствии этой проблемой заинтересовался и римский грамматист Гай Марий Викторин. По словам Г. Штейнталя, стоики и Аполлоний Дискол провели четкую грань между назывными и указательными (дейктическими) словами [Steinthal 1891].

Античные философы и грамматисты занимались дейктическими знаками – местоимениями. Они отождествляли дейксис и указательные местоимения. По их словам, основная функция дейксиса состояла в указании на существующие в нашем сознании предметы. Аристотель включает местоимения в группу ἀρθρον ‘артиклъ’ вместе с предлогами и артиклями. Он ещё не трактует местоимения как самостоятельные части речи, а рассматривает их только в атрибутивной функции [Перельмутер 1980; Пушмина 2013; Bühler 1934].

Дейксис не привлекал к себе особого внимания исследователей до начала XX в. Можно сказать, что Карл Бругманн заложил основу лингвистического направления, связанного с изучением дейксиса. Он подчеркнул потребность человека указывать на что-либо. По его словам, первоначально появился безмолвный дейксис (совершение указания с помощью жестов), а позже уже возникли сопутствующие, быстро развившиеся звуковые сигналы, которые с течением

времени получили большую самостоятельность и все большее распространение. Несомненно, звуковое дополнение придает какие-то новые выразительные возможности, может быть, усиливает указание, но семантические черты при этом не меняются. В конце этого начального процесса развития дейксиса жесты становятся ненужными и заменяются звуковыми сигналами. Джон Лайонз утверждает, что термин «*deixis*» (вместе с латинским термином «*index*») происходит из понятия «жестовое указание», которое обозначает идентификацию референта со стороны говорящего посредством какого-либо телесного жеста [Lyons 1995]. Первые указательные слова К. Бругманн трактует как некие праслова (*Urwörter*) человеческого языка. Немецкий психолог Карл Бюлер в своей «Теории языка» [1934] эту теорию К. Бругманна называет мифом о дейктическом происхождении языка.

К. Бругманн понимал дейксис как морфологическую категорию, состоящую из определенного класса слов, в которую входят четыре типа указания: *Der-Deixis* – «нейтральный тип»; *Ich-Deixis* – «указание на сферу говорящего», или *Я-дейксис*; *Du-Deixis* – «указание на сферу собеседника», или *Ты-дейксис*; *Jener-Deixis* – «указание на удаленность от говорящего», или *Тот-дейксис* [Brugmann 1904; Bühler 1934].

К. Бюлер был одним из первых ученых, которые стали детально исследовать дейксис. Он опирался на работу К. Бругманна, но можно говорить, что их теории о дейктических отношениях и их классификации дейксиса отличаются друг от друга по своей основе [Бюлер 1993: 64–84].

К. Бюлер, развивая понятие дейксиса, определил две его трактовки. Во-первых, дейксис – это процесс указания на элементы ситуации посредством разных вербальных и невербальных средств. Во-вторых, дейксис является свойством или функцией языковых средств, которые в зависимости от соответствующей ситуации относятся к личной, пространственной или временной структуре. Он подчеркивает, что «в языке есть лишь одно единственное указательное поле, семантическое наполнение указательных слов привязано к воспринимае-

мым указательным средствам и не обходится без них или их эквивалентов». Способы указания здесь разнообразны – существуют 3 типа дейксиса: наглядное предъявление (*Deixis ad oculo*), анафора (*Anaphora*) и «дейксис к воображаемому» (*deixis am Phantasma*). Последние две явления, производные от собственно дейксиса, представляют явление мысленного переноса дейктического центра в произвольное место пространства и времени [Бюлер 1993: 64–84, 94].

К. Бюлер предлагает отличать дейктики от полнозначных слов, т.е. разделить словарный состав языка на два поля: назывные, или символические, и указательные слова. К. Бюлер ввёл понятие символического поля, которое охватывает назывные слова. Назывные слова, в основном, не зависят от самой ситуации. Наряду с символическим полем, К. Бюлер предложил понятие указательного поля (*Zeigfeld*) – пространства и времени, в котором происходит дейксис, – и понятие центра (*Origo*) указательного поля [Бюлер 1993]. Указательное поле является непосредственно воспринимаемым [Hymes 1972: 118].

Понятие *Origo* выступает в качестве точки отсчета системы дейктических координат. Поскольку, согласно теории К. Бюлера, дейксис является указательным полем человеческого языка, то в позицию *Origo* включаются три указательных слова – *hier* «здесь» как показатель места, *jetzt* «сейчас» как показатель момента и *ich* «я» как показатель отправителя. Все эти три слова надо зафиксировать в точке координатной системы (система «субъективной ориентации»). Речь идет о пространственно-временной системе координат, построенной относительно субъекта восприятия. От этой системы координат зависят все участники речевого акта. Каждый из участников речевого акта хорошо ориентируется в своей системе координат и понимает поведение другого. Таким образом, *Origo* (исходная точка) указывает как на говорящего (наблюдателя), так и на две оси координат: *Origo здесь* – указание на место и относительно места на все другие позиции в пространстве, *Origo сейчас* — указание на время и относительно времени на все другие моменты [Бюлер 1993: 64–94].

К. Бюлер утверждал, что высказывание эгоцентрично, т.е. оно сосредоточено на фигуре говорящего [Бюлер 1993: 94]. Г. Опалка указывал, что нередко мы ориентируемся не только с помощью тела говорящего, но и при помощи слушающего, в таком случае высказывание не эгоцентрично, а дуоцентрично [Opalka 1982].

Одну из новых традиций изучения дейксиса, которая появляется параллельно с работами К. Бюлера, заложил О. Есперсен. Он представил понятие «шифтер» для описания признаков языковых единиц, которые употребляются и понимаются в зависимости от говорящего и других коммуникативных элементов и координат. О. Есперсен в качестве примера приводит ситуацию, когда ребенка спрашивали, была ли его бабушка дома, а он на это ответил: *Нет, бабушка была у дедушки*, из которой становится понятно, что для ребенка слово *дома* указывает/означает только *у него дома*. Такие слова можно назвать «шифтерами». Надо отметить, что в настоящее время многие ученые не считают данный пример удачным, так как он не отражает ситуацию в полной мере из-за отсутствия широкого контекста. О. Есперсен, не упоминая пространственные или временные наречия, в качестве наиболее характерных примеров шифтера указывает на такие дейктические элементы, как местоимения: «Наиболее важным классом шифтеров являются личные местоимения»¹ [Jespersen 1922: 123].

А. Норен определил местоимения как слова с лабильным значением. Он, приводя примеры типа *я, нижеподписавшийся, да, это* и др., указал, что идет речь о словах, которые содержат в себе прямую и сознательную потребность, чтобы слушающий уточнил их общеупотребительное значение. Это значение не выходит за пределы некоторого пространственного и временного отношения, координирующего с говорящим. Это представляет собой одну из попыток грамматистов определить место и функцию дейктических средств в грамматической системе языка. А. Норен указал на существование «определенных» сем, которые дальше разде-

¹ Здесь и далее перевод автора. – А.Т.

ляются на дейктические и анафорические. Эти попытки сыграли важную роль в раскрытии дейктической природы [цит. по Крылову 1992: 158–159].

О. Есперсен критиковал определение местоимений А. Норена, указывая, что эта категория слишком обширная и разнородная, причем вопросительные, отрицательные и неопределенные местоимения не соответствуют этому определению. Критика О. Есперсена привела к появлению понятия «шифтер» – «подвижный определитель», значение которого меняется с изменением ситуации [там же: 158–159].

Описывая шифтеры, О. Есперсен устанавливает, что референт шифтера изменяется в зависимости от участников речевой ситуации и от самой ситуации в целом. Таким способом О. Есперсен указывает на прагматическое функционирование шифтеров. М. Флудерник подчеркивает, что «общее значение шифтера не может быть определено без ссылки на сообщение» [Fludernik 1991: 197].

Аналогичные идеи о дейктиках, употребление которых зависит от коммуникативных элементов и координат, позже развивали А. М. Пешковский [2001] и Э. Бенвенист [1974]. В. А. Плунгян утверждает, что дейксис является развернутым понятием в лингвистике. Поскольку обозначения локуторов также входят в сферу дейксиса (образуя «ролевой дейксис»), то понятия «дейктический» и «шифтерный» действительно являются синонимами [Плунгян 2011: 246].

Понятие «шифтер» продолжил популяризировать и развивать Р. О. Якобсон в своей известной работе «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» [1956]. Он первым сумел представить аргументацию в пользу необходимости такого понятия. Главным теоретическим достижением Р. Якобсона, бесспорно, стало удачное использование понятия *шифтера*, т.е. языковой единицы, в значении которой содержится указание либо на речевой акт, либо на участников речевого акта. Например, категория времени является шифтерной (поскольку содержит отсылку к моменту речи); местоимение *ты* тоже является шифтерным (поскольку обозначает адресата речевого акта) и т.п.

Он в своей работе противопоставляет шифтерные (дейктические) и нешифтерные (грамматические) категории и их особенности. Р. Якобсон в качестве примеров указывает на то, что в языках часто имеются две грамматические категории, связанные с семантикой времени, – время и вид. Первая из них является шифтерной категорией, вторая – нет [Кибрик: электр. ресурс; Якобсон 1972].

Можно говорить, что мнение Р. Якобсона сближается с идеей Э. Бенвениста о характере личных местоимений. Э. Бенвенист указывает, что в речевом акте вокруг местоимений *я* и *ты* объединяется группа указательных слов. Таким образом, местоимения *я* и *ты* являются центром персональности, а указательные слова зависят от этого центра персональности. По его словам, указательные слова имеют единственный и неповторимый характер из-за единственности речевого акта, на который это слово указывает. «Дейксис совпадает во времени с моментом речи, содержащим указатель лица» [Бенвенист 1974: 287].

Надо отметить, что в терминологической практике О. Есперсена и Р. Якобсона специфика дейксиса описывается в связи с понятиями локализации и ориентира. Дейксис определяет объекты и ситуации относительно места и времени актуального высказывания говорящего [Плунгян 2011; Якобсон 1972].

Что касается таких шифтеров, как личные местоимения, Р. Якобсон выступает против распространенного мнения, что они лишены постоянного и универсального значения, причем он подчеркивает: «... каждый шифтер имеет свое общее значение. Так, слово *я* обозначает отправителя (а *ты* – адресата) того сообщения, в которое оно входит» [Якобсон 1972: 97–98].

Б. Рассел шифтеры называет «эгоцентрическими спецификаторами» (англ. «egocentric particulars»). По его словам, они «могут быть определены как такие знаки, которые никогда не относятся сразу более чем к одному предмету» [Russel 1948: 100]. Это слова, у которых значение модифицирует с изменением говорящего и его пространственно-временного положения [Рассел 1957: 119]. В качестве примера он приводит английский союз *but* 'но', который выражает

противительное отношение между двумя высказанными положениями, а не общую идею противоречия. Исходя из этого, Р. Якобсон отмечает, что «шифтеры отличаются от всех других компонентов языкового кода только своей обязательной ссылкой на данное сообщение» [Якобсон 1972: 98].

В отличие от Б. Рассела, С. Левинсон подчеркивает, что дейктические слова, а в том числе и шифтеры, не обладают постоянным значением, т. е. их значение изменяется в зависимости от контекста. Он утверждает, что видимость (*visible/invisible*) также должна считаться дейктической категорией, поскольку «существует довольно много различных языков, которые кодируют основное различие между объектами, видимыми и невидимыми для участников. Это различие часто подводится под пространственный дейксис, так как оно имеет тенденцию проявляться в демонстративах, но на самом деле это независимое и параллельное измерение дейктической организации, которое следует добавить к основным пяти категориям дейксиса» [Levinson 1983: 63]. Категория видимости непосредственно влияет на отбор того или иного дейктического средства в разных языках. Таким образом, в зависимости от видимости участников коммуникативного акта наблюдается замена дейктических средств на анафорические элементы, адвербиальные формы или перефразированные конструкции [см.: Levinson 2018].

Р. Краймс определила понятие «дейксис» как любое указание, которое предусматривает расположение либо референта реального мира, либо лингвистического референта с его точки зрения: «Любое указание, которое определяет местонахождение референта реального мира или лингвистического референта с точки зрения его ориентации на говорящего пространственно, временно, избирательно, аффективно» [Crumes 1968: 63].

В 1940 г. американский философ Ч. Пирс предложил называть указательные местоимения индексальными знаками. Ч. Пирс считает, что индексальные знаки осуществляют непосредственную связь между словом и объектом. В качестве яркого примера индекса Ч. Пирс приводит местоимение *я*. Он подчерки-

вает, что местоимение *я* выражает две функции. Во-первых, обозначает говорящего и по определенным правилам соотносится с ним, а во-вторых, указывает на говорящего и его высказывание. В первой ситуации оно представляет собой символ, а во второй – индекс: «Индекс – это знак, относящийся к объекту, который он обозначает в силу закона, что на него действительно влияет этот объект... Символ – это знак, который относится к объекту, обозначающему в силу закона... Обычно это ассоциация общих идей, которые приводят к интерпретации символа как относящегося к этому объекту» [Peirce: электрон. ресурс].

Р. Якобсон подчеркивает: «Согласно Пирсу, символ (например, английское слово *red* 'красный') соотносится с обозначаемым им объектом по условно принятому правилу, тогда как индекс (например, указательный жест) находится с обозначаемым объектом в реальной связи» [Якобсон 1972: 97–98]. По его словам, шифтеры совмещают в себе обе эти функции и относятся поэтому к классу индексальных символов. Р. Якобсон, как и Ч. Пирс, связывает индексы с личными местоимениями. Он указывает на то, что, с одной стороны, в гумбольдтианской традиции они считаются наиболее элементарным и примитивным слоем языка, а с другой – представляют сложную категорию, лежащую на пересечении кода и сообщения: «Местоимения принадлежат к числу тех элементов языка, которые поздно усваиваются детьми и рано утрачиваются при афазии» [Peirce: электрон. ресурс].

У. Эко писал об индексальных знаках Ч. Пирса следующее: «Ч. Пирс отмечал, что индексальный знак – это такой знак, который привлекает внимание к означаемому им объекту каким-то безотчетным образом <...>, увидев стрелку-указатель, я следую в указанном направлении, при том условии, что меня это сообщение интересует, но в любом случае я сразу усваиваю смысл сообщаемого» [Эко 2006: 53].

Сегодня существует мнение, что индексы являются указательными знаками. Они репрезентируют предмет путем указания. Это знаки, форма и денотат которых находятся в некоторых близких отношениях, точнее, они «соприкаса-

ются» друг с другом в пространственном и временном отношениях. Е. А. Елина приводит примеры и показывает, что на каждый вопрос мы получаем ответ – указательный жест или звуковой ответ, с помощью которого отлично принимаем и понимаем нужную нам информацию и дальше делаем следующий шаг [Елина 2009: электрон. ресурс]. И. В. Арзамасцева указывает, что примерами индексов в языке могут служить также дейктические слова, такие как «там», «такой». К знакам-индексам в естественном языке относятся «интонация, междометия, шифтеры» [Арзамасцева 2009: 38].

Индексы Ч. Пирса привлекали внимание таких ученых, как Е. Бар-Хиллел, Р. Монтегю и ряда других. Философы-лингвисты Е. Бар-Хиллел и, в определенной степени, Д. Каплан, трактуют понятие «дейксис» в его самом широком смысле, связанном с общим явлением зависимости понимания произведенных высказываний от контекстов, из которых они происходят. Это близко к определению прагматики как таковой. Альтернативную точку зрения находим в работах Э. Бенвениста [1966], К. Бюлера [1934] и современных мыслителей, таких как С. Левинсон [1983] и Дж. Лайонз [1977, 1977a]. Этот подход предполагает, что дейксис является ограниченным классом пространственно-временных и индексных средств [Кравченко 1992; Bar-Hillel 1970, 1971; Green 1992; Kaplan 1978a, 1978b].

Е. Бар-Хиллел определил индексальное слово как слово, у которого референция трудно определяется без контекста употребления – «Indexical expression». Он говорит, что в некотором смысле возможно, что девяносто процентов высказываний являются дейктическими; существует ряд языковых вариантов, которые являются альтернативами дейктических ориентированных структур [Bar-Hillel 1970: 76].

К. Грин указывает, что важно в данной ситуации определить, что в этих предложениях является индексальным (дейктическим) и как такие предложения функционируют в конкретных контекстах (и как они помогают в доступе к контекстам) [Green 1992: 293].

По словам Д. Каплана, значение индексальных выражений представляет правило употребления, непосредственно определяющее референт в контексте, в котором используется выражение. Например, правило употребления местоимения Я – это указание на говорящего. Д. Каплан относит правило употребления к принципиально иному типу значения, которое называется *характер* (character). Характер может быть определен лингвистическими условиями и, прежде всего, контекстом [Kaplan 1990].

Дж. Лайонз указал на контекст как на важную роль в детерминации референции. Он определяет референцию как «отношение, которое имеет место между языковыми выражениями и тем, что они обозначают в мире (или вселенной дискурса) в конкретном случае высказывания, т.е. между говорящим (или агентом локуции) и тем, о чем он говорит, в данном конкретном случае» [Лайонз 2003: 309–310]. Н. Д. Арутюнова указывает, что основа дейктической референции состоит в указании на предмет, причем с этим могут быть связаны все другие способы соотнесения слова и предмета действительности. Она определяет референцию как «отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [Арутюнова 1982: 19].

Дж. Лайонз использовал термин дейксис для обозначения функций личных и указательных местоимений, наречий, грамматического времени и множества других грамматических и лексических признаков, которые связывают высказывания с пространственно-временными координатами акта высказывания. Кроме того, Дж. Лайонз включает в рассмотрение именные группы с определенным артиклем, соотношение дейксиса и анафоры, «текстовый дейксис», дейктические компоненты в семантике временных и пространственных выражений и т. д. [Lyons 1977a, 1977b]. По его словам, дейксис – это местонахождение и идентификация лиц, объектов, событий, процессов и деятельности, о которых идет речь или которые упоминаются в связи с пространственно-временным контекстом, созданным и поддерживаемым актом высказывания и

участием в нем, как правило, одного говорящего и по крайней мере одного адресата. Дж. Лайонз как «особый вид дейксиса, а именно как дейксис, релевантный для определения пропозиционального содержания высказывания», трактует понятие «индексальность» [Лайонз 2003: 319; Lyons 1977b: 240–260].

Несомненно, термины «дейксис» и «индексальность» широко употребляются в работах современных лингвистов, но все еще не существует четкого разграничения этих понятий. А. В. Кравченко выделяет два способа индексации: дейктический и недейктический, причем дейктическая индексация – это явление, которое относится к субъекту восприятия, т. е. к говорящему с помощью эгоцентрических слов, а недейктическая индексация – это явление, которое относится к центру координации, т. е. к субъекту восприятия. По его словам, основной особенностью индексальных слов является двойное указание на предмет или явление и на точку отсчета (субъекты речи и восприятия), причем индексальные слова можно разделить на две группы: 1) слова, являющиеся эгоцентрическими; 2) слова, являющиеся неэгоцентрическими. Он говорит, что к индексальным словам можно отнести как эгоцентрические («я», «здесь», «сейчас»), так и неэгоцентрические слова («он», «она» и др.), ибо индексальность по сути является общей для тех и других функцией [Кравченко 1992: 93].

По словам Дж. Лайонза, оба термина «индексальность» и «дейксис» означают жестовую референцию, т. е. указывают на референт, с помощью какого-либо телесного жеста, производимого говорящим: «оба берут свое начало в понятии жестового указания...» [Lyons 1995: 303]. Он придерживается теории, считающей индексальность особым видом дейксиса, с помощью которого можно определить пропозициональное содержание высказывания [Лайонз 2003]. Дж. Лайонз утверждает, что многие высказывания на разных языках (не)имплицитные, индексальные или дейктические: «подавляющее большинство высказываний во многих языках имплицитные, если не эксплицитные, индексальные или дейктические» [Lyons 1995: 269].

Детальное исследование дейксиса провел В. Э. Коллинсон. В основе его представления о дейксисе лежит понятие «индикации» (указания). Термин «индикация» – это не только указание (называемое термином «demonstration»), а также разная соотнесенность речи с настоящим [Collinson 1937]. Таким образом, в качестве «индикаторов» разных типов выступают практически все основные категории местоименных слов: «демонстративные индикаторы» (этот, тот), «альтернативные индикаторы» (другой), «исчерпывающие индикаторы» (каждый), «отклоняющие индикаторы» (никакой), «определенные индикаторы» (*the*), «неопределенные индикаторы» (англ. *a*) и т. п. [там же: 20–34].

Надо отметить, что индикативные элементы (со значением местоименного слова) соединяются с другими компонентами, такими как «место», «время», «качество», «образ действия», «количество», «условие», «причина», «следствие», «цель» и т.п. Это указывает на то, что теория дейксиса является частью более широкой теории индикации [там же: 47–90].

Можно заметить, что дейксис как специфическая лингвистическая категория привлекает внимание многих ученых. В качестве материала исследования ученые используют дейктические компоненты, в первую очередь местоимения и их системы в конкретных языковых средах. Таким образом, сегодня создаются большие дейктические базы, прежде всего, корпуса данных по дейктическим средствам различных языках. В связи с этим следует отметить сборник «Местоименные системы» [1985] У. Виземанна, в котором собран богатейший материал по многим языкам различных стран мира, в том числе малоизученным – Амазонии, Новой Гвинеи, Африки и т. д. Все это указывает на две особенности в исследовании категории дейксиса и его средств, в первую очередь, изучение дейксиса из чисто теоретического все больше становится эмпирическим, а во вторую – местоимения как центр указания, т. е. дейксиса, всегда представляют собой благодатный источник для исследования дейктических механизмов и всех проблем, связанных с дейксисом [Кибрик: электрон. ресурс].

Многие ученые с помощью различных исследований подтверждают тезис об эмпирическом изучении языка. В качестве примера А. А. Кибрик приводит работу Р. Перкинса, который в 1992 г. провел лингво-антропологическое исследование грамматикализованных дейктических категорий (таких как категория лица местоимений, близость от говорящего, грамматическое время) на материале несколько десятков разных языков. Проверяя предположение о связи между числом дейктических различий в языке и сложностью культуры, пользующейся этим языком, он обнаружил, что чем сложнее культура, тем меньше дейктических категорий грамматикализовано в используемом языке. А. А. Кибрик ссылается на работу Х. Дисселя, который в своем исследовании 1999 г. детально рассматривает основное средство пространственного (а вместе с тем и предметного и временного) дейксиса, а именно указательные местоимения. Диссель различает указательные местоимения нескольких синтаксических типов – субстантивные, адъективные, адвербиальные и «идентифицирующие» [Кибрик: электрон. ресурс].

Надо отметить, что за указательными местоимениями европейских языков был закреплен термин «демонстратив», представляющий собой латинскую кальку термина «дейксис» [Пушмина 2013: 62; Levinson 2018].

Сейчас «дейксис» получает характеристику универсальной категории, функционирующей на всех уровнях языка, и можно говорить, что его изучение является актуальной лингвистической проблемой. Исследование дейксиса осуществляется с позиций грамматики, лексики и прагматики во многих языковых традициях, в том числе и в российской, о которой речь пойдет ниже.

1.1.2. Изучение категории «дейксис» в российской лингвистике

Изучение дейксиса в российской лингвистике имеет довольно долгую традицию. Там уже давно закрепилось, что важнейший элемент речевой коммуникации – это дейксис или указание на определенный предмет «с целью выде-

ления его из массы ему подобных» [цит. по Крылову 1992: 165]. При этом, российские ученые начали обращать большое внимание именно на проблемы дейксиса. В связи с этим можно выделить имена Р. О. Якобсона [1956], который обратил внимание на, по его словам, один из «краеугольных камней лингвистики» – «шифтеры», Ю. Д. Апресяна [1986], рассматривающего дейксис в зависимости от речевого режима, А. В. Бондарко [1985], который исследует категорию дейксиса с точки зрения функционально-семантических полей, а также Е. В. Падучевой [2009], которая описывает теорию режима интерпретации и теорию анафоры.

Е. В. Падучева в своих исследованиях обращает внимание на «денотативные статусы» (термин Э. Бенвениста), которые соответствуют типам индикации В. Э. Коллинсона [Падучева 1985]. Результаты исследования о типах индикации В. Э. Коллинсона также повлияли на работы других российских лингвистов. Помимо этого, типы индикации под названием «типы референции» встречаются ещё раньше, чем у Е. В. Падучевой, в работах Н. Д. Арутюновой [см. Арутюнова 1976]. Стоит подчеркнуть и совпадение идей В. Э. Коллинсона с наблюдениями М. М. Бахтина о возможности выражения в тексте двух интонаций, указание на две точки зрения путем речевой интерференции автора и персонажа [см. Крылов 1992].

А. М. Пешковский обратил внимание на теорию субъективности в языке, которую позже развивал Э. Бенвенист. Речь идет о работе А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» [1928], где предлагается различать две категории: «объективные» и «субъективно-объективные» (выражают отношение говорящего к своей собственной речи) [Пешковский 1938: 106]. «Субъективно-объективные» категории содержат в себе такие разновидности, как время, наклонение, лицо, а также некоторые разновидности, которые образуют вопрос, восклицание, повествование, отрицание, утверждение и т.п. А. М. Пешковский относит их к дейктическим: «Категория времени обозначает

отношение времени действия ко времени речи. Это, прежде всего, момент речевого сознания. Говорящий при помощи категории времени определяет отношение времени действия ко времени своей собственной речи, а это время не может представляться ему только объективно» [Пешковский 1956: 106–170]. Эти категории соответствуют тому, что Р. Якобсон называет «шифтерами» [Якобсон 1972], а Э. Бенвенист – «проявлениями субъективности в языке» [Бенвенист 1974].

Неопходимо упомянуть известного советского и российского лингвиста В. А. Виноградова, который внес важнейший вклад в развитие теории дейксиса. В своих исследованиях он обратил внимание на грамматические категории как на носители дейктических функций: «... из грамматических категорий дейктический характер присущ, например, глагольным категориям времени, таксиса и лица... Во всех этих случаях дейксис ориентирован на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания» [Виноградов 1990: 128].

Изучение дейксиса в лексико-семантическом аспекте встречается в работах российских лингвистов И. И. Давыдова [1853], Т. П. Павского [1850], К. С. Аксакова [1880], А. М. Пешковского [1938, 1956] и др. В своих исследованиях они уделяют внимание функциональным особенностям местоимений. «Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них... Местоимение не только не заменяет имени, но даже прямо противоположно ему» [Павский 1850: 207]. А. М. Пешковский относит местоимения во «вне грамматическую» группу, подчеркивая взаимоотношение местоимений с речевой ситуацией [Пешковский 1956].

Для С. Д. Кацнельсона исходной точкой при классификации полнозначной лексики является противопоставление назывных (номинативных) слов указательным (дейктическим). Он дает определение основных признаков дейктических слов, такие как: «1) ситуативность (смысловая зависимость от ситуации речи, вне которой значение таких слов расплывчато и неясно); 2) эгоцентризм, (постоянная отсылка к субъекту речи); 3) субъективность: внешний объект вы-

деляется не по его собственным признакам, независимым от говорящего лица, а по совершенно случайному для него признаку соотнесенности с говорящим лицом; 4) мгновенность и эфемерность актуального значения (в современной терминологии – «референция»), меняющегося от одного случая употребления к другому» [Кацнельсон 2011: 4–8].

Следует отметить, что аналогично С. Д. Кацнельсону, Ю. С. Маслов противопоставляет назывные (номинативные) слова, или «слова-названия», «заместительным (ситуативным) словам», указывая, что между ними находим промежуточный разряд слов, которые соединяют в своем значении назывные и указательные элементы [Маслов 1975: 115].

К. Е. Майтинская исследует «системы основных указательных местоимений, противопоставляемых по субъективной ориентации» [Майтинская 1969: 70–82]. Таким образом, система указателей здесь рассматривается с точки зрения компонентов, таких как близость/дальность, существование субъекта в настоящем или прошедшем времени, видимость, а также пространственная ориентация между субъектом и референтом. Существует и второе основание классификации указательных местоимений – «объективные данные о предмете, в частности по разделению денотатов на группы (классы)», где разделяет их на индикаторы людей и не-людей, мужчин и женщин и т. п. [там же: 82–88]. Стоит отметить, что работа К. Е. Майтинской обладает разнообразием типологических данных и построена на материале около 250 языков и языковых групп, в том числе и русского языка.

А. А. Уфимцева обращает внимание на указание, которое подразделяется на субъективное (ориентация осуществляется относительно говорящего, слушающего и момента речи), объективное (относительно некоторого другого предмета: *справа-слева, выходит-входит, внизу-вверху* и т. п.) и внутрисктурное (анафорическая, коррелятивная и т.п.) [Уфимцева 1974; 1977: 49–50].

В рамках российской лингвистики исследуются разные подтипы дейксиса. Интересными для ученых являются и сопоставительно-сравнительные дейктические исследования. Такие исследования провели В. Б. Касевич и Т. Н. Никитина на материале параллельных текстов на древнекитайском и русском языках. Ими были проанализированы слова-заместители, точнее, дейктические и анафорические употребления местоимений [см. Касевич 1996; Муковский 2015, 2013; Kasevich 1996].

С. А. Крылов в работе «Общие вопросы дейксиса. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис» [1992] делает обзор теорий дейксиса, его характеристик и функций. Он указывает на большое количество работ как российских, так и зарубежных исследователей в сфере дейксиса. С. А. Крылов отмечает работы М. Б. Бергельсон и А. Е. Кибрика, которые в концепции семантического представления предлагают «дейктический компонент», являющийся частью восьми компонентов смысла. Этот компонент сопоставляет содержание высказывания с координатами акта речи и выражается с помощью категорий лица, времени, вежливости, а также пространства. Тем не менее, дейктическая информация также является частью некоторых других компонентов семантического представления. В качестве примеров можно упомянуть значения артиклей и указательных местоимений, которые входят в «референциальный компонент», а также значение (дейктическое), которое входит в «упаковочный компонент» [Крылов 1992: 169].

Категория «дейксиса» в русском языке является объектом исследования не только отечественных, но и многих зарубежных лингвистов. В связи с этим стоит отметить значимую работу Л. Гренобль (1998), где описывается дейктическая система русского языка. Части I, II этой работы представляют собой полное таксономическое описание русских дейктических средств и одновременно хорошее введение в современные представления о дейксисе. Кроме того, автор в своей работе описывает текстообразующий потенциал дейксиса, а также разграничивает

семантику дейксиса и анафоры [Grenoble 1998]. С. Левинсон в работе о демонстративах [2018] обращает внимание на некоторые аспекты указательных местоимений русского языка в сравнительно-сопоставительной парадигме.

Сегодня категория дейксиса не потеряла свою актуальность и является объектом исследования во многих работах. В связи с этим можно выделить имена С. Н. Курбаковой [2009], которая исследует функционирование языкового дейксиса в речевой коммуникации, З. З. Исхаковой [2011a], рассматривающей эмотивный дейксис, Д. Г. Демидова [2011], который обращает внимание на указательную функцию местоимений в историческом аспекте, в текстах разных эпох и жанров, а также Е. А. Гришиной [2017], в работе которой категория дейксиса трактуется в связи с невербальными средствами (жестами) в русском языке.

1.2. Категория «Дейксис»: понятие, функции и виды

В этом разделе мы рассмотрим понятие категории «дейксис», функцию дейксиса в языке и классификацию его типов. Исходя из главной функции языка – коммуникативной, где язык рассматривается как средство общения и передачи информации, нужно отметить, что именно дейксис является одним из важнейших элементов речевой ситуации.

В современной лингвистике дейксис обычно понимается как указание на основные компоненты типичной речевой ситуации, включающие, как известно, участников (говорящего и слушающего), место и время речевого акта. Е. М. Вольф отмечает, что главным свойством дейксиса и средства его выражения является их способность отсылать к речевой ситуации [Вольф 1974]. Дейксис – это класс языковых явлений, которые трактуются посредством знания условий экстралингвистической ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт [Кравченко 1992: 11].

В соответствии с основными параметрами коммуникативного акта выделяются три основных типа дейксиса: личный, пространственный и временной [Ерзинкян 1978: 21]. Несмотря на то, что в работах современных исследователей дейксиса присутствует определенное количество спорных моментов, с этой теорией в значительной степени согласно большинство ученых.

В соответствии с вышеупомянутой классификацией дейксиса К. Бюлера (см. раздел 1.1.1.) нужно отметить, что видимый дейксис является указанием на то, что входит в поле зрения говорящего, контекстуальный (анафорический) дейксис содержит в себе указание на ранее упомянутое слово, а дейксис представления указывает на отсутствующий в поле зрения говорящего предмет. Этот предмет не упоминается в контексте, но известен собеседникам на основании их знаний о нем, причем знания приобретены раньше, до заданной ситуации [Бюлер 1993].

По словам О. Г. Бондаренко, дейксис в первую очередь представляет собой указание на компоненты ситуации как части действительности, которые воспроизводятся в языке. Таким образом, поскольку из этих компонентов на первый план выступают коммуниканты, место и время общения, то основными видами дейксиса должны считаться персональный, локативный и темпоральный [Бондаренко 1998].

А. А. Кибрик [Кибрик: электрон. ресурс] тоже различает три основных типа дейксиса: персональный (личный), пространственный и временной. Он в качестве центральных языковых единиц этих трех типов дейксиса выделяет местоимения 1 и 2 лица (*я, ты*), локативные (*здесь*) и временные (*сейчас*) выражения. Эти единицы представляют собой эгоцентрический дейктический центр, на который ориентируются участники коммуникативного акта. По словам Б. Рассела, эгоцентричные слова – это те, которые относятся к говорящему. Такими эгоцентричными словами являются *this, that, I, you, here, there, now, then, present, past, future* [Кравченко 1992].

В. В. Виноградов подчеркивает, что сфера дейксиса содержит в себе: «ролевой» дейксис (см. пункт 1.2.1.), или указание на участников речевого акта (местоимения «я», «ты», «мой», «твой»); указание на предмет речи (местоимения 3-го л.); указание на степень отдаленности объекта высказывания (указательные местоимения и частицы «этот» – «тот», «вот» – «вон»); указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, или хроно-топический дейксис (местоимения «здесь», «сейчас») [Виноградов 1990: 128]. Данная классификация типов дейксиса В. В. Виноградова, прежде всего, обусловлена многофункциональностью основных дейктических средств.

В лингвистике наблюдается расширение диапазона типов дейксиса в зависимости от разных факторов, функций и параметров. Много из новых типов дейксиса сами по себе представляют компоненты, дополняющие традиционное трио дейксиса – пространственный, временной и персональный, которые являются результатом взаимоотношения категории дейктичности с категориями пространства, темпоральности и персональности, речь о которых подробнее пойдет ниже.

1.2.1. Персональный дейксис

Персональный дейксис тесно связан с категорией персональности. Персональность – это категория семантики, которая определяет отношение участников речевого процесса друг к другу. Н. А. Слюсарева дает определение категории персональности (КП) через систему признаков семантического субъекта. Она расширяет сферу отношения участников речи, добавляя в неё также неучастника этого речевого процесса. Эта система грамматически функционирует как категория лица [Слюсарева 1986: 93].

Исходя из персональности, А. В. Бондарко различает лицо в качестве грамматической категории, а вместе с тем лицо в качестве семантической категории. Персональность А. В. Бондарко определяет как семантическую катего-

рию, в которой план содержания анализируется вместе со средствами его выражения. По его словам, персональность – это «семантическая категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему» [Бондарко 1991: 5].

На семантической категории персональности основывается понятие функционально-семантического поля (далее – ФСП) персональности. ФСП персональности состоит из центра, периферии и промежуточной зоны. Центр ФСП персональности включает в себя семантику 1-го и 2-го лица ед. ч. – *я* и *ты*, а также 1-го и 2-го лица мн. ч. – *мы* и *вы*, которые занимают второстепенное положение. Периферия охватывает семантику 3-го лица, причем делится на ближайшую периферию (указание на лицо – участника ситуации), периферию (предметное 3 лицо), крайнюю периферию (формы безличности). Семантика лица «представляет собой полевую структуру, в которой выделяются центр и периферия» [Бондарко 1976, 2002: 545].

В своих работах А. В. Бондарко «Теория функциональной грамматики» [1991] и Г. А. Золотова «Коммуникативная грамматика русского языка» [1998] широко трактуют категорию персональности, в том числе понятие категории лица, в которое входят субъект и объект. Категория лица является центральным грамматическим средством выражения функционально-семантической категории персональности.

А. В. Бондарко, ссылаясь на Р. Якобсона, приходит к выводу, что 1-ое лицо – это свидетель совпадения участника сообщаемого факта с активным участником факта сообщения, в то время как 2-ое лицо совпадает с потенциальным пассивным участником факта сообщаемого действия. Таким образом, он подходит к тому, что говорящее лицо является центральной фигурой речевого акта, т.е. любое отношение и действие утверждается с точки зрения говорящего. Итак, А. В. Бондарко, указывая на семантику и функцию говорящего лица в ре-

чевом акте, определяет основу персональности в роли потенциальной категории дейктического типа (персональный дейксис) [Бондарко 2002: 545].

Персональный дейксис указывает на участников речевого акта. О. Л. Муковский [2015] определяет персональный дейксис как указание на коммуникантов первого и второго лица. Этот дейксис ещё называют «ролевой дейксис». Как отмечает А. А. Кибрик, ролевой дейксис – это частный случай более широкой области, включающей указание на три лица, – предметного дейксиса [Кибрик: электрон. ресурс].

Следует отметить, что предметный дейксис может пониматься более узко. Так, в теории А. В. Бондарко, предметный дейксис – это только одна из функций 3-го л., где речь идет о внешней среде, противопоставленной собственно лицам, которые либо реально участвуют, либо могут участвовать в акте речи. Персональный дейксис, как и более узкое явление – предметный дейксис, указывает на предметы и лица с использованием дейктических средств, точнее личных местоимений [Бондарко 2002: 545, 554].

Говоря о личных местоимениях, стоит обратить внимание на категорию «Клюзивность» (clusivity), которая рассматривается в сборнике под ред. Е. Филимоновой «Клюзивность. Типология и тематические исследования оппозиции по инклюзивности/эксклюзивности» [Filimonova 2004].

Под категорией клюзивности понимается выражение включения или не-включения слушающего в состав участников первого лица множественного числа, а в некоторых случаях и двойственного числа [Виноградов 2013: 71]. К. В. Бабаев уточняет, что дейктики (личные местоимения и другие показатели) 1-го л. мн. ч. «могут выражать как собственно 1 л. (что обычно называют “минимальным значением”, т. е. буквально “несколько я”), так и сочетание нескольких лиц: 1+2 (т. е. “мы с тобой / мы с вами”, или инклюзив); 1+3 (“мы с ним, с ней / мы с ними”, или эксклюзив); 1+2+3 (или “расширенное значение”)» [Бабаев 2012: 146].

Таким образом, категория ключивности уточняет состав местоимения *мы*, точнее, включает ли оно в себя 2-е л., помимо первого коллективного. Е. Л. Ерзинкян, ссылаясь на Д. Хаймза, обозначает местоимение «мы» как 4-е л. ед. ч., поскольку в нем заложена семантика «я и ты». Это обусловлено отсутствием связей местоимения «мы» с идеей двойственности [Ерзинкян 2018: 327]. Она добавляет, что «ключивность» применяется ко 2-му л., а также содержит информацию о включении в состав коллективного 2-го л. также и 3-е. Включение или невключение третьего лица в коллективное второе лицо определяет инклюзивность и эксклюзивность [там же].

1.2.2. Пространственный дейксис

Пространственный дейксис определяется как указание на пространственную локализацию участников коммуникации. В электронном словаре Т. В. Жеребило под термином «пространственный дейксис» понимается «шифтерная ориентация объекта или ситуации, указание на положение в пространстве или времени относительно дейктического центра, связанного с речевым актом. Он является указанием на расположение объекта в пространстве относительно говорящего» [Жеребило 2011: электрон. ресурс].

Пространственный дейксис основывается на категории пространства. Термин «пространство» многозначный, он рассматривается с позиции физики, психологии, языкознания, виртуальной реальности. Наиболее ранняя теоретическая проблематизация понятия пространства осуществляется в античности. Античные теории об отношениях пространства обусловили появление двух концепций пространства: субстанциальная концепция (атомисты, И. Ньютон и др.), которая рассматривает пространство как самостоятельную первооснову, существующую наряду с материей и независимо от нее; реляционная концепция (Аристотель,

Г. Лейбниц, Г. Гегель), которая рассматривает пространство и время как особого рода отношения между объектами и процессами [см. Ньютон 1989; Рассел 2001].

Пространство обладает своей структурой и свойствами. Основными свойствами пространства являются конечность, бесконечность, абсолютность, относительность, протяженность, непрерывность, однородность, трехмерность, топологическая и геометрическая разновидность и др. Ю. М. Лотман подчеркивает, что «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой “здоровый смысл”. При этом у обычного человека эти и ряд других пластов образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое...» [Лотман 1996: 296].

Структуру категории пространства описывает Е. С. Яковлева, ссылаясь на Дж. Лича и А. Вежбицкую. В качестве единиц структуры категории пространства выступают место, протяженность, близость, вертикальность/горизонтальность, север/юг, запад/восток, ориентация, движение, виды передвижения, направление, границы пространства, сила притяжения и поза [Яковлева 1994: 19].

С точки зрения лингвистики пространство воспринимается как структура локативной ситуации, которая состоит из определенных элементов, таких как локализуемый предмет, ориентир, тип пространственного отношения между ними, статика или динамика ситуации, субъект действия или состояния, наблюдатель, а также точка отсчета локативного отношения [см. Апресян 1997; Всеволодова и др. 1982; Пете 1973].

В центре понятия пространства всегда находятся локализуемый объект и система координат, основываясь на которой происходит локализация. Фигурой является говорящий, а именно его положение в пространстве. Положение говорящего представляет суть антропоцентричного подхода при изучении категории пространства. Соответственно, положение других объектов описывается исходя из позиции говорящего, из его восприятия. Восприятие связано с пониманием и

освоением окружающего пространства. Обозначить местоположение объекта можно, указав на одну из трех осей: горизонтальную, вертикальную или боковую, с помощью лексико-семантических средств, ядро которых выражается лексемами *перед, позади, над, под, рядом, слева, справа* (**система пространственного дейксиса**) [Berthele 2006].

В. Эрих сделала попытку расширить пространственный дейксис. Она выделила место, которое физически заполняется, или «место говорящего» (place of the speaker); «денотативное пространство» (denotation space), которое представляет собой пространство, обозначенное говорящим с помощью дейктических выражений; и пространство, по отношению к которому классифицируется денотативное пространство, т.е. «точка отсчета в пространстве» (reference space). Ю. Д. Апресян подчеркивает, что «для пространственного дейксиса, помимо говорящего, существенна ещё одна фигура – наблюдатель» [цит. по Апресяну 1997: 275–278].

Пространственные отношения в языке могут быть выражены с двух позиций: субъекта (деятеля) и наблюдателя. Эти позиции могут не совпадать. Таким образом, пространство обладает определенной точкой отсчета для каждой ситуации. Эта точка отсчета подвижна и ее перемещение обусловлено движением в пространстве субъекта или наблюдателя [Болдырев 1997: 212].

В. Н. Топоров отмечает, что пространственная координация объектов всегда определяется в связи с другими объектами и предметами, выполняющими роль ориентира, и поэтому можно говорить, что пространство относительно описано языком. Пространственные отношения становятся как бы всеобщим языком, лежащим в основе моделирования действительности, в том числе действительности языка [Топоров 1993].

Пространственные отношения в лингвистике определяются М. В. Бадхеном как «пространственная локализованность», представляющая собой семантические отношения, которые передаются языком и с помощью которых «устанавливается связь между предметами, явлениями и их свойствами и

другими предметами или явлениями, единственным содержанием которых является их взаимная координация в пространстве» [Бадхен 1981: 4]. По его словам, структура «пространственной локализованности» состоит из двух элементов: ориентируемое (элемент пространственной конфигурации, положение которого определяется относительно ориентира) и ориентир (место или точка отсчета, положение которой в пространстве трактуется как абсолютное, неизменяемое, известное для данного высказывания). В каждой пространственной ситуации предполагается присутствие ориентира и ориентируемого, состоящих в пространственных отношениях [там же: 10].

Пространственные отношения можно определить как взаимосвязь между предметом, действием и пространственным ориентиром (локумом) [Всеволодова и др. 1982]. В зависимости от того, что является ориентиром физического пространства, ученые выделяют разные модели пространственных отношений при указании.

Сегодня широко применяется модель системы координат (*frame-of-references system*), которую разработал С. Левинсон. Система координат С. Левинсона основывается на указании углов и направлений для определения расположения предмета (референта) относительно некоторого ориентира. Данная система координат состоит из следующих элементов: референт (*Figure*), ориентир (*Ground*), точка наблюдения (*Viewpoint*), начало системы и др. С. Левинсон выделяет три типа систем ориентации в пространстве: встроенную (*intrinsic*), относительную (*relative*), и абсолютную (*absolute*). Системы различаются внутренней структурой [Levinson 1996, 2003].

В основе встроенной системы ориентации лежит двойное пространственное отношение (референт-ориентир). Их местоположение определяется относительно друг друга. В этой системе координат есть совпадение ориентира (любого объекта в пространстве) и начала системы, например: «Джон находится перед домом», где *Джон* является референтом, а *дом* – это ориентир. Эта мо-

дель также известна как аллоцентрическое указание, в котором локализация объектов осуществляется безотносительно позиции говорящего (наблюдателя). В данной системе оси координат строятся в зависимости от разных факторов, таких как форма объекта, схема проекций и др. [Levinson 1996, 2003].

Абсолютная система тоже представляет собой двойное пространственное отношение, опирающееся на уже закрепленную ось координат, которая не зависит от формы ориентира. Эта система ещё известна как геоцентрическая, и она построена на основе ландшафта или абстрактной схемы, которая относится к некоторому природному ориентиру (сторонам света, крупным элементам ландшафта и др.), например: «Джон стоит перед деревом» [Bryant 1992; Levinson 1996, 2003].

Для относительной системы координат важна точка наблюдения для определения положения референта по отношению к ориентиру. Здесь точка наблюдения и начало системы совпадают, например: «Бутылка стоит слева от стола», где референт – бутылка, ориентир – стол, а точкой наблюдения и началом системы является положение говорящего. Эта система основана на так называемом «антропоцентрическом, или эгоцентрическом» подходе. Часто она воспринимается как дейктическая и эгоцентрическая, но её вторичные формы не всегда могут относиться к говорящему [там же].

Эгоцентризм является результатом антропоцентризма и представляет собой логическое развитие последнего. Эта теория говорит о том, что человек – это «его я» [Гуреев 2004]. В. Г. Гак, описывая пространство как одну из первых реалий бытия, подчеркивает, что оно осознается, различается человеком, а также организуется вокруг него. Человек (субъект) ставит себя в центр микро- и макрокосмоса и часто воспринимает пространство как антропоцентрическую ориентацию [Гак 1998: 127]. Для относительной системы основным является именно антропоцентрический подход.

Антропоцентричность и эгоцентричность пространства отражаются в языке. В разряд эгоцентрических попадают практически все языковые формы,

для которых в той или иной степени характерна указательность (дейктичность) [Рассел 2001]. Их значение изменяется с переменной говорящего и его положения во времени и пространстве. Таким образом, в канонической речевой ситуации указание осуществляется через отношение к говорящему, к месту и времени речи. Однако и в языке ориентация может осуществляться не только по отношению к говорящему, а также по отношению к другим участникам. Эгоцентрическое указание в отличие от аллоцентрического генерирует положение объекта относительно наблюдателя [Меньшикова 2018: 114].

В относительной системе наблюдатель определяет свое положение в пространстве с точки зрения взаимоотношения организма и его частей с окружающей средой (физиологическое восприятие действительности). Наиболее важное значение с точки зрения физиологического восприятия действительности имеет членение тела на верхнюю и нижнюю части, переднюю и заднюю стороны, боковые поверхности, внешнюю оболочку и внутреннюю организацию. Изначальное положение человека – положение стоя, а центром тела человека является точка опоры позвоночника. Ориентация реализуется по горизонтальным, вертикальным и боковым осям [Berthele 2006; Fillmore 1975].

Вертикальная ось основывается на оппозиции передний-задний. Деление на переднюю и заднюю части определяется направлением движения. Основной ориентацией для передней части тела является лицо и его составляющие (глаза, нос). В качестве ориентира выступает и задняя часть тела человека (спина, затылок) [Апресян 1986; Боронникова 2018; Fillmore 1975]. В. А. Плунгян отмечает, что вперед – это туда, куда направлен взгляд, а ориентация назад – это движение по уже пройденному пути, в обратном направлении. По его словам, направление «вперед» является основным антропоцентрическим ориентиром [Плунгян 2011: 340].

Горизонтальная ось обусловлена направлением воздействия гравитации. Горизонтальная ось разделяется на верхнюю часть (голова, плечи, грудь) и нижнюю

часть (бедро, ноги, стопы). Центр членения тела, в основном, проходит на уровне талии, а оппозиция выражается как голова-ноги (пятки) [Fillmore 1975: 238].

Что касается боковой оси, то она разделяется на правую и левую части. Здесь ориентация совершается с помощью боковых поверхностей и конечностей тела человека (левая и правая рука, левый и правый бок, слева, справа). Боковая ориентация обусловлена существованием у объекта горизонтального и вертикального деления [Апресян 1986; Fillmore 1975].

Координаты человеческого тела или части других физических объектов (лицо, голова, нога, рог, корень и др.) используются и во аллоцентрической, и в абсолютной системах координат [Levinson, 1994]. Так, в физиологическом пространстве, которое основывается на проприоцептивном восприятии действительности, говорящий при ориентации исходит не только из частей собственного тела, но также из тела других участников коммуникативного акта [Анохин 1968].

При определении положения объектов относительно собственного тела говорящий представляет себя как часть определенного пространства, которое, по словам Ч. Филлмора, является конечным и обладает определенной структурой. Таким образом, говорящий показывает, как контактирует данный объект с ним или с другими предметами в этой области [см. Fillmore 1975: 237]. Ориентиром является говорящий или любой другой произвольно выбранный объект. Если при указании в качестве точки отсчета выступает местоположение говорящего-наблюдателя, без которого сложно понять суть высказывания, то речь идет о дейктическом использовании языковых элементов. В противном случае, когда местоположение говорящего в момент речи второстепенное, дейктические элементы используются недейктически [там же: 235].

По словам Ю. Д. Апресяна, высказывание понимается недейктично при встроенной (аллоцентрической) или абсолютной (геоцентрической) ориентации, когда отсутствует наблюдатель, а присутствуют только предмет-референт и предмет-ориентир. Что касается эгоцентрической ориентации, предполагается,

что наблюдатель мысленно вводится говорящим в число непосредственных участников описываемой ситуации. Фигуры говорящего и наблюдателя могут совпадать и не совпадать [Апресян 1995: 278].

Помимо говорящего-наблюдателя, в качестве основы дейктического центра выступает коммуникативная диада – говорящий и слушающий. Локутивный акт подразумевает наличие говорящего и слушающего, которые являются основными участниками диалогической речи. Б. А. Успенский определяет дейксис как явление диалогической речи, в которой говорящий и слушающий меняют свои позиции в процессе общения. По его словам, пространство слушающего может объединяться с пространством говорящего, а также может противопоставляться ему. Это говорит о том, что при пространственном дейксисе осуществляется ориентация на слушающего [Успенский 2011: 8–9].

О том, что слушающий выступает в качестве ориентира (дейктического центра) физической организации пространства также говорил Ч. Филлмор. По определению Ч. Филлмора, «пространственный дейксис – это тот аспект дейксиса, который включает в себя ссылку на положение в пространстве участника акта коммуникации; это та часть пространственной семантики, которая принимает тела участников акта коммуникации как основные ориентиры для пространственной спецификации» [Fillmore 1982: 37].

Для описания положения предметов по отношению к дейктическому центру Ч. Филлмор ввел понятие относительной дистанции. Так, предмет, на который указывается в пространстве, может находиться близко или далеко по отношению к точке отсчета [Fillmore 1975]. По словам Т. В. Цивьян, «когда говорящий присваивает язык (*s'approprié la langue*), он прежде всего разделяет пространство на две составляющих: близко и далеко (как и время)» [Цивьян 1987: 122]

Оппозиция близко-далеко является основной базой пространственных отношений. На основе этой оппозиции, С. Андерсон и Э. Кинэн разделяют языки по использованию различных видов дейктических систем: одночленных, дву-

членных, трехчленных и многочленных [Anderson, Keenan 1985]. В одночленной системе совершается указание на говорящего или некий контекст высказывания вне связи с его положением относительно говорящего. Минимальная дейктическая система состоит из двух компонентов с семантикой «близко от говорящего» и «не близко от говорящего». Двучленные системы включают элементы типа русских этот-тот, английских this-that, указывающие на степень дистанцированности от дейктического центра (близко-далеко от говорящего). Эта система является самой распространенной в языках мира [Diessel 1999: 36].

Трехчленная система коррелирует с системой ролевого дейксиса: «близко от говорящего», «близко от адресата», «далеко от говорящего и адресата». Что касается языков с трехчленными системами, то в них первый член, как правило, указывает на близость к говорящему (проксимальный), третий – на удаленность от дейктического центра (дистальный). Второй член этой оппозиции обуславливает разделение языков на пространственно-ориентированные и лично-ориентированные [Anderson, Keenan 1985].

Пространственно-ориентированные системы определяют пространственное положение объектов относительно говорящего. Таким образом, второй член в отличие от первого члена указывает на объект, расположенный дальше от говорящего, но по сравнению с третьим членом, указывает на объект, который находится ближе к говорящему. Второй элемент часто используется как анафорический. Для дистантно-ориентированных систем важна дистанция между дейктическим центром и референтом. В лично-ориентированных системах функция второго объекта заключается в указании на сферу адресата. Для лично-ориентированных систем принципиальна соотнесенность дейктика с локуторами (участниками речевого акта) [там же 1985].

Участники речевого акта (говорящий и слушающий) видят друг друга, находятся в одной и той же точке в пространстве, и сознанию каждого из них доступен один и тот же фрагмент окружающей среды [Апресян 1986]. К тому

же, говорящий и слушающий объединены временем речевого акта. Дж. Лайонз подчеркивает, что «каждый акт высказывания – каждый локутивный акт – осуществляется в пространственно-временном контексте, центр которого, или точка отсчета, может быть обозначен как *здесь-и-сейчас*» [Лайонз 2003: 320].

Пространственный и временной дейксис тесно связаны друг с другом. Дж. Лакофф в своих исследованиях приводит когнитивную метафору: «Время – это пространство» [1974, 1980]. На её основе М. Хаспельмат указывает на происхождение в языках мира временных выражений (в том числе дейктические) из пространственных [Haspelmath 1997].

Б. А. Успенский подчеркивает, что для временного и пространственного дейксиса характерно то, что они производятся в зависимости от участников коммуникативного акта, т.е. от его перспективы. По его словам, указание на лицо всегда совершается непосредственно, в то время как временное и пространственное указание создается опосредованно, с помощью указания на лицо [Успенский 2011].

Антитеза единства пространства и времени в языке встречается в работе Ю. Д. Апресяна. Он указывает, что в некоторых существенных отношениях различаются категории пространства и времени. По его словам, их несимметричность проявляется, прежде всего, в несимметричности двух фундаментальных средств их выражения – *здесь* и *сейчас*. В естественном языке действует принцип «дейктической одновременности», в силу которого временная точка отсчета – *сейчас* – одна и та же для говорящего и слушающего. Между тем пространственные точки отсчета для них различны [Апресян 1997: 277].

1.2.3. Временной (темпоральный) дейксис

Временной дейксис является указанием на близость/отдаленность во времени относительно какой-то точки отсчета. Он выражается с помощью времен-

ных наречий и категории времени [Ерзинкян 1978: 23]. Понятие «время» лежит в основе понятия «темпоральность». Время представляет собой философскую категорию, а также трактуется как категория человеческого сознания. Категория времени является основным параметром бытия как важный фактор познания человеком мира и осознания им себя [НФС 2003: 804].

В философии время неразрывно связано с пространством и движением. При этом категория времени обладает своими собственными характеристиками, на основе которых выделяются разные типы самого времени, такие как физическое, метафизическое, биологическое, духовное, психологическое, субъективное, личностное и т.д. [см. Гансвид: электрон. ресурс; Потаенко 1997: 119; Рябцева 1997: 82]. Это обуславливает рассмотрение вопросов категории времени и темпоральности, кроме философии, и в рамках других наук, в том числе и в лингвистике.

В лингвистике категория темпоральности – более широкое понятие, чем категория времени. Темпоральность определяет в языке реализацию временных отношений, включая в себя морфосинтаксические средства (грамматические и лексические элементы) выражения отношений, характерных для категории времени. Лингвистические категории времени и темпоральности рассматриваются в разных направлениях, таких как грамматическое, когнитивное, коммуникативное, функционально-грамматическое и др. [см. Агрова 2005; Бондарко 1990; Востоков: электрон. ресурс; Золотова 2001; Кравченко 1996а; Тураева 1979].

Время в лингвистике определяется относительно точки отсчета на временной оси. Точка отсчета – это центральное понятие категории времени в лингвистике. В словаре Т. В. Жеребило под термином «временной дейксис» подразумевается «ориентация времени ситуации относительно времени момента речи» [Жеребило 2011: электрон. ресурс]. Таким образом, временной дейксис – это указание на время относительно речевого акта.

В большинстве естественных языков время воспринимается линейно, т.е. как однонаправленная ось [см. Бенвенист 1974; Жеребило 2011: электрон. ре-

курс]. Временная ситуация на оси времени ограничивается на указание относительной хронологии описываемой ситуации и ситуации речевого акта [Жеребило 2011: электрон. ресурс].

Относительно речевого акта различаются грамматические времена: прошедшее (презенс), настоящее (претерит) и будущее (футурум). «Система временных форм в составе её компонентов в отношениях между ними – в самом факте существования форм прошедшего, настоящего и будущего времени – обнаруживает ориентацию на определенную точку отсчета, на дейктический центр...» [Бондарко 2001: 9]. Настоящее время включает в себя момент речи, прошедшее указывает на время до момента речи, будущее выражает время после момента речи [Ерзинкян 1978: 23]. По словам О. Есперсена [1958], «момент речи» представляет собой референт слова «now» – «сейчас», прошлое – «before now», а будущее – «after now». Итак, момент речи говорящего обычно выступает в качестве точки отсчета.

Стоит отметить, что точка отсчета не статична и ей могут являться другие моменты времени. «Сама точка отсчета – понятие весьма подвижное... От воли говорящего зависит – поместить точку отсчета...» [Золотова 2001: 118]. В концепции Г. Рейхенбаха [Reichenbach 1947: 289] различаются три точки на временной оси: «момент речи» (point of speech – S); «момент события» (point of event – E); «относительный момент», «точка отсчета» (point of reference – R)». Если речь идет о совпадении точки отсчёта с моментом речи говорящего, то время определяется как абсолютное. Отсылка на любой иной момент на временной оси устанавливает относительное время [Бондарко 1990: 5; Закамулина 2000: 138–139; Haspelmath 1997: 23; Smith 2006: 92].

Ю. Д. Апресян в своей работе [1986: 21–29] делает попытку расширить концепцию Г. Рейхенбаха, предлагая добавить четвертый компонент – время говорящего, в точке отсчёта которого зафиксировано время, которое не совпа-

дает с моментом речи. Данная теория Ю. Д. Апресяна обусловлена мнением о неразделимости понятий «точка отсчета» и «момент речи».

В теории категории темпоральности А. В. Бондарко определяет точку отсчета как временной дейктический центр системноязыковых временных отношений. Временной дейктический центр выражается в системе глагольных форм времени, которые представляют собой соотношение момента речи с действием. «Каждая форма глагольного времени несет в своем категориальном значении определенное отношение к этому дейктическому центру» [Бондарко 2001: 9].

По словам Э. Бенвениста, сам акт высказывания является основой для возникновения темпоральности [Бенвенист 1974: 315]. Темпоральное отношение содержания высказывания к настоящему, прошедшему и будущему с учетом говорящего репрезентирует временной дейксис. Временной дейксис устанавливает связи между местом и временем произнесения высказывания и формой дейктика [Кобрина 2007].

1.2.4. Подтипы дейксиса

В данном разделе обсуждаются некоторые подтипы дейксиса, которые непосредственно связываются с персональным, пространственным и временным дейксисами в качестве основных.

В лингвистике наблюдается расширение диапазона типов дейксиса в зависимости от разных факторов, функций и параметров. Многие из новых типов дейксиса сами по себе представляют компоненты, дополняющие традиционное трио дейксиса – пространственный, временной и персональный или совпадают с ними. Примером может послужить классификация дейксиса Р. Лакоффа на темпорально-локальный и дискурсивный, речь о котором пойдет ниже. Темпорально-локальный и дискурсивный дейксис коррелируют с традиционным дейктическим трио.

1.2.4.1. Дискурсивный дейксис

На существование дискурсивного дейксиса, помимо личного, пространственного, временного и социального дейксисов, указывали ещё С. Левинсон, Д. Лайонз, Ч. Филлмор [см. Fillmore 1975, 1982, 1983].

Н. А. Сребрянская обращает внимание на то, что Ч. Филлмор первым дал определение термина «текстовый», или «дискурсивный» дейксис [Сребрянская 2005а]. «Текстовый», или «дискурсивный» дейксис отличается от дейксиса художественного повествования, который Ю. Д. Апресян определяет как «вторичный дейксис, называемый также нарративным, или дейктической проекцией» [Апресян 1997: 276]. Н. А. Сребрянская соглашается с мнением Ю. Д. Апресяна о том, что речь идет не об одном явлении, а о разных. Она говорит, что «дискурсивный дейксис связан с разметкой и соотношением частей текста, а нарративный дейксис, или дейктические проекции, связан с воображаемым миром, с художественным текстом», причем именно он является вторичным [Сребрянская 2005а: 24].

Ю. Д. Апресян указывает на отсутствие непосредственной связи между дискурсивным дейксисом и речевой ситуацией. По его словам, конституирующим свойством дискурсивного дейксиса является «несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета» [Апресян 1997: 276].

О. Г. Мельник подчеркивает, что дискурсивный дейксис указывает на ту часть дискурса, которая ограничена текущим положением говорящего. Это дает право говорить о дискурсивном, как о текстовом дейксисе [Мельник 2013].

Дискурсивный дейксис зависит от выбора единиц (лексических, грамматических), которые определяют аспекты самого дискурса. Дискурсивный дейксис не обусловлен прямо текстом. По мнению Ч. Филлмора, в языке среди средств, выражающих дискурсивный дейксис, выделяются единицы для устного и письменного вариантов языка [Fillmore 1975, 1982, 1983].

Я. Янг воспринимает дискурсивный дейксис как момент времени, где предшествующая часть дискурса воспринимается как произошедшая ранее во времени, а последующая часть мыслится как случившаяся позже. Он отмечает, что дискурс происходит во времени. Из этого вытекает, что дискурс, происходивший во времени, также воспринимается через пространство и подчиняется основной оппозиции *близко-далеко* [Yang 2011]. Пространство представляет собой мост, который, с одной стороны, связывает временной и дискурсивный дейксис, а с другой стороны, – персональный и социальный дейксис [Мельник 2013].

1.2.4.2. Социальный дейксис

Социальный дейксис касается информации о социальных различиях между участниками речевого акта и об их кодировании в языке.

Ряд ученых указывают на социальный дейксис как на производный от персонального [см. Кибрик: электрон. ресурс; Cruise 2006; Fillmore 1975, 1982, 1983; Levinson 1995]. Социальный дейксис тесно связан с персональным дейксисом, и их нельзя изучать независимо, потому что персональный дейксис обычно кодирует социальный класс, родственные отношения, возраст, пол, профессию и этническую группу [Huang 2014: 208–211; Marmaridou 2000: 79–80].

Отличительная особенность категорий персонального и социального дейксиса отмечается в различении двух типов контекстов – ситуативного и социального. Ситуативный контекст актуализирует непосредственных участников коммуникации в противоположность третьему лицу и их локализацию в пространстве и времени. Социальный контекст определяет связи между коммуникантами и их отношение к окружающей действительности с помощью указания на социальные уровни и дистанции (социальный дейксис) [Колобова 2008].

Стоит отметить, что оба контекста касаются первичного дейксиса. Ю. Д. Апресян [1997] понимает первичный дейксис как дейксис диалога, кото-

рый используется в нормальных ситуациях общения, например, когда говорящий и слушающий видят друг друга и их понимание связано с их окружением. Первичный дейксис возникает в канонической речевой ситуации, которая предполагает наличие говорящего и слушающего, объединенных местом и временем, между которыми возникает диалогическая речь, откуда и вытекает социальный дейксис [Падучева 1985; 2011]. Таким образом, социальный дейксис можно определить как производный от первичного дейксиса. Социальный дейксис находится в прямой зависимости от прагматики [Боронникова 2014: 337–338].

Понятие социального дейксиса впервые в лингвистике было введено Ч. Филлмором [Fillmore 1975]. По его словам, социальный дейксис имеет отношение к тем моментам в речи, которые предопределены какими-либо реалиями социальной ситуации, в которой совершается речевой акт. В каждом случае социального дейксиса совершается указание как минимум на двоих индивидов с точки зрения их взаимоотношений: на индивида, который использует термин социального дейксиса, и на индивида, к которому этот термин относится.

В качестве дейктических единиц языка Ч. Филлмор выделяет лексические и грамматические элементы, подчеркивая, что они «могут быть поняты лишь в том случае, если предложения, содержащие их, понимаются как зацепленные (anchored) (термин Р. Ромметвейта) за некоторый социальный контекст» [Fillmore 1982: 38]. Социальный дейксис включает кодировку социальных различий, относящихся к ролям участника, особенно это касается аспектов социальных отношений между говорящим и адресатом(ами) или докладчиком и некоторыми референтами [Fillmore 1975, 1977; Levinson 1983].

А. Крус описывает социальный дейксис как выражение, функция которого заключается в указании на положение референта на шкале социального статуса и близость относительно говорящего [Cruise 2006: 45].

В связи с тем, что отношения участников коммуникативного акта регулируются в речи, обозначая степени социальной разницы, социальные связи и ха-

ракти общения, ряд лингвистов согласны с тем, что социальный дейксис сам по себе представляет компонент, дополняющий традиционное трио дейксиса [Holmes 1992; Leech 1983; Levinson 1983; Rauch 1983]. С другой стороны, дейктическая зафиксированность социальных норм речевого акта отрицается некоторыми учеными.

Так, например А. А. Кибрик подчеркивает, что понятие «социальный дейксис» непосредственно не связано с дейксисом как таковым, а, вероятно, связано только с тем фактом, что категория вежливости часто маркируется дейктическими элементами, в особенности личными местоимениями. По его словам, термин «социальный дейксис» иногда используется в исследованиях категории вежливости в разных языках, причем в качестве примера он приводит ситуацию выбора между местоимениями *ты* и *вы* в русском языке. Этот выбор ограничен социальным статусом говорящего и адресата [Кибрик: электрон. ресурс].

С. Левинсон указывает на существование двух основных типов социального дейксиса: абсолютного социального дейксиса (Absolute Social deixis) и реляционного социального дейксиса (Relational Social deixis) [Levinson 1983: 207]. Абсолютный социальный дейксис включает формы, которые предназначены для двух определенных групп участников речевого акта, а именно: уполномоченного говорящего и уполномоченного адресата. Прототипическим случаем абсолютного социального дейксиса является речь монархов или речь, обращенная к ним. Реляционный социальный дейксис более значим, и он может быть выражен системами вежливости «honorofics» (рус. гоноратив). Гоноративы подразумевают использование определенных лексем, чтобы показать актуальный статус коммуникантов.

М. Л. Макаров, ссылаясь на некоторых ученых, подчеркивает, что под термином «социальный дейксис» подразумеваются именно грамматикализованные (до морфологического уровня) системы вежливости – гоноративы, которые являются грамматической, или морфосинтактической, формой. Гоноративы ко-

дируют относительный социальный статус участников разговора, т.е. это тип социального дейксиса, поскольку понимание контекста в этом случае – социального статуса докладчика по отношению к другим участникам или свидетелям – имеет решающее значение для его использования [Макаров 2003: 136].

Ученые выделяют три основных вида гоноратива, которые классифицируются в соответствии с индивидуумом, статус которого выражается: адресат (или говорящий/слушатель); референт (или говорящий/референт); наблюдатель (или говорящий / наблюдатель) [Comrie 1976; Crystal 2008; Levinson 1983]. Гоноративы референта охватывают формы, которые говорящий использует, чтобы выразить уважение к референту. Гоноративы адресата – это формы, используемые говорящими, чтобы показать социальную разницу по отношению к адресату (адресатам). Гоноративы наблюдателя представляют собой формы, используемые говорящим, чтобы выразить уважение к стороннему наблюдателю, аудитории или слушающим [Huang 2014: 209].

Стоит отметить существование ещё одного вида гоноративов – гоноративы уровней формальности. Идет речь о формах, которые указывают на отношения между говорящим или (другими участниками) и речевой ситуацией. Этот вид включает в себе все предыдущие виды [Levinson 1983: 90].

С. Левинсон предложил ограничить термин «гоноратив» ситуациями, когда отношения между говорящим, адресатом и наблюдателем выражают относительный ранг или уважение, явление которого хорошо иллюстрируется в японском языке, отличающемся развитой категорией вежливости [Levinson 1983].

1.2.4.3. Эмоциональный дейксис

Эмоциональный дейксис, по словам лингвистов, является одним из новейших видов дейксисов [см. Сребрянская 2005а; Шаховский 2008]. Первый, кто обратил внимание на эмоциональный дейксис, был Дж. Лакофф [Lakoff 1974: 346–347].

Эмоциональный дейксис основан на эмоции говорящего. Т. Г. Киселева указывает на важность эмоций, подчеркивая их роль в дифференциации культуры человека и социальных инстинктов животных. По её словам, причиной процесса расхождения является формирование эмоционального начала как одной из форм общего развития мозга и психики [Киселева 2003: 162].

В. И. Шаховский подчеркивает, что эмоции существовали у человека ещё на доязыковом этапе и выражались жестами. Это говорит о неразделимости человека и эмоции: «Эмоция является ядром языковой личности, равно как рефлексия – ядром её сознания» [Шаховский 2008: 48].

З. З. Исхакова, основываясь на теории В. И. Шаховского утверждает, что понятие «языковая личность», прежде всего, подразумевает эмоциональную сущность человека, то есть эмоциональный интеллект [Исхакова 2010: 645]. Разновидность эмоционального интеллекта определяется одноименным ментальным стилем человека [там же]. В. И. Шаховский определяет эмоциональный дейксис как инструмент, с помощью которого распознается ментальный стиль человека [Шаховский 2008: 36].

Для Н. А. Сребрянской эмоциональный дейксис является «способом, которым определяются эмоциональные характеристики субъекта речи» [Сребрянская 2005b: 21]. По ее словам, эмоциональные характеристики определяют специфику плана содержания и плана выражения создаваемых высказываний [там же]. З. З. Исхакова добавляет, что эмоциональный дейксис является сопряжением двух планов выражения: непосредственного, через язык тела, мимику и жесты, и опосредованного, через язык слов. Таким образом, одна из функций эмоционального дейксиса является указанием на дополнительные параметры речевой ситуации [Исхакова 2010].

По словам В. И. Шаховского, отдельные высказывания дают значительно больше информации участникам коммуникативного акта, чем они нуждаются. Это обусловлено своеобразным субъективным прибавлением смысла высказы-

вания. Он утверждает, что на вербальное поведение языковой личности могут оказывать влияние эмоционально окрашенные ценностные ориентиры «я» [Шаховский и др. 2002: 38].

Дж. Лайонз, указывая на связь между физической и эмоциональной близостью и удаленностью, приводит пример, в котором отмечается использование указателей *this* и *that*. По его словам, в ситуациях, где говорящий держит определенный объект в руках, стандартно при указании на него употребляет указатель *this*, имеющий преимущество над указателем *that*. Если говорящий употребит указатель *that* вместо указателя *this*, то мы сталкиваемся с эмоциональным указанием с значением дистанцирования от этого объекта, на который он указывает, точнее этот объект у него вызывает неприятные чувства [Лайонз 2003: 327].

Н. В. Боронникова в своей работе о эмоционально-оценочной семантике македонских дейктиков [2014: 339] подчеркивает, что нередко у указателей (местоимений и членных форм) существует функция эмоциональной оценки предмета, помимо первичного указательного значения. Здесь эмоциональная оценка обусловлена оппозицией «свой-чужой», где «свой» содержит в себе семантику хорошего, положительного, а «чужой» воспринимается в качестве неприятного, нежелательного. По её словам, значение эмоционального дейксиса «возникает тогда, когда «стирается» ситуативное указательное значение дейктических элементов (близко-далеко) и проявляется функция метафорической близости/удаленности референта от говорящего, сопровождающаяся оценочностью» [там же].

Определяя связь между дейксисом и эмотивностью, а в том числе эмотивное дейктическое поле, З. З. Исхакова приводит несколько примеров функционирования эмоционального дейксиса с разных языковых аспектов: лексического (междометия, эмоционально-оценочные прилагательные и др.), морфологического (экспрессивные формообразующие и словообразовательные аффиксы, усилительные наречия и др.), синтактико-стилистического (знаки эмотивности) и др. У знаков эмотивности, как отмечает З. З. Исхакова, встречается указатель-

ная функция «по принципу жеста, указывающего пальцем на предмет, а именно с помощью «нарушения» синтаксиса в тексте» [Исхакова 2011b: 71]. Кроме того, она подчеркивает важность социокультурных особенностей эмоционального дейксиса, точнее гендерную специфику речевого поведения. На примерах правил языка тела французов, исследователь указывает на частое использование эмоциональной мимики мужчинами в отличие от женщин, а также описывает различия в значениях внутри одного жеста у мужчин в отличие от женщин. По её словам, улыбка у мужчин-французов имеет положительную коннотацию (радость), а улыбка у женщин-француженок указывает на отрицательное эмоциональное состояние (грусть, гнев) [Исхакова 2010: 648].

Итак, корреляция эмоционального состояния говорящего с отдельными способами выражения эмоций в высказывании при коммуникации создает эмоциональный дейксис [Жура 2000]. По словам Н. Д. Арутюновой, эмоциональный дейксис связывается с высокой или низкой степенью вовлеченности говорящего в ситуацию коммуникации [Арутюнова 1999: 677].

1.2.5. Средства выражения дейксиса

Данный подраздел посвящен средствам выражения основных типов дейксиса. Дейксис может быть выражен вербальными и невербальными средствами, а также их комбинациями.

1.2.5.1. Вербальные средства выражения дейксиса

Основные типы дейксиса лежат в основе семантики многих языковых средств, таких как лексические, морфологические и синтаксические средства, и могут быть выражены ими. Языковые (лексические, морфологические и синтак-

сические) средства с указательной семантикой в лингвистике ещё известны как дейктики.

По Б. А. Успенскому, дейктическими словами называются те, которые относятся со своими обозначаемыми не в языке, а в речи. Он говорит: «...явление дейксиса состоит в том, что слово соотносится со своим обозначаемым через указание (эксплицитное или имплицитное) на речевой акт; таково общее определение дейксиса (основывающееся на диалогической речи). Указание на речевой акт осуществляется в диалогической речи как ориентация на актуального или потенциального говорящего» [Успенский 2011: 4].

Коммуникативный акт как таковой ограничивает участников коммуникации, причем указывает на конкретного отправителя и конкретного получателя в определенном процессе общения. В коммуникативном процессе оба его участника (говорящий и слушающий) представляют собой актуализированные основы, так как сам акт говорения предполагает их участие и они непосредственным образом включены в коммуникативный акт. К. Бюлер указывает на ситуацию, где при переменах ролей отправителя и получателя наблюдается перемещение местоимений *я* и *ты* от одного речевого партнера к другому и обратно [Бюлер 1993: 48].

Р. Якобсон, рассматривая личные местоимения как знаки особого рода, лишенные собственного лексического и материального значения, определяет их как слова, которые находятся на пересечении кода и речевого акта [Якобсон 1972].

Анализ значения дейктиков невозможен без анализа речевого акта, центром которого является субъект – говорящий-наблюдатель. Это обусловлено основной ролью дейктиков – указанием на непосредственную соотнесенность своих референтов к речевой ситуации. Поэтому основная функция дейктиков – это указание на расположенные вокруг объекты с позиции говорящего-наблюдателя, который определяет их по отношению к речевой ситуации [Ерзинкян 2017].

Дейктики, в отличие от назывных слов, указывают на объект, выделяя его релятивные признаки, определяемые по отношению данного объекта к говоря-

щему или к иной точке отсчета в речевом акте. Прагматические переменные и актуальные смыслы дейктиков возникают под влиянием параметров речевого акта, в котором они функционируют [там же].

Дейктики определяются как прагматические маркеры, операторы и коннекторы единого функционального поля, которые формируют высказывание как единицу речевого взаимодействия [Алферов 2001]. В процессе речевого акта значение дейктиков также зависит от пространственно-временных координат собеседников.

В. А. Виноградов [1990], определяя понятие дейксиса, его функции, различные дейктические виды, указывает на их средства выражения. Он подчеркивает, что, кроме существования дейктических функций лексических единиц, имеются и дейктические функции грамматических категорий: «... у предлогов и у указательных местоимений дейктическое значение – это их лексическое значение ... Из грамматических категорий дейктический характер присущ, например, глагольным категориям времени, таксиса и лица ... Во всех этих случаях дейксис ориентирован на внеязыковую действительность, отраженную в содержании высказывания» [Виноградов 1990: 128].

Ю. Д. Апресян в работе «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира» утверждает, что в качестве классических дейктических слов используются *здесь-там, сейчас-тогда, тот-тот, вот-вон, я-ты*, строящие многочисленные взаимосвязанные подсистемы производных слов, отражающие некоторые общие черты, а вместе с тем и ряд специфических особенностей различных языков. По мнению Ю. Д. Апресяна, они представляют «... определенную систему понятий, которую можно было бы назвать наивной физикой пространства и времени» [Апресян 1997: 274].

Если посмотреть отдельно на средства выражения основных типов дейксиса, то стоит отметить, что как пространственный, так и временной дейксис реализуются в языке формальными элементами двух основных типов: именными группами и элементами наречного типа. Именные группы включают в себя указательные

местоимения или их аналоги, которые генетически восходят к ним (в этом лесу, в этом году). Элементы наречного типа содержат такие слова, как здесь, сегодня, сейчас, (такое-то время) назад и др. Именные группы, включающие указательные местоимения или их аналоги и средства наречного типа, являются основными элементами, выражающими дейксис [Кибрик: электрон. ресурс].

Дж. Лайонз подчеркивает, что часть указательных местоимений, а вместе с ним и личные местоимения 3-го лица ед. ч., не являются чистыми дейктиками [Лайонз 2003: 323–324]. Здесь отмечается сочетание указательных местоимений с существительными. Местоимение такого типа является не чисто дейктическим, поскольку опирается на те же самые признаки указанного компонента в речи. А. А. Кибрик подчеркивает, что происхождение местоимения 3-го лица в многих языках мира, в том числе в славянских языках, часто диахронически происходят из указательных местоимений, что показывает тесную связь этих двух классов единиц [Кибрик: электрон. ресурс].

Что касается персонального дейксиса, то многие ученые, давая определение персональности и ФСП персональности, обращаются только к личным местоимениям, которые выступают в качестве грамматических основ. Однако А. В. Бондарко к персональной семантике относит категориальные грамматические значения форм лица глаголов и местоимений, а вместе с тем категориальные значения личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных синтаксических конструкций [Бондарко 2002: 556]. Е. В. Падучева считает, что в языке мы встречаемся со многими дейктическими элементами, т. е. со словами и грамматическими категориями, которые отсылают к разным речевым ситуациям, к тем или иным компонентам и параметрам [Падучева 1996: 245, 259].

А. А. Кибрик соглашается с тем, что дейксис и его элементы выражаются разными способами, т.е. могут представлять собой как отдельные лексемы, так могут быть и связанными аффиксами в составе других слов. В качестве примера он приводит русское личное окончание -у у глаголов, например, *пишу*, *вижу* и

т.п., которые указывают на говорящего, т. е. выполняют ту же самую указательную функцию, что и личное местоимение *я* [Кибрик: электрон. ресурс].

Стоит отметить, что нередко в основе семантики многих дейктиков (личных местоимений, аффиксов и т.п.) лежат больше типов дейксиса. Таким образом, личные местоимения, помимо указания на участников коммуникации, могут указывать на их социальные различия относительно коммуникативных ролей. По словам М. Л. Макарова, причинами для появления социального дейксиса могут стать корреляции степени социальной разницы с отношениями солидарности, власти и подчинения, вызванные межличностным и эмоциональным влиянием, институциональной иерархией, разницей в образовании и в возрасте и т. п. [Макаров 2003: 135–136]. О. Красноухова, ссылаясь на В. Фоли, указывает, что наиболее известным примером выражения социального дейксиса является феномен *ты/вы* (T/V), почти универсальный в европейских языках [Krasnoukhova 2007: 4].

В. Фоли описал использование местоимений *ты/вы* по двум измерениям: власти и солидарности. Установление силы кодирует власть над другим человеком и способность контролировать или влиять на его поведение. Диапазон солидарности означает степень близости между собеседниками, наличие общих интересов и т. п. [Foley 1997: 314]. Е. В. Резникова указывает, что «... в русской лингвокультуре социально значимо различие обращений на *ты* и на *вы*, каждое из которых варьируется в зависимости от условий общения (“ты” детское, “ты” отеческое, “ты” начальственное, “ты” дружеское и “ты” хамское)» [Резникова 2009: 120].

Помимо местоименной диады *ты/вы*, социальное значение в большей или меньшей степени наблюдается и в остальных личных местоимениях. К тому же, можно упомянуть ситуации использования личного местоимения *мы* в следующих ситуациях: в покровительственных отношениях между членами семьи как одна из первых и основных исторических форм социальной общности людей; в редакторском, авторском или научном использовании; при выражении желательности руководящего к выполнению определенной работы соответствующим

щим образом, а местоимение *мы* смягчает директиву и т. п. [Булыгина 1992: 206; Антонов 1996: 28–36].

Кроме местоимений, лингвисты относят к дейксису разные дейктические средства других частей речи, а вместе с тем ряд таких категорий, явлений и элементов, как категория вежливости, коммуникативная деятельность, невербальные элементы коммуникативного акта и т. п. Это отмечается и при выражении социального дейксиса. Можно отметить, что социальный дейксис может быть выражен множеством лингвистических средств, таких как формы обращения, термины родства, должности и профессиональные звания, их комбинации с именем и фамилией и выбор словарного запаса [Доброва 2005; Harada 1976; Levinson 1983].

Ч. Филлмор в понятие «социальный дейксис» включает такие лингвистические средства и явления, как способы обозначения личности; специфику высказываний различных типов, которые зависят от определенных свойств участников речевого акта; различные способы изменения имен, названий и терминов родства в соответствии с отношениями между говорящим, адресатом, аудиторией и упомянутым лицом; лингвистические характеристики, проявляющиеся в виде ряда социальных актов (дискурсивов), таких как оскорбления, приветствия, выражения благодарности; лингвистические характеристики, которые могут сопровождать социальные акты, и наконец различные лингвистические механизмы, которые помогают говорящему устанавливать и поддерживать дейктические связи с данным адресатом [Fillmore 1971: 76]. Следует подчеркнуть, что во многих из этих социальных дейктиков наблюдается пересечение социального с эмоциональным дейксисом.

В языке встречаются две группы средств с семантикой эмоции, которые разделены в зависимости от их функций: номинативной и экспрессивной. Номинативная функция обнаруживается в средствах, называющих (описывающих) эмоции, так как экспрессивная – в средствах, которые выражают и указывают на эмоции участников речевого акта [Русина 2006; Мягкова 2003].

Среди дейктиков в системе эмоционального дейксиса отмечаются такие языковые средства, как прилагательные, наречия, существительные, глаголы, единицы из разряда ненормативной лексики, фразеологизмы, лексические повторы, уменьшительно-ласкательные суффиксы, и прежде всего междометия [Васильев 2006; Щербакова 2000; Исхакова 2011a]. В качестве примера можно упомянуть междометие *Ух!*, определяющееся как вербальное средство, окрашенное каким-либо сильным чувством (восхищения, удивления и т. п.) [Евгеньева 1984: 538].

1.2.5.2. Невербальные средства выражения дейксиса

Дейктическая система, помимо вербальных дейктических средств (дейктиков), также выражается неязыковыми средствами. В качестве неязыковых дейктиков выступают взгляды, мимика, движения, жесты и др. [см. Гришина 2011, 2012a; Levinson 2018].

Невербальные средства являлись предметом исследования ещё в античности. Марк Фабий Квинтилиан в I веке определял жест как компонент человеческого высказывания, как естественный спутник речи. Он рассматривал жест в рамках риторического искусства. Жесты привлекли к себе повторное внимание в XIV–XV вв., когда начали открывать античные работы по риторике Цицерона, Квинтилиана и др. Этот интерес сохранялся на протяжении двух-трех веков, и достиг кульминации в XVII в., когда появляются трактаты, посвященные жестам. Стоит отметить, что жесты в средневековье воспринимаются как искусство, однако появляются идеи о том, что жест – это естественный и универсальный язык человека [Bulwer 1974; De Jorio 2000; Kendon 2004; Knox 1990; Quintilianus 1992; Tylor 1964].

В XVIII в. жесты остались в фокусе внимания исследователей, но не рассматривались с такой интенсивностью. Жест считался распространенным компонентом речи, естественным и важным для людей. Жесты в XVIII веке обсуж-

дались в рамках теорий о естественном происхождении человеческого языка, при этом ряд мыслителей, начиная с Джанбаттиста Вико, выдвигали идею, что жест мог быть первой формой человеческого языка. Они считали, что изучение жестов – это ключ к пониманию вопросов о естественном происхождении языка, о природе символического выражения и о взаимосвязи между языком и мышлением [Kendon 2004; Knox 1990; Mallery 1972; Vico 1984].

В XIX в. интерес к жестам угасает. Основной причиной маргинализации изучения жестов является появление идеи автономной науки о языке. Интерес к изучению жестов возрождается в середине XX в. Исследователи начинают фиксировать тот факт, что люди не только произносят слова, они также перемещают свое тело и делают ряд движений, которые, казалось, имеют большое значение для коммуникативного акта [Efron 1941; Harris 1987; Kendon 2004; Knox 1990].

В лингвистике нет единого определения того, какие именно движения входят в класс жестов. Чтобы определить, является ли некоторое движение жестом или нет, нужно обратиться к его свойствам. Е. А. Гришина, ссылаясь на А. Кендона, с целью выделения жестов из общего класса движений приводит следующие признаки: осознанность, намеренность, информативность, контролируемость и отсутствие значения [Гришина 2017: 7; Kendon 2004: 11].

Осознанность – это предумышленное совершение жестов, которые сопровождают или заменяют речь. Намеренность говорит о том, что каждый жест должен совершаться специально, для выполнения определенной задачи. Информативность указывает на способность жеста уведомлять собеседника. Контролируемость означает возможность для говорящего не совершать это действие. Лишенное значение жестов охватывает отсутствие практической цели у движения человека [Гришина 2017: 8–11; Morris 2002].

А. Кендон указывает на значимость коммуникативности и преднамеренности у движений: «Движения рассматриваются как преднамеренные, сознательные, управляемые намерением что-то сказать или сообщить. Эти движения...

считались... «частью того, что человек пытался сказать»». К тому же, добавляет он, у некоторых жестов преднамеренность и коммуникативность не наблюдаются. Манипулятивные движения (манипуляция с предметами или одеждой) считаются преднамеренными, однако у них отсутствует коммуникативное намерение. Движения, которые определяются как «нервные» или «случайные», не рассматриваются как преднамеренные и считаются незначимыми, хотя указывают на настроение или на эмоциональное состояние говорящего [Kendon 2004: 11].

Е. А. Гришина, в отличие от А. Кендона, при изложении признаков жеста, подчеркивает, что большинство жестов совершаются бессознательно и ненамеренно, даже тогда, когда человек совершает их осознанно и намеренно, за пределами сознания остаются основные свойства этих жестов. Что касается признака информативности, по словам Е. А. Гришиной, «давать информацию может не только жест, и жест может не передавать информацию ввиду отсутствия воспринимающего» [Гришина 2017: 10]. К тому же, она добавляет, что иногда контролируемость у жестов отсутствует при испытывании разных чувств, в результате которых говорящий не может контролировать свои движения [там же].

Е. А. Гришина считает смысл основным элементом жеста, поскольку у определенных жестов наблюдается отсутствие цели, хотя говорящий их совершает. Итак, она определила жест как двусторонний знак, который имеет означающее (движение) и означаемое (смысл) [там же: 11].

Г. Е. Крейдлин в своей теории о композиционности жеста отмечает, что дейктический жест состоит из следующих значимых признаков: ‘каков активный орган жеста и/или какова его рабочая часть’; ‘каково направление этого органа (части) в данном жесте’; и (для мануальных жестов) ‘ориентация ладони’ [Крейдлин 2007: 323]. Е. А. Гришина уточняет, что в качестве признаков могут выступать направление движения; траектория движения; выбор жестикулирующей руки; конфигурация ладони; ориентация ладони и др. По её словам, эти

признаки являются наиболее исследованными на данном этапе жестикуляционной лингвистики [Гришина 2017: 24].

Р. Бёрдвистел подчеркивает, что жест состоит из совокупности мелких элементов [Birdwhistell 1952; 1990]. Жест может иметь небольшой или широкий диапазон, иметь разные центры радиусов, может исполняться в разном темпе (быстро, медленно). Жест осуществляется в пространстве и во времени [Цибуля 2018: 194].

По словам Ж.-Р. Ляпера, жесты – это динамические формы мыслительных представлений и невидимых когнитивных систем, которые совершаются в коммуникативном акте. Он определяет жест как окно, через которое собеседник может заглянуть в сознание говорящего [Lapaire 2011: 87].

В Оксфордском словаре (OED) [Murray 1989] жест описывается как движение тела или любой его части, выражающее мысль или чувство. В Толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова под жестом понимается «телодвижение, особенно движение рукою, сопровождающие речь для усиления ее выразительности или заменяющие ее» [Ушаков 2012: электрон. ресурс].

Ученые часто определяют жест во взаимоотношении с речью. С. Левинсон отмечает, что языковые указатели в коммуникативном акте могут сопровождаться неязыковыми: «...демонстративы традиционно указывают на следующее: говорящий гарантирует, что адресат может найти референт в контексте, учитывая любые семантические свойства, но конкретные демонстративы требуют и другие сигналы, такие как взгляд и жест» [Levinson 2018: 6].

А. Кендон подчеркивает, что взаимосвязь жестов и речи является одной из основных причин для роста интереса к исследованию этой категории. Жесты часто используются как выражения, которые чередуются с речью и в связи с ней. Он добавляет, что, если слушающие хотят полное понимание высказывания, им нельзя игнорировать жесты. В некоторых ситуациях, когда речь недоступна по определенным причинам, жест может сам по себе стать формой языка [Kendon 2004: 2–4].

Жесты могут свидетельствовать о когнитивных процессах, могут сыграть уточняющую роль тогда, когда локуторы сталкиваются с неопределенностью, двусмысленностью, энантиосемичностью в высказываниях, а также могут выразить смысл, который никаким другим языковым способом нельзя выразить [Гришина 2017: 10].

Обязательность сопровождающей речи (могут ли жесты осуществляться без речи) является одним из основных параметров жестов, вместе с наличием или отсутствием системных языковых черт в жестикуляции и степенью регулярности жеста. Эти параметры учитываются при классифицировании жестов [Гришина 2017; Kendon 1988].

Сегодня в лингвистике существуют разные классификации невербальных средств в зависимости от их параметров, функций и семантики [Clark 2003]. С. А. Григорьева выделяет два основных типа жестов: коммуникативные и симптоматические. Симптоматические жесты отражают эмоциональное состояние говорящего. Коммуникативные жесты несут информацию, которую с помощью жестикуляций можно передать адресату. Жестикуляция является ориентиром физического пространства говорящего [Григорьева 2001: 18]. Коммуникативные жесты содержат в себе три подтипа жестов: указательные (дейктические), этикетные и общекоммуникативные [там же]. Помимо этих жестов, в классификации Д. Эфрона выделяются ещё жестовые ударения и изобразительные жесты [Efron 1941].

На основе классификации жестов Д. Эфрона, Д. Макнэйл сделал более широкую общепринятую на сегодняшний день классификацию жестов, исходя из их семантики и формы. Он, за исключением вышеупомянутых классов жестов, впервые выделил ещё иллюстративные регуляторы и ритмические жесты [McNeill 1992]. Иллюстративные регуляторы связываются с дискурсом, точнее, касаются самого процесса коммуникации и имеют функцию передачи информации говорящим [там же].

Помимо вышеуказанных классов жестов, А. О. Литвиненко в своей работе о аннотировании русских мануальных жестов [2017] выделяет еще один класс – нейтральные жесты. Нейтральные жесты представляют собой значительную часть кинетического поведения. Это такие положения, к которым говорящий систематически возвращается. Они изображают минимальную ситуативную вовлеченность в коммуникацию, например: спокойная поза, руки лежат на коленях и др. По словам А. О. Литвиненко, у говорящего всегда более одного нейтрального жеста [Литвиненко 2017: 274].

А. Кендон, описывая типы жестов, точнее их режимы функционирования при коммуникации, утверждает, что один и тот же жест может являться частью разных классов и подклассов жестов [Kendon 2004].

В нашем исследовании обращается внимание только на симптоматические, ритмические, нейтральные (исходные), указательные, изобразительные, этикетные и общекоммуникативные жесты. Последние четыре вида объединены в класс «коммуникативные жесты».

Общекоммуникативные жесты. По словам С. А. Григорьевой, общекоммуникативные жесты являются самым большим подклассом коммуникативных жестов. Они могут использоваться в разных значениях [Григорьева 2001: 19]. В качестве примера можно привести следующие жесты: приложить палец к губам, покачать головой, подмигнуть, погрозить кулаком и др. [там же].

Этикетные жесты. В отличие от общекоммуникативных жестов, этикетные жесты принято использовать в конкретных ситуациях. Они несут информацию о структуре коллектива, к которому принадлежит говорящий, а также информацию о типе развивающейся ситуации [там же].

По словам Г. Е. Крейдлина, среди этикетных жестов важное место занимают невербальные приветствия и прощания. Идет речь о комплексах, состоящих из невербальных знаков разных типов, таких как подъем бровей, поднятие шляпы, рукопожатия или разных видов поцелуев. Использование того или иного ти-

па этикетных жестов говорящим часто обусловлено его национальной, религиозной, этнической, культурной, социальной или другой принадлежностью [Крейдли 2002]. Этикетные жесты нередко употребляются в определенных сочетаниях с отдельными вербальными знаками или целыми высказываниями [там же].

Указательные (дейктические) жесты. Ряд ученых считает указательные жесты самыми старыми в системе жестов всех языков [см. Brugmann 1904; Григорьева 2001]. Прототипический указательный жест был описан С. Кита [2003: 1] как «коммуникативное движение тела, которое проецирует вектор от части тела. Этот вектор указывает на определенное направление, местоположение или объект» [цит. по Levinson 2018: 104].

Указательные жесты могут сочетаться с каждой из дейктических форм и влиять на выбор дейктиков. Говорящий при указании, помимо рук и их компонентов, использует также губы, брови, взгляд, движение глаз и движения головы, подбородок, боковой кивок головы и т. д. [Enfield 2001; Levinson 2018]. По словам Г. Кларка, идеальная модельная система для изучения языкового употребления является системой, в которой единое слово и жест могут функционировать как полноценный указывающий акт, со всеми сложностями общего внимания, задействованными в более сложных высказываниях [Clark et al. 1983].

В. Н. Топоров, описывая жесты как движение в пространстве, утверждает, что они непосредственно касаются темы дейксиса [Топоров 1994].

Дейктики и жесты между собой непосредственно связаны по значению. По словам М. М. Макарецва, основные функции жестов и дейктиков – «указание на когнитивный центр системы координат (origo, здесь и сейчас говорящего), отношения между участниками процесса коммуникации, противопоставлять элементы мира, находящиеся близко/далеко, внутри/вне некоторого объема, определяемых через принадлежность говорящему или кому-то иному, т. е. своих/чужих и т. д.» [Макарецв, 2017: 10–11].

Д. Эфрон определяет функцию дейктических жестов как указание говорящего на некоторый референт или точку во времени или пространстве [Efron 1941].

Изобразительные жесты. Данный класс жестов имеет несколько функций. Они используются для дополнения слов, точнее тогда, когда не хватает слов, чтобы полностью передать представление. Другая функция – это при эмоциональное усиление слов. Изобразительный жест также употребляется для усиления дополнительного воздействия на слушателя [Введенская 1998].

Д. Макнэйл разделил изобразительные жесты на иконические жесты (изображают объекты материального мира) и метафорические (абстрактные сущности объекта или действия, прототипически связанного с расположением выше адресата). Кроме того, он указывает, что самое яркое противопоставление существует между дейктическими и изобразительными жестами. Эта противопоставленность отражается в функциональной доминанте [McNeill 1992].

Ритмические жесты. Эти жесты обычно связываются с ритмикой речи. Они отражают логическое ударение, замедление и ускорение речи, место пауз и т. д. [там же].

Д. Макнэйл эти жесты определил как неизобразительные жесты (наряду с дейктическими) и назвал их удары (beats) [McNeill 1992]. По словам Е. А. Гришиной, этот класс жестов, в основном, осуществляется движением рук сверху вниз и кивком головы сверху вниз. Она утверждает, что большинство жестов этого класса, могут быть мотивированы семантически и синтаксически, а также в некоторых случаях может быть предложено и их прагматическое объяснение [Гришина 2017: 15].

Нейтральные жесты. А. О. Литвиненко отмечает, что нейтральные жесты характеризуются небольшой ситуативной вовлеченностью в коммуникацию и являются исходным пунктом для других движений [Литвиненко 2017: 274]. Эти жесты замечаются на протяжении определенного времени с определенными отклонениями. Говорящий часто совершает другие жесты (симптоматические,

указательные и др.), а затем снова возвращает руки в исходное положение. А. А. Кибрик жесты такого типа называет статическими [Кибрик 2018].

Жесты, порожденные из нейтральных (статических) жестов, А. А. Кибрик называет динамическими – собственно жестами. Они могут быть намеренными и неосознаваемыми [там же].

Физиологически мотивированные жестовые движения П. Экман называет движения-адапторы (self-adaptors) [Ekman 1969]. Эти движения имеют две разновидности (см. [Литвиненко 2017]). Первая разновидность отличается практической целью (устранение телесного дискомфорта). Вторая разновидность – это движения, которые не имеют явной преднамеренности, но могут отражать эмоциональное состояние говорящего. П. Экман их называет манипуляторами (manipulators) [Ekman 1999: 45].

А. Кендон в своих работах [1972, 1980] эти жесты называет изолированными. Он их описывает как движения между двумя позициями покоя, начальной и конечной. Таким образом, он предложил общепринятую схему совершения жеста. Схема состоит из подготовительной стадии жеста (экскурсии), ударной части жеста, (апекса) и ретракции (рекурсии). Эта схема была расширена факультативными фазами: предупредительное удержание (задержка жестикулирующего органа в финальной стадии экскурсии) и пост-ударное удержание (задержка жестикулирующего органа в позиции и конфигурации, характерной для ударной стадии [Гришина 2017: 15; Kita 1990]).

Стоит отметить, что в нашей работе понятие «жест» понимается более широко. Туда входят мимика, положение тела и др. Кроме жестов в работе в качестве невербальных средств рассматриваются смех и движение. Оба эти средства несут в себе семантику указания на когнитивный центр системы координат, точнее на его эмоции, а также на отношения между локуторами коммуникативного процесса.

1.3. Виртуальная реальность как особая коммуникативно-указательная система ориентации (виртуальный дейксис)

Понятие «виртуальная реальность» (VR) является многозначным и используется для обозначения разнообразных феноменов современности. Сегодня существуют различные подходы к исследованию VR. Это обусловлено характером восприятия и трактовки данного понятия.

В узком контексте VR определяется как среда, смоделированная с помощью технологий и технических средств реальность. Технические средства позволяют обеспечить частичное или полное погружение человека в это отображение и создают иллюзию действительности. «Виртуальную реальность обычно называют компьютерной средой, которая предлагает зрителю убедительную иллюзию и ощущение пребывания в искусственном мире» [Castronovo 2013: 23]. Данное определение встречается в рамках компьютерно-технологического подхода к изучению VR, речь о котором пойдёт ниже.

1.3.1. Возможности среды виртуальной реальности для изучения процессов коммуникации

Понятие VR и ее составляющие части «виртуальный» и «реальность» имеют достаточно длинную историю изучения. Итак, сюда можно включить идеи античных философов, прежде всего, Аристотеля, о самостоятельной и вечной «виртуальной» жизни, о неоднородности, вариативности и потенциальности актуальной реальности и др. Свой вклад в разработку понятия виртуальности и реальности внесли и некоторые мыслители Средневековья и Просвещения в рамках религиозного (Фома Аквинский) и философского (Иммануил Кант) концептов [Аквинский: электрон. ресурс; Бондаренко 2007; LaValle 2017; von Soemmerring 1796].

Идея VR в том виде, в каком она известна нам сегодня, возникла во второй половине XX в. в ряде специальных направлений, и она непосредственно связана с крупнейшими открытиями в науке начала и середины XX в., такими как кинематограф, летные тренажеры, компьютерные устройства и др. В качестве важных открытий, которые повлияли на развитие VR, выступают также проект «Футурама» (будущее в миниатюре, создающее иллюзию полета) и устройство «Сенсорама», на котором показывались короткометражные кинематографические картины и др. «Сенсорама» отличалась 3D-дисплеем, прибором со стереозвук, механизмом для генерации запахов и вибрирующем сиденьем, с помощью которых успешно воздействовала на органы чувств [Ланир 2011; Namit 1993; Lanier 1992; Kalawsky 1993; Fox 2009].

А. Сазерленд в 1965 г. выдвинул основную концепцию, в которой VR определяется как вымышленный или виртуальный мир. Он представил VR как окно, через которое пользователь воспринимает виртуальный мир в качестве реального, где можно реалистично воспринимать информацию, чувствовать и действовать. В 1968 г. он создал первый в мире «шлем виртуальной реальности» [Частиков 2002; Namit 1993; Sutherland 1965, 1968].

VR впервые появилась в науке в 90-х годах XX в. как новая сфера изучения различных аспектов [Вюсса et al. 1995; Fox 2009: 95]. Эту сферу популяризировал Ф. Биокка в своих исследованиях коммуникации [Вюсса 1992a, 1992b; Lanier et al. 1992]. Между тем, первые определения VR были введены в научный обиход еще в 80-х гг. XX в. Тогда термин «виртуальная реальность» воспринимался как новый компьютерный продукт и обозначал искусственный трехмерный мир «киберпространство». Этот мир усваивается пользователем посредством специальных устройств, которые позволяют ему проводить комплексное погружение в киберпространство. С развитием компьютерных технологий создавать виртуальную среду стало легко [Коловоротный: электрон. ресурс; Кондратьев 1997].

В таком понимании термин VR одними из первых употребили С. Брайсон и Дж. Ланьер, основатель компании VPL, которая разрабатывает атрибуты виртуальной реальности (перчатки, шлемы, костюмы и т.п.). По их словам, «VR – это использование компьютерных технологий для создания эффекта интерактивного трехмерного мира как имитации реалистичных и вымышленных сред, где объекты обладают чувством пространственного присутствия» [Bryson: электрон. ресурс]. Эта среда может формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени [Corey: электрон. ресурс; Lanier 1992].

VR в науке и технике также известна как «компьютерная виртуальная реальность» и представляет собой искусственную среду интерактивного взаимодействия человека и машины. Взаимодействие осуществляется с помощью трехмерных образов, которые выводятся на экран, а также посредством акустической среды. Результатом такого взаимодействия является чувство погружения в компьютерный виртуальный мир. Компьютерная виртуальная реальность – это «реальная», трехмерная среда, в которой у пользователей возникает впечатление реальных физических явлений (перемещение, формы и т.п.). Пользователь в этой среде может ходить и взаимодействовать с объектами и смоделированными VR персонажами [Коловоротный: электрон. ресурс].

В зависимости от области применения в рамках компьютерно-технологического подхода было сформулировано несколько определений VR: Г. Фукс и Г. Бишоп определили VR как «интерактивную графику в реальном времени с 3D-моделями в сочетании с технологией отображения, которая дает пользователю возможность погружения в мир» [Fuchs, Bishop 1992: 2]; Ф. Биокка подчеркивает, что VR является «совокупностью аппаратных и программных систем, которые стремятся усовершенствовать беспредельную сенсорную иллюзию присутствия в другой среде» [Biocca, Delaney 1995: 63]; по словам А. Векселблата, «виртуальная реальность – это трехмерное компьютерно

симулированное окружение, которое в режиме реального времени согласуется с поведением пользователя» [Wexelblat 1993: 57]; М. Гиганте описал виртуальную реальность как «иллюзию участия в синтетической среде, а не внешнее наблюдение за такой средой. Виртуальная реальность полагается на трехмерные стереоскопические дисплеи... VR – это захватывающий мультисенсорный опыт» [Gigante 1993: 3]; VR описывается как технология трехмерного информационного взаимодействия человека и компьютера и реализуется посредством комплексных мультимедиа-операционных средств [McMillan: электрон. ресурс]; Д. И. Шапиро, указывая на сущность VR, определяет её как «компьютерное отображение с учетом особенностей мозга в кибернетическое пространство как общей картины, представленной по всем сенсорным каналам, так и любых деталей и их комбинаций» [Шапиро 2000: 91]. Можно заметить, что эти определения, хотя и отличаются друг от друга, выделяют некоторые общие особенности системы VR, такие как трехмерная среда и погружение в неё, а также ощущение присутствия в этой среде и взаимодействие с элементами этой среды или с ней в целом.

Несмотря на то, что компьютерно-технологический подход к изучению VR относительно молод, благодаря ему технологии VR достигли достаточно высокого развития и стали довольно популярны и общедоступны. Стоит отметить, что в рамках компьютерно-технологического подхода понятие VR часто отождествляется с понятиями «мультимедиа» (multimedia), «киберпространство» и «дополненная реальность» (AR), хотя между ними существуют некоторые отличия. «Мультимедиа» представляет собой аудиовизуальное средство массовой коммуникации, которое опирается на технологию VR, помогает раздвинуть границы экрана, создать иллюзию реальности происходящего. Термин «мультимедиа» обозначает моделирование посредством компьютера трехмерной графики и анимации, позволяющих объединить в едином информационном носителе всевозможные формы кодирования информации [Дворко 2004].

Что касается термина «киберпространство», то он классифицируется как сфера информации, полученной посредством электроники. Киберпространство – это большая электронная сеть (Интернет), а VR выступает в качестве одного из многих типов явлений внутри электронного пространства, хотя она не имеет ничего общего с компьютерными системами киберпространства ни по истории создания, ни по структуре и функциям [Гибсон: электрон. ресурс; Жижек 1998; Хайм 1995; Хэммит 1995].

VR и AR отличаются между собой за счет разницы в соотношении объектов, формируемых при помощи компьютерной техники, и взаимодействия с окружающей средой. VR – самодостаточная среда, в которой все необходимые свойства присутствуют у всех объектов. При этом в технологии VR применяются непрозрачные дисплеи. В AR человек смотрит через прозрачный дисплей на реальный мир, при этом на прозрачном дисплее отображаются некоторые виртуальные объекты. Виртуальная реальность в отличие от дополненной реальности является контекстно независимой от реальных объектов, процессов и явлений [Яковлев 2013; Azuma 1997; Caudell 1992].

Помимо компьютерно-технологической сферы, понятие VR в широком контексте используется в философии, культуре, психологии и др. В философии и культуре VR – это реальность, которая противостоит объективной реальности и в то же время является возможной реальностью, возможным пространством [Грязнова 2013; Севальников 2004]. Специфика VR с точки зрения психологии определяется как созданный различными способами в человеческом сознании реально-иллюзорный мир. Кроме компьютера, в качестве средства погружения человека в VR используются и психологические приемы. VR определяется как продукт искусственного изменения реальности и отношения к ней. Стоит отметить, что в рамках психологического подхода были выделены основные свойства VR [Войскунский 2000а, 2000b; Носов 1996, 2000].

Одна из классификаций основных свойств VR принадлежит родоначальнику виртуальной психологии и одному из создателей российской школы виртуалистики Николаю Носову. В качестве основных свойств виртуальной реальности он выделил порожденность, актуальность, автономность, интерактивность [Носов 2000]. Свойство порожденности определяет VR-среду как продукт другой реальности, внешней по отношению к ней. Актуальность обозначает данное место и настоящий момент наблюдения, точнее существование здесь и сейчас. Автономность обусловлена фактом, что VR обладает своим временем, пространством и бытием, т. е. пользователь в VR воспринимает время и пространство иначе. Взаимодействие VR с другими реальностями и с объектами порожденной реальности указывает на присутствие у неё свойства интерактивности. Интерактивность – это степень, в которой пользователь может изменять среду виртуальной реальности в реальном времени. Она зависит от программы, которая планирует и задает поведение человека в симуляционном виртуальном мире, а также ответную реакцию среды, а при этом является независимой [Грязнова 2013; Носов 2000; McMillan: электрон. ресурс].

Некоторые ученые [см. Ryan 2015; Steuer 1995; Walsh, Pawlowski 2002] считают, что интерактивность является главной отличительной чертой VR-сред, вместе со свойствами присутствия и погружения (иммерсивности). Присутствие представляет собой субъективное чувство пребывания в некоторой среде, даже если человек физически находится в другом месте. Это субъективная психологическая реакция пользователя на систему VR [Slater 2009; Witmer, Singer 1998]. Что касается свойства погружения, то стоит отметить, что одни исследователи рассматривают его как объективный технологический атрибут [Slater, Wilbur 1997], а другие – как субъективное, индивидуальное убеждение, т.е. психологический феномен, в котором пользователь ощущает изоляцию своих чувств от реального мира. Таким образом, степень погружения различается от пользователя к пользователю [Mütterlein 2018; Witmer, Singer 1998].

С технологической точки зрения свойство погружения представляет собой степень исключения физической реальности из окружающей иллюзии реальности. Погружение определяется точностью отображения, диапазоном сенсорных модальностей, масштабом окружающей среды, количеством стимулированных чувств, взаимодействий и сходств реальных стимулов, используемых для имитации окружающей среды и т. п. [Slater, Wilbur 1997]. Сама система VR имеет решающее значение для уровня погружения пользователей в нее, т. е. она обеспечивает объективный уровень сенсорной достоверности. Уровень погружения зависит от свойств технологической системы, используемой для изоляции пользователя от реальности [Bowman 2007; Slater 2009].

Уровень погружения также можно объяснить уровнем сенсорного восприятия, которое обеспечивает чувственное ощущение и восприятие виртуальной реальности пользователем. Здесь большую роль играют поле зрения (FOV), стереоскопия, разрешение дисплея, перемещение головы, использование настоящих рук для взаимодействия с виртуальными объектами и т.п. Все это обеспечивает уникальный пользовательский опыт и радикально меняет ощущение и восприятие цифрового контента [Bowman 2007; Carmack 2013; Cummings et al. 2012]. По словам Д. Боумана, погружение является объективным и измеряемым свойством, поскольку различные системы VR демонстрируют разные уровни погружения в зависимости от типов включенных сенсорных дисплеев [Bowman 2007]. Возможность погружать пользователей в виртуальную среду можно рассматривать как главное свойство VR [Bowman 2007; Reski 2015].

В зависимости от уровня погружения VR, системы можно разделить на три основных типа: полностью иммерсивные, полу-иммерсивные и неиммерсивные. Полностью иммерсивная система обеспечивает полное погружение и обзор виртуальной среды благодаря поддержке головных дисплеев (HMD), автоматической виртуальной среды Cave (CAVE) и др. Данные иммерсивные системы продемонстрировали наиболее близкий к реальности опыт, создавая для

пользователя иллюзию технологического отсутствия посредничества и ощущения присутствия в виртуальной среде. Это обусловлено тем, что они могут дать возможность добавить несколько сенсорных выходов, позволяющих воспринимать взаимодействие внутри VR как реальное [Biosca et al. 2001; Heeter 2000; Lombard, Ditton 1997; Loomis et al. 1999]. В отличие от полностью иммерсивных систем, полу-иммерсивные системы обеспечивают стереоизображение трехмерной (3D) сцены, просматриваемой на мониторе, с использованием перспективной проекции, связанной с положением головы наблюдателя. Эти системы обеспечивают частичное погружение в систему VR [Ware et al. 1993]. Неиммерсивная система – это самый общедоступный тип приложений VR. Она состоит из трехмерной среды, которая может просматриваться через компьютерный монитор, а также перемещаться и управляться с помощью компьютерных манипуляторов (мышь, клавиши и т.п.). Основное ограничение этой системы – отсутствие полного погружения в вертикальные пространства [Ventura et al. 2019].

Помимо вышеприведенных, в качестве свойств VR ученые также приводят симуляцию, возможность управления событиями, воображение, клиповость – мозаичность, фрагментарность, симультанность, интенсивность, иллюстративность, интуитивность [Жижек 1998; Коловоротный 2003: электрон. ресурс; Семеновских 2014; Castronova 2010]. Сегодня общепринятой является теория свойств «VR's five "i"», охватывающая иллюстративность, иммерсивность, интерактивность, интуитивность, интенсивность (illustrative, immersive, interactive, intuitive, intensive), которые являются хорошей отправной точкой для определения VR-технологии. Более того, без одной или нескольких из этих характеристик нет VR [McMillan: электрон. ресурс; Sherman, Judkins 1992].

Эти свойства VR могут варьироваться в зависимости от разных факторов. Прежде всего, надо отметить фактор создания визуальных, звуковых, тактильных, обонятельных или вкусовых эффектов, а также фактор виртуального пространственно-временного континуума, поскольку сама реальность сложно

представить без времени и пространства. М. Хайм говорит о существовании двух пространств – реального и виртуального. Пользователь VR одновременно находится в обоих пространствах: сознанием в VR, физически в подлинном пространстве [Heim 1991].

Реальный и виртуальный мир во многих аспектах обладают похожими характеристиками. Как и физический, виртуальный мир может быть безграничным, или может быть замкнутым, а также его пространство может быть трёхмерным. Каждая точка в пространстве идентифицируется тремя координатами [Blascovich 2002]. Виртуальный мир является искусственным представлением о реальных или воображаемых физических мирах. Мир VR необязательно должен применять физические законы природы, несмотря на то, что он способен на это [Fox 2009]. Ю. Т. Каганов поддерживает точку зрения о том, что VR-пространство находится между объективной и субъективной действительностью и в нем взаимодействуют различные реальные процессы и действия с сознанием человека [Каганов 2003]. «VR – это средство для расширения тела и разума» [Виосса, Levy 1995: 58].

Пользователь функционирует и взаимодействует в VR-пространстве так же, как и в подлинном, посредством компонентов систем репрезентации, таких как восприятие и передача визуальной, аудиальной, тактильной информации, а также ощущение равновесия и ориентация [Heim 1991; Коловоротный: электрон. ресурс]. Эти компоненты представляют собой механизмы для генерирования любой возможной и потенциальной в реальном мире ситуации и являются основой для успешного акта коммуникации в VR. Виртуальная реальность имитирует реальный мир, который передается на основных уровнях восприятия в режиме реального времени, а также при наличии обратной связи. Успешность передачи информации из ментального мира говорящего в мир виртуальной реальности зависит от его способностей взаимодействовать в обоих мирах [Розин 1997: 190]. Данная концепция определяет VR как коммуникативную среду.

На данный момент VR считается экспериментальной средой, технологией процессов (лечение, обучение и др.) или методом исследования, который используется в медицине [см. Ahn 2015; Riva 2003, 2008; Rizzo 2005; Tarr 2002], в экономике [см. Atlas 2008; Innocenti 2015], в лингвистике [см. Dolgunsöz 2018: 280; Heyselaar 2015; Peeters 2019] и др. В рамках этих наук VR применяется при исследовании сложных механических/немеханических систем и при построении интерактивных имитационных моделей.

Возможность становления VR-моделей как основного инструмента исследований обсуждалась ещё в конце прошлого века [Кондратьев 1997]. Предпосылкой к этому является ряд достоинств, которыми обладают VR-модели, такие как визуализирование большого объема сложной информации в виртуальной среде (VE); конструирование образов; моделирование ситуаций; непосредственное участие пользователя в процессе, за которым он наблюдает; исследование процессов без построения традиционных систем, в которых эти процессы происходят реально [Krueger 1991a].

По сравнению с традиционными подходами, в исследованиях с применением метода VR отмечается отсутствие искусственного пространственного разделения между стимулом и информантом. Таким образом, традиционные эксперименты, где стимулы включаются один за другим на мониторе компьютера, заменяются погружением участников в виртуальную реальность. Участники сами задействованы в изображенных сценах. К тому же, погружение происходит в натуралистических трёхмерных средах [Peeters 2019: 898], поскольку VR обладает способностью создавать реальные и фантазийные ситуации [Fox 2009]. Пользователи в VR могут взаимодействовать с объектами, людьми и обстановкой, появление которых было ограничено лишь пределами человеческого воображения [там же].

По словам Ю. П. Зинченко, технологии VR дают возможность предъявления трехмерных сцен, манипуляции виртуальными объектами, широкого обзора

зрения и т. п. и являются эффективными для изучения когнитивных и коммуникативных процессов [Зинченко 2010: 67; Zinchenko 2015: 61]. Д. Питерс указывает, что взаимодействие между различными модальностями (речь, жест, взгляд, выражение лица) является главным преимуществом использования VR-устройств [Peeters 2019: 899].

1.3.2. Виртуальный дейксис как система ориентации в среде виртуальной реальности

VR-среда характеризуется автономностью, что определяет наличие в ней особенных пространственно-временных признаков. Это воздействует на коммуникативное и дейктическое поведение говорящего в VR-среде, которое может отличаться от действительности. Это отличие обуславливает появление специфической системы ориентации и координат – виртуального дейксиса.

Виртуальный дейксис можно определить как производный дейксис, поскольку он представляет собой систему комбинаций остальных типов дейксиса. Он включает в себя компоненты как традиционного трио дейксиса – пространственного, временного и персонального, так и дополняющих их подтипов – социального, эмоционального, дискурсивного, прагматического (указание на реальное или воображаемое место) и др. Тем не менее, свойства виртуального дейксиса особенно отождествляются со свойствами дейксиса к воображаемому (*Deixis am Phantasma*) К. Бюлера.

Дейксис к воображаемому также является производным дейксисом, который встречается при речевом указании в воображаемой ситуации. Он касается воображения говорящего, поскольку говорящий мысленно перемещается в воображаемое ориентационное поле, центром которого являются воображаемые я-здесь-сейчас.

Наиболее ярким примером актуализации дейксиса к воображаемому является художественная литература, где дейктическая ориентация в воображаемом

пространстве-времени связывается с привычными поведенческими паттернами читателя. С другой стороны, дейксис к воображаемому проявляется в речи по-разному. К Бюлер отмечает, что при указании на воображаемое говорящий может не применять определенные доязыковые вспомогательные средства указания – мимику, жесты, движения, которые необходимы для наглядного дейксиса (*demonstratio ad oculos*), хотя нельзя говорить, что их вообще нет при дейксисе к воображаемому [Бюлер 1993].

В коммуникативном акте в VR-среде у говорящего обнаруживаются все те же указательные средства, что и в случае наглядного дейксиса. Актуальный сенсорный образ тела связан с воображаемой зрительно воспринимаемой сценой, что обуславливает употребление коммуникантами в VR-среде пространственных (здесь, там, тут и др.), временных (сейчас, потом и др.) и др. дейктиков, а также показателей направлений (вперед, назад, направо, налево и др.) применительно к воображаемому миру, подобно действительности [там же]. Говорящий, попадая в VR, накладывает природу наглядного дейксиса на воображаемый дейксис.

Б. А. Успенский подчеркивает, что дейктики «непосредственно относятся к акту коммуникации и только опосредованным образом – через речевой акт – соотносятся с той реальностью (актуальной или виртуальной), которая является предметом коммуникации» [Успенский 2011: 4]. Виртуальность может актуализироваться по-разному – либо полностью, либо частично. Отсюда следует, что при дейксисе к воображаемому наблюдается ориентация как на актуального, так и на виртуального говорящего, который представляет собой субститут реального говорящего, имитируя его дейктическое и коммуникативное поведение [там же: 5]. Это напрямую касается и виртуального дейксиса как особенной коммуникативно-указательной системы координат и ориентации, которая определяется в зависимости от моделей, основанных относительно направленности коммуникации и формы ее вербальной/невербальной реализации.

Выводы к Главе 1

Суммируя вышеизложенное в главе **«Коммуникативный аспект изучения дейксиса и виртуальной реальности»**, можно подчеркнуть, что:

1. Понятие «дейксис» имеет долгую историю изучения. Античные философы и грамматисты были первыми, кто обратил внимание на дейксис и ввел его в лингвистическое употребление. Они под названием «дейксис» понимали указательные местоимения, а сам термин определяли как способ соотнесения с предметом. По их словам, основная функция дейксиса состояла в указании на существующие в нашем сознании предметы. Таким образом, античные философы и грамматисты провели четкую грань между назывными и указательными (дейктическими) словами.

Известность дейксис приобрел благодаря работам К. Бругманна, который заложил основу лингвистического направления, связанного с изучением дейксиса. Он понимал дейксис как морфологическую категорию, состоящую из определенного класса слов, в которую входят четыре типа указания. Впоследствии немецкий ученый К. Бюлер стал детально исследовать дейксис, причем определил трактовку понятия «дейксис» и ввел два ключевых понятия: указательное поле (*Zeigfeld*) и центр указательного поля (*Origo*).

2. Понятие «дейксис» является наиболее общепринятым, хотя и не единственным понятием данной категории. Существуют разные лингвистические традиции его изучения. Часть из них продолжили работы К. Бругманна и К. Бюлера, но также параллельно появляются и новые взгляды. Так, например, можно отметить новую традицию изучения дейксиса в связи с понятием «шифтер» для описания признаков языковых единиц, созданную О. Есперсеном. Он в качестве наиболее характерных примеров шифтера указывает на такие дейктические элементы, как местоимения. Понятие «шифтер» позже популяризовал Р. Якобсон, который удачно использовал его как языковую единицу со значением указания на речевой

акт и на его участников. Бертран Рассел называет шифтеры «эгоцентрическими спецификаторами» (анг. «egocentric particulars»). Ч. Пирс, в свою очередь, ввел семиотическую классификацию, в которой знаки подразделяются на символы, индексы и образы (иконы). Он предложил называть указательные местоимения индексальными знаками. От Ч. Пирса идет другое понятие дейксиса – «индексальность» (термин Дж. Лайонза). В. Э. Коллинсон называл дейктические функции «индикациями» (указаниями), при этом он говорит не только об указании, но и о соотношенности речи с настоящим, а в качестве «индикаторов» выступают все основные категории местоименных слов. За указательными местоимениями европейских языков был закреплен ещё один термин – «демонстратив».

3. Сегодня дейксис получает характеристику универсальной категории, функционирующей на всех уровнях языка, и можно говорить, что он становится актуальной лингвистической проблемой. Изучение дейксиса осуществляется с позиций грамматики, лексики и прагматики во многих языковых традициях. В российской лингвистике, в которой изучение данной категории имеет довольно богатую традицию, закрепилось понятие дейксис, определяющееся как важнейший элемент речевой коммуникации.

Главным свойством дейксиса и средств его выражения является их способность отсылать к речевой ситуации. В современной лингвистике дейксис обычно понимается как указание на основные компоненты типичной речевой ситуации, включающие, как известно, участников (говорящего и слушающего), место и время речевого акта. В соответствии с основными параметрами речевого акта, большинство ученых согласны с тем, что выделяются три основных типа дейксиса: персональный, временной и пространственный. Персональный дейксис указывает на участников речевого акта и выражается личными местоимениями и формами лица глагола. Пространственный дейксис определяется как указание на пространственную локализацию участников коммуникации относительно дейктического центра, связанного с речевым актом. В центре поня-

тия пространства всегда находятся локализуемый объект (чаще всего говорящий) и система координат. В зависимости от того, что является ориентиром физического пространства, выделяются разные модели пространственных отношений при указании. Одна из основных моделей сегодня – это система координат (термин С. Левинсона), состоящая из референта, ориентира, точки наблюдения, начала системы и т.п. Существуют три типа систем ориентации в пространстве: встроенная, относительная и абсолютная. Временной дейксис является указанием на близость/отдаленность во времени относительно точки отсчета (речевого акта). Точка отсчета – это центральное понятие категории времени в лингвистике.

Традиционное трио дейксиса расширяется новыми типами, которые представляют собой дополняющие его компоненты. Данное расширение диапазона типов дейксиса обусловлено разными факторами, функциями и параметрами. В качестве новых типов дейксиса выступают дискурсивный, социальный и эмоциональный дейксис. Дискурсивный дейксис зависит от выбора единиц, определяющих аспекты самого дискурса. Социальный дейксис касается информации о социальных различиях между участниками речевого акта и о их кодировании в языке. Это указание на положение референта на шкале социального статуса и близость относительно говорящего. Социальный дейксис имеет отношение к тем моментам в речи, которые предопределены какими-либо реалиями социальной ситуации, в которой совершается речевой акт. Эмоциональный дейксис основан на эмоциях говорящего. С его помощью определяются эмоциональные характеристики субъекта речи.

4. Дейксис может быть выражен вербальными и невербальными средствами – дейктиками, а также их комбинациями. В качестве языковых дейктиков выступают лексические (местоимения, наречия, междометия и др.), морфологические (отдельные лексемы, связанные аффиксы, постфиксы и др.) и синтаксические средства (синтагмы, предложения и др.) с указательной семантикой. Среди неязыковых дейктиков можно выделить взгляды, мимику, жесты и другие дви-

жения тела или любой его части, выражающие мысль или чувство, а также сопровождающие речь для усиления ее выразительности или заменяющее ее.

5. Виртуальная реальность (VR) представляет собой среду, смоделированную с помощью технологий и технических средств (движки и очки VR), которые позволяют обеспечить частичное или полное погружение человека в это отображение и создают иллюзию действительности.

Понятие VR изначально рассматривается техническими науками в связи с развитием информационных технологий, а затем переходит в гуманитарные науки (в философию, социологию, психологию и др.) с целью решения фундаментальных и прикладных задач. На данный момент VR считается экспериментальной средой, технологией процессов (лечение, обучение и др.) или методом исследования, который используется в медицине, в экономике, а также в лингвистике.

Существование различных подходов к исследованию VR обусловлено характером восприятия и трактовки понятия VR. Так, в рамках компьютерно-технологического подхода понятие VR часто отождествляется с понятиями «мультимедия», «киберпространство» и «дополненная реальность» (AR), хотя между ними существуют некоторые отличия, которые отражаются в их функциях и свойствах. В роли свойств, которыми обладает VR-среда, выступают порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, иллюстративность, иммерсивность, интуитивность, интенсивность и др. Без одного или нескольких из этих свойств нет VR.

VR-пространство обладает рядом преимуществ, таких как: визуализирование большого объема сложной информации; конструирование образов; моделирование ситуаций; допустимость предъявления трехмерных сцен; манипуляция с виртуальными объектами; отсутствие искусственного пространственного разделения между стимулом и информантом; возможность взаимодействия пользователей с объектами и смоделированными VR персонажами посредством компонентов систем репрезентации; взаимодействие между различными мо-

дальностями (речь, движения, жест, взгляд, выражение лица). Данные преимущества указывают на VR-устройства как на эффективные для изучения когнитивных процессов и определяют VR как полноценную коммуникативную среду.

VR-среда обладает особыми признаками, которые влияют на коммуникативное и дейктическое поведение говорящего в VR-среде. Это обуславливает появление виртуального дейксиса как особой коммуникативно-указательной системы координат и ориентации, которая определяется в зависимости от моделей, основанных относительно направленности коммуникации и формы её вербальной/невербальной реализации.

ГЛАВА 2. АППАРАТУРА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В VR

2.1. Модель VR эксперимента

Данный подраздел посвящен аппаратуре экспериментального исследования. В нем представлен стимульный материал, описываются сцены и ситуации VR, демонстрируются ход и принципы анализа и свойства информантов.

2.1.1. Стимульный материал

Идеей для создания сцен эксперимента в VR послужили рисунки из статьи А. А. Ростовцева-Попеля [2009: 22–34], посвященной типологии средних дейктиков в трехчастных дейктических системах и их соответствий в двухчастных системах. В основе эксперимента А. А. Ростовцева-Попеля лежит теория описания дейктиков в структуре коммуникативной диады, предложенная К. Юнгблут, которая анализирует стратегии указания в зависимости от взаиморасположения трех компонентов коммуникативной ситуации: говорящего, адресата и референта [Jungbluth 2003].

Взаиморасположение говорящего и адресата в коммуникативном акте имеет следующие разновидности: коммуникация лицом к лицу, нахождение говорящего за спиной собеседника, нахождение говорящего рядом с собеседником. Кроме того, в качестве параметров рассматриваются местонахождение референта во внутреннем (пространство между локуторами) или внешнем (за ними или перед ними) пространстве коммуникации, а также нахождение референта в поле зрения локуторов или вне его.

А. А. Ростовцев-Попель в своем эксперименте делает подробный анализ дейктиков. Он предлагал испытуемым дополнить высказывания, которые под-

разумевали указание и в которых был пропущен дейктик. В его работе встречается варьирование количества референтов (1–3) и их местонахождения (между участниками коммуникации, за спиной у одного из них или у обоих, а также перед глазами, причем адресат не видит говорящего) [см. Ростовцев-Попель 2009: 26].

2.1.2. Особенности эксперимента с картинками

Картинки А. А. Ростовцева-Попеля послужили материалом исследования в экспериментах, проведенных Н. В. Боронниковой, в которых рассматриваются троичная система македонских демонстративов и эгоцентрическая сфера говорящего и тип дейктической системы македонского языка. При проведении экспериментов использовались 10 картинок с подписями (Рис. 1), модификация которых зависит от четко определенных параметров.

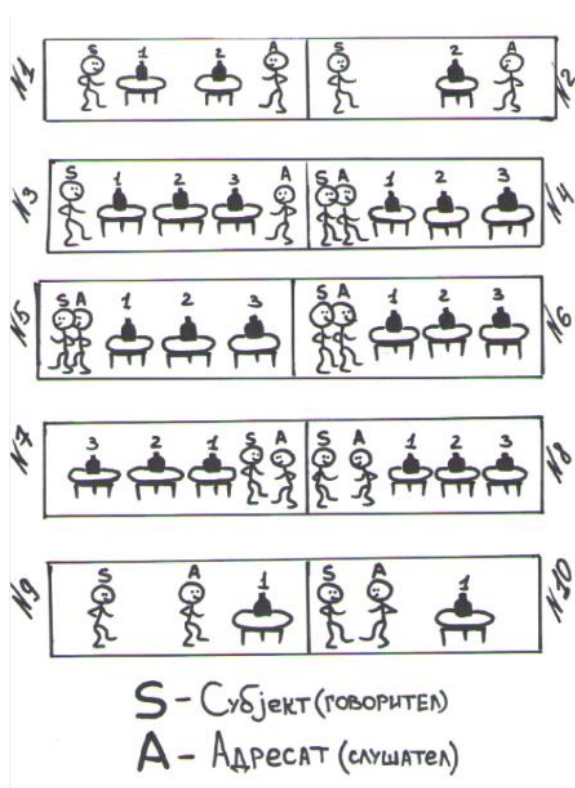

Рис. 1. Картинки для экспериментов

Участники экспериментов были отобраны в зависимости от определенных социальных факторов (возраст, образование, место жительства). В обоих экспериментах стояла задача – вписать пропущенные дейктики. Полный дизайн и аппаратура экспериментов представлены в работах [Боронникова 2016; Боронникова и др. 2018].

Исходя из поставленной задачи, обратим внимание на некоторые особенности этих экспериментов. Основная особенность заключается в степени иммерсивности испытуемого. Предположим, что здесь иммерсивность допустима. Испытуемый не чувствует, что находится в своем виртуальном мире, поскольку он видит ситуацию на картинке в качестве наблюдателя. Он может быть погружен в сферу VR, точнее в вымышленную реальность (ситуации картинок) только в воображении, в процессе представления этой сцены. В процесс вовлечены только мозг и зрение.

Нужно также подчеркнуть, что в экспериментах с картинками наблюдается отсутствие коммуникации, а вместе с тем интерактивность испытуемого с объектами. Коммуникативный акт и взаимодействие его компонентов в нем совершаются только в воображении испытуемого. В экспериментах с картинками ставится более узкая задача.

Несмотря на все вышесказанное, оба эксперимента успешно решили заданные задачи. Был установлен способ маркирования в зависимости от разных социальных и коммуникативных факторов, были показаны некоторые функции дейктиков, а также была прослежена взаимосвязь пространственных и личных показателей в сфере личной коммуникации [Боронникова 2016, 2018].

Свойства и характеристики эксперимента с картинками обобщены в таблицах 1 и 2.

**Характеристики экспериментов с VR технологиями и картинками:
различия и совпадения**

Характеристики	Свойства VR в отличии от свойств картинок	
	Виртуальная реальность	Картинки
Достоверность	Правдоподобная – это трехмерное физическое пространство	Неправдоподобная – это плоскость
Погружение	Полное – пользователь погружен в сферу VR физически и умственно	Вероятное – пользователь может быть погружен в сферу VR только в воображении
Порождённость	Виртуальная реальность производится на основе другой, внешней к ней реальности	Картинки производятся на основе другой, внешней к ним реальности
Устройства	Необходимо: VR является машинно-генерируемой и базируется на мощном аппаратном обеспечении	Не нужно
Интерактивность	Вы можете взаимодействовать с различными объектами в сцене	Отсутствует взаимодействие с объектами на картинке
Пространство	Физическое Коммуникативное Языковое Виртуальное	Языковое Воображаемое

**Свойства дейктических экспериментов с использованием VR
в отличие от экспериментов с использованием ситуаций на картинках**

Факторы эксперимента	Тип эксперимента	
	Дейксис VR	Дейксис картинки
Коммуникация	Непосредственная	Отсутствует
Видео запись	Внешняя и внутренняя	Отсутствует
Аудио запись	Существует	Отсутствует
Форма задания	Заданная	Заданная
Средства	Языковые Внеязыковые	Языковые
Языковые средства (использованные информантами в эксперименте)	Существительные Местоимения (личные, указательные) Наречия (пространства) Прилагательные Глаголы (лицо, класс) Междометия (классы)	Детерминативы Личные местоимения
Внеязыковые средства	Присутствуют: жестикуляция, смех, движение	Отсутствуют
Собеседник	2 собеседника Функционируют как декоративные объекты, хотя и анимированные: есть гендерные отличия, движения	1 собеседник Нарисованный: отсутствуют гендерные отличия и движения.
Референт	Бутылка	Бутылка
Пространственные ориентиры	Стол (круглые, квадратный), стены, бар, стулья.	Стол (круглые)
Ситуации	5 ситуаций	9 ситуаций
Контексты	Лично-ориентированные (3) Пространственно-ориентированные (2)	Лично-ориентированные (6) Пространственно-ориентированные (3)
Количество референтов	3 референта Появляются последовательно	1–3 референта Изображены вместе

2.1.3. Специфика VR эксперимента

В отличие от экспериментов с использованием картинок, проведение эксперимента в VR позволит информантам полностью погрузиться в трехмерное пространство и взаимодействовать с виртуальным собеседником. Коммуникация совершается непосредственно, в результате чего был получен огромный набор вербальных и/или невербальных средств.

Виртуальное пространство обладает определенной структурой. На самом верхнем уровне этой структуры находится VR-стенд. VR-стенд включает в себя разные VR-платформы, представляющие порожденные реальности, которые производятся на основе другой, внешней по отношению к ним, реальности. VR-платформа, в зависимости от включения конкретных компонентов (коммуникативных, социальных и т.п.) и от их роли, состоит из сцен. Каждая сцена может охватывать некоторые ситуации.

VR-стенд для проведения данного эксперимента был создан посредством игрового движка Unreal Engine (версии 4.22), который содержит в себе готовые подсистемы, необходимые для моделирования VR. Стоит отметить, что на основе фреймворка SciVi [Рябинин 2017] есть возможность создавать разные VR-стенды с целью проведения экспериментов разного типа. На Рис. 2 представлен онтологический профиль платформы SciVi-VR.

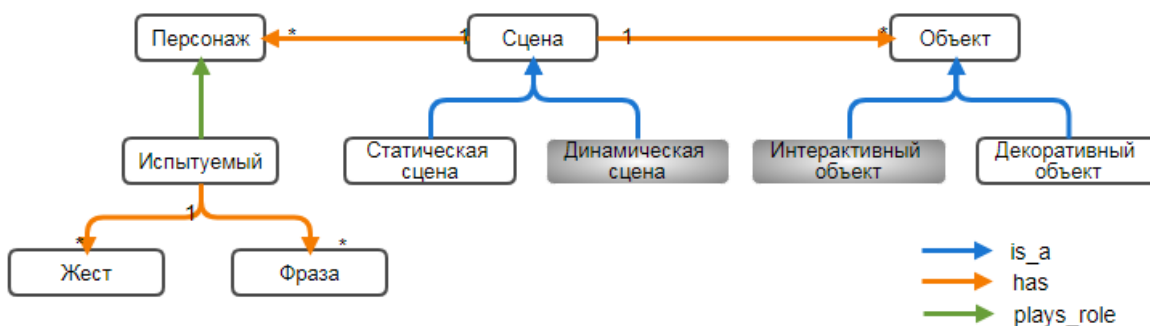

Рис. 2. Онтологический профиль SciVi-VR

Онтопрофиль состоит из трех компонентов – сцена, персонажи, предмет. Основным компонентом VR-платформы является сцена, которая может быть статической или динамической. Сцены состоят из декоративных или интерактивных объектов. Третьим компонентом являются персонажи, в роли которых могут выступать испытуемые. Их поведение складывается из вербальных и/или невербальных средств. Отношения «has» представлены как один (1) ко многим (*).

В используемой нами VR-платформе программно реализована только часть онтопрофиля, в частности, персонажи функционируют как декоративные объекты (см. Рис. 3), хотя и анимированные (качаются и шевелятся). Компоненты, которые отсутствуют в нашей платформе, в онтопрофиле обозначены серым цветом. Однако настоящая VR-платформа позволяет проводить эксперименты, в которых можно изменять независимые переменные, в том числе объекты сцены. На Рис. 4. приведен скриншот фрагмента записи эксперимента.

Рис. 3. Макет VR-персонажей Рис. 4. Фрагмент VR-платформы

2.1.4. Описание платформы и ситуаций VR

VR-платформа нашего эксперимента имеет прямоугольную форму и представляет собой кафе. Внутри неё находятся 11 столов: четыре круглых и семь квадратных (на Рис. 5–9 обозначены зеленым цветом), а также две барные стойки (на Рис. 5–9 обозначены серым цветом). Барные стойки расположены вдоль

длинных стен помещения. Одна из стоек длиннее, она имеет Г-образную форму. Вторая стойка более короткая и стоит напротив первой стойки на небольшом расстоянии от стены, не примыкая к ней.

Один из квадратных столов стоит рядом с короткой барной стойкой. Остальные шесть квадратных столов расположены вдоль двух коротких стен – по три у стены, равноудаленно друг от друга. Круглые столы расположены в центре помещения между барными стойками и квадратными столами.

Референт появляется на квадратном столе, стоящем вдоль одной из длинных стен у короткой барной стойки. Также он появляется на двух круглых столах: на том, который стоит у квадратного стола, расположенного около короткой барной стойки, и на том, который стоит рядом с длинной барной стойкой (см. Рис. 5–9).

В эксперименте используется 5 сцен, из которых 3 – лично-ориентированные, а 2 – пространственно-ориентированные. В каждой сцене участвуют 2 локутора – говорящий (на Рис. 5–9 обозначен как S) и собеседник (на Рис. 5–9 обозначен как A) – и один референт (предмет – бутылка), который три раза меняет своё местоположение (на Рис. 5–9 обозначен как P1, P2 и P3).

В сценах наблюдаются 3 основных параметра, которые имеют определённые разновидности. Первый параметр – это взаиморасположение говорящего и адресата в коммуникативном акте. Он имеет следующие разновидности: коммуникация лицом к лицу (*face-to-face conversation*), нахождение говорящего за спиной собеседника (*face-to-back conversation*), нахождение говорящего рядом с собеседником (*side-by-side conversation*).

Второй параметр – местонахождение референта во внутреннем/внешнем пространстве коммуникации. Внутреннее пространство – пространство между участниками коммуникативного процесса, внешнее – за ними или перед ними.

Третий параметр – нахождение референта в поле зрения участников коммуникативного акта или вне его. Поле зрение локуторов на рисунках обозначено направлением стрелок.

Рассмотрим каждую сцену подробно.

Первая сцена (С1) (см. Рис. 1.) является лично-ориентированной. Первый параметр – это коммуникация лицом к лицу. Второй параметр: референт находится во внутреннем пространстве коммуникации. Третий параметр – референт в поле зрения участников коммуникативного акта.

Первая сцена состоит из трёх ситуаций в зависимости от местоположения референта в трёх разных точках. В первой ситуации (С1 + Р1) референт находится на квадратном столе в сфере говорящего. Во второй ситуации (С1 + Р2) референт находится на круглом столе, между локуторами. В третьей ситуации (С1 + Р2) референт находится на круглом столе в сфере собеседника.

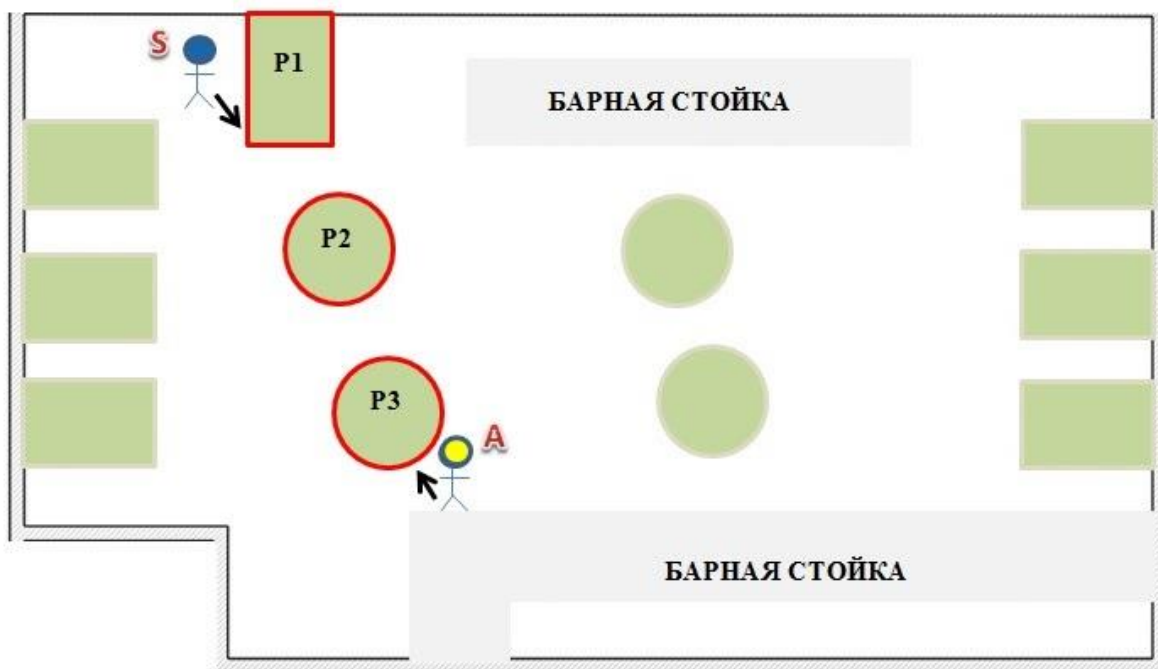

Рис. 5. Ситуация 1 (С1)

Вторая сцена (С2) – лично-ориентированная. Первым параметром является коммуникация лицом к лицу. Вторым параметром – это местонахождение референта во внешнем пространстве коммуникации. Третий параметр определяется

тем, что референт находится в поле зрения собеседника, но за спиной говорящего. Конечно, в процессе коммуникации говорящий поворачивается, чтобы посмотреть на референт, и референт автоматически оказывается слева/справа от него или перед ним.

Вторая сцена также состоит из трёх ситуаций в зависимости от местоположения референта в трёх разных точках. В первой ситуации (C2 + P1) референт находится на круглом столе в сфере говорящего, но за его спиной и перед глазами собеседника. Во второй ситуации (C2 + P2) референт находится на круглом столе, посередине помещения в нейтральной сфере по отношению к локуторам (ближе к говорящему). В третьей ситуации (C2 + P3) референт находится на квадратном столе в конце помещения, не попадая в сферу локуторов.

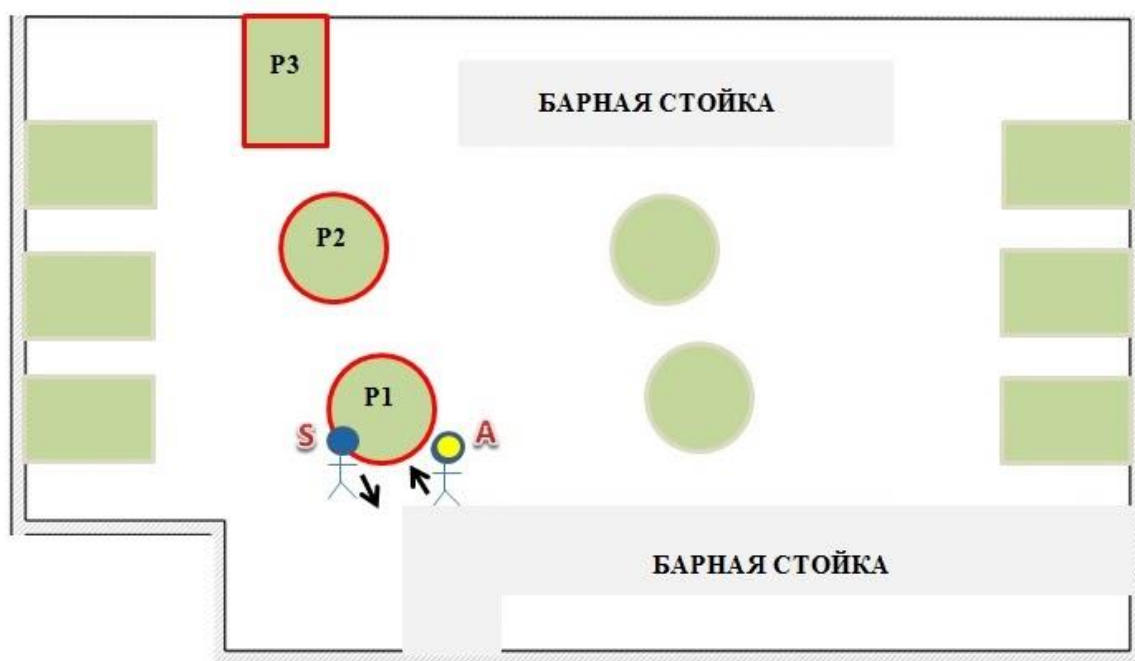

Рис. 6. Ситуация 2 (C2)

Третья сцена (C3) представляет собой лично-ориентированную ситуацию. Первым параметром в ней является коммуникация лицом к лицу. Вторым параметр – это местонахождение референта во внешнем пространстве коммуникации. Что касается третьего параметра, то референт находится в поле зрения говорящего и за спиной собеседника.

Здесь мы сталкиваемся со следующими тремя ситуациями в зависимости от местоположения референта в трёх разных точках: первая ситуация (С3 + P1) – референт находится на круглом столе в сфере собеседника, но за его спиной и перед глазами говорящего; вторая ситуация (С3 + P2) – референт находится на круглом столе, посередине помещения в нейтральной сфере по отношению к локуторам (ближе к собеседнику); третья ситуация (С3 + P3) – референт находится на квадратном столе в конце помещения и не принадлежит сфере локуторов.

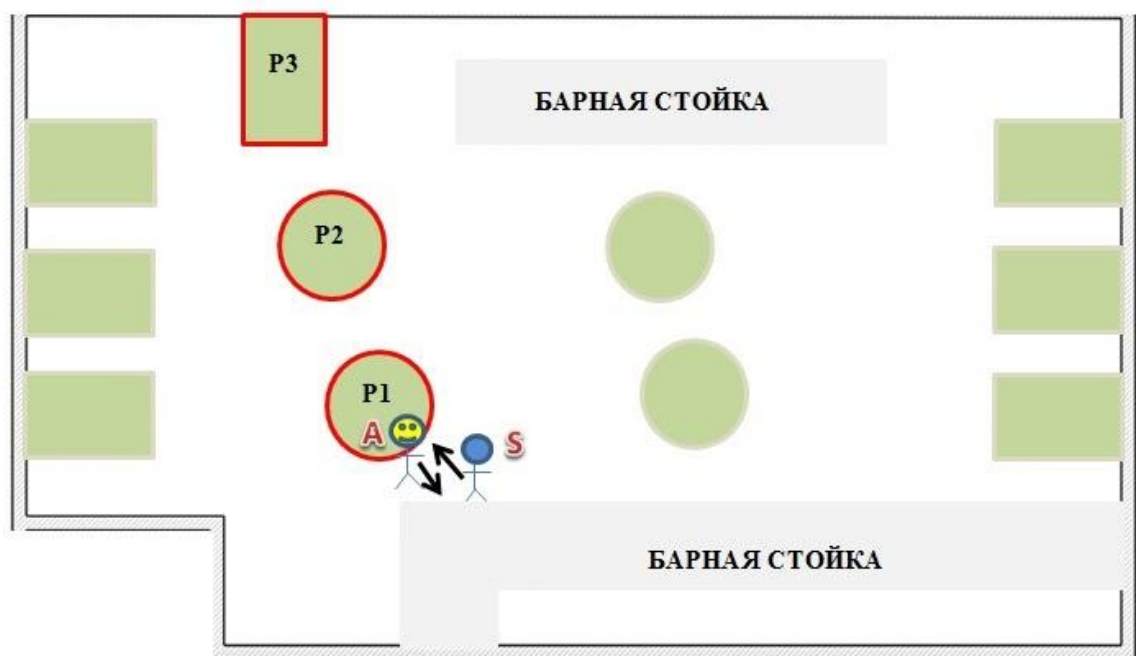

Рис. 7. Ситуация 3 (С3)

Четвертая сцена (С4) – это пространственно-ориентированный контекст. Первый параметр включает две разновидности. В первом случае говорящий находится рядом с собеседником. Во втором случае, с учетом движения информанта (говорящего) в сфере VR, говорящий оказывается за спиной собеседника. Мы будем рассматривать обе разновидности.

Второй параметр определяется тем, что референт находится во внешнем пространстве коммуникации.

Что касается третьего параметра, то он включает нахождение референта в поле зрения участников коммуникативного акта.

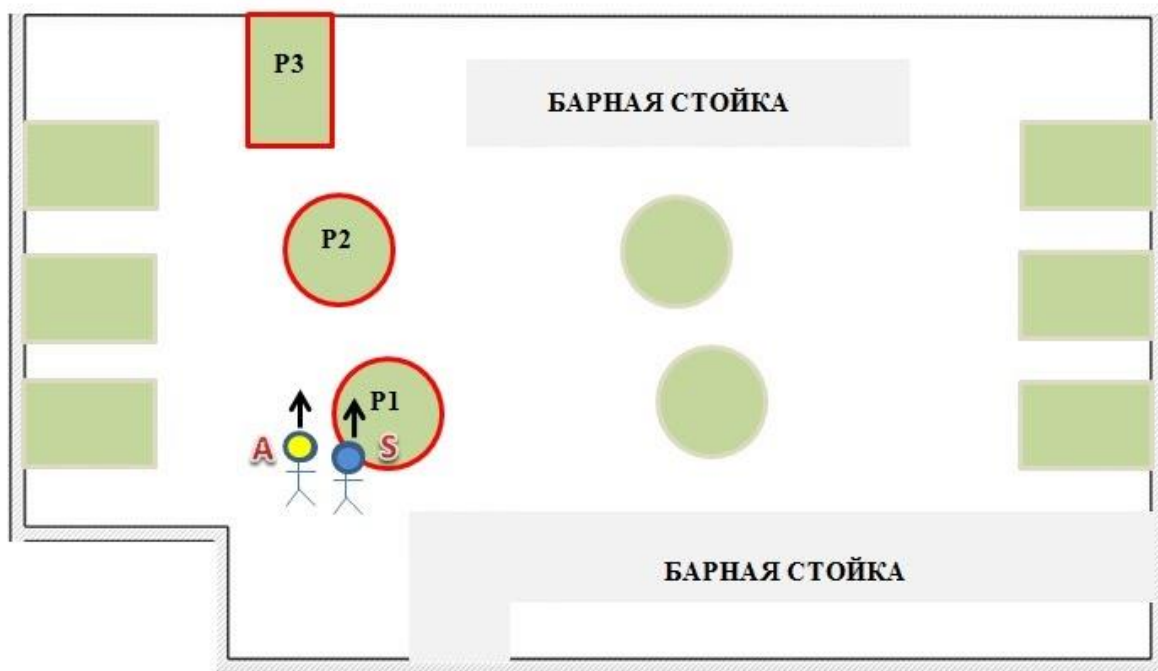

Рис. 8. Ситуация 4 (С4)

Эта сцена в зависимости от местоположения референта в трёх разных точках состоит из трёх ситуаций:

- первая ситуация (С4 + P1), где референт находится на круглом столе сразу перед локуторами, в их сфере. При этом референт 1 расположен справа от собеседника немного впереди него;
- вторая ситуация (С4 + P2), в которой референт находится на круглом столе, посередине помещения в нейтральной сфере по отношению к локуторам;
- третья ситуация (С4 + P3), где референт находится на квадратном столе в конце помещения.

Пятая сцена (С5) характеризуется как пространственно-ориентированная. Её первый параметр – это нахождение говорящего справа от собеседника. Вторым параметр включает нахождение референта во внешнем пространстве коммуникации. Третьим параметром является нахождение референта в поле зрения говорящего и вне поля зрения собеседника, за его спиной. В коммуникативном акте при

обращении к собеседнику говорящий иногда поворачивает тело либо голову в его сторону и, таким образом, референт оказывается слева от говорящего.

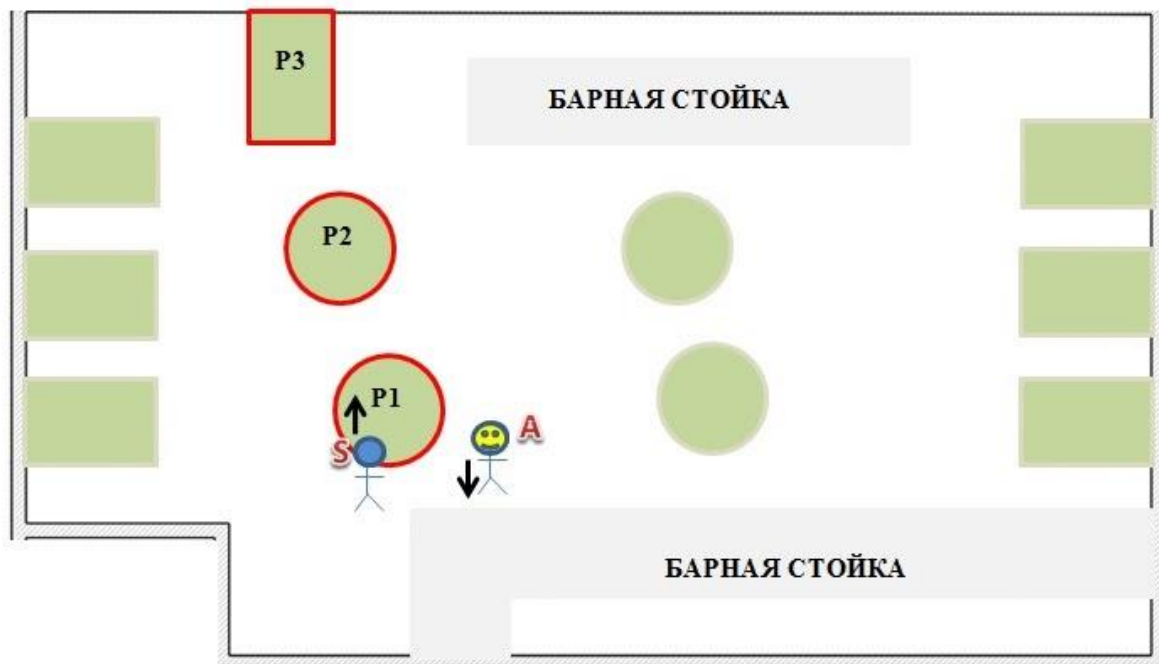

Рис. 9. Ситуация 5 (C5)

В данной сцене имеются три ситуации. Первая ситуация (C5 + P1) – референт находится на круглом столе в сфере говорящего, рядом с ним, но за спиной собеседника. Вторая ситуация (C5 + P2) – референт находится на круглом столе посередине помещения, в нейтральной сфере по отношению к локуторам. В третьей ситуации (C5 + P3) референт находится на квадратном столе в конце помещения.

Стоит отметить, что данные параметры могут варьироваться. Это обусловлено действиями испытуемых внутри VR. Таким образом, испытуемые могут при взаимодействии с остальными компонентами VR двигаться и менять свое местоположение.

В эксперименте в VR встречаются дополнительные параметры по отношению к его компонентам (локуторам; референту; ориентирам), которые отличаются от параметров эксперимента с картинками. Существенные отличия меж-

ду свойствами эксперимента в VR и эксперимента с использованием картинок были изложены в таблицах 1 и 2.

2.1.5. Количественные данные и ход эксперимента

В эксперименте участвовали 24 русскоязычных испытуемых. Выборка испытуемых была сбалансирована по гендерному признаку: 12 мужчин и 12 женщин. Стоит отметить, что у информантов наблюдаются некоторые одинаковые социальные факторы, такие как место проживания (город Пермь), определенный уровень высшего образования (высшее или высшее неоконченное), а также отсутствие значительного опыта общения с VR устройствами (небольшой опыт).

Перед проведением эксперимента информанты заполняют анкету (см. Приложение) и знакомятся с заданием. Их основная задача – попросить виртуального собеседника взять предмет. Информант должен повторять свою просьбу каждый раз, когда меняется местоположение собеседника или предмета.

Процесс коммуникации одновременно записывается несколькими устройствами. Во-первых, ведется видео- и аудиозапись на внутреннюю камеру, снимающую сцену, на которую смотрит информант в VR-шлеме. Во-вторых, информанты снимаются на видео при помощи внешней камеры (используется IP камера AXISP1365).

Внутренняя камера фиксирует виртуальную сцену, направление взгляда испытуемого и его реплики. Фиксация жестов совершается с помощью внешней камеры. Следующий шаг – это синхронизация записей внешней и внутренней камер и объединение их в одно видео, в результате чего жестовая коммуникация накладывается на речевую (см. Рис. 10). Общий объем видеозаписей составил 2 ч. 35 мин. 4 сек.

Рис. 10. Фрагмент синхронизированной записи обеих камер

Синхронизация двух видеорядов позволяет соотнести «внутреннее» (вербальное) поведение говорящего в VR с его действиями в реальной ситуации, точнее, с действиями его тела (жесты, движение, мимика и др.). Это соотношение на стадии обработки материала представляется в виде размеченных реплик: «Обернитесь на 180 градусов (*движение пальцем правой руки вокруг*) и пройдите чуть-чуть вперед (*горизонтальное указание правой рукой*) и возьмите бутылку».

Общее количество полученных реакций-реплик – 725. Каждая реплика представляет собой комбинацию языковых дейктиков (лексические, морфологические и синтаксические средства) и, при наличии, жестовых, а также иных средств (мимики, смеха, перемещений и др.).

2.1.6. Принципы обработки материала

В этом подразделе представлена обработка дейктических средств, которая проходит в несколько этапов.

Во-первых, проводится расшифровка вербальных реакций и их соотнесение с «языком» тела. Реплики, данные испытуемым на каждый стимул, разделяются на фразы, внутри фраз выделяются синтагмы. Каждая синтагма или фра-

за синхронизируется с соответствующим жестом. Фиксация жестов оказывается необходимой, поскольку у некоторых информантов именно жест является дейк- тическим элементом.

Размеченный материал заносится в ИС «Семограф» [см. Belousov 2017; Рябинин 2017, 2018]. На первом этапе был создан проект, в котором для каж- дой реакции испытуемых выделялся отдельный контекст с описанием реле- вантных данных (см. Рис. 11.). Каждый из ответов описывался набором соци- альных параметров.

Результатом обработки в ИС «Семограф» могут выступать данные о плотности связей между выделенными компонентами (и их группами) и между выделенными компонентами (и их группами), с одной стороны, и экстралингви- стической информацией, с другой.

Контекст "1"

Название: 1

Язык: Russian

Редактор: Слова

Видит спину собеседника-мужчины [держит руки, сжатыми в замок] А Хэллоу [машет кистью левой руки] Больше не делайте так [реагирует на изменение положения собеседников в VR] [Смех] Вот так вот [машет обеими руками, показывая, что не нужно так делать]

Сохранить Удалить Новый

Предыдущий Следующий

Метаполя: Субконтексты +

Информант: 1. Номер: 1. 1

Пол: 1. Ж

Возраст: 1. 17

Образование: 1. ПГНИУ 1 курс

Компоненты Слова Словосочетания Все

Терм

держит руки сжатыми в замок

Больше не делайте так реагирует на изменение положения собеседников в VR

Вот так вот машет обеими руками показывая что не нужно так делать

Отфильтровано 7 из 7, Показано 7

Поля

Название	С	СХ
МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ	315	345
ТИП КОММУНИКАЦИИ	844	725
СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ	2586	725
СТРУКТУРА СИТУАЦИИ	1354	723

Рис. 11. Окно контекста №1

На втором этапе обработки материала анализируется каждая реплика. На основе анализа определяется указательная или коммуникативная семантика каждой синтагмы. В зависимости от семантики каждая синтагма относится к

тому или иному дейктическому и коммуникативному классу. Отдельная синтагма может входить в несколько классов самостоятельно или в комбинации с другими вербальными и/или невербальными средствами, исходя из её свойств и функций. Таким образом, выделяются классификационные категории и создается универсальный классификатор.

2.2. Структура и содержание классификатора

В данном подразделе описывается классификатор, а также дается общая характеристика количественных показателей полученных классов².

Классификатор состоит из трех центральных категорий, построенных на основе определенных дейктических и коммуникативных параметров. В качестве основных классификационных категорий выступают следующие: «Структура ситуации» (см. Таблица 3), «Тип коммуникации» (см. Таблица 4) и «Средства коммуникации» (см. Таблица 5а, б).

Семантический критерий, использованный для выделения единиц классификатора, основан на общем значении определенного класса слов. Он предполагает приписывание конкретного слова к широкой понятийной категории, которая характеризуется обобщенным значением. Так, например, «предметность» считается основным значением существительных, «действие» и «процесс» являются традиционными значениями глаголов, «признак предмета» – значением прилагательного, «признак действия или другого признака» – наречия и т. п. Каждая единица классификатора может иметь лингвистическую и/или онтологическую природу.

² Общая доля встречаемости вычисляется следующим образом: $ni = \frac{\text{Абсолютная частота } fi}{\text{Совокупное количество реплик } N}$.

Категория «Структура ситуации» и ее составляющие

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс	Доля
ВРЕМЯ	0,113
РЕФЕРЕНТ	1,611
Форма	0,957
Оценка	0,012
Указание на р.	0,410
Уменьшительность	0,044
Цвет	0,095
Порядок	0,003
Номинация	0,090
УЧАСТНИКИ КОММУНИКАЦИИ	2,279
Воображаемые персонажи	0,040
Говорящий + собеседник (роль)	0,034
МЫ-РОЛЬ	0,034
Говорящий (роль)	0,488
Я-РОЛЬ VR	0,459
Я-РОЛЬ ВНЕ VR	0,026
САМОНОМИНАЦИЯ	0,003
Собеседник (роль)	1,716
ТЫ-РОЛЬ	0,091
ВЫ-РОЛЬ	1,625
ПРОСТРАНСТВО	3,234
Положение в пространстве	0,763
Направление	1,218
Ориентир	1,254
Топос (ориентир)	0,734
Топос (качества)	0,377
Граница	0,143
Всего	7,237

Категория «Структура ситуации» построена на трех дейктических параметрах: пространство, время, участники коммуникации. Она состоит из подкатегорий «Время» (занимает долю 0,113), «Референт» (1,611), «Участники коммуникации» (2,279), «Пространство» (3,234). Последние три подкатегории включают в себя дополнительные классы. В подкатегории «Референт» встречаемся с классами «Форма» (0,957), например, *бутылка*; «Оценка» (0,012), например, *дорогое*; «Указание на р.» (0,410), например, *вот она*; «Уменьшительность» (0,044), например, *бутылочка*; «Цвет» (0,095), например, *красная*; «По-

рядок» (0,003), например, *вторую*; «Номинация» (0,090), например, *вино*. В подкатегию «Участники коммуникации» входят классы «Воображаемые персонажи» (0,040), например, *мало людей, транжиры*; «Говорящий+собеседник (роль)» (0,034), который включает «МЫ-РОЛЬ», например, *нас, сядем*; «Говорящий (роль)» (0,488) с его составляющими «Я-РОЛЬ VR», «Я-РОЛЬ ВНЕ VR» и «САМОНОМИНАЦИЯ», например, *даме* “дат. п. слова дама”; а также класс «Собеседник (роль)» (1,716), который содержит подклассы «ТЫ-РОЛЬ» и «ВЫ-РОЛЬ». Последняя подкатегория этой категории – «Пространство» – построена на трех основных параметрах: «Положение в пространстве» (0,763) – включает вербальные средства, использованные при определении пространственной позиции референта; «Направление» (1,218), и «Ориентир» (1,254), образованный подклассами «Топос», например, *стол, стул*, «Топос (качества)», например, *дальний, круглый* и «Граница», например, *стена, барная стойка*.

Что касается подклассов, то стоит отметить, что самую большую долю встречаемости составляют вербальные средства, относящиеся к персональному подклассу «ВЫ-РОЛЬ» (1,625), который определяет участников коммуникации. Подкласс «Я-РОЛЬ VR» занимает 0,459, а затем следуют «МЫ-РОЛЬ» (0,034), «Я-РОЛЬ ВНЕ VR» (0,026) и «САМОНОМИНАЦИЯ» (0,003). Подклассы в подкатегории «Пространство» как базовом дейктическом параметре категории «Структура ситуации» показывают геоцентрический тип ориентира. Среди них большую часть образует подкласс «Топос (ориентир)» (0,734), а вслед за ним следуют подклассы «Топос (качества)» и «Граница» (0,377 и 0,143 соответственно).

Таблица 4

Категория «Тип коммуникации» и ее составляющие

Подкатегория	Доля
АВТОКОММУНИКАЦИЯ	0,203
КОММУНИКАЦИЯ С АДРЕСАТОМ ВНЕ VR	0,055
КОММУНИКАЦИЯ С ПЕРСОНАЖЕМ VR	0,999
Всего	1,257

Категория «Тип коммуникации» обусловлена еѐ направленностью на (не)участников внутри или вне VR. «Тип коммуникации» включает в себя три подкатегории: «Автокоммуникация», «Коммуникация с адресатом вне VR» и «Коммуникация с персонажем VR».

Подкатегория «Коммуникация с персонажем VR» имеет самую большую долю встречаемости (0,999), что предопределено задачей эксперимента. Здесь идет речь о коммуникации с виртуальным персонажем в рамках выполнения задания, например, *Возьмите бутылку находящуюся в двух столах слева от меня руки за спиной.*

Подкатегория «Автокоммуникация» занимает 0,203, и она направлена на самого говорящего. Говорящий нередко при выполнении задачи в VR-среде сталкивается с определенными сложностями и при этом обращается к самому себе, точнее он размышляет вслух или разговаривает вслух самым собой, например, *Бутылка перескочила на другой стол.*

Третья подкатегория «Коммуникация с адресатом вне VR» (0,055) в основном направлена на экспериментатора. Говорящий иногда обращается к экспериментатору во время эксперимента с целью уточнения определенных моментов, например, *Мне говорить, да?*

Третья категория «Средства коммуникации» состоит из двух основных подкатегорий: «Вербальные средства» (8,526) и «Невербальные средства» (3,281). Вербальными и невербальными средствами коммуникации определяется форма реализации. Структура вербальных средств достаточно широка (см. Таблица 5а). Данная подкатегория включает в себя классы «Неопределенность» (0,030), «Предметы» (0,086), «Действие» (1,730), «Указатели» (6,680). Последние три класса содержат ряд подклассов.

Таблица 5а

Категория «Средства коммуникации» и её вербальные составляющие

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс/группа/подгруппа	Доля
ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	8,526
Неопределенность	0,030
Предметы	0,086
Части тела	0,086
Действие	1,730
Глаголы сенсорного восприятия	0,063
Глаголы местонахождения	0,476
Глаголы наличия	0,026
Глаголы движения	0,535
Глаголы приобретения	0,629
Указатели	6,680
Временные указатели	0,112
Персональные указатели	2,251
Я	0,483
ТЫ	0,088
МЫ	0,036
ВЫ	1,611
ОН, ОНА, ОНИ	0,033
Пространственные указатели	1,702
Близко	0,386
Назад	0,217
Вверх	0,441
Вперед	0,228
Слева	0,062
Вниз	0,001
Справа	0,092
Далеко	0,247
Между	0,028
Предметные указатели	1,039
ОНА	0,863
ОН, ОНА-РОЛЬ	0,006
ОНИ	0,010
ОН	0,149
ОНО	0,011
Дискурсивы	1,577
Этикет	0,857
Благодарность	0,007
Согласие	0,041
Просьба	0,648
Извинение	0,039
Приветствие	0,023
Нарушение этикета	0,098
Обращения	0,186
Междометия	0,534
Эмоциональные	0,066
Хезитация	0,323
Когнитивные	0,113
Побудительные	0,032
Всего	11,807

Так, в класс «Предметы» входит подкласс «Части тела», например, *рука, стина* (0,086). Класс «Действие» включает следующие подклассы: «Глаголы сенсорного восприятия», например, *видишь, слушай* (0,063); «Глаголы местонахождения», например, *находится, стоит* (0,476); «Глаголы наличия», например, *осталось, содержит* (0,026); «Глаголы движения», например, *дайте, повернитесь* (0,535); «Глаголы приобретения», например, *беру, возьму* (0,629).

Класс «Указатели» содержит в себе подклассы «Временные указатели» (0,112), «Персональные указатели» (2,251), «Пространственные указатели» (1,702), «Предметные указатели» (1,039), «Дискурсивы» (1,577). «Персональные указатели» состоят из групп «Я» (0,483), «ТЫ» (0,088), «ОН, ОНА, ОНИ» (0,033), «МЫ» (0,036), а также «ВЫ» (1,611), которая образует самую большую часть среди вербальных средств. «Пространственные указатели» включают группы «Близко» (0,386), «Назад» (0,217), «Вверх» (0,441), «Вперед» (0,228), «Слева» (0,062), «Вниз» (0,001), «Справа» (0,092), «Далеко» (0,247), «Между» (0,028). Подкласс «Предметные указатели» построен на группах «ОНА» (0,863), «ОН, ОНА-РОЛЬ» (0,006), «ОНИ» (0,010), «ОН» (0,149), «ОНО» (0,011). В подклассе «Дискурсивы» находим три основные группы: «Обращения» (0,186), «Этикет» (0,857) и «Междометия» (0,534). Последние две группы включают в себя дополнительные подгруппы. В «Этикет» входят следующие подгруппы: «Благодарность», например, *Спасибо* (0,007); «Согласие», например, *ладно, хорошо* (0,041); «Просьба», например, *пожалуйста, будьте любезны* (0,648); «Извинение», например, *извините* (0,039); «Приветствие», например, *добрый вечер* (0,023); «Нарушение этикета», например, *слушай, можешь собираться* (0,098). К группе «Междометия» относятся подгруппы «Эмоциональные», например, *господи, тудуф* (0,066), «Хезитация», например, *ммм* (0,323), «Когнитивные», например, *угу, мхм* (0,113), «Побудительные», например, *ну, эй* (0,032).

Категория «Средства коммуникации» и ее невербальные составляющие

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс / группа/подгруппа/компоненты	Доля
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	3,281
Смех	0,044
Перемещение	1,145
Жесты	2,092
Симптоматические	0,828
Ритмические	0,103
Нейтральные (исходные)	0,382
Коммуникативные	0,779
Этикетные	0,062
Изобрази-тельные	0,030
Общekomму-никативные	0,077
Указательные	0,610
Указание ладонью	0,321
<i>Ладонь вертикально</i>	0,164
<i>Ладонь вверх</i>	0,130
<i>Ладонь вниз</i>	0,028
Указание руками	0,077
<i>Правая рука</i>	0,028
<i>Левая рука</i>	0,034
<i>Обе руки</i>	0,015
Указание пальцами	0,166
Указание головой	0,043
<i>Голова</i>	0,012
<i>Подбородок</i>	0,030
Указание корпусом	0,003
Всего	11,807

При анализе невербальных средств мы опираемся на уже имеющиеся классификации жестов (см. подраздел 1.2.5.2). На их основе и на основе анализа материала создается собственная классификация неязыковых средств (см. Таблица 5б). В нашем исследовании выделяются следующие классы невербальных средств: «Смех» (0,044), «Перемещение», например, *поднимает голову, опускает руки* (1,145), «Жесты» (2,092).

Класс «Жесты» включает в себя несколько подклассов, таких как «Симптоматические», например, *шевелит пальцами, поправляет одежду*, которые составляют самую большую долю (0,828), «Ритмические», например, *наклоняется в такт слов, похлопывает себя рукой* (0,103), «Нейтральные (исходные)», например, *руки сцеплены в замок за спиной* (0,382) и «Коммуникативные»

(0,779). Последний подкласс жестов состоит из четырех групп: «Этикетные», например, *наклон головы, всплеск руками* (0,062), «Изобразительные», например, *хватательное движение* (0,030), «Общекommunikативные», например, *взмах руками, разводит руками* (0,077) и «Указательные» (0,610).

В группе «Указательные» находим определенные подгруппы и их компоненты. Это обусловлено использованием говорящим различных частей тела при указании. Так, здесь встречаемся с подгруппами: «Указание ладонью» (0,321), в которой объединяются компоненты «Ладонь вертикально» (0,164), «Ладонь вверх» (0,130) и «Ладонь вниз» (0,028); «Указание руками» (0,077), построенная на компонентах «Правая рука» (0,028), «Левая рука» (0,034) и «Обе руки» (0,015); «Указание пальцами» (0,166); «Указание головой» (0,043), к которой относятся компоненты «Голова» (0,012), «Подбородок» (0,030); «Указание корпусом» (0,003).

Выводы к Главе 2

В данной главе была рассмотрена аппаратура экспериментального исследования поведения говорящего в VR. Мы можем выделить следующие особенности.

Эксперимент, на материале которого выполняется исследование, проводится в VR-среде. VR-среда представляет собой определенную структуру, состоящую из VR-стенда, которая включает в себя разные VR-платформы (порожденные реальности). VR-платформа складывается из сцен. Каждая сцена может быть статической или динамической и может охватывать некоторые ситуации.

В эксперименте использовались 5 сцен (3 лично-ориентированные, 2 пространственно-ориентированные). Каждая сцена является неповторимой комбинацией 3 основных параметров – взаиморасположения говорящего (S) и адресата (A) в коммуникативном акте, местонахождения референта во внутреннем/внешнем пространстве коммуникации, нахождения референта в поле зрения

участников коммуникативного акта или вне его, и их определённых разновидностей (см. Таблица 6).

Таблица 6

Комбинации параметров сцен в эксперименте

Сцены	Параметры								
	Взаиморасположение коммуникантов			Местонахождение референта		Нахождение референта в поле зрения коммуникантов или вне его			
	Лицом к лицу	Нахождение S за спиной A	Нахождение S рядом с A	Внутреннее пространство	Внешнее пространство	В поле зрения		Вне поля зрения	
						S	A	S	A
C1	+	-	-	+	-	+	+	-	-
C2	+	-	-	-	+	-/+	+	+/-	-
C3	+	-	-	-	+	+	-	-	+
C4	-	+	+	-	+	+	+	-	-
C5	-	+	-	-	+	+	-	-	+

С помощью сцен моделируются разные ситуации взаимодействия участников коммуникации – двух коммуникантов и последовательно передвигаемого референта. Схемы для создания сцен эксперимента в VR взяты из работы А. А. Ростовцева-Попеля.

В эксперименте участвовали 24 русскоязычных испытуемых (12 мужчин и 12 женщин), задача которых – попросить виртуального собеседника взять предмет каждый раз, когда меняется местоположение собеседника или предмета. Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписей процесса коммуникации. Видеозаписи совершались посредством двух устройств: внутренней камеры, снимающей сцену, на которую смотрит информант в VR-шлеме, и внешней камеры, с помощью которой фиксировались жесты.

Записи внешней и внутренней камер были синхронизированы и объединены. Общая продолжительность видеозаписей составила 2 ч. 35 мин. 4 сек.

Синхронизация двух видеорядов позволила соотнести «внутреннее» (вербальное) поведение говорящего в VR с его действиями в реальной ситуации, точнее, с действиями его тела (жесты, движение, мимика и др.). Это соотношение на стадии обработки материала представлялось в виде размеченных реплик. Разметка реплик осуществлялась в ИС «Семограф». В качестве проанализированного материала выступили 725 реплик.

Каждая реплика – это комбинация вербальных и/или жестовых дейктиков, а также иных средств (мимики, смеха, перемещений и др.). На основе их анализа определяются указательная или коммуникативная семантика каждой синтагмы, которая относится к тому или иному дейктическому и коммуникативному классу, что обуславливает выделение классификационных категорий и создание универсального классификатора как единого информационного пространства семантической и статистической информации всех обнаруженных типов дейксиса.

Классификатор состоит из трех центральных категорий, построенных на основе определенных дейктических и коммуникативных параметров. В качестве основных классификационных категорий выступают «Структура ситуации», «Тип коммуникации» и «Средства коммуникации». Категория «Структура ситуации» построена на трех дейктических параметрах: пространство, время, участники коммуникации. Категория «Тип коммуникации» обусловлена её направленностью на (не)участников внутри или вне VR и включает в себя три подкатегории: «Автокоммуникация», «Коммуникация с адресатом вне VR» и «Коммуникация с персонажем VR». Категория «Средства коммуникации» состоит из двух основных подкатегорий: «Вербальные средства» и «Невербальные средства», которыми определяется форма реализации.

Каждая категория представляет собой иерархическую семантическую структуру, которая состоит из подкатегорий, классов, подклассов, групп, подгрупп и компонентов.

ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В VR

3.1. Обработка данных классификатора в зависимости от экстралингвистических факторов

Данный подраздел посвящен анализу вариативности доли встречаемости структурных составляющих классификатора в зависимости от двух факторов: типа ситуаций и гендерного признака испытуемых. Типы ситуаций могут оказывать влияние на коммуникативное и дейктическое поведение говорящего, поскольку они построены на разных параметрах (см. 2.1.4.). К тому же коммуникативное и дейктическое поведение говорящего в VR-среде может отличаться с учетом социального признака – гендера испытуемых. Таким образом, выбор тех или иных вербальных и/или невербальных средств, из которых состоят структурные составляющие трех основных классов, у испытуемых-женщин и у испытуемых-мужчин в рамках разных типов ситуаций может быть различным, что позволяет определить разные модели социального поведения.

В данном подразделе делается попытка показать модификацию доли встречаемости структурных составляющих трех основных классов относительно типов ситуаций и социального фактора – гендера испытуемых, а также обобщить полученные данные в виде таблиц.

3.1.1. Гендерная вариативность структурных составляющих классификатора (модели социального поведения)

Доля встречаемости структурных составляющих классификатора может варьировать в зависимости от социального фактора «гендер» испытуемых. Данная вариативность структурных составляющих обуславливает появление моделей социального поведения.

Таблица 7

Доля встречаемости категории «Структура ситуации» и её составляющих в зависимости от гендера испытуемых

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс	Доля (муж)	Доля (жен)
ВРЕМЯ	0,192	0,036
РЕФЕРЕНТ	1,725	1,499
Форма	1,006	0,910
Оценка	0,025	0,000
Указание на р.	0,458	0,362
Уменьшительность	0,008	0,079
Цвет	0,069	0,121
Порядок	0,003	0,003
Номинация	0,156	0,025
УЧАСТНИКИ КОММУНИКАЦИИ	2,397	2,162
Воображаемые персонажи	0,078	0,003
Говорящий + собеседник (роль)	0,064	0,005
МЫ-РОЛЬ	0,064	0,005
Говорящий (роль)	0,514	0,463
Я-РОЛЬ VR	0,494	0,425
Я-РОЛЬ ВНЕ VR	0,017	0,036
САМОНОМИНАЦИЯ	0,003	0,003
Собеседник (роль)	1,742	1,690
ТЫ-РОЛЬ	0,067	0,115
ВЫ-РОЛЬ	1,675	1,575
ПРОСТРАНСТВО	2,758	3,704
Положение в пространстве	0,564	0,959
Направление	1,428	1,011
Ориентир	0,767	1,734
Топос (ориентир)	0,553	0,912
Топос (качества)	0,103	0,647
Граница	0,111	0,175
Всего	7,072	7,400

Полученные данные показывают некоторые отличия в употреблении испытуемыми вербальных средств, касавшихся категории «Структура ситуации» в зависимости от их гендера (см. Таблица 7).³ Это провоцирует появление коммуника-

³ Доля встречаемости в зависимости от гендера испытуемых вычисляется следующим образом:

$$ni = \frac{\text{Абсолютная частота } fi}{\text{Количество реплик конкретной гендерной группы } N}$$

тивной и дейктической модели социального поведения, поскольку данная категория классификатора основана на коммуникативных и дейктических параметрах.

В этой модели установлено, что мужчины в отличие от женщин при коммуникации в VR больше используют вербальные средства с временной семантикой (муж. 0,192 против жен. 0,036). Что касается подкатегории «Референт», гендерные отличия отмечаются у её классов «Уменьшительность», например, *бутылочка* (жен. 0,079 против муж. 0,008) и «Номинация», например, *вино, предмет* (муж. 0,156 против жен. 0,025).

С гендерной вариативностью встречаемся и в подкатегориях «Участники коммуникации» и «Пространство». Эта модель демонстрирует, что мужчины в коммуникации в VR больше, чем женщины, используют средства класса «Воображаемые персонажи», например, *они, посетители*, (муж. 0,078 против 0,003) и подкласса «МЫ-РОЛЬ», *мы, нам*, (муж. 0,064 против 0,005). С другой стороны, доля подкласса «ТЫ-РОЛЬ» у женщин выше (0,115) чем у мужчин (0,067). Высокую долю у женщин по сравнению с мужчинами также находим в классе «Положение в пространстве» (жен. 0,959 против муж. 0,564) и в подклассах «Топос (ориентир)», например, *стол, столик*, (жен. 0,912 против муж. 0,553) и «Топос (качества)», например, *круглый, квадратный*, (жен. 0,647 против муж. 0,103).

Можно отметить, что среди вербальных средств наблюдается неоднородность при их использовании в зависимости от гендера испытуемых (см. Таблица 8а). Это обуславливает появление модели социального поведения относительно вербальной формы реализации коммуникации.

У испытуемых-женщин доля подкласса «Части тела», например, *рука, плечо, спина*, занимает 0,118, а у испытуемых-мужчин – 0,053. Также женщины в отличие от мужчин больше используют глаголы местонахождения (жен. 0,578 против муж. 0,372). «Временные указатели», например, *теперь, сейчас*, с другой стороны, чаще употребляются испытуемыми-мужчинами (0,183), по сравнению с испытуемыми-женщинами (0,041).

**Доля категории «Средства коммуникации»
и ее вербальных составляющих в зависимости от гендера испытуемых**

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс/группа/подгруппа	Доля (муж)	Доля (жен)
ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	8,297	8,751
Неопределенность	0,047	0,014
Предметы	0,053	0,118
Части тела	0,053	0,118
Действие	1,769	1,690
Глаголы сенсорного восприятия	0,111	0,016
Глаголы местонахождения	0,372	0,578
Глаголы наличия	0,036	0,016
Глаголы движения	0,581	0,490
Глаголы приобретения	0,669	0,589
Указатели	6,428	6,929
Временные указатели	0,183	0,041
Персональные указатели	2,333	2,170
Я	0,508	0,458
ТЫ	0,064	0,112
МЫ	0,067	0,005
ВЫ	1,647	1,575
ОН, ОНА, ОНИ	0,047	0,019
Пространственные указатели	1,453	1,948
Близко	0,389	0,384
Назад	0,169	0,263
Вверх	0,244	0,636
Вперед	0,192	0,263
Слева	0,061	0,063
Вниз	0,000	0,003
Справа	0,064	0,121
Далеко	0,328	0,167
Между	0,006	0,049
Предметные указатели	0,997	1,079
ОНА	0,828	0,899
ОН, ОНА-РОЛЬ	0,006	0,005
ОНИ	0,017	0,003
ОН	0,131	0,167
ОНО	0,017	0,005
Дискурсивы	1,461	1,690
Этикет	0,858	0,855
Благодарность	0,011	0,003
Согласие	0,047	0,036
Просьба	0,628	0,668
Извинение	0,078	0,000
Приветствие	0,022	0,025
Нарушение этикета	0,072	0,123
Обращения	0,247	0,126
Междометия	0,356	0,710
Эмоциональные	0,017	0,115
Хезитация	0,214	0,430
Когнитивные	0,092	0,134
Побудительные	0,033	0,030
Всего	11,469	12,140

Что касается подкласса «Персональные указатели», то у мужчин отмечается выше доля использования указателей 1. л. мн. ч. «МЫ» (0,067), чем у жен-

щин (0,005), в тоже время употребление указателей 2. л. ед. ч. «ТЫ» у женщин встречается чаще (0,112), по сравнению с мужчинами (0,064).

В большинстве групп подкласса «Пространственные указатели» большая доля встречаемости указателей выявлена у женщин. Такая картина наблюдается в группах «Назад», например, *позади, сзади вас, за плеч- то*, (жен. 0,263 против муж. 0,169), «Вверх», например, *на столе*, (жен. 0,636 против муж. 0,244), «Справа», например, *справа, по правую руку*, (жен. 0,121 против муж. 0,064) и «Между», например, *средний, посередине* (жен. 0,049 против муж. 0,006). Единственная группа в подклассе «Пространственные указатели», где доля выше у мужчин, это «Далеко», например, *дальный, далеко, вот тот*, (0,328 против 0,167).

Вариативность находим и при употреблении дискурсивов. Здесь стоит подчеркнуть употребление извинений, например, *извините*, у мужчин (0,078) в отличие от женщин, у которых при коммуникации в VR вообще не отмечаются выражения с такой семантикой. К тому же, мужчины чаще используют обращения, например, *товарищ, девушка, эй*, (0,247), по сравнению с женщинами (0,126). С другой стороны, женщины чаще, чем мужчины, нарушают этикет (жен. 0,123 против муж. 0,072), а также употребляют междометия (жен. 0,710 против муж. 0,356), в частности, «Эмоциональные», например, *господи, ой, ууу*, (жен. 0,115 против муж. 0,017) и «Хезитация», например, *ммм, ааа*, (жен. 0,430 против муж. 0,214).

Очередная модель социального поведения формируется, исходя из вариативности доли встречаемости невербальных средств в зависимости от фактора «гендер» испытуемых.

Относительно вариативности в зависимости от гендерного фактора в подкатегории «Невербальные средства» (см. Таблица 8б) необходимо отметить наиболее частое использование ритмических (0,153), например, *ритмичные движения правой рукой, запястьем руки похлопывает себя по бедру*, нейтральных (исходных) (0,534), например, *внимательно смотрит, руки сцеплены в за-*

мок за спиной, и изобразительных (0,044), например, *делает два шага вправо, делает хватательное движение левой рукой*, жестов у женщин по сравнению с мужчинами, у которых эта доля составила 0,053, 0,228 и 0,017 соответственно. Несколько иначе обстоят дела с употреблением симптоматических жестов: их доля у мужчин составляет 1,033, а у женщин 0,625. Что касается указательных жестов, то стоит подчеркнуть, что в подгруппе «Указание головой» доля компонентов «Голова», например, *указывает головой, кивает головой по направлению к референту*, и «Подбородок» у женщин выше, чем у мужчин (жен. 0,066 против муж. 0,017).

Таблица 8б

**Доля категории «Средства коммуникации»
и её невербальных составляющих в зависимости от гендера испытуемых**

ПОДКАТЕГОРИЯ/класс/подкласс/группа/подгруппа/компоненты	Доля (муж)	Доля (жен)
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	3,172	3,389
Смех	0,036	0,052
Перемещение	1,086	1,203
Жесты	2,050	2,134
Симптоматические	1,033	0,625
Ритмические	0,053	0,153
Нейтральные (исходные)	0,228	0,534
Коммуникативные	0,736	0,822
Этикетные	0,056	0,068
Изобразительные	0,017	0,044
Общекommуникативные	0,069	0,085
Указательные	0,594	0,625
Указание ладонью	0,311	0,332
<i>Ладонь вертикально</i>	<i>0,186</i>	<i>0,142</i>
<i>Ладонь вверх</i>	<i>0,097</i>	<i>0,162</i>
<i>Ладонь вниз</i>	<i>0,028</i>	<i>0,027</i>
Указание руками	0,081	0,074
<i>Правая рука</i>	<i>0,022</i>	<i>0,033</i>
<i>Левая рука</i>	<i>0,044</i>	<i>0,025</i>
<i>Обе руки</i>	<i>0,014</i>	<i>0,016</i>
Указание пальцами	0,183	0,148
Указание головой	0,019	0,066
<i>Голова</i>	<i>0,003</i>	<i>0,022</i>
<i>Подбородок</i>	<i>0,017</i>	<i>0,044</i>
Указание корпусом	0,000	0,005
Всего	11,469	12,140

3.1.2. Вариативность доли встречаемости классов в зависимости от типов ситуации

Данный подраздел посвящен особенностям вариативности доли встречаемости полученных классов в зависимости от экстралингвистического фактора – типа ситуаций. Параметры каждой ситуации являются причиной трансформации коммуникативного и дейктического поведения говорящего, что влияет на его выбор тех или иных вербальных и/или невербальных средств классов. Самая прочная доля встречаемости структурных составляющих классов и их структурных составляющих в разных ситуациях VR представлена таблице 9⁴.

В зеленом вертикальном столбце изображены три основные категории. Синий вертикальный столбец изображает рейтинг структурных составляющих категорий в зависимости от их доли встречаемости.

В категории «Тип коммуникации» наблюдается единообразие при направленности коммуникации. Самую высокую долю во всех пяти ситуациях занимает подкатегория «Коммуникация с персонажем VR», например, *Возьмите бутылку, которая находится на столе*,: С1 (1,013), С2 (1), С3 (0,993), С4 (1,006), С5 (1). Затем следуют «Автокоммуникация», например, *Так, где бутылка? А вот*, где доля составляет 0,270 в С1, 0,188 в С2, 0,174 в С3, 0,160 в С4, 0,201 в С5, и «Коммуникация с адресатом вне VR» – 0,083 в С1, 0,035 в С2, 0,014, 0,028 и 0,070.

⁴ Доля встречаемости структурных составляющих в зависимости от типов ситуаций вычисляется следующим образом:

$$n_i = \frac{\text{Абсолютная частота } f_i}{\text{Количество реплик конкретной ситуации } N (144)}$$

Таблица 9

Доля встречаемости структурных составляющих в зависимости от ситуации

Категория	Р	Ситуации										
		С1		С2		С3		С4		С5		
		Подкатегория	Доля	Подкатегория	Доля	Подкатегория	Доля	Подкатегория	Доля	Подкатегория	Доля	
Тип коммуникации	1	Коммуникация с персонажем VR	1,013	Коммуникация с персонажем VR	1	Коммуникация с персонажем VR	0,993	Коммуникация с персонажем VR	1,006	Коммуникация с персонажем VR	1	
	2	Автокоммуникация	0,270	Автокоммуникация	0,188	Автокоммуникация	0,174	Автокоммуникация	0,160	Автокоммуникация»	0,201	
	3	Коммуникация с адресатом вне VR	0,083	Коммуникация с адресатом вне VR	0,035	Коммуникация с адресатом вне VR	0,014	Коммуникация с адресатом вне VR	0,028	Коммуникация с адресатом вне VR	0,070	
Средства коммуникации		Вербальные	Доля	Вербальные	Доля	Вербальные	Доля	Вербальные	Доля	Вербальные	Доля	
	1	ВЫ	1,701	ВЫ	1,174	ВЫ	1,951	ВЫ	1,681	ВЫ	1,590	
	2	ОНА»	0,806	ОНА	0,854	ОНА	0,854	ОНА	0,875	ОНА	0,958	
	3	Гл. приобретения	0,688	Просьба	0,708	Назад	0,653	Просьба Гл. приобретения	0,632	Гл. движения	0,639	
	4	Просьба	0,677	Я	0,694	Просьба	0,625	Гл. движения	0,521	Просьба Гл. приобретения	0,625	
	5	Я	0,611	Гл. приобретения	0,639	Гл. приобретения	0,576	Гл. местонахождения	0,514	Гл. местонахождения	0,542	
		Невербальные	Доля	Невербальные	Доля	Невербальные	Доля	Невербальные	Доля	Невербальные	Доля	
	1	Перемещение	0,840	Перемещение	1,563	Перемещение	0,903	Перемещение Симптоматические	0,819	Перемещение	1,583	
	2	Симптоматические	0,756	Симптом-атические	0,736	Симптома-тические	0,819	Указательные	0,711	Симптома-тические	0,993	
	3	Указательные	0,736	Указательные	0,660	Указательные	0,535	Нейтральные (исходные)	0,438	Указательные	0,576	
	4	Нейтральные (исходные)	0,403	Нейтральные (исходные)	0,354	Нейтральные (исходные)	0,410	Ритмические	0,090	Нейтральные (исходные)	0,313	
	5	Ритмические	0,104	Общekomм-ные	0,132	Ритмические	0,090	Общekomм-ные	0,069	Ритмические	0,146	
	Структура ситуации		Структурные составляющие	Доля	Структурные составляющие	Доля	Структурные составляющие	Доля	Структурные Составляющие	Доля	Структурные составляющие	Доля
		1	ВЫ-РОЛЬ	1,708	Направление	1,646	ВЫ-РОЛЬ	1,965	ВЫ-РОЛЬ	1,708	ВЫ-РОЛЬ	1,625
		2	Направление	1,021	ВЫ-РОЛЬ	1,174	Направление	1,028	Направление	1,028	Направление	1,403
3		Форма	0,958	Форма	0,993	Форма	0,936	Форма	0,958	Форма	0,965	
4		Положение в пространстве	0,757	Топос (ориентир)	0,75	Положение в пространстве	0,778	Положение в пространстве	0,785	Положение в пространстве	0,785	
5		Топос (ориентир)	0,701	Положение в пространстве	0,729	Топос (ориентир)	0,736	Топос (ориентир)	0,743	Топос (ориентир)	0,965	

Относительно подкатегории «Коммуникация с адресатом вне VR», стоит отметить её самую высокую долю встречаемости в С1 и С5. Это обусловлено тем, что испытуемые чаще всего обращаются к экспериментатору в начале эксперимента и в его конце, обычно с целью уточнения хода, например, *[Держит руки в замке внизу] Почему меня не слышат? [поворачивается налево] Она переместилась. Аа... (наклоняет голову влево, глядявается) У меня почему-то бутылка исчезла с одного стола и попала на другой стол. Это нормально, что она перемещается внутри эксперимента? [указывает согнутыми в локтях руками налево и перед собой, ладони повернуты внутрь] Хорошо...*

Что касается категории «Средства коммуникации», то в подкатегории «Вербальные средства» два наиболее встречаемых средства совпадают во всех пяти ситуациях. Речь идет о персональном указателе ВЫ и предметном указателе ОНА. Менее встречаемые средства в разных ситуациях могут различаться или совпадать, также может совпадать их доля, например, «Просьба», например, *будьте любезны, пожалуйста, будьте так добры*, (0,625) в С3 с «Просьба» (0,625) и «Глаголы приобретения», например, *возьмите, заберите, передайте*, (0,625) в С5. В С5 и С4 заметно, что средства «Просьба» и «Глаголы приобретения» находятся на одной позиции, так как у них доля совпадает в одной позиции в ситуациях С5(0,625) и С4 (0,632).

В подкатегории «Невербальные средства», самую высокую позицию в рейтинге встречаемости занимают средства «Перемещение», например, *поворачивает голову направо, опускает руки, поворачивается*, в С1 (0,840), С2 (1,563), С3 (0,903) и С5 (1,583). Высокая доля встречаемости в С2 и С5 может объясняться тем, что при коммуникации локуторов референт оказывается за спиной говорящего. Говорящий, обращаясь к собеседнику с просьбой решить определенные задачи, постоянно делает движения и поворачивается либо к референту, либо к собеседнику.

В С1, С2, С3 и С5 отмечается однообразие в рейтинге встречаемости средств, так как здесь вторую, третью и четвертую позиции занимают жесты «Симптоматические», «Указательные» и «Нейтральные (исходные)». В отличие от этих ситуаций, в С4 дело обстоит иначе. В С4 самая высокая доля встречаемости выявлена у средств «Перемещение» и «Симптоматические жесты» – 0,819, а затем следуют «Указательные жесты» (0,711), «Нейтральные (исходные) жесты» (0,438), «Ритмические жесты» (0,090) и «Общекommunikативные жесты», например, *разводит руками, всплеск руками*, (0,069).

В категории «Структура ситуации» необходимо отметить самую высокую долю встречаемости подклассов «ВЫ-РОЛЬ» в ситуациях С1 (1,708), С3 (1,965), С4 (1,708) и С5 (1,625). В этих ситуациях также отмечается однородный ранг менее встречаемых структурных составляющих. Таким образом, здесь с второй по пятую позицию встречаются составляющие «Направление», «Форма», «Положение в пространстве» и «Топос (ориентир)». В С2 наблюдаются те же самые составляющие в разной позиции в рейтинге встречаемости. Самую высокую долю в этой ситуации занимает «Направление», например, *оборачивается к собеседнице, указывает левой рукой вперед (ладонь вверх)*, (1,646), а затем следуют «ВЫ-РОЛЬ», «Форма», например, *бутылка*, «Топос (ориентир)» и «Положение в пространстве», например, *на втором столе от вас перед вами*.

3.2. Специфика вербальной и невербальной реализации разных типов дейксиса в VR

В данном подразделе рассматривается специфика вербальной и невербальной реализации типов дейксиса. Основная задача в этом подразделе – проследить самую сильную связь вербальных и/или невербальных средств в сфере VR-коммуникации. Результатом обработки реплик в ИС «Семограф» выступают данные о плотности связей между структурными составляющими внутри выде-

ленных трех основных категориях, а также о связях между составляющими разных категорий.

Полученные категории визуально представляются в виде интерактивного кругового графа в программе SciVi (<https://scivi.semograph.com>) с настраиваемыми средствами предобработки (в частности, семантической фильтрации) отображаемых данных, поскольку они обладают высоким уровнем связности (см. Рис. 12).

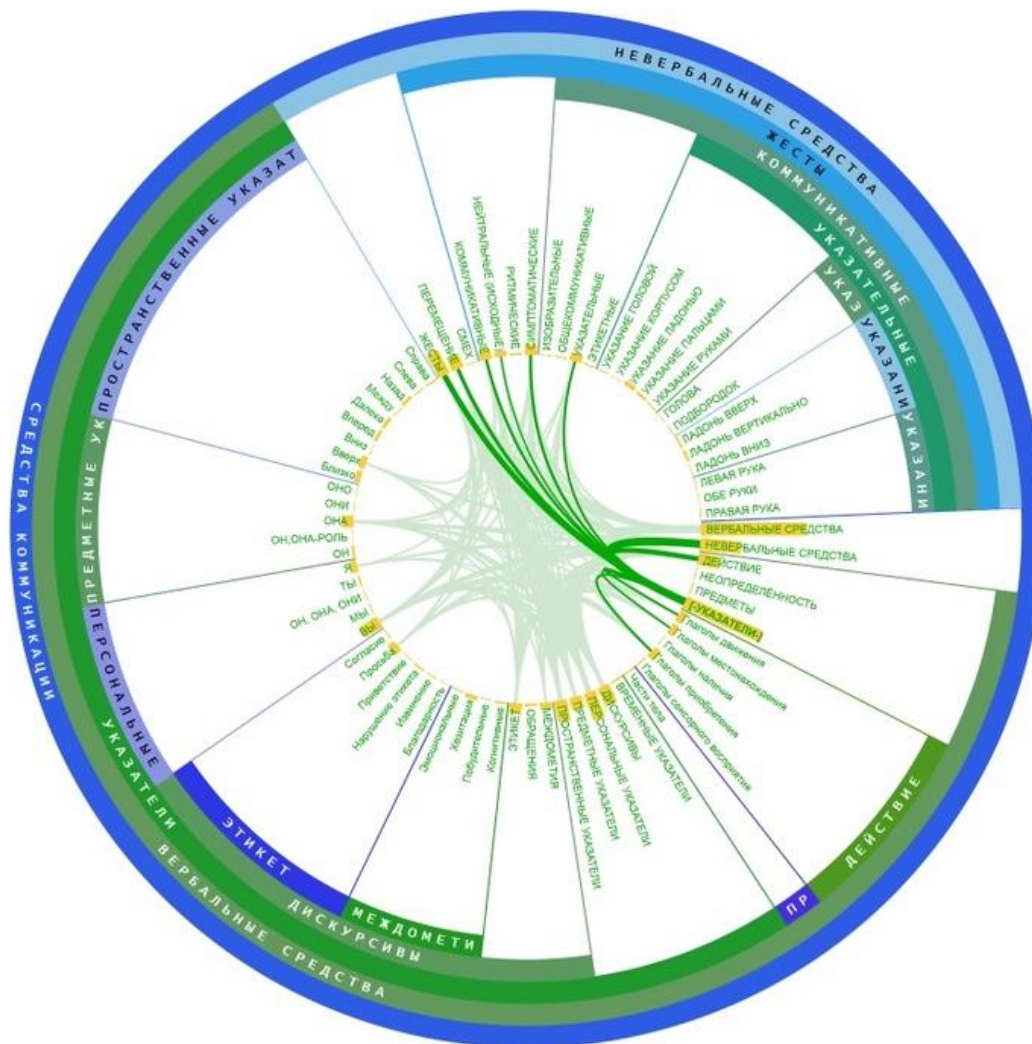

Рис. 12. Связь класса «Указатели» с остальными составляющими

На интерактивном круговом графе также визуально представляется связь между составляющими категорий дейктических вербальных и/или невербаль-

ных и коммуникативных параметров посредством рёбер по ссылке: https://scivi.semograph.com/?preset=Graf_obschee_gender.json⁵.

Вершины кругового графа расположены по окружности на равном расстоянии друг от друга. На графе изображаются основные категории и их подразделы, построенные на основании использования тех или иных вербальных и/или невербальных дейктических средств говорящими. Принадлежность вершины определенной категории или подкатегории отображается при помощи цвета.

Дуги графа представляют собой квадратичные кривые Безье, построенные по трем контрольным точкам. Первая и третья контрольные точки находятся в соединяемых вершинах, а вторая лежит в центре окружности. Толщина дуг пропорциональна их весу [Рябинин 2017]. Частотность использования вербальных и/или невербальных дейктических средств в репликах говорящего определяет размер доли подразделов. Доля каждого подраздела на графе показывается в виде столбца, обозначенного желтым цветом. Высота желтого столбца на графе указывает на уровень доли подраздела.

Модулярность графа позволяет выявить в нём устойчивые компоненты, характерные для реплик информантов [там же], а также показать самую высокую частотность взаимосвязанности между определенными категориями и средствами в репликах информантов (см. Рис. 12).

Для обеспечения необходимой аналитической функциональности в круговом графе реализована поддержка интерактивности, которая включает некоторые компоненты: возможность масштабирования, фильтрацию вершин и дуг по весу, выделение, перенос и переименование отдельных вершин, изменение цвета, выделение дуг, переход к отображению одиночных кластеров вершин (так называемый квази-зум [Бондарев и др. 2017]), изменение порядка следования уровней иерархии кольцевой шкалы (с соответствующей перегруппировкой

⁵ При переходе по ссылкам загружается окно потока данных; для просмотра интерактивных графов нужно перейти по ссылке VISUALIZE, расположенной в правом верхнем углу окна. Фрагмент графа отображен на рисунке 13.

вершин), включение нескольких срезов по какому-либо показателю при помощи специальной дискретной шкалы и т.п.

3.2.1. Особенности взаимосвязи вербальных и невербальных дейктических средств при коммуникации в VR

На графах наблюдается самая сильная связь между вербальными средствами и невербальными средствами в категории «Средства выражения».

Если посмотреть на связь классов и подклассов (см. Рис. 12.), то можно отметить сильную связь между классами «Указатели» и «Жесты» (доля плотности 2787)⁶, составляющими ядро средств выражения. Здесь, прежде всего, обнаруживаются связи класса «Указатели» с подклассами и группами жестов – «Симптоматические» (1176), «Указательные» (876) и «Нейтральные (исходные)» (674). Кроме того, наблюдается прочная связь класса «Указатели» с классами «Действие» (2476) и «Перемещение» (1632).

Говоря о составляющих внутри класса «Указатели» и их связях, то можно подчеркнуть, что самая устойчивая связь отмечается между группой персональных указателей «ВЫ» и следующими классами и их структурными составляющими: «Действие» (1944), точнее «Гл. приобретения» (902), «Гл. движения» (776) и «Гл. местонахождения» (672). «Жесты» (1756), прежде всего, «Симптоматические» (824) и «Указательные» (722); подклассом «Пространственные указатели» (1580) и его группой «Вверх» (556); «Дискурсивы» (1436) с подгруппой «Просьба» (858); подклассом «Предметные указатели» (1200), точнее группой «ОНА» (1028); «Перемещение» (1028).

Прочная связь наблюдается между группой предметных указателей «ОНА» и классом «Действие» (1204), в целом, и его подклассами «Глаголы ме-

⁶ Значения долей плотности взяты из семантической карты в ИС «Семограф», где считается число вхождений двух классов в один контекст.

стонахождения» (618), например, *находится, стоит* и «Глаголы движения» (530), например, *передвинулась*, в частности. Связь группы «ОНА» с подклассами «Глаголы местонахождения» и «Глаголы движения» обусловлена анафорическим выражением, инкорпорированным в глагол, напр ...*Возьмите [поднимает левую руку к лицу], пожалуйста, бутылку, которая находится [левая рука у лица. В замешательстве], э-э, в противоположном [поворачивается от референта к собеседнику] направлении от вас [рука у лица], на большом прямоугольном столе, у которого два стула **стоит** (поворачивается от предмета к собеседнику)*. Так, анафорическое выражение у глаголов *находится* и *стоит* в предложении может быть понято адресатом (и использовано автором) такого текста только тогда, когда соответствующий референт «бутылка» в качестве антецедента глаголов, был уже введен в предыдущем предложении. Глаголы, помимо действия, содержат в себе анафорическое значение, которое отсылает к антецеденту.

К тому же, «ОНА» развивает сильную связь с классами «Жесты» (1094), «Перемещение» (724), группой «Этикет» (710), подгруппами «Просьба» (632) и пространственными указателями «Вверх» (554). Связь «ОНА» с пространственными указателями «Вверх» можно объяснить коммуникативной стратегией говорящего, который в основном определяет местоположение референта относительно топоса, например, *Молодой человек, извините, не могли бы вы подать красную бутылку, которая стоит рядом с вами на столе*.

Говоря о структурных составляющих класса «Указатели», стоит отметить устойчивую связь между подгруппой «Просьба» и «Гл. движения» (584), а также между подгруппой «Вверх» и классом «Жесты», речь о которых пойдет ниже.

Ещё один класс вербальных средств, у которого наблюдаются сильная связь с другими составляющими, – это «Действие». Помимо его вышеуказанных связей с классом «Указатели» и его составляющими «ВЫ» и «ОНА», также отмечается прочная связь с подклассом «Пространственные указатели» (1740), точнее

с группой «Вверх» (620), например, *...находится на столе...*, и подклассом «Дискурсивы» (1620), в котором ярко выражаются группами «Этикет» (1124) и «Междометия» (664) и подгруппой «Просьба» (914), например, *...не могли бы взять*.

Самые устойчивые связи невербальных средств с другими вербальными и/или невербальными средствами обнаруживаются у классов «Жесты» и «Перемещение». Класс «Перемещение», кроме с вербальными средствами, речь о которых шла выше, развивает прочные связи с подклассами «Дискурсивы» (1106) и «Пространственные указатели» (1104). Так, говорящий в коммуникативном процессе в VR, прежде всего, совершает движения тогда, когда обращается к собеседнику («ВЫ»), в поиске референта и при указании на него и на его местоположение («ОНА» и «Пространственные указатели»), например, *Девушка, бутылка по-прежнему **стоит** на своём месте, **заберите**, пожалуйста. Их не так много, она всего одна [поворачивается налево-направо]*.

Сильная связь наблюдается между классами невербальных средств «Перемещение» и «Жесты» (1260). Класс «Жесты», помимо вышеуказанной связи с персональными и предметными указателями, обладает прочной связью с подклассами «Пространственные указатели» (1738) и «Дискурсивы» (1704).

Что касается структурных составляющих класса «Жесты», то стоит отметить, что самая прочная связь наблюдается между подклассом «Симптоматические» и «Персональные указатели» (1052), «Дискурсивы» (826), «Пространственные указатели» (790) и «Перемещение» (674). Устойчивая связь также отмечается между группой жестов «Указательные» и «Персональные указатели» (830), точнее «ВЫ» (722), «Пространственные указатели» (704) и «Дискурсивы» (694).

Если посмотреть на группу «Указательные», можно заметить, что самая сильная связь установлена между подгруппой «Указание ладонью» и персональными указателями «ВЫ», например, *Рядом с вами бутылка [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони)]*, а потом следуют «Гл. приобретения» и предметные

указатели «ОНА», например, *...бутылка возьмите её [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)]*. Подгруппа «Указание руками» чаще всего коррелирует с персональными указателями «ВЫ», далее с предметными указателями «ОНА», вербальными средствами со значением «Просьба», например, *Бутылка снова передо мной, слева от меня, возьмите пожалуйста. Будьте добры заберите бутылку [указывает перед собой чуть влево вытянутой левой рукой]*, и «Гл. приобретения». При указании пальцами испытуемые в основном использовали персональные указатели «ВЫ», вербальные средства со значением «Просьба», предметные указатели «ОНА» и «Гл. движения».

У подгруппы «Указание головой» отмечается сильная связь с персональными указателями «ВЫ», вербальным средством со значением «Просьба», предметными указателями «ОНА» и с персональными указателями «Я». Что касается типа «Указание корпусом», то, в отличие от предыдущих подгрупп, его самая сильная связь установлена с пространственными дейктиками со значением «Близко», а затем с персональными указателями «ВЫ» и вербальными средствами со значением «Просьба».

Что касается взаимосвязи структурных составляющих в категории «Структура ситуации», то сильная связь наблюдается между составляющими подкатегории «Участники коммуникации» – «Собеседник (роль)» и «Говорящий (роль)», с одной стороны, и составляющими подкатегорий «Референт» и «Пространство», с другой стороны. Так, прочная связь отмечается между классом «Собеседник (роль)» и подкатегорией «Пространство» (2192), точнее ее составляющими: классом «Ориентир» (1300) и его подклассом «Топос» (990); классом «Направление» (1276); классом «Положение в пространстве» (1070). К тому же, класс «Собеседник (роль)» развивает устойчивую связь с подкатегорией «Референт» (1788), т. е. с ее классом «Форма» (1346).

Если посмотреть глубже в класс «Собеседник (роль)», то самая сильная связь обнаруживается между подклассом «Вы-роль» и классом «Форма» (1272), классом «Направление» (1184), классом «Положение в пространстве» (994) и подклассом «Топос» (924). Таким образом, говорящий в коммуникативном акте в VR при совершении задач, в основном, ссылается на собеседника, называет форму референта, а затем определяет местонахождение референта и направление локуторов относительно топоса, например, *[зажимает пальцы левой руки правой рукой] Аа, на втором столе от вас перед вами [указывает пальцем левой руки вперед] стоит бутылка. Возьмите её. Угу.*

Говоря о подкатегории «Участники коммуникации», можно отметить, что ещё одна ее составляющая – класс «Говорящий (роль)» строит сильную связь с подкатегориями «Пространство» (622) и «Референт» (598). Здесь, как и в ситуации с классом «Собеседник (роль)», ядро отмечается в триаде локутор-пространство-референт.

Подкатегория «Референт», помимо вышеуказанных связей, развивает прочную связь с подкатегорией «Пространство» (2064), точнее с классами «Направление» (1322), «Ориентир» (1246) и «Положение в пространстве» (1070). Это обусловлено тем, что при указании на референт говорящий обращается к вербальным и/или невербальным средствам с пространственной семантикой. Идентичная ситуация наблюдается и в взаимосвязи самой частотной составляющей подкатегории «Референт» – класса «Форма» с классами «Положение в пространстве» (982), «Направление» (966) и «Ориентир» (906), точнее «Топос (ориентир)» (868).

У подкатегории «Пространство», помимо вышеуказанных связей между её структурными составляющими и составляющими других подкатегорий, наблюдаются достаточно сильные связи между ее классами и классом «Говорящий (роль)», т.е. его подклассом «Я-роль VR». Так, связь класса «Направление» с классом «Говорящий (роль)» имеет долю 474, а с подклассом «Я-роль VR» –

464. Аналогичная ситуация связи отмечается между классами «Положение в пространстве» и «Говорящий (роль)» (474) со своим подклассом «Я-роль VR» (462).

Прочная связь обнаруживается между самими классами внутри подкатегории «Пространство». Здесь стоит отметить связь между классом «Направление» и классом «Ориентир» (912) и его подклассами «Топос (ориентир)» (690) и «Топос (качества)» (434), а также с классом «Положение в пространстве» (736). Устойчивая связь также существует между классами «Положение в пространстве» и «Ориентир» (846), точнее с подклассами «Топос (ориентир)» (806) и «Топос (качества)» (434). Относительно класса «Ориентир» стоит обратить внимание на сильную связь между её подклассами «Топос (ориентир)» и «Топос» (качества) (442), что говорит о систематичности уточнения качеств топоса при ориентации на него в коммуникации в VR, например, ... *Не могли бы вы [наклонилась влево] передать мне, пожалуйста, бутылочку, которая находится [указательный палец левой руки и большой палец правой руки указывают, вперед] перед в, перед вами находится **круглый** [указательный жест кистью согнутой в локте правой руки (ладонь вверх)] стол, затем ещё один **круглый** стол и затем **прямоугольный** стол [делает ритмичные движения головой] Так вот на **прямоугольном** [поднимает согнутую в локте правую руку и делает ритмичный жест] столе перед вами нахо... стоит эта бутылочка, красненькая, с черной пробочкой и белой этикеткой.*

3.2.2. Специфика взаимосвязи дейктических средств в зависимости от фактора «гендер» испытуемых

Во взаимосвязях дейктических средств и их доле внутри категорий в зависимости от гендера наблюдается определенная неоднородность. Это обуславливает появление очередных разновидностей моделей социального поведения говорящего в VR-среде. Стоит отметить, что при определении плотности связей была выделена произвольная граница доли, равной 450. Таким образом, в дан-

ном подразделе рассматриваются все связи с долей больше 450, так как сила связи меньше этого показателя считается невыраженной.

Появление моделей социального поведения относительно формы реализации коммуникации вызвано следующей неоднородностью во взаимосвязях вербальных и/или невербальных дейктических средств.

В категории «Средства коммуникации» обнаруживаются отличия в зависимости от гендерного фактора в связях между классом «Указатели» и подклассом «Гл. приобретения». У мужчин эта связь занимает долю 476, а у женщин не выражается, так как доля ниже определяемой нами границы (450). У реплик мужчин наблюдается более сильная связь (722) класса «Указатели» с подклассом невербальных средств «Симптоматические», чем у женщин (454).

Идентичная ситуация складывается со связями подкласса «Персональные указатели» с подклассами «Гл. приобретения» и «Симптоматические»: у мужчин доли этих связей составляют 476 и 636 соответственно, в то время как у женщин между этими структурными составляющими нет сильных связей. С другой стороны, в репликах женщин существует сильная связь между подклассом «Персональные указатели» и подгруппой «Просьба» (486), а у мужчин эта связь отсутствует. Что касается подклассов «Персональные указатели» и «Пространственные указатели», то можно отметить, что у женщин доля плотности связей незначительно больше (1124), чем у мужчин (852).

Гендерные отличия наблюдаются и в связях подкласса «Предметные указатели» с подклассом «Дискурсивы» (жен. 650 против муж. 496). К тому же, у подкласса «Предметные указатели» наблюдается связь с классом невербальных средств «Перемещение» у женщин (458), а у мужчин эта связь не отражена. С подобной ситуаций можно столкнуться в связи между группой «Она» и подклассом «Дискурсивы». В данном случае у женщин доля составляет 560, в то время как у мужчин отсутствует сильная связь между этими структурными составляющими.

Что касается подкласса «Пространственные указатели», то связи между ним и группой «Этикет» (516), подгруппой «Просьба» (450) и жестами «Коммуникативные» (476) наблюдаются только у женщин. Кроме того, выражается несущественная гендерная разница в связях подкласса «Пространственные указатели» с классом «Действие» (жен. 1010 против муж. 730) и с невербальным классом «Перемещение» (жен. 626 против муж. 478).

Связь подкласса «Дискурсивы» с классом «Перемещение» оказывается незначительно сильнее у испытуемых-женщин (638), чем у испытуемых-мужчин (468). Также у испытуемых-женщин выражается связь между подклассом «Дискурсивы» и жестами «Коммуникативные» (466), а у испытуемых-мужчин эта связь не выражена. Диаметрально противоположно обстоит дело со связью подкласса «Дискурсивы» и жестов «Симптоматические»: она наблюдается только у испытуемых-мужчин (480).

В репликах испытуемых-женщин складываются связи между классом «Действие» и подгруппой «Просьба» (480), а также между классом «Жесты» и подгруппой «Просьба» (484). У испытуемых-мужчин данные связи не отмечаются. Но стоит отметить, что у испытуемых-мужчин существует связь между классом «Действие» и жестами «Симптоматические» (590), в то время как у испытуемых-женщин она не отражается.

Что касается категории «Структура ситуации» и неоднородности во взаимосвязях внутри её структурных составляющих, то следует отметить ещё одну разновидность коммуникативной и дейктической модели социального поведения.

В данной модели установлено, что гендерные отличия в связях структурных составляющих категории «Структура ситуации» у испытуемых обнаруживаются, в основном, в подкатегории «Пространство». Так, здесь можно обратить внимание на более сильную связь между классом «Положение в пространстве» и подкатегорией «Референт» у испытуемых-женщин (682), в отличие от испытуемых-мужчин (388). Кроме того, у женщин по сравнению с мужчинами скла-

дывается более прочная связь между классом «Положение в пространстве» и классом «Собеседник (роль)» (жен. 680 против муж. 390), подклассом «Вы-роль» (жен. 622 против муж. 372).

У испытуемых-женщин по сравнению с испытуемыми-мужчинами отмечается также более устойчивая связь между классом «Направление», с одной стороны, и классом «Референт» (жен. 580 против муж. 386), классом «Ориентир» (жен. 530 против муж. 382), с другой стороны. Помимо этого, у испытуемых-женщин наблюдается связь с подклассом «Топос (ориентир)» (376), тогда как у испытуемых-мужчин она незаметна.

Гендерные отличия отмечаются и в связях класса «Ориентир» с классом «Собеседник (роль)» и его подклассом «Вы-роль», доля плотности которых составляет 856 и 782 в реакциях испытуемых-женщин и 444 и 442 в реакциях испытуемых-мужчин. К тому же, у испытуемых-женщин складывается прочная связь класса «Положение в пространстве» с подклассами «Топос (ориентир)» (582) и «Топос (качества)» (372). У испытуемых-мужчин связь этих структурных составляющих прослеживается очень слабо. В то же время, связь между классом «Положение в пространстве» с классом «Собеседник (роль)» и его подклассом «Вы-роль» сильнее у испытуемых-женщин, чем у испытуемых-мужчин (муж. 680 и 622 против жен. 390 и 372). Это говорит о том, что у испытуемых-мужчин определение положения в пространстве совершается относительно собеседника, так как испытуемые-женщины чаще всего обращаются к ориентиру, что подтверждает также устойчивая связь между самими подклассами класса «Ориентир» – «Топос (ориентир)» и «Топос (качества)» (374).

3.3. Модели пространственной ориентации говорящего в VR

Данный подраздел посвящен моделям ориентации и их специфике. Ориентация говорящего в VR определяется употреблением личных, предметных и про-

странственных дейктиков. Ориентация может быть эгоцентрической, аллоцентрической или геоцентрической (ориентация на топос или границу).

Исходя из частоты встречаемости, описанной в подразделах 2.2. и 3.1., можно подчеркнуть, что у говорящего чаще всего отмечается аллоцентрическая ориентация, т.е. относительно адресата (VR-персонажа). Говорящий в этих ситуациях использует формы персональных указателей *Вы* (Пр.1) и в меньшей степени *Ты* (Пр. 2).

Пр. 1. *Она по-прежнему позади вас, только теперь она находится справа от вас. Заберите, пожалуйста, бутылку. [указывает перед собой согнутой в локте левой рукой (ладонь вверх), шевелит пальцами правой руки, делает изобразительный жест, поворачивая корпус вправо, руки согнуты в локтях на уровне груди, опускает правую руку, левой рукой ритмично указывает перед собой (ладонь вверх)]*

Пр. 2. *[машет руками перед собой] Принеси аа... бутылку, которая находится перед тобой на квадратном столе. [покачивается из стороны в сторону, разводит руки вниз] У стены. Где три стула, ладно.*

При аллоцентрической ориентации говорящего наблюдаются определенные разновидности. Говорящий может ориентироваться как на тело адресата в целом (Пр. 1. и 2.), так и на его части, прежде всего, руки и спину (см. Пр. 3а, б).

Пр. 3а. *Передайте, пожалуйста, бутылочку, которая находится за вами, по правую руку от вас. [шевелит пальцами левой руки]*

Пр. 3б. *...Прошу передать бутылку, которая находится за вашей спиной...*

Другая разновидность аллоцентрической ориентации – это прибавление к формам персональных указателей разных пространственных координат. Таким образом, в определенных ситуациях информанты могут определять расстояние с помощью единиц измерения – метр, шаг и т.п. (см. Пр. 4, 5).

Пр. 4. *[поворачивает корпус налево-направо] Бутылочка [взмах левой рукой в сторону бутылки] находится, которую вас прошу передать, перед вами*

[ритмично взмахнула кистью левой руки] на расстоянии примерно трех метров на прямоугольном столе с краю.

Пр. 5. *Возьмите бутылку, находящуюся на 13 часов от вас, в паре шагов.*

В примере (Пр. 5) речь идет о пространственном указании, характерном для сфер авиации и медицины [Mariner 2007]. Говорящий воображает перед собой циферблат, где положение стрелки на 12 часах указывает на расположение предмета сверху или впереди, на 3 часах – справа, на 6 часах – внизу или сзади, на 9 часах – слева. Остальные разделы указывают на промежуточное положение. В данном примере наблюдается определенное отклонение при использовании такого выражения. Говорящий, употребляя форму местоимения *вас*, ориентируется не относительно себя, а относительно персонажа VR. Реакция была получена в ситуации С1, в которой референт находится в медиальной сфере по отношению к локуторам.

Вторым по частотности встречаемости при коммуникации в VR типом ориентации является геоцентрический. Здесь говорящий, указывая на референт, ориентируется в пространстве с помощью виртуальных предметов, которые обозначаются нами как топос (стол, стул) и граница (стена, барная стойка) (см. Пр. 6).

Пр. 6. *(Поворачивается на 180 градусов) (Поворачивается на 90 градусов) Я надеюсь (сцепляет руки перед собой), вам не составит труда взять красную бутылку, которая стоит на светлом квадратном столике, которая стоит (замешательство, поднимает кулак левой руки) около барной стойки на том конце зала (разводит руками, горизонтально указывая, помогает себе жестами при перечислении).*

Что касается геоцентрического типа ориентации, следует отметить, что нередко говорящий при указании на референт в VR ориентируется не только на сам предмет, а также на части этого предмета, например, *...перед вами на расстоянии примерно трех метров на прямоугольном столе с краю*. В данной ситуации говорящий, используя выражение *с краю*, указывает на определенную

часть данного виртуального предмета. Это говорит о том, что говорящий определяет разные пространства внутри VR-пространства.

Третий тип ориентации, который встречается в реакциях говорящих, – это эгоцентрический. Эгоцентрическая ориентация определяется применением дейктика *Я*, когда говорящий ориентируется относительно себя (см. Пр. 7). Доля эгоцентрических дейктиков в репликах информантов меньше, чем аллоцентрических и геоцентрических.

Пр. 7. *[двигает обеими руками вниз, поднимает руки к очкам и сразу опускает вниз, складывает руки в замок внизу] [кашляет, закрывая рот левой ладонью, держит обе руки внизу живота, опускает ладони на бедра] Аа... [проводит ладонями по бокам] Мне кажется, я могу сама взять эту бутылочку, [указывает левой рукой на референт открытой ладонью, поворачивает голову к экспериментатору (вертикальное положение ладони)] она близко как-то **ко мне** (смех). Ну, дай, пожалуйста, [приподнимает левую руку] бутылочку, которая находится прямо **передо мной** [указывает на референт вытянутой левой рукой, (ладонь кверху)].*

Эгоцентрическая ориентация, в отличие от геоцентрической и аллоцентрической, обнаруживается во всех трех типах коммуникации: коммуникации с персонажем VR, коммуникации с адресатом вне VR и автокоммуникации.

3.3.1. Специфика пространственной ориентации говорящего в VR в зависимости от типа ситуации и гендерного признака локуторов

Если посмотреть отдельно по ситуациям, то в них можно наблюдать единообразие при ориентации говорящего в VR. Чаще всего испытуемые во всех пяти ситуациях применяют аллоцентрическую ориентацию, а затем геоцентрическую и эгоцентрическую. В С1 аллоцентрическая ориентация говорящего встречается чаще в два с половиной раза, чем геоцентрическая, и почти в три

раза чаще, чем эгоцентрическая. Что касается лично-ориентированной ситуации С2, то в ней аллоцентрическая ориентация реализуется не намного больше относительно остальных двух. В С3 в отличие от С1 и С2 информанты ориентируются аллоцентрически в три раза чаще, чем геоцентрически, и в семь с половиной раз чаще, чем эгоцентрически. Пространственно-ориентированные ситуации С4 и С5 идентичны, так как в них встречается аллоцентрическая ориентация больше геоцентрической почти в два с половиной раза и больше эгоцентрической почти в пять раз.

Относительно разновидностей геоцентрической ориентации – топоса и границы, можно сказать, что употребление топоса в качестве ориентира отмечается чаще, чем использование границы. К тому же следует подчеркнуть, что в пространственно-ориентированной ситуации С5 вторая геоцентрическая разновидность – граница – употребляется в два раза чаще, чем в С2, С3, С4. Здесь референт находится во внешнем пространстве коммуникации, за спиной VR персонажа, вне его поля зрения, но в поле зрения говорящего. Нахождение референта вне поля зрения персонажа обуславливает употребление границы как ориентира не только при определении местонахождения референта, но и для установления пространства.

В лично-ориентированной ситуации С1 геоцентрическая ориентация на границу обнаруживается незначительно. Это объясняется тем, что в данной ситуации референт находится во внутреннем пространстве коммуникации, между локуторами (см. Рис. 4, 5). В таком случае граница маркируется локуторами, точнее ориентир «граница» теряет свою актуальность за счет позиций локуторов в пространстве.

В ориентации говорящего в VR в зависимости от гендерного фактора отмечается определенная однородность. Так, у испытуемых-мужчин и у испытуемых-женщин преобладает аллоцентрическая ориентация (доля 1,699), а затем геоцентрическая (1,254) и эгоцентрическая (0,519). Стоит отметить, что отличия

наблюдаются в геоцентрической ориентации, так как испытуемые-женщины в отличие от испытуемых-мужчин ориентируется геоцентрически почти в два раза больше. Помимо этого, у испытуемых-мужчин геоцентрическая ориентация не намного больше эгоцентрической ориентации по сравнению с испытуемыми-женщинами, которые в два раза больше ориентируются геоцентрически, чем эгоцентрически.

3.3.2. Комбинированные модели пространственной ориентации

Двойные ориентации

Из вышеуказанных примеров (см. Пр. 2, 3, 4) можно заметить, что нередко в коммуникации в VR существует двойная ориентация при указании на референт. Соотношение ориентиров отмечается и на круговом графе (см. Рис.12), где дейктики геоцентрической, аллоцентрической и эгоцентрической ориентации коррелируют между собой.

Двойная ориентация имеет две разновидности. С одной стороны, она синхронная: синтагма состоит из двух частей, которые указывают на два разных типа ориентации, например, *...с моего стола...*, *...в двух столах...* и др. В первой синтагме первая часть выражена притяжательным местоимением *моего*, которое определяет эгоцентрическую ориентацию. Вторая часть синтагмы *стол* является геоцентрической ориентацией. Основная характеристика данной разновидности двойной ориентации – это то, что одна часть синтагмы всегда должна быть в подчиненной позиции относительно другой. В такой ситуации подчиненная часть не является полноценным ориентиром и в предложении не может использоваться изолированно. Несколько иначе обстоит дело с примером *...в двух столах...*, где нельзя разделить главную и подчиненную часть.

С другой стороны, двойная ориентация может обладать последовательной разновидностью. Это замечается в примерах 2, 3, 4. Следовательно, в примере 2

говорящий, с одной стороны, ориентируется посредством дейктика *тобой* – ориентируется на собеседника (VR персонажа), а с другой, ориентируется геоцентрически *на квадратном столе*. Следует признать, что данное явление с двойной ориентацией характерно для коммуникации, которая направлена на собеседника (VR-персонажа).

Последовательная ориентация представляет собой комбинацию из четырех видов ориентаций – аллоцентрической (АЛЛ), эгоцентрической (ЭГО) и геоцентрической, которая разделяется на топос (ГЕО (Т)) и границу (ГЕО (Г)). В репликах информантов обнаруживаются 10 комбинаций последовательных двойных ориентаций: АЛЛ + ГЕО (Т), ГЕО (Г) + АЛЛ, ГЕО (Т) + ЭГО, ЭГО + ГЕО (Т), ГЕО (Г) + ГЕО (Т), ГЕО (Т) + ГЕО (Г), ЭГО + ЭГО, ГЕО (Т) + АЛЛ, АЛЛ + АЛЛ, ГЕО (Т) + ГЕО (Т).

Следует отметить, что в реакциях испытуемых чаще всего встречаются ориентации ГЕО (Т) + АЛЛ (73)⁷, например, *На круглом столе позади вас...*, АЛЛ + ГЕО (Т) (66), например, *...возле вас на столе....* С другой стороны, меньше всего наблюдаются двойные ориентации ЭГО + ЭГО (3), например, *...передо мной слева от меня...*, ГЕО (Г) + АЛЛ (2), например, *В дальнем конце комнаты перед вами по правую руку...* и ГЕО (Т) + ГЕО (Т) (2), например, *...на столе на один стол дальше справа....*

В таблицах 10 и 11 показана абсолютная частота их встречаемость в зависимости от типа ситуаций (f_{144}) и от фактора «гендер» испытуемых (f_{360}). В таблицах в первом столбце (зеленый цвет) представлены все типы комбинаций последовательной двойной ориентации. Верхняя строка изображает типы ситуации (С1, С2, С3, С4, С5) в таблице 10 и фактор гендера (М и Ж) в таблице 11.

Использование той или иной комбинации последовательной двойной ориентации говорящим в коммуникации в VR в большой степени зависит от типа ситуации. Таким образом, говорящий в С1 чаще всего ориентируется АЛЛ +

⁷ Здесь и далее в подразделе 3.3.2. обозначение абсолютной частоты (f) типов ориентации.

ГЕО (Т) и ГЕО (Т) + АЛЛ. Эти комбинации в С1 встречаются одинаково часто – 15 раз. Затем следует комбинация ГЕО (Т) + ЭГО (8), например, *...на круглом столе неподалеку от меня...* и её оппозиция – двойная ориентация ЭГО + ГЕО (Т), например, *...возле меня на столе...*, которая используется только в трех ситуациях. В остальных комбинациях наблюдаются либо изолированные случаи использования – ГЕО (Г) + ГЕО (Т), АЛЛ + АЛЛ, ЭГО + ЭГО, либо не наблюдаются вообще – ГЕО (Г) + АЛЛ, ГЕО (Т) + ГЕО (Г), ГЕО (Т) + ГЕО (Т).

Таблица 10

**Частота двойной последовательной ориентации
в зависимости от типов ситуаций, абс.**

Типы двойной ориентации	Ситуации				
	С1	С2	С3	С4	С5
АЛЛ + ГЕО (Т)	15	2	25	16	8
ГЕО (Г) + АЛЛ	0	0	0	2	0
ГЕО (Т) + ЭГО	8	12	0	4	6
ЭГО + ГЕО (Т)	3	10	0	2	5
ГЕО (Г) + ГЕО (Т)	1	2	0	1	0
ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	0	12	2	6	9
ЭГО + ЭГО	1	1	0	0	1
ГЕО (Т) + АЛЛ	15	6	19	22	11
АЛЛ + АЛЛ	1	0	4	0	1
ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	0	0	0	2	0
Всего	44	45	50	55	41

В С2 говорящий в основном ориентируется ГЕО (Т) + ЭГО (12) и ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (12), например, *...на круглом столе, который немного ближе, чем барная стойка....* Чуть реже, точнее 10 раз, у информантов отмечается ориентация ЭГО + ГЕО (Т), а затем следует ГЕО (Т) + АЛЛ, которая в С2 встречается гораздо реже, чем в остальных ситуациях. Меньше всего используются ориентации ГЕО (Г) + ГЕО (Т) (2), например, *Возле правой стены предпоследний стол...*, АЛЛ + ГЕО (Т) (2) и в одном случае ЭГО + ЭГО.

Последовательная двойная ориентация в С3 выражена только четырьмя комбинациями. Чаще всего говорящий ориентируется относительно собеседни-

ка и топоса – АЛЛ + ГЕО (Т) (25), в отличие от предыдущей ситуации С2, где эта комбинация мало используется. При этом обе ситуации являются личностно-ориентированными, у них отличается только разновидность параметра нахождения референта, так как в С2 референт находится за спиной говорящего, а в С3 референт находится за спиной VR-персонажа. Вторая часто встречающаяся комбинация в С3 – это ГЕО (Т) + АЛЛ, а затем в меньшей степени обнаруживаются ориентации типа АЛЛ + АЛЛ (4), например, *...позади вас справа от вас...*, и ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (2). Стоит обратить внимание на то, что комбинация АЛЛ + АЛЛ в основном обнаруживается именно в С3 – четыре раза из шести.

Что касается С4, то стоит подчеркнуть, что самая частотная двойная ориентация – это ГЕО (Т) + АЛЛ (22). Затем следуют АЛЛ + ГЕО (Т) (16), ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (6) и др. В С4 нужно особо отметить наличие двух ориентаций, которые в остальных ситуациях не наблюдаются. Речь идет о комбинациях ГЕО (Г) + АЛЛ и ГЕО (Т) + ГЕО (Т), которые выражены с одинаковой частотой – по 2 раза. При более детальном рассмотрении можно обнаружить следующее: информанты в обеих ситуациях применяют комбинацию ГЕО (Г) + АЛЛ для указания на референт 3, который находится на квадратном столе в конце помещения, точнее далеко относительно локуторов (дистальная сфера); информанты при ориентации с помощью комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Т) указывают на референт 2, который находится на круглом столе, посередине помещения в нейтральной сфере по отношению к локуторам.

В С5 по сравнению с другими ситуациями испытуемые меньше всего использовали последовательную двойную ориентацию при указании в процессе коммуникации в VR – всего 41 раз. Испытуемые чаще всего ориентировались посредством комбинации ГЕО (Т) + АЛЛ (11), реже – комбинаций ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (9), АЛЛ + ГЕО (Т) (8), ГЕО (Т) + ЭГО (6), ЭГО + ГЕО (Т) (5). Следует подчеркнуть, что каждая из этих комбинаций двойной ориентации содержит в себе геоцентрическую ориентацию, точнее ориентацию на топос. К тому же в

С5 наблюдаются единичные случаи ориентации с помощью комбинаций ЭГО + ЭГО и АЛЛ + АЛЛ.

Таблица 11

**Частота двойной последовательной ориентации
в зависимости от фактора «гендер», абс.**

Типы двойной ориентации	Гендер	
	М	Ж
АЛЛ + ГЕО (Т)	10	56
ГЕО (Г) + АЛЛ	1	1
ГЕО (Т) + ЭГО	8	22
ЭГО + ГЕО (Т)	2	18
ГЕО (Г) + ГЕО (Т)	2	2
ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	2	27
ЭГО + ЭГО	2	1
ГЕО (Т) + АЛЛ	15	58
АЛЛ + АЛЛ	4	2
ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	1	1
Всего	47	188

Согласно таблице 11, использование последовательной двойной комбинации также варьирует в зависимости от гендерного фактора испытуемых, что можно определить как очередную модель социального поведения говорящего. Здесь в целом наблюдается значительная её встречаемость в реакциях испытуемых-женщин (188) в отличие от испытуемых-мужчин (47). Испытуемые-женщины чаще всего используют комбинации двойной ориентации ГЕО (Т) + АЛЛ (58), АЛЛ + ГЕО (Т) (56), ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (27), ГЕО (Т) + ЭГО (22) и ЭГО + ГЕО (Т) (18). Эти ситуации у испытуемых-мужчин отражены гораздо меньше. Испытуемые-мужчины в основном ориентируются следующим способом: ГЕО (Т) + АЛЛ (15), АЛЛ + ГЕО (Т) (10) и ГЕО (Т) + ЭГО (8). Здесь можно заметить существование геоцентрической ориентации на топос в каждой из самых встречаемых комбинаций у обеих групп испытуемых.

Если сравнить все пять вышеуказанных распространенных комбинаций ориентации у испытуемых-женщин с реакциями испытуемых-мужчин, то мож-

но отметить значительную разницу в частоте встречаемости, так как испытуемые-женщины применяют комбинации при ориентировании чаще, чем испытуемые-мужчины. Комбинации ГЕО (Г) + АЛЛ, ГЕО (Г) + ГЕО (Т) и ГЕО (Т) и ГЕО (Т) одинаково представлены у испытуемых-мужчин и испытуемых-женщин. Испытуемые-мужчины в отличие от испытуемых-женщин чаще ориентируются комбинациями ЭГО + ЭГО и АЛЛ + АЛЛ.

Тройные ориентации

В реакциях информантов обнаруживается также тройная ориентация. Всего было выявлено 24 таких комбинации. Чаще всего наблюдается комбинация ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ (9), например, *...на соседнем столе от стола который позади вас...*, а затем следуют комбинации АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г), например, *Сзади вас на дальнем столе у стены...*, АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т), например, *Позади вас немного левее у барной стойки стоит стол...*, и АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т), например, *...напротив вас на дальнем круглом столе ближе чем был прямоугольный стол...*, которые аналогично употребляются испытуемыми – семь раз.

В меньшей степени встречаются комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ (6), например, *...вон с того стола у стены позади вас...*, ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ (6), например, *На втором круглом столе сзади вас справа от вас...*, ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г) (5), например, *...на столе прямо от вас возле стены...*, АЛЛ + АЛЛ + ГЕО (Т) (4), например, *...позади вас на ближайшем от вас столе...*, ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Т) (4), например, *...на столе сзади вас на один стол...*, ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Г) (3), например, *...которая стоит на светлом квадратном столике которая стоит около барной стойки на том конце зала...*, ГЕО (Т) + ЭГО + ЭГО (3), например, *...с круглого стола который стоит рядом со мной слева от меня...*, ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ЭГО (2), например, *...на квадратном столе у стены передо мной...*, ЭГО + ГЕО (Т) + ГЕО (Т) (2), например, *...позади*

меня в одном столе на расстоянии одного стола..., АЛЛ + ГЕО (Т) + АЛЛ (2)
...позади вас на столе который позади вас.

Также обнаруживаются следующие изолированные случаи тройной ориентации: ГЕО (Г) + ЭГО + ГЕО (Т), например, *В середине комнаты второй от меня стол...*; ГЕО (Г) + АЛЛ + ГЕО (Т), например, *На дальней стене от вас на втором столе слева на краю...*; ГЕО (Т) + ЭГО + АЛЛ, например, *...на круглом столе слева от меня за вашей спиной...*; ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО, например, *...на столе через один от меня...*; ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ЭГО, например, *Посередине ааа посередине бары следующий стол после моего местоположения...*; АЛЛ + ГЕО (Т) + ЭГО, например, *Прямо перед вами на столе прямо передо мной...*; ЭГО + АЛЛ + ГЕО (Т), например, *...рядом с нами на столе...*; ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО, например, *...слева от меня на столе слева от меня.* Стоит отметить, что ориентация на оба локутора одновременно с использованием личного местоимения 2 л. мн. ч. *мы* в определенной падежной форме определяется как ЭГО + АЛЛ.

Если посмотреть на структуру триады, то можно отметить, что испытуемые начинают тройную ориентацию относительно себя (ЭГО) только в четырех, а заканчивают в шести комбинациях. ЭГО в качестве среднего компонента триады выступает только в трех комбинациях.

Что касается ориентации на собеседника (VR-персонажа), то следует подчеркнуть, что в шести комбинациях она является первым и последним компонентом триады. Аллоцентрическая ориентация как средний компонент наблюдается в семи комбинациях.

Относительно геоцентрической ориентации на топос можно сказать, что она фиксируется как первый компонент триады в одиннадцати, как второй в десяти и как третий в восьми комбинациях. Тройная ориентация меньше всего начинается геоцентрической ориентацией на границу – три комбинации. В ка-

честве среднего и последнего компонента ГЕО (Г) выступает с одинаковой частотой – в четырех комбинациях.

Встречаемость всех вышеуказанных тройных комбинаций в зависимости от типа ситуаций и от фактора «гендер» испытуемых представлена в таблицах 12 и 13.

Таблица 12

Частота тройной ориентации в зависимости от типов ситуаций, абс.

Типы тройной ориентации	Ситуации				
	С1	С2	С3	С4	С5
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ	3	2	2	1	1
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ	0	0	3	1	2
АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	1	0	3	1	2
АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т)	0	0	1	2	4
АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	0	2	4	0	1
ГЕО (Г) + ЭГО + ГЕО (Т)	0	1	0	0	0
АЛЛ + АЛЛ + ГЕО (Т)	0	0	1	1	2
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Г)	0	2	0	1	1
ЭГО + АЛЛ + АЛЛ	1	0	0	0	0
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ЭГО	0	0	0	1	1
ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ	2	0	2	0	2
ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г)	0	1	1	2	1
ГЕО (Г) + АЛЛ + ГЕО (Т)	0	1	0	0	0
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	0	1	0	0	2
ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Т)	1	0	3	0	0
ГЕО (Т) + ЭГО + ЭГО	0	3	0	0	0
ГЕО (Т) + ЭГО + АЛЛ	0	0	0	0	1
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО	0	1	0	0	0
ЭГО + ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	1	1	0	0	0
АЛЛ + ГЕО (Т) + АЛЛ	0	0	1	0	1
ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ЭГО	1	0	0	0	0
АЛЛ + ГЕО (Т) + ЭГО	1	0	0	0	0
ЭГО + АЛЛ + ГЕО (Т)	0	0	0	1	0
ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО	0	1	0	0	0
Всего	11	16	21	11	21

В таблице 12 наблюдается неоднородность при использовании тройных ориентаций в зависимости от ситуации. В С1 одиннадцать раз испытуемые ис-

пользуют тройную ориентацию с восемью разными комбинациями. Чаще всего ориентируются комбинацией ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ (3), а затем ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ (2). Единичные случаи встречаются с комбинациями АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г), ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Т), ЭГО + ГЕО (Т) + ГЕО (Т), ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ЭГО, АЛЛ + ГЕО (Т) + ЭГО, ЭГО + АЛЛ + АЛЛ. Последние три комбинации тройной ориентации отмечаются только в С1.

В С2 комбинации тройной ориентации содержатся шестнадцать раз. В общей сложности насчитывается одиннадцать таких комбинаций. Больше всего испытуемые в данной ситуации использовали комбинацию ГЕО (Т) + ЭГО + ЭГО (3), которая отсутствует в других ситуациях. По два раза встречаются комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ, АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т), ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Г). Семь комбинаций тройной ориентации отмечаются только один раз, причем четыре из них – ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО, ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО, ГЕО (Г) + ЭГО + ГЕО (Т) и ГЕО (Г) + АЛЛ + ГЕО (Т) обнаруживаются только в данной ситуации.

В С3 насчитывается двадцать один случай использования тройной ориентации в десяти разных комбинациях. Здесь чаще всего отмечается комбинация АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т) (4), а затем комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ, АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г) и ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Т) – по три раза в каждой. Два раза фиксируются ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ и ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ, которые являются комбинациями только аллоцентрической ориентации и геоцентрической ориентации на топос. В отличие от С1 и С2, в С3 не регистрируются комбинации, которые характерны только для этой ситуации.

В С4, как и в С1, испытуемые одиннадцать раз указывают на референт тройной ориентацией. В данной ситуации указание совершается посредством девяти разных комбинаций. Чаще всего встречаются комбинации АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т) и ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г) – по два раза. Остальные комбинации выражены единично. Из них следует упомянуть комбинацию ЭГО + АЛЛ + ГЕО (Т), которая наблюдается только в С4.

В С5, тождественно С3, выявлен двадцать один случай тройной ориентации. Они фиксируются в тринадцати комбинациях. В основном, испытуемые используют АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т) (4). По два раза встречаются комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ, АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г), АЛЛ + АЛЛ + ГЕО (Т), ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ и ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ГЕО (Г). Остальные семь комбинаций отмечаются изолированно. Комбинация ГЕО (Т) + ЭГО + АЛЛ употребляется только в данной ситуации.

Таблица 13

Частота тройной ориентации в зависимости от фактора «гендер», абс.

Типы двойной ориентации	Гендер	
	М	Ж
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ	2	7
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ	1	5
АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	1	6
АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т)	3	4
АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	3	4
ГЕО (Г) + ЭГО + ГЕО (Т)	0	1
АЛЛ + АЛЛ + ГЕО (Т)	1	3
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Г)	1	2
ЭГО + АЛЛ + АЛЛ	0	1
ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ЭГО	0	2
ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ	0	6
ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г)	0	5
ГЕО (Г) + АЛЛ + ГЕО (Т)	1	0
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ГЕО (Г)	0	3
ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Т)	1	3
ГЕО (Т) + ЭГО + ЭГО	0	3
ГЕО (Т) + ЭГО + АЛЛ	0	1
ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО	0	1
ЭГО + ГЕО (Т) + ГЕО (Т)	1	1
АЛЛ + ГЕО (Т) + АЛЛ	2	0
ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ЭГО	0	1
АЛЛ + ГЕО (Т) + ЭГО	1	0
ЭГО + АЛЛ + ГЕО (Т)	0	1
ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО	1	0
Всего	19	60

Из таблицы 13 следует, что у испытуемых-женщин наблюдаются комбинации тройной ориентации в три раза чаще (60), чем у испытуемых-мужчин, которые ориентируются таким образом только в девятнадцати реакциях. К тому же испытуемые-женщины используют двадцать разных комбинаций из общего количества (24). Чаще всего отмечается комбинация ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ (7), а затем следуют АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (6), ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ (6), ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + АЛЛ (5), ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г) (5) и т.п.

Некоторые часто встречаемые тройные комбинации в реакциях испытуемых-женщин не обнаруживаются в реакциях испытуемых-мужчин. Идет речь о комбинациях ГЕО (Т) + АЛЛ + АЛЛ, ГЕО (Т) + АЛЛ + ГЕО (Г), а также о отдельных реже встречаемых комбинациях, таких как ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ГЕО (Г) (3), ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ЭГО (2) и изолированных ГЕО (Г) + ЭГО + ГЕО (Т), ЭГО + АЛЛ + АЛЛ, ГЕО (Т) + ЭГО + АЛЛ, ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО, ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ЭГО и ЭГО + АЛЛ + ГЕО (Т). Стоит отметить, что в самых встречаемых тройных ориентациях у испытуемых-женщин ядро составляют комбинации геоцентрической ориентации относительно топоса и аллоцентрической ориентации.

Испытуемые-мужчины чаще всего используют тройные комбинации АЛЛ + ГЕО (Г) + ГЕО (Т), АЛЛ + ГЕО (Т) + ГЕО (Т) по три раза и ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + АЛЛ, АЛЛ + ГЕО (Т) + АЛЛ по два раза. Остальные комбинации тройной ориентации фиксируются единично. У испытуемых-мужчин отмечается употребление одиннадцати разных комбинаций из общего количества. Из них четыре встречаются только в реакциях испытуемых мужчин – АЛЛ + ГЕО (Т) + АЛЛ, АЛЛ + ГЕО (Т) + ЭГО, ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО и ГЕО (Г) + АЛЛ + ГЕО (Т).

Встречаемость вышеуказанных тройных комбинаций в зависимости от фактора «гендер» испытуемых определяет ещё одну модель социального поведения говорящего в VR-среде.

Множественные ориентации

В реакциях испытуемых наблюдаются также множественные ориентации. Речь идет об ориентациях, которые состоят как минимум из четырех компонентов, например, *...на столе на круглом столе через один стол за вашей спиной*. В реакциях испытуемых было обнаружено всего тридцать семь единиц, двадцать из которых содержат в себе четыре компонента, десять единиц содержат пять компонентов, например, *На столе прямо перед на столе который находится передо мной через один стол от меня...* и у шести единиц отмечаются шесть компонентов, например, *...на столе на прямоугольном столе у стены за вашей спиной через два круглых стола*. Стоит отметить, что также обнаруживаются изолированные случаи множественной ориентации с семью компонентами, например, *Позади вас... На даль... У дальней стены на втором ст... столе от дальней стены слева прямо на краю стола... На ближнем краю от вас.*, а также с восемью компонентами, например, *На столе через один стол ам... позади вас на столе через один стол от вас на краю ближайшем от вас*.

Если посмотреть отдельно на встречаемость относительно ситуаций, то следует подчеркнуть, что множественная ориентация, с одной стороны, чаще всего употребляется в пространственно-ориентированной ситуации – С5 (14), а с другой стороны, реже всего замечается в другой пространственно-ориентированной ситуации – С4 (4). Это можно объяснить тем, что в С5 референт изначально находится за спиной локуторов вне поля их зрения. В С4 референт расположен в поле зрения локуторов.

Что касается лично-ориентированных ситуаций, то стоит отметить, что больше всего множественные ориентации фиксируются в С3 (7), а в С1 и С2 количество ориентаций насчитывает чуть меньше единиц – по шесть в каждой. Относительно гендерного фактора нужно сказать, что в реакциях испытуемых-женщин наблюдаются двадцать две множественные ориентации, а у испытуемых-мужчин их пятнадцать.

В множественных ориентациях, как и в вышеуказанных двойных и тройных ориентациях, ядром являются комбинации между геоцентрической ориентацией с указанием на топос и аллоцентрической ориентацией, например, *Она стоит на столе по правую руку от вас и стол находится по правую руку от вас и бутылочка на этом столе тоже находится по правую руку от вас*. Также отмечаются и некоторые исключения при комбинациях компонентов. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что существуют комбинации, у которых отсутствует один из основных компонентов. В этом контексте можно упомянуть комбинации ГЕО (Т) + ГЕО (Т) + ЭГО + ГЕО (Т) + ЭГО, например, *На столе прямо перед на столе который находится передо мной через один стол от меня...*, где не наблюдается аллоцентрическая ориентация, ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Т) + ГЕО (Г) + ГЕО (Г) + ГЕО (Т), например, *На столе в дальнем краю комнаты на столе прямо на краю. Не доходя до самого угла комнаты на столе...*, где говорящий ориентируется только геоцентрически.

Одной из причин появления множественной ориентации у испытуемых при коммуникации в VR можно рассматривать отсутствие их конечностей внутри VR. Говорящий не видит свое тело и его внешние части, что обуславливает использование множества разных ориентиров для совершения успешного коммуникативного акта.

В реакциях испытуемых также наблюдаются изолированные случаи, в которых отсутствует ориентация (см. Пр. 9 и 10).

Пр. 8. *Мм... Вы не могли бы передать бутылку? [голова повернута вправо, указывает перед собой кулаком приподнятой правой руки]*

Пр. 9. *Ага (смех), м-м, дайте, пожалуйста, бутылку. [поворачивается налево-направо, смотрит вниз-вверх, шевелит пальцами]*

Примеры 8 и 9 представляют собой реплики одного информанта, они выражены последовательно, и между ними существуют определенные различия. Так, вербальные ориентации в примере 8 могут заменяться указательными же-

стами, а в примере 9 указательные жесты не отмечаются. Полное отсутствие ориентиров и указателей в примере 9 можно объяснить тем, что это высказывание совершается в лично-ориентированной ситуации (С1) при коммуникации лицом к лицу, а референт находится в сфере собеседника, перед глазами локуторов. Другую причину отсутствия ориентации можно искать в восприятии времени говорящим в сфере VR и отнести к одной из моделей временной ориентации в VR.

3.4. Модели временной ориентации говорящего в VR

Отсутствие ориентации в примере 9 объясняется восприятием говорящим времени в VR как единой оси. В данной временной модели говорящий считает, что ориентация или указание в предыдущей ситуации (см. Пр. 8) являются полноценными и достаточными для собеседника (VR-персонажа) и в этой ситуации. Это утверждение также доказывают следующие примеры:

Пр. 10а. *[Поворачивается на 90 градусов Кашель]* Я надеюсь вам не составит труда *[складывает руки на животе]* даме принести ту бутылку, *[проводит правой рукой, горизонтально указывая]* которая стоит за вашей спиной.

Пр. 10б. ***Ещё ближе*** за вашей спиной. *[кивает]*

Пр. 10в. ***Совсем близко*** *[мотаает головой]*, ***только руку протянуть.*** *Прошу вас. [пригласительно проводит правой рукой, горизонтально указывая (ладонь вверх)]*

В примере 10 (см. Пр. 10а, б, в) все три последовательные реакции говорящего представляют собой один взаимосвязанный текст. К тому же, говорящий использует слова-координаты (обозначены жирным шрифтом) для отсылки к предыдущим ситуациям. Посредством них он ориентируется на предыдущие контексты, на изначально заданное задание, и считает это достаточным для со-

вершения успешного коммуникативного акта. Эта цепная ориентация во времени представлена в виде схемы (см. Рис. 13).

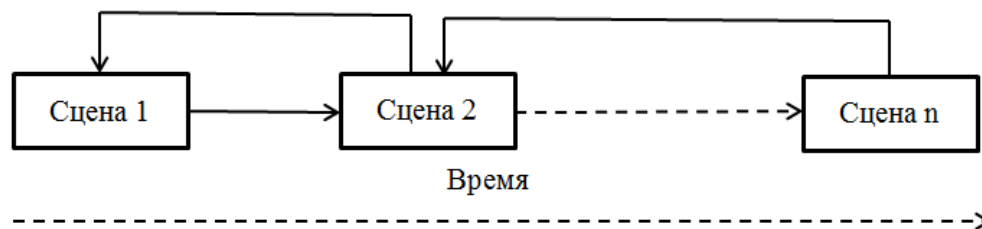

Рис. 13. Схема цепной ориентации во времени

Следует отметить, что в примере 10 основной пространственный ориентир – тело собеседника. Говорящий при ориентации использует определенный пространственный ориентир из прошлого (хронотопическая ориентация) для указания на элементы текущей ситуации. В примере 11 наблюдается указание, при котором ориентирами являются как элементы текущей, так и элементы предыдущей ситуации. В данной ситуации собеседник является точкой отсчета временного дейксиса.

Пр. 11. *Молодой человек, до вас девушка не могла забрать, возьмите бутылку, пожалуйста, слева от меня бутылка стоит. [поворачивается направо, делает несколько маленьких шагов, ритмично указывает левой рукой на референт (ладонь вверх), шевелит пальцами правой руки]*

Говорящий нередко ссылается на предыдущие ситуации, используя глаголы, наречия и т.п., например, *Теперь* передо мной стоит, будьте добры..., *Снова* то же самое..., *Опять* повернулись... и др. Здесь предыдущая ситуация представляет собой прямой или косвенный ориентир.

В качестве прямого ориентира предыдущая ситуация выступает только тогда, когда четко касается заданной задачи и является достаточной для совершения этой задачи, например, *Теперь* передо мной стоит, будьте добры. В репликах, когда предыдущая ситуация употребляется для указания на определен-

ный аспект коммуникативного акта, добавляющий некоторый смысл или значение, например, *Опять* повернулись..., с целью поддержки совершения успешной коммуникации в текущей ситуации, та же самая предыдущая ситуация определяется как косвенная.

В некоторых репликах, когда информанты выполняют задание, обращаясь к конкретной, уже пройденной, сцене, например, *Бутылка осталась там, где стояла два стола назад. Будьте добры, заберите её, пожалуйста.*, наблюдается модель ориентированная на наличие общих воспоминаний у локуторов (см. Рис. 14). Данная модель отмечается в следующих примерах: *Бутылка по-прежнему сзади вас...*; *Немного правее предыдущего стола...*; *Ближе, чем был прямоугольный стол...* и др.

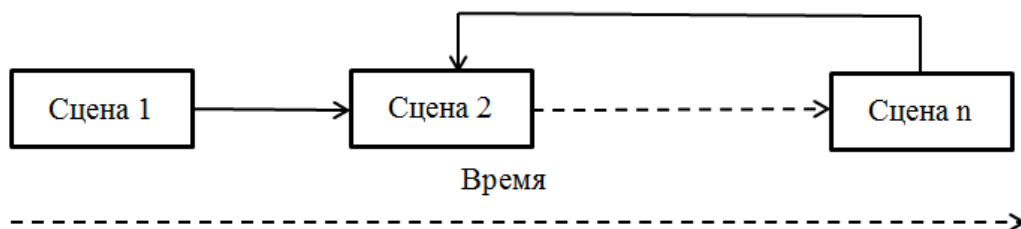

Рис. 14. **Схема ориентации на предыдущую сцену относительно общих воспоминаний**

Следует отметить ещё одну модель дейктического поведения, которую можно определить как вариант стратегии поведения предыдущего типа. В данной модели информант перед началом выполнения нового задания ориентируется на уже пройденную сцену, конкретно её не называя:

Пр. 12. *Мы повторяемся...*

Однако в данной ситуации отсутствует указание на конкретную сцену (см. Рис. 15.). Таким образом, говорящий, используя слова *повторяемся, опять, то же самое* и др., с одной стороны, указывает на то, что совершилось аналогичное действие в идентичной ситуации; с другой стороны, здесь наблюдается

неопределенность, так как не ясно, на какую прежнюю ситуацию в качестве ориентира намекает говорящий. Похожий случай обнаруживается в следующем примере: *Опять то же самое....*

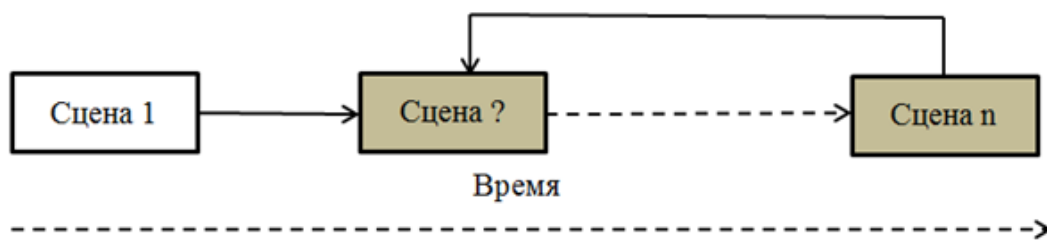

Рис. 15. Схема ориентации на неопределенную предыдущую сцену

Стоит подчеркнуть, что в примере 12 наблюдается неопределенность и при ключивности личного местоимения *Мы*. Таким образом, из контекста непонятно, кого, помимо говорящего, включает в себя местоимение *Мы*: собеседника, экспериментатора или обоих.

Моделями временной ориентации, использованием говорящим временных координат и направленностью коммуникации на те или иные компоненты коммуникативного акта можно определить временную ось, на которую ориентируется говорящий. В примере *Ближайший справа от вас стол теперь содержит бутылку, пожалуйста, передайте её мне*. коммуникация нацелена на адресата VR, и все три компонента коммуникативного акта (говорящий, адресат и референт) расположены в среде VR, что определяет наличие оси времени в VR. Существование отдельной оси времени в VR, помимо оси реального времени, более четко отражается в цепных моделях, точнее в репликах, в которых отсутствуют пространственные ориентиры (см. Пр.10).

Модель цепной ориентации указывает на существование иной временной оси. Следует подчеркнуть, что с таким типом временной ориентации мы сталкиваемся только в рамках одной сцены. Говорящий, использующий цепную ориентацию, не выходит за её рамки. Это указывает на то, что говорящий вос-

принимает сцену как некий эпизод, в котором есть начало и конец одной временной оси, которая относится к конкретной сцене и происходит параллельно с осью времени в VR. Эту временную ось можно определить как эпизодическую.

В примерах *Мы повторяемся...*, *Где теперь?* и др. сталкиваемся с трудностью определения, куда направлено общение, и, следовательно, временная ось, на которую ориентируется говорящий. Таким образом, если вопрос *Где теперь?* направлен от говорящего на самого себя (автокоммуникация), это означает, что отправитель и получатель сообщения не разделены. Отсюда следует, что сам говорящий является точкой отсчета, т.е. он ориентируется относительно речевого акта на временной оси VR.

С другой стороны, коммуникация может быть направлена на адресата, находящегося за пределами VR, в первую очередь, на экспериментатора. Персонаж вне VR является частью временной оси действительности. В этом случае можно подчеркнуть, что говорящий, находясь в среде VR, параллельно с временной осью VR, воспринимает ось реального времени (см. Рис. 16).

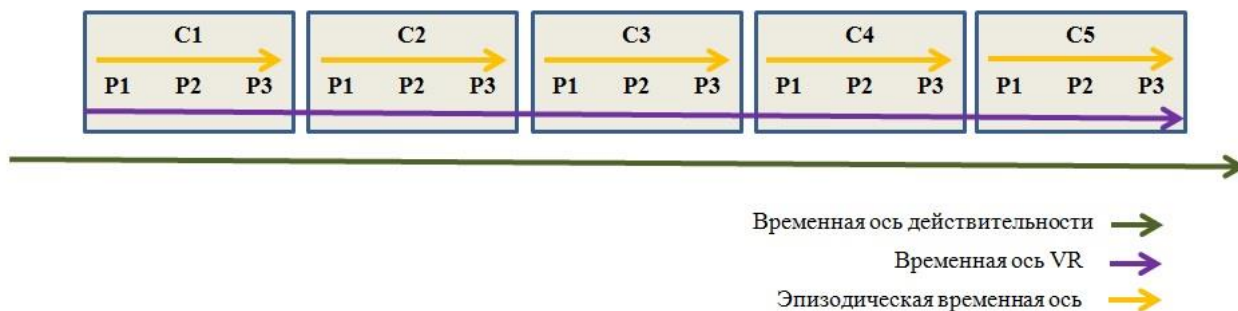

Рис. 16. Схема временных осей, воспринимаемых говорящим в VR-среде

3.5. Специфика моделей дейктических координат

В реакциях информантов при пространственной и временной ориентации наблюдаются разные модели координат. Информанты, в основном, определяют позиции предметов в VR с помощью координат человеческого тела или части дру-

гих физических объектов (лицо, голова, нога, рог, корень и др.) и ориентация реализуется по горизонтальным, вертикальным и боковым осям относительно них.

Следует подчеркнуть, что информанты ориентируются посредством боковой оси, точнее координаты являются правой и левой частями тела. Это, прежде всего, отмечается в аллоцентрической системе (см. Пр. 3, 13 а, б).

Пр. 13а. *Бутылочка, которую прошу вас передать, находится за спиной вас **по правую руку** [сгибает правую руку в локте, большой палец поднят вверх] от вас на круглом столе,...*

Пр. 13б. *Бутылочка, которую я прошу передать, находится за вашей спиной на расстоянии [ритмично кивает головой, наклоняет корпус вправо] примерно полуто... метра – полутора на круглом столе **по левую руку**, ну за вашей спиной **по** [поворачивает корпус вправо] **левую** [поворачивает корпус влево, делает пригласительный жест влево левой рукой, поворачивает корпус вправо, затем делает изобразительный жест влево обеими руками, пальцы левой, руки растопырены] **руку от вас**.*

В примере 13 (см. Пр. 13а, б) можно заметить, что в качестве ориентира выступает рука собеседника. Также нередко такую роль ориентира при боковой оси может совершать тело локутора в целом. К тому же, наблюдается ориентация по боковой оси относительно геоцентрических ориентиров, например, ...*У дальней стены на втором ст... столе **от дальней стены слева** находится бутылка..., ...На столе **слева от стойки** в дальнем конце комнаты стоит красная бутылка...* Стоит отметить, что, в основном, с геоцентрическими ориентирами встречаются координаты горизонтальной оси, т. е. со значением «вверх», например, *на круглом столе...* (см. Пр. 14). Это связано с местонахождением референта. Координаты с семантикой «вниз» обнаруживаются только в одном случае.

В реакциях информантов отмечаются также координаты вертикальной оси – *вперед, назад* и координаты *близко, далеко, между* относительно определенного ориентира. Данный тип координации совершается с помощью вербаль-

ных (предлогов, наречий и прилагательных) и невербальных средств. К тому же, наблюдаются координаты, которые нельзя отнести к вышеуказанным осям. Речь идет о выражениях типа *напротив, по диагонали* и др., а также выражениях, которые обозначают конкретное расстояние от определенного ориентира, например: *...на круглом столе на расстоянии примерно **двух метров**...* (см. Пр. 4, 5 и 13б).

В качестве основных функций данных координат при коммуникации в VR выступают либо определение положения участников коммуникации в пространстве, либо уточнение направления действия собеседника. Последняя функция, прежде всего, встречается у невербальных средств, например, *Девушка, извините, не могли бы вы подать вон ту бутылку [**поворачивает корпус налево, указывает налево на референт пальцем согнутой в локте правой руки,...**]*.

Стоит отметить, что при определении местонахождения или направления действия, нередко информанты используют больше одной координаты относительно одного ориентира:

Пр. 14. *Возьмите [**сцепляет руки в замок перед собой**] бутылку со стола, стоящий [**поправляет рукава**] **дальше от вас на один, наверное, с правой стороны, сзади вас.***

В примере 14 можно заметить, что ориентиром является собеседник и относительно него говорящий определяет местонахождение референта. Таким образом, в качестве координат выступают выражения *дальше, с правой стороны, сзади*.

В некоторых репликах информантов наблюдается использование нескольких дейктиков одного типа координат, например, ***Вон на том дальнем столе...*** Данное явление можно определить как усиление и при указании, и при координации. К тому же, отмечается ещё одна разновидность усиления. Речь идет о растягивании слова, т.е. его обозначающее при указании, например, *...**воон** ту*, для увеличения расстояния между дейктическим центром и местонахождением референта. При этом, слово *воон* обладает семантикой «самый дальний».

Обычно местоположение элементов и направление в VR определяется говорящим посредством комбинации вербальных и невербальных средств – координат. Но существуют реакции, где употребляется только одно из них. Это можно заметить в примере 14, где говорящий использует только вербальные координаты. В реакциях информантов наблюдаются ситуации, в которых направление действия и местоположение референта определяются невербальными координатами, например, *Ну, теперь можете просто идти [махнула правой рукой] (Эт) и брать, как бы никуда не поворачиваться, никуда, не это, поэтому топайте [машет правой рукой вперед]. Вздох.*

Нужно подчеркнуть, что в определенных репликах информантов, например, *[Достает руки из карманов. Хлопает себя левой рукой по бедру] Возьмите.*, наблюдается полное отсутствие координат. Здесь явно не представлен пространственный ориентир, а кажется сложно определить, ориентируется ли говорящий на предыдущую сцену, в которой координирует местоположение референта синтагмой *сзади вас на предпоследнем столе*. Неопределенность в примере ещё больше усиливает тот факт, что речь идет о ситуации С5, где референт находится вне поля зрения собеседника, за его спиной. В такой ситуации, с одной стороны, собеседник не может определить, поменялась ли сцена, а с другой стороны, говорящий считает эту реплику достаточной и полноценной для успешного совершения коммуникативного акта.

В реакциях информантов наблюдается путаница при использовании координат. Это, прежде всего, заметно у координат относительно боковой оси, например, *[засовывает руки в карманы, поднимает левую руку к лицу, потирает подбородок] На столе [достает правую руку из кармана] **по левую руку от нет, по правую руку от вас** находится [делает указательный жест приподнятой рукой перед собой], э, бутылка. Можете её передать мне [шевелит пальцами]*. Что касается гендерного параметра информантов, то следует сказать, что данное явление отмечается как в реакциях женщин, так и в реакциях мужчин.

Определенные тенденции обнаруживаются в зависимости от ситуации и от местонахождения референта. Таким образом, данное явление в основном встречается в С3 и С4, когда референт находится в проксимальной позиции (P1).

Стоит подчеркнуть, что местонахождение референта определяется не только дейктическими средствами, а также недейктическими. В качестве недейктических средств выступают, прежде всего, прилагательные, обозначающие качества виртуальных предметов, например, *На столе у стены на **квадратном**..., ...на **втором темном** столике, **круглом***. Данные средства можно характеризовать как вспомогательные дейктические средства – уточнения.

(Не)дейктические модели ориентации и координации являются частью более широких коммуникативных моделей поведения.

3.6. Особенности коммуникативного поведения говорящего в VR

Говоря о коммуникативных моделях поведения, нужно подчеркнуть, что информанты, в основном, направляют коммуникацию в три стороны: к персонажу VR, к экспериментатору, к себе (автокоммуникация). Коммуникация с персонажем VR обусловлена самим заданием эксперимента, а остальные два направления появляются спонтанно.

Каждый из этих трех типов коммуникации обладает определенными характеристиками, и можно их представить в виде схемы. Так, тип коммуникации с персонажем VR характеризуется тем, что в нем информант выполняет в основном задания в сменяющихся друг друга сценах, не обращая внимания на различия в них, посредством как вербальных, так и невербальных средств. Схема этой модели показана на Рис. 17.

Рис. 17. Схема выполнения задания в сменяющих друг друга сценах

Модель коммуникации с адресатом вне VR обусловлена потребностью информантов в уточнениях правильного совершения задания в VR, например, *Можно начинать да?* и аннотировать определенный момент или событие сцены, например, *А тут нету собеседника*.

Адресатом вне VR чаще всего является экспериментатор, но в некоторых реакциях типа *Мы повторяемся* (см. Пр. 12) сложно определить, кого, кроме самого себя, включает говорящий в понятие *Мы*. Сюда могут входить экспериментатор, персонаж VR или они оба. Если речь идёт о включении только персонажа VR, то можно говорить об автокоммуникации, так как персонаж VR характеризуется искусственностью и декоративностью и никак не влияет на изменение сцены.

На Рис. 18 представлена схема коммуникативной модели, в которой информант обращается к экспериментаторам, находящимся вне VR.

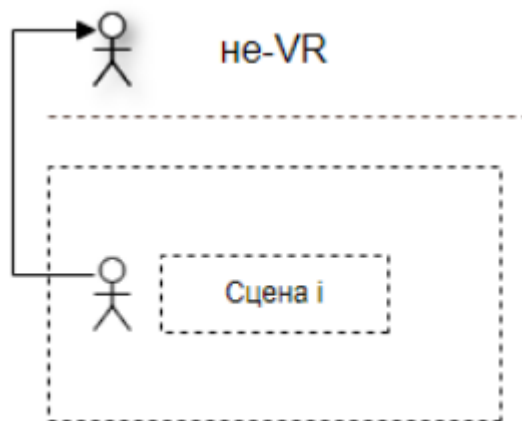

Рис. 18. Схема модели коммуникации информанта с адресатом вне VR

Что касается типа «Автокоммуникация», то здесь обычно информант обращается к себе по разным причинам. Автокоммуникация совершается из-за столкновения с проблемой выполнения задания в VR, например, *У меня нет идей больше* [разводит руками, смех], при размышлении вслух, например, *Также бутылка вина.* и при использовании когнитивных, эмоциональных междометий и хезитации, например, *Угу, угу..., ...ой ой ой ой..., Хммм...* Эта модель показана как проницаемая, так как информант в её сценах может размышлять над решением задачи и как «Я», и как «персонаж» (в случае глубокого погружения в образ), например, *Я забыл, как я говорил тогда.* Схема этой модели изображена на Рис. 19.

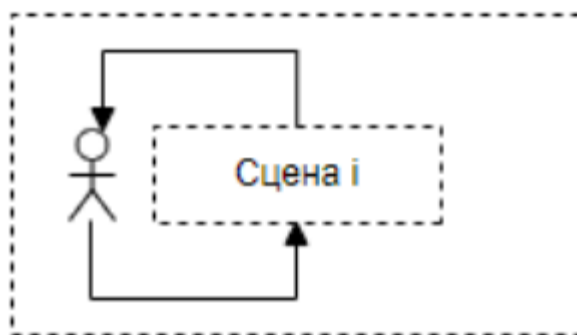

Рис. 19. **Схема автокоммуникации информантов**

Все три типа коммуникации могут встречаться изолированно в одном контексте, а также в комбинации между собой. Таким образом, существуют реплики, в которых отмечаются все три типа коммуникации (см. Пр. 15.).

Пр. 15. [поворачивается налево-направо] *Так. М. А где предмет? М. Девушка, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку.* [указывает налево указательным пальцем вытянутой левой руки, голову поворачивает направо] *Всё или ещё?* [разводит ладонями опущенных книзу рук]

В примере 15 наблюдается автокоммуникация в выражении *Так. М.*, а в определенной степени в выражении *А где предмет? М.*, которое можно отнести

также к типу «Коммуникация с адресатом вне VR». Выражение *Всё или ещё?* определяется как коммуникация с адресатом VR. Часть реплики – *Девушка, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку.* представляет собой коммуникация с персонажем VR.

Переключение в направлении коммуникации может совершаться как вербальными (см. Пр. 15), так и невербальными средствами. Переключение VR – вне VR посредством невербальных средств наблюдается у информанта 18. Информант после произношения каждой реплики поворачивается к экспериментатору и делает жест, показывая поднятый вверх большой палец (см. Рис. 20). Этот жест воспринимается либо как одобрение, либо как знак совершения успешного коммуникативного акта. Частое переключение в коммуникации со стороны информантов можно определить как показатель их слабого погружения в VR-среду.

Рис. 20. Фрагмент невербальной коммуникации с адресатом вне VR

Другая разновидность данной модели наблюдается в репликах, в которых информант одновременно ориентируется в обоих пространствах – виртуальном и «реальном». В данной модели, с одной стороны, говорящий обращается к экспериментатору с помощью вербальных средств, комментируя события, которые происходят в VR-среде, а с другой стороны, он манипулирует жестами в VR,

например, *...Мне кажется, я могу сама взять эту бутылочку, [указывает левой рукой на референт открытой ладонью, поворачивает голову к экспериментатору (вертикальное положение ладони)] она близко как-то ко мне (смех).*

Следует отметить, что в определенных репликах наблюдаются отклонения, точнее выход из границ VR-сцены и самого задания. Здесь информант выходит из ситуации, на которую намекает задание. Поведение такого типа обнаруживается в реакциях, когда говорящий комментирует внешний вид участников коммуникации, например, *У Вас красивый галстук...*, их качества, например, *Как вы быстро передвигаетесь...*, *...у Вас что, полтергейст завелся...*, а также ситуацию в целом, например, *Какой ужасный сервис.*

В некоторых репликах отмечается разворачивание сюжета, заданного заданием. Здесь информант погружает сцену в воображаемый мир, наделяя его другими персонажами, например, *Этот последний столик заказал*, а также другими референтами, например, *Поставь на каждый столик по такой бутылке, будет свадьба, в общем, каждому столу по закуске и такой бутылке, что рядом с тобой.* В основном, в качестве воображаемых выступают неопределенные персонажи, например, *кто-то, посетители, транжиры, клиенты, им и т.п.* К тому же, встречается выдумывание качеств и названий участников коммуникации (см. Пр. 16).

Пр. 16. *[перебирает пальцы рук, покачивается] В общем, Андрей [смотрит вправо], смотри у нас новая поставка вина [поправляет очки]. Сейчас мы будем подавать много разных красных сухих вин [руки сжаты в локтях и направлены вверх], и вот одно из них ты видишь на столе сейчас [указывает вперед пальцем левой руки]. Запомни, оно называется [разводит руками], ну, по-моему, называется бордо руж [поднимает левую руку ко рту, трогает лицо указательным пальцем, взмах левой рукой вперед и вверх]. [поправляет очки, смотрит вправо]. Запомни [указательный палец левой руки поднят вверх], оно будет стоить где-то 500-700 р. [руки сжаты на уровне груди, перебирает*

пальцы] Наверно, 600 оставим цену. Вот так вот [поднимает большой палец правой руки вверх].

В примере 16 можно заметить, что говорящий выдумывает названия VR-персонажу, называя его *Андрей* и референту – *бордо руж*, а также определяет стоимость референта. Кроме того, исходя из самого контекста, следует, что информант наделяет участников коммуникации определенными социальными ролями. Речь идет о персонале заведения, где говорящий ставит себя в роль начальника, а VR-персонажа – в роль подчиненного. Выдумывание социальных ролей более явно представлено в примере 17, где говорящий называет VR-персонажа *официантка*, а он сам выступает в роли случайного посетителя. В определенных репликах кажется, что именно выдумывание различных социальных ролей является основным фактором для совершения успешного коммуникативного акта.

Пр. 17. М. Я к вам зашел совсем случайно, девушка [ритмично движет левой рукой, ладонь повернута кверху, рука согнута в локте и направлена вперед]. Так понимаю, вы здесь официантка. Как-то у вас мало людей, но я вижу у вас на том столе [указывает левой рукой (ладонь вверх)] стоит бутылка вина. Можно ли посмотреть на неё [движет кистью левой руки], что вы здесь подаёте, потому что за барной стойкой особо ничего не вижу [оборачивается вокруг, движет левой рукой, поднимает вверх большой палец левой руки, делает одобрительный жест].

В примере 17 наблюдается ещё одна разновидность коммуникативных моделей. Речь идет о выражении вымышленной причины для достижения определенной коммуникативной цели. В примере 17 причина выражается синтагмой *...потому что за барной стойкой особо ничего не вижу*. Выход из ситуации посредством выдумывания причины также обнаруживается при проксимальной позиции референта (P1). Таким образом, в примере *мне лень вставать*, инфор-

мант выражает причину для того, чтобы не взять бутылку, которая находится рядом с ним.

Следует подчеркнуть, что в данных моделях часто появляются временные отсылки как к прошлому, например, *Как тут стало безлюдно.*, так и к будущему, например, *Когда все закончится, вы закроете этот бар и разойдетесь.* Схема этой модели представлена на Рис. 21.

Стоит отметить, что почти все схемы могут сочетаться друг с другом.

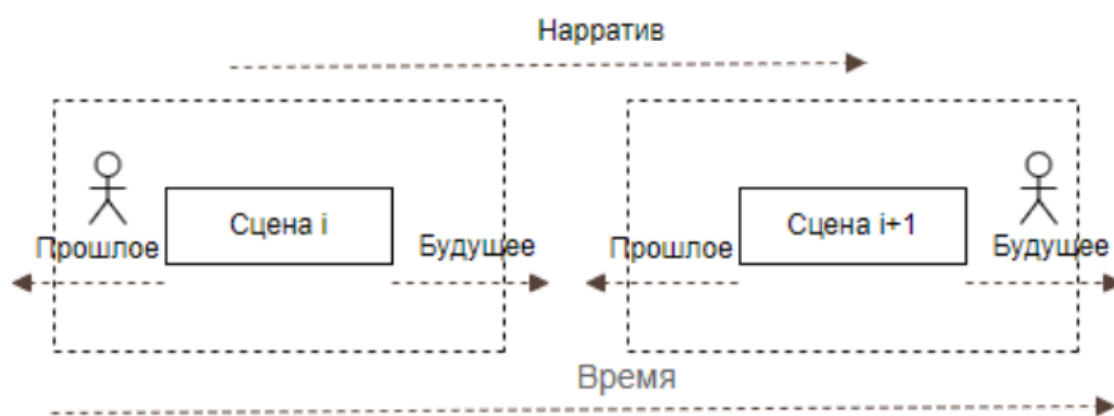

Рис. 21. Схема модели с временными отсылками к прошлому и будущему

3.7. Специфика эмоционального поведения

Эмоциональное поведение говорящего в VR фиксируется посредством дискурсивов, которым приписывается вспомогательная функция в коммуникации. Дискурсивы обычно помогают участникам коммуникации в успешном создании, реализации и восприятии самого дискурса.

В репликах информантов эмоциональные дискурсивы наблюдаются в нормах поведения (этикете). Информанты используют разные приветствия для осуществления первичного контакта, например, *Добрый вечер, Добрый день, Здравствуйте, Хэллоу.* Разнообразие приветствий указывает на неодинаковое почтительное отношение к VR-персонажу и определяет эмоциональное со-

стояние говорящего в этот момент. Помимо этого, формы приветствий могут указывать на социальное поведение говорящего по отношению к гендеру виртуального собеседника.

Уважение говорящего по отношению к VR-персонажу наблюдается при выражении благодарности и извинения, которые представлены в меньшей степени, и просьбы совершить определенную задачу. Таким образом, говорящий использует выражения *Будьте добры, Будьте любезны, Я надеюсь Вам не составит труда, Прошу Вас, Можно, Пожалуйста* и др., в которых отмечаются как эмоциональные, так и социальные оттенки.

В определенных реакциях информантов встречаются нарушения этикета. Это, прежде всего, обнаруживается при использовании местоимений и формы глаголов 2 л. ед. ч., а также формы повелительного наклонения глаголов. К тому же, нарушение этикета наблюдается при использовании других частей речи и синтагм, например, *Какая молодец, Он не очень то и молодой* и др. Нарушение этикета может зависеть от фактора «гендер» виртуального персонажа.

Кроме этикета, эмоциональные модели обнаруживаются в обращениях информантов к виртуальному персонажу. Говорящий использует богатый набор вербальных средств при обращении, например, *Официант, Мужчина, Уважаемая леди, Джентльмен, Товарищ, Девушка, Эй, Молодой человек* и др. Некоторые из этих обращений являются нейтральными – *Девушка, Молодой человек, Товарищ*, а в выражениях типа *Уважаемая леди, Джентльмен, Эй* ярче выражаются эмоциональные оттенки. Эти модели можно отнести также к социальным.

Ещё один подраздел дискурсивов, в котором отмечаются эмоции – это междометия, точнее эмоциональные междометия. В репликах информантов сталкиваемся с междометиями, многозначность которых выявляется только в контексте. Информанты используют междометия с значением радости, например, *молодец*, удивления, например, *Оо, Ууу, Ой, Ой ё ёй*, испуга, например,

Господи!, возмущения, например, *Ох, Оу* и др., а также в изолированном случае наблюдается междометие с семантикой внезапности *Тудуф*.

Другие модели эмоционального поведения встречаются при выражении невербальных средств, речь о которых пойдет ниже.

3.8. Модели невербальной коммуникации

В реакциях информантов при коммуникации в VR часто наблюдаются невербальные средства, несмотря на то, что информанты не видят свои конечности внутри VR. Стоит отметить, что невербальные средства употребляются не только как вспомогательные средства, а также как полноценные. Вспомогательные средства выражают добавочные эмоциональные и смысловые оттенки, например, этикетные жесты в реакциях информантов обычно сопровождают этикетные вербальные выражения, такие как приветствие «*Хэллоу!*», просьба «*Обернитесь пожалуйста (кивок)...*», обращение «*Джентльмен (наклон головы),...*» и др. Невербальные средства в качестве полноценных встречаются в примере [*Кашель*] у информанта 1 для привлечения внимания и в примере [*Палец вверх в направлении экспериментатора*] у информанта 18 со значением одобрения или успешности совершения коммуникации и др.

В качестве вспомогательных невербальные средства выступают в ситуациях, где из вербальных средств сложно определяется направленность коммуникации. При этом стоит обращать внимание на то, используются ли наряду с вербальными средствами невербальные, которые указывают на участников коммуникации. В примере *Мы повторяемся* [*руки держит на талии, улыбается*] вербальное выражение *Мы повторяемся* сопровождается двумя невербальными – жестом [*руки держит на талии*] и мимикой [*улыбается*]. В данной ситуации использование движения [*руки держит на талии*] вместе с вербальным

выражением указывает на говорящего, на его эмоциональное состояние, которое обычно маркируется симптоматическими жестами.

а

б

в

Рис. 22. Статический жест *[руки держит на талии]* и произведенный от него динамический жест *[поправляет очки VR]* при коммуникации информанта в VR

Стоит отметить, что жест *[руки держит на талии]* у этого информанта замечается на протяжении всех последующих сцен с определенными отклонениями. Говорящий часто совершает другие симптоматические или указательные жесты, а затем снова возвращает руки в исходное положение (см. Рис. 22). В данной ситуации жест *[руки держит на талии]* является нейтральным, поскольку говорящий находится в этом положении определенное время (см. Рис. 22, *а*, *в*) и представляет собой исходный пункт для других движений. В качестве нейтральных (исходных) выступают такие жесты, как *[Руки сцеплены в замок за спиной]*, *[Рука на поясе]*, *[Скрещивание рук]*, *[Руки сжатыми на животе]*, *[Руки сцепленными за пальцы внизу]*, *[Голова повернута вправо/влево]* и др.

От нейтрального жеста *[руки держит на талии]* порождается динамический жест (собственно жест) *[поправляет очки VR]* (см. Рис. 22, *б*). Речь идет о намеренном жесте, который совершается с целью устранения физиологических неудобств, точнее, он направлен на устранение телесного дискомфорта.

На Рис. 22 наблюдаются движения, которые не имеют явной преднамеренности, но могут отражать эмоциональное состояние говорящего (см. Рис. 22, *а*, *в*). В данной ситуации, говорящий до совершения движения *[поправляет очки*

VR], держит правую руку сжатой в кулак на талии (см. Рис. 22, а). После выполнения движения [*поправляет очки VR*] опирается на талию тыльной частью ладони правой руки (см. Рис. 22, в). Поскольку жесты этого типа отражают эмоции говорящего, то в данной работе они определяются как симптоматические.

В качестве невербальных средств, которые можно охарактеризовать как эмоциональные, кроме классических жестов, выступают [*вздых*], [*смех*], выражая полноту удовольствия, радости, веселья или иных чувств, а также определенную мимику, например, [*сжатие губ*], [*улыбка*] и др.

Следует подчеркнуть, что нередко у невербальных средств наблюдается многозначность. Таким образом, мимическое выражение [*улыбка*], встречающееся в примере *Мы повторяемся [руки держит на талии, улыбается]* можно отнести как к симптоматическим средствам, так и к этикетным, поскольку из ситуации сложно определить, какому участнику коммуникации оно адресовано. При обращении к персонажу VR (виртуальному персонажу) или к собеседнику вне VR его можно классифицировать как этикетное средство. В случаях автокоммуникации выражение [*улыбка*] является симптоматическим.

Многозначность некоторых невербальных средств определяет корреляцию их классов. Корреляция классов невербальных средств часто обнаруживается в репликах информантов. Она может быть визуально представлена на графе (см. Рис. 23).

Таким образом, в реакциях информантов наблюдается корреляция между ритмическим и изобразительным классом жестов, например, *Обернитесь на 180 градусов [движение пальцем вокруг]*. В данном примере жест [*движение пальцем вокруг*] изображает движение, которое должен совершить собеседник, а само движение пальцем вокруг он повторяет несколько раз.

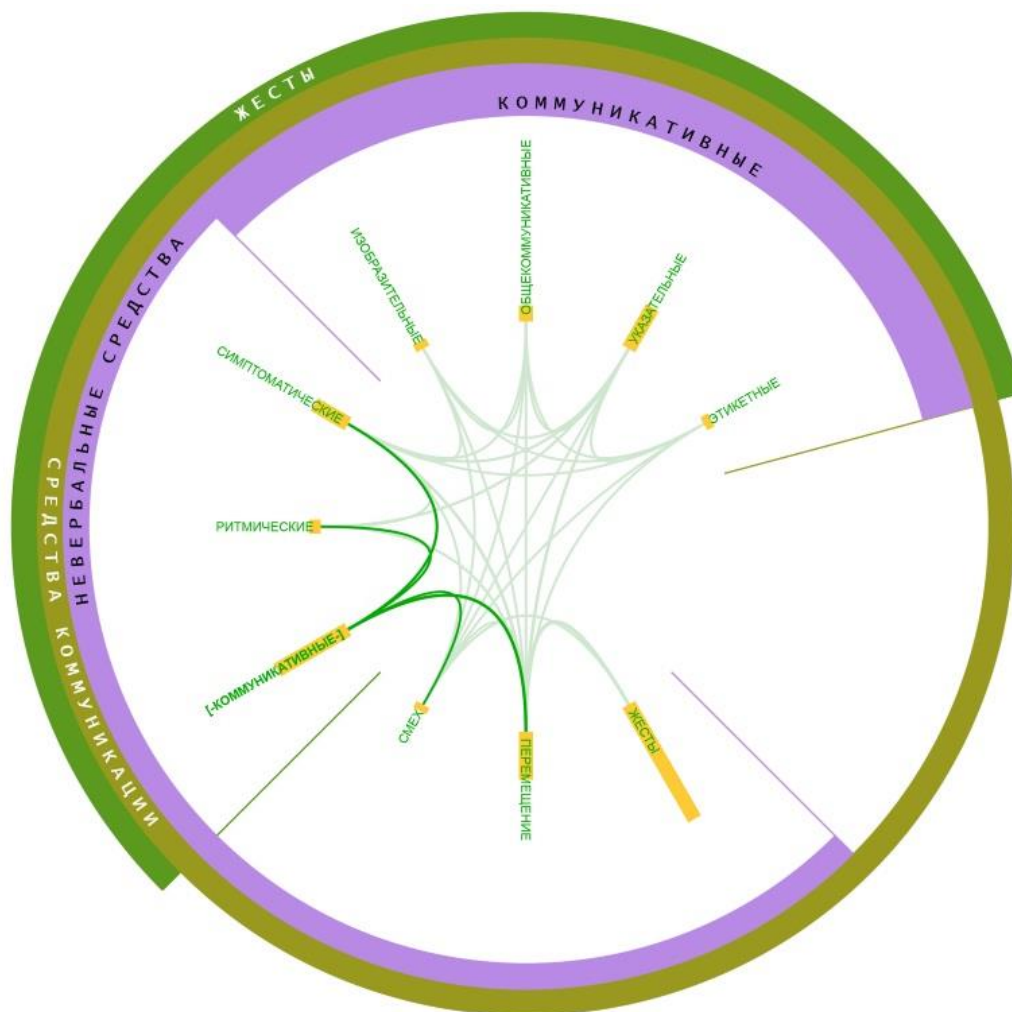

Рис. 23. Круговой граф взаимосвязи невербальных средств с другими невербальными категориями

В реакциях информантов часто отмечается корреляция между указательным и ритмическим классами, например, *Дай, пожалуйстаа, бутылку. [ритмично указывает перед собой пальцем согнутой в локте левой руки]*, а также между указательным и симптоматическим классами. Указательные и симптоматические жесты характеризуются высокой частотностью использования в репликах информантов, и это может являться одной из причин их многократной взаимосвязи. Другая причина частотной связи класса указательных жестов с остальными невербальными средствами – это длительность указания. Данный случай наблюдается, когда говорящий растянуто совершает указание одной ру-

кой в течение произношения большей части реплики (долго держит руку в одном положении), а параллельно с этим совершает другие движения другими частями своего тела.

Что касается указательных жестов, следует отметить их корреляцию с общекоммуникативными жестами, например, *Прошу вас [пригласительно проводит правой рукой, горизонтально указывая (ладонь вверх)]*. Здесь пригласительный жест несет семантику общекоммуникативного, и он дополняется указательным движением.

В примере *[поворачивается на 90 градусов] Обернитесь [всплеснула руками, хлопнула в ладоши, сжала руки в замок] и возьмите уже эту бутылку*, отмечается корреляция между симптоматическим и ритмическим жестами. Это выражено во всплеске руками и хлопке в ладоши.

Помимо жестов, информанты при коммуникации в VR также совершали движения – перемещения, например, поворачивание головы и корпуса, поднятие и опускание рук и головы, покачивание тела, оглядывание, шагание, приседание и др. Следует подчеркнуть, что у перемещений также наблюдается корреляция с другими невербальными средствами. Таким образом, покачивание говорящего при коммуникации в VR можно охарактеризовать, с одной стороны, как перемещение, а с другой стороны, как нейтральное (исходное) движение. К тому же, перемещение нередко коррелирует с ритмическими жестами, например, *Таак. [круговые движения плечами] Так. Хм. Прямо перед вами, ааа...*, и с изобразительными жестами, например, *...тоже сделайте шажочка два, чуть-чуть маленьких таких [делает два шага вправо], [Делает хватательное движение левой рукой] Тудуф... и Возьмите бутылку, которая находится напротив меня [руки сцеплены сзади в замок, шевелить пальцами, **пытается сесть на виртуальный стул, пытается взять бутылку**].*

Хватательные движения, попытки сесть на стул, взять референт и другие намерения физически воздействовать на компоненты и участников в VR, не-

смотря на то, что тело говорящего отсутствует в VR, можно определить как глубокое погружение в VR.

Выводы к главе 3

Подводя итоги вышесказанному в главе «**Модели поведения говорящего в VR**», необходимо отметить следующее:

1. Доля встречаемости структурных составляющих классификатора варьирует в зависимости от экстралингвистического фактора – типа ситуаций и социального фактора – гендера испытуемых. Набор параметров, на которых построены типы ситуаций, оказывает влияние на трансформацию коммуникативного и дейктического поведения говорящего в VR-среде, что воздействует на его выбор дейктиков. Вместе с тем использование вербальных и/или невербальных дейктических и иных средств испытуемыми-женщинами и испытуемыми-мужчинами в коммуникации в VR отличается, что обуславливает появление моделей социального поведения говорящего в VR-среде.

2. С помощью интерактивного кругового графа рассматривается специфика вербальной и невербальной реализации типов дейксиса и их взаимосвязи, в результате чего излагаются самые устойчивые связи. Следовательно, прочные связи наблюдаются между семантически близкими классами, например, указательные жесты и пространственные указатели, а также между средствами, непосредственно касающихся основных компонентов самой речевой ситуации – говорящего, собеседника и референта. Сильная связь обнаруживается и между самими классами внутри подкатегорий. Определенная неоднородность наблюдается во взаимосвязях дейктических средств и их доле плотности внутри категорий в зависимости от социального фактора – гендера испытуемых, на основе чего определяются разновидности моделей социального поведения.

3. На основе классификатора и употребления дейктиков разных типов определяются модели ориентации говорящего в VR. Что касается пространственной ориентации, то она может быть одиночной (эгоцентрической, аллоцентрической или геоцентрической) и комбинированной. Относительно одиночной ориентации можно подчеркнуть, что говорящий, в первую очередь, ориентируется аллоцентрически, т.е. на адресата (VR-персонажа), а затем геоцентрически и эгоцентрически. Ориентация может касаться как тела адресата в целом, так и его частей, прежде всего, рук и спины. Это обуславливает появление определенных разновидностей внутри модели.

Комбинированная модель ориентации содержит следующие разновидности: двойные, тройные и множественные ориентации. Двойная ориентация имеет две формы – синхронную (синтагма состоит из двух частей, которые указывают на два разных типа ориентации) и последовательную, которая представляет собой комбинацию из четырех видов ориентаций – аллоцентрической, эгоцентрической и геоцентрической, которая разделяется на топос и границу. Тройная и множественная ориентации также являются комбинациями основных видов ориентации. Множественная ориентация состоит как минимум из четырех компонентов. Использование тех или иных моделей ориентации варьирует в зависимости от гендерного фактора испытуемых и от типа ситуации.

4. Помимо пространственных моделей, обнаруживаются и модели временной ориентации говорящего в VR. Говорящий использует глаголы, наречия и т.п., а также слова-координаты, посредством которых ориентируется на предыдущие контексты с целью выполнения определенной задачи. Это обуславливает появление специфических моделей временной ориентации (цепная ориентация, ориентация относительно общих воспоминаний, ориентация на неопределенную предыдущую сцену и др.). Посредством моделей временной ориентации, временных координат и направленности коммуникации говорящего определяется временная ось, на которую он ориентируется.

5. При пространственной и временной ориентации говорящего выявляются разные модели координат, которые определяют позиции предметов в VR по горизонтальным, вертикальным и боковым осям относительно человеческого тела или его частей и частей других физических объектов (лицо, голова, нога, угол, конец и др.). При использовании координат говорящим в VR периодически наблюдается путаница, а иногда их полное отсутствие. Ориентация говорящего в пространстве и во времени с помощью координат определяется как дейктическими, так и недейктическими средствами. (Не)дейктические модели ориентации и координации являются частью более широких коммуникативных моделей поведения.

6. Коммуникативные модели поведения, прежде всего, определяются направлением коммуникации в три стороны: к персонажу VR, к экспериментатору, к себе (автокоммуникация). Коммуникация с персонажем VR обусловлена самим заданием эксперимента, а остальные два направления появляются спонтанно. Все три типа коммуникации могут встречаться изолированно в одном контексте, а также в комбинации между собой, и совершаться как вербальными, так и невербальными средствами. Каждый из этих трех типов коммуникации обладает определенными характеристиками, что позволяет имитировать своеобразные варианты моделей коммуникации.

В коммуникативном акте в VR отмечаются эмоциональные модели, фиксирующиеся посредством дискурсивов, которым приписывается вспомогательная коммуникативная функция. В репликах информантов эмоциональные дискурсивы наблюдаются в нормах поведения (этикете), а также при выражении невербальных средств. В определенных реакциях информантов встречаются нарушения этикета. Эмоциональные модели в большей степени пересекаются с моделями социального поведения.

7. Несмотря на то, что информанты не видят свои конечности при коммуникации внутри VR, часто в их репликах наблюдаются невербальные средства.

Невербальные средства употребляются говорящими не только как вспомогательные средства (добавочные эмоциональные и смысловые оттенки), а также как полноценные. Невербальные средства нередко отличаются многозначностью, определяющей корреляцию их классов. Корреляция классов невербальных средств и их разновидность в репликах информантов определяет наличие типических моделей невербальной коммуникации, таких как статические (нейтральные) и произведенные от них динамические жесты, указательные (совершающиеся посредством рук, пальцев, тела, головы и т.п.), эмоциональные, общекоммуникативные, ритмические, этикетные, изобразительные, движения, смех. Существование моделей невербальной коммуникации, в которых говорящий пытается физически воздействовать на компоненты и участников VR, свидетельствует о его глубоком погружении в VR.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дейксис как универсальная категория, функционирующая на всех уровнях языка, привлекает к себе внимание на протяжении длительного временного промежутка – с античности до сегодняшнего дня. Изучение дейксиса с позиций грамматики, лексики и прагматики во многих лингвистических традициях привело к установлению его общепринятой функции (указание на содержащиеся в человеческом сознании предметы) и свойств (способность отсылать к речевой ситуации, так как он указывает на ее типичные компоненты: говорящего и слушающего, место и время речевого акта).

На основе своих функций и свойств дейксис сформировался как способ соотнесения с предметом относительно компонентов типичной речевой ситуации, что обусловило его ясное семантическое отличие от других групп слов, прежде всего, от назывных слов, определило его как важнейший элемент речевой коммуникации, выявило в нем три основные типа дейксиса (персональный, временной и пространственный) и множество производных подтипов.

Дейксис функционирует как система координат, с помощью которой говорящий ориентируется в коммуникативной ситуации и управляет действиями остальных участников коммуникации в определенном пространстве и времени. Это дейктическое поведение говорящего как часть более широкого коммуникативного поведения отражает определенные особенности его когнитивных процессов, которые нуждаются в их более основательном изучении в рамках новых коммуникативных сред, в том числе в VR-среде. VR-среда строится посредством технологий и технических средств, которые предоставляют возможность частичного или полного погружения человека в отображаемую реальность и создают иллюзию действительности, что определяет VR-среду как полноценную коммуникативную среду. VR-среда представляет собой определенную структуру, состоящую из VR-стендов.

VR-стенд как технология применяется для исследования когнитивных процессов в среде виртуальной реальности, которые включают в себя вопросы о дейктическом и коммуникативном поведении говорящего. VR-стенд включает в себя разные VR-платформы (порожденные реальности), являющиеся набором типовых сцен, объектов и ориентаций испытуемых относительно них. В VR-стенде, разработанном для исследования коммуникативного и дейктического поведения, использовались 5 сцен, каждая из которых является неповторимой комбинацией коммуникативных параметров. С помощью сцен моделируются разные ситуации взаимодействия участников коммуникации – двух коммуникантов и последовательно передвигаемого референта.

VR-стенд обуславливает воспроизводимость эксперимента, стандартизованность и варьированность независимых переменных (типа сцены, объектов, исходного направления взгляда и др.), что характеризует его как эффективный инструмент для исследования когнитивных и коммуникативных процессов и механизмов трансформации языка в новой среде функционирования человека – VR. VR, подобно остальным коммуникативным средам, обладает особенностью, отражаемой в моделях дейктического и коммуникативного поведения коммуникантов.

В нашем эксперименте в VR не включена возможность интерактивности и динамичности VR-стенда, но, несмотря на это, удалось получить 725 реплик, являющихся комбинацией вербальных и/или жестовых дейктиков и иных средств (мимики, смеха, перемещений и др.). На основе анализа полученного материала определялась указательная или коммуникативная семантика каждой единицы (синтагмы). Синтагмы систематизировались в дейктические и коммуникативные классы и создавался универсальный классификатор.

Универсальный дейктический классификатор состоит из трех центральных категорий, построенных на основе дейктических коммуникативных параметров (пространства, времени, участников коммуникации, референта и др.), а также учитывает направленность коммуникации и форме ее вербаль-

ной/невербальной реализации. Каждая категория – это иерархическая семантическая структура, которая состоит из подкатегорий, классов, подклассов, групп, подгрупп и компонентов. В структуре данного классификатора насчитывается 106 таких структурных составляющих.

Структурные составляющие классификатора обладают неоднородностью. Доля их встречаемости варьирует как в зависимости от типа ситуаций (экстралингвистический фактор) и гендера испытуемых (социальный фактор), так и независимо от этих факторов. Набор параметров, на которых построены типы ситуаций в сценах, воздействует на коммуникативное и дейктическое поведение говорящего в VR-среде и стимулирует его выбор дейктиков.

Использование вербальных и/или невербальных дейктических и иных средств испытуемыми-женщинами и испытуемыми-мужчинами в коммуникации в VR отличается, что позволяет построить модели социального поведения. Таким образом, у испытуемых-мужчин отмечается высокая доля встречаемости временных дейктиков, воображаемых персонажей, извинений, обращений, персонального указателя 1. л. мн. ч. *мы* и симптоматических жестов, в то время как у испытуемых-женщин находим высокую долю встречаемости уменьшительности, определения положения в пространстве, топоса (ориентира и его качеств), персонального указателя 2. л. ед. ч. *ты*, пространственных указателей, нарушения этикета и ритмических и нейтральных жестов.

Категории дейктического классификатора и их структурные составляющие могут коррелировать. Их взаимосвязи можно продемонстрировать на интерактивных графах, которые отображают самые устойчивые связи. Стоит подчеркнуть, что прочные связи складываются между семантически близкими классами, например, указательными жестами и пространственными указателями, а также между средствами, напрямую касающимися основных компонентов самой речевой ситуации – говорящего, собеседника и референта. Сильная связь обнаруживается и между самими классами внутри подкатегорий. Вариативность

взаимосвязей дейктических средств и их доля плотности внутри категорий нередко предопределяется социальным фактором – гендером испытуемых. Это определяет разновидности моделей социального дейксиса.

Универсальный дейктический классификатор обладает одной центральной функцией: он выступает в качестве основного инструмента выявления моделей дейктического и коммуникативного поведения говорящего. Таким образом, основываясь на данных классификатора и на употребление дейктиков разных типов говорящим можно определить его модели ориентации в VR. Ориентация является структурной, внутренней системой, основанной на использованных говорящим вербальных и/или невербальных дейктических средств. Особенность употребления вербальных и/или невербальных средств выступает в качестве значимого фактора для определения коммуникативного поведения говорящего.

В работе манифестируются следующие коммуникативные и дейктические модели: модели пространственной ориентации, модели временной ориентации, модели координат говорящего, модели коммуникативного поведения, модели эмоционального поведения, модели невербального поведения и модели социального поведения, проявляющиеся циклично в персонально-пространственных, эмоциональных и невербальных моделях поведения, а также в гендерной вариативности доли встречаемости структурных составляющих классификатора и в неоднородности доли плотности взаимосвязей вербальных и/или невербальных средств в зависимости от гендера испытуемых.

Модели пространственной ориентации обладают определенной структурой. Они могут состоять из одиночной (эгоцентрической, аллоцентрической или геоцентрической) и комбинированной ориентации. В рамках одиночной ориентации, в первую очередь, говорящий ориентируется на адресата (аллоцентрически), а затем на предметы в VR-среде (геоцентрически) и на самого себя (эгоцентрически). В данных моделях обнаруживаются определенные разновидности,

появление которых обусловлено, прежде всего, употреблением ориентиров, таких как тело адресата в целом, части тела (руки, спина, плечо), части предметов.

Комбинированная модель ориентации также является структурной. Она содержит двойные, тройные и множественные разновидности ориентаций. Двойная ориентация имеет две формы – синхронную (синтагма состоит из двух частей, которые указывают на два разных типа ориентации) и последовательную, которая представляет собой комбинацию из четырех видов ориентаций – аллоцентрической, эгоцентрической и геоцентрической, которая разделяется на топос и границу. Тройная и множественная ориентации также являются комбинациями основных видов ориентации.

Появление двойной, тройной и множественной ориентации у испытуемых при коммуникации в VR можно рассматривать в связи с отсутствием их конечностей внутри VR, так как говорящий в VR-среде не видит свое тело и его внешние части и для того, чтобы совершить успешный коммуникативный акт, он нуждается в использовании множества разных ориентиров.

Использование тех или иных моделей ориентации варьирует в зависимости от фактора «гендер» испытуемых и от типа ситуации. Так, во всех последовательных ориентациях отмечается значительная встречаемость в пользу испытуемых-женщин, что обуславливает появление социальной модели внутри моделей пространственной ориентации, которые являются фактором, определяющим коммуникативное и дейктическое поведение.

Использование говорящим глаголов, временных наречий и т. п., а также слов-координат для ориентации во времени обуславливает появление специфических моделей временной ориентации. Модели временной ориентации имеют следующие разновидности: цепная ориентация, ориентация относительно общих воспоминаний, ориентация на неопределенную предыдущую сцену. Посредством моделей временной ориентации, временных координат и направленности коммуникации говорящего были выявлены три временные оси, на кото-

рые он ориентируется при коммуникации в VR: временная ось VR, эпизодическая временная ось и временная ось действительности.

Для пространственной и временной ориентации говорящего выявились характерные модели координат, которые определяют позиции предметов в VR по горизонтальным, вертикальным и боковым осям относительно человеческого тела или его частей и частей других физических объектов. Ориентация говорящего в пространстве и во времени с помощью координат осуществляется как дейктивными, так и недейктивными средствами.

Модели коммуникативного поведения строятся относительно направленности коммуникации. Говорящий в коммуникативном акте в VR-среде направляет коммуникацию к персонажу VR, к экспериментатору и к самому себе (автокоммуникация). Каждый из этих трех типов коммуникации обладает определенными характеристиками. Итак, коммуникация с персонажем VR характеризуется тем, что в ней информант выполняет, в основном, задания в сменяющихся друг друга сценах, хотя в некоторых случаях отмечается выход из-за границ VR-сцены и из самого задания, т. е. наблюдаются отклонения от ситуации, на которую намекает задание. Модель коммуникации с адресатом вне VR обусловлена потребностью информантов в уточнениях правильного совершения задания в VR. Автокоммуникация совершается из-за столкновения с проблемой выполнения задания в VR. Последняя ситуация представляет собой проницаемую модель, так как информант в сценах в зависимости от иммерсивности может размышлять над решением задачи и как «Я», и как «персонаж».

В коммуникативном акте в VR отмечаются эмоциональные модели, фиксирующиеся посредством дискурсивов, в том числе этикетов (благодарности, извинения, просьба и приветствия), обращений, междометий, а также невербальных средств. Определенные эмоциональные модели строятся и при нарушении этикета говорящим. Эмоциональные модели в большей степени пересекаются с социальными моделями. Это прежде всего выражено с помощью этикетов и

их нарушений, а также в рамках обращений. Социальные модели поведения в данном случае могут быть обусловлены фактором «гендер» виртуального адресата.

Невербальным средствам нередко приписывается только вспомогательная функция (добавочные эмоциональные и смысловые оттенки), хотя они, несомненно, могут быть основным средством коммуникации. Многозначность является еще одной особенностью невербальных средств. Она определяет корреляцию их классов. Корреляция классов невербальных средств и их разновидностей в репликах информантов приводит к формированию типических моделей невербальной коммуникации. Некоторые из этих моделей могут послужить инструментом определения степени погружения говорящего в VR-среде.

Итак, набор полученных моделей формируется на основе эгоцентрического, аллоцентрического, геоцентрического способов ориентации, использовании темпоральных, социальных, эмоциональных, невербальных дейктиков и системы координат. Конкретные модели варьируют/реализуются испытуемым в зависимости от экстралингвистических факторов – типа ситуаций, социальных характеристик коммуникантов. Это обуславливает определение типа и стратегии дейктического и коммуникативного поведения говорящего в VR.

Виртуальная реальность оказывает влияние на коммуникативное и языковое поведение в ней субъекта даже в типовых стендовых сценах, что обуславливает описание данных моделей дейктического и коммуникативного поведения как характерных для виртуальной реальности, хотя большинство из них являются моделями, встречающимися при коммуникации в разных сферах действительности и накладывающими свою природу на дейктические и коммуникативные модели поведения в VR.

Модели дейктического поведения, в том числе описанные как специфические для виртуальной реальности, обуславливают выделение особой коммуникативно-указательной системы координат и ориентации – виртуального дейксиса.

Итак, в зависимости от специфических моделей коммуникативного и дейктического поведения, виртуальный дейксис можно определить, в основном, как указание, которое основывается на 1) одиночной персонально-пространственной аллоцентрической ориентации относительно тела адресата в целом, части тела (руки, спина, плечо) по горизонтальным, вертикальным и боковым осям и 2) ориентации по отношению к временной оси VR. Виртуальный дейксис характеризуется многими разновидностями комбинированных пространственных ориентаций, которые отмечаются, прежде всего, в репликах говорящих-женщин в соотношении 3:1 по сравнению с говорящими-мужчинами, что определяет его социальную природу. Социальные особенности виртуального дейксиса также отмечаются у говорящих-мужчин, которые склонны употреблять этикетные и симптоматические жесты, в то время как у испытуемых-женщин наблюдаются нарушения этикета и ритмические и нейтральные жесты.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что виртуальный дейксис имеет свои специфические черты, которые выделяют его как частный дейктический тип среди остальных, а в том числе обуславливают определение VR как особенной среды функционирования языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева Р. А. Категория пространства и способы её выражения в языке // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык. М.: Академия наук СССР, 1984. С. 84–113.
2. Агрова О. В. Грамматическая категория времени: субстанциональные характеристики и лексико-семантическая интерпретация: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2005. 498 с.
3. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. I. Т. 3: Вопросы 75–119. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-3> (дата обращения: 05.12.2018).
4. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. Полн. собрание сочинений, т. 2, ч. 1. М.: Тип. Каткова, 1880. 176 с.
5. Аксельруд Д. А. Контекстуальные связи односоставных безглагольных предложений в английском языке (на материале произведений В. Шекспира): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. 192 с.
6. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2009. Вып. 7. С. 7–17.
7. Алферов А. В. Интеракциональный дейксис: монография. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2001. 296 с.
8. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П. К. Анохин. М.: Медицина, 1968. 546 с.
9. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.
10. Апресян Ю. Д. Некоторые соображения о дейксисе в связи с понятием наивной модели мира // Teorija tekstu. Zbiór studio / Red. T. Dobrzyńska. Wrocław: Ossolineum, 1986. P. 83–98.

11. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Том I. 464 с.
12. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 35. М., 1997. С. 272–298.
13. Арзамасцева И. В. Семиотика: учебное пособие к лекционным занятиям для студентов специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика». Ульяновск : УлГТУ, 2009. 89 с.
14. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 383 с.
15. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции) / сост., ред. и вступ. статья Н. Д. Арутюновой. М.: Радуга, 1982. С. 5–40.
16. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 3–42.
17. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
18. Арутюнова Н. Д. и др. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик [и др.]; отв. ред. Т. В. Булыгина; РАН, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1992. 280 с.
19. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
20. Арутюнова Н. Д., Левонтина И. Б. Логический анализ языка. Языки пространств. М: Языки русской культуры, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.geotar.ru/book/ISBN5785901749.html> (дата обращения: 10.01.2019).

21. Бабаев К. В. К типологическому и сравнительному анализу ключивности в нигеро-конголезских языках // Африканский сборник – 2011. СПб: СпбГУ, 2012. С. 139–152.
22. Бадхен М. В. Поле пространственной локализованности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 21 с.
23. Бенвенист Э. Природа местоимений // Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М., 1974. С. 285–319.
24. Болдырев Н. Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М., 1997. С. 212–217.
25. Болдырев Н. Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 360–369.
26. Бондарев А. Е., Галактионов В. А., Шапиро Л. З. Обработка и визуальный анализ многомерных данных // Научная визуализация. М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, К. 4, Т. 9, №5, 2017. С. 86–104.
27. Бондарко А. В. Проспект функциональной морфологии русского языка и фрагмент «Категория залога» // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. Л., 1976. С. 5–36.
28. Бондарко А. В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1985. С. 16–29.
29. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.
30. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1991. 369 с.
31. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / отв. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.

32. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с. (Studia philologica).
33. Бондаренко О. Г. Функционально-семантическое поле дейксиса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1998. 180 с.
34. Бондаренко Т. А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2007. 326 с.
35. Боронникова Н. В. О системе указателей в македонском языке // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2007. Вып. 9: Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте. С. 132–139.
36. Боронникова Н. В. Дейктические показатели македонского языка как способ организации личного пространства // Славянский альманах: 2010. М., 2011. С. 393–402.
37. Боронникова Н. В. Эмоционально-оценочная семантика дейктиков в македонском языке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 2, 2014. С. 337–340.
38. Боронникова Н. В., Котельникова Е. Ю. Экспериментальное исследование дейктических показателей македонского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 12. С. 124–134.
39. Боронникова Н. В. и др. Визуальное представление эгоцентрического поля говорящего в македонском языке (экспериментальное исследование) / Н. В. Боронникова, А. Талески, К. И. Белоусов, К. В. Рябинин // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 13–27.
40. Боронникова Н. В. Антропоцентрическая организация дейктической системы координат (на материале македонского языка) // Македонско-русски

- јазични, литературни и културни врски 7: Зборник на трудови од VII македонско-руска научна конференција (одржана во рамките на Меѓународниот славистички собир на 15-16 јуни 2017 г. во Скопје). / Уредник: Биљана Мирчевска-Бошева. Скопје. Филолошки факултет «Блаже Конески». 2018. С. 63–77.
41. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
 42. Булыгина Т. В. Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик [и др.]; отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992. 281 с.
 43. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / пер. с нем. и коммент. Т. В. Булыгиной. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
 44. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: сборник избранных статей. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 524 с.
 45. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 576 с.
 46. Вернадский В. И. Пространство и время в неживой и живой природе // Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука. 1975. 175 с.
 47. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 488 с.
 48. Виноградов В. А. Функционально-семантическое поле // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 566.
 49. Виноградов В. А. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 128.
 50. Виноградов И. А. Семантические грамматические категории глагола в языках майя: сравнительный и типологический анализ: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 403 с.

51. Войскунский А. Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии.. М.: Экопсицентр РОСС, 2000а. С. 240–245.
52. Войскунский А. Е. Психологические исследования феномена Интернет-аддикции // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС, 2000б. С. 251–253.
53. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М.: Наука, 1974. 222 с.
54. Востоков В. В. Коммуникативный, когнитивный и эмотивный аспекты темпоральных значений в структуре текста. [Электронный ресурс]. URL : http://www.filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_44.html (дата обращения: 20.03.2019).
55. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
56. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 763 с.
57. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
58. Гансвинд И. Н. Дж. Т. Фрейзер и его теория времени. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/biographies/gansvind_freizer.html (дата обращения: 18.06.2020).
59. Гибсон У. Neuromancer (Нейромантик). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/GIBSON/gibso01.txt> (дата обращения: 22.10.2019).
60. Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах. 2001. 256 с. (Язык. Семиотика. Культура).
61. Гришина Е. А. О мультимодальных кластерах в устной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2011». М., 2011. С. 243–257.

62. Гришина Е. А. Здесь и тут: корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов // Русский язык в научном освещении. 2012. № 23. С. 39–71.
63. Гришина Е. А. Указания рукой как система // Вопросы языкознания. 2012а. № 3. С. 3–50.
64. Гришина Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 744 с.
65. Грязнова Е. В. Философский анализ концепций виртуальной реальности // Философская мысль. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=278 (дата обращения: 03.03.2019).
66. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм в новых парадигмах знания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 57–67.
67. Доброва Г. Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005. 496 с.
68. Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Изд. 2-е. СПб.: в тип. Имп. акад. наук, 1853. [2], XLIV, 497 с.
69. Дворко Н. И. Режиссура мультимедиа: Генезис, специфика, эстетические принципы: дис. ... д-ра искусствоведения СПб., 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/rezhissura-multimedia-genezis-spetsifikaesteticheskie-printsipy> (дата обращения: 15.05.2019).
70. Демидов Д. Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе : связанные и свободные функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2011. 42 с.
71. Дымарский М. Я. Текст – дискурс – художественный текст // Текст как объект многоаспектного исследования: Научметод. семинар «TEXTUS»: сб. статей. Вып.3, Ч.2. СПб.: Ставрополь, 1998. С.18-26.

72. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX – XX вв. Москва.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.
73. Елина Е. А. Семиотика рекламы. М.: Дашков и Ко, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://litbook.net/book/144093/semiotika-reklamy/page-13> (дата обращения: 24.10.2018).
74. Ерзинкян Е. Временной дейксис в семантике разных частей речи // Вестн. общ. наук АН Армян. ССР. Ереван, 1978. №12. С. 21–32.
75. Ерзинкян Е. К вопросу об особенностях местоименной семантики: когнитивно-прагматический аспект // Օրսիւր լեզուները քարտրագրութիւնը: 2017թ., 1 (22), 166–173 էջ.
76. Ерзинкян Е. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. Ереван: Изд. ЕГУ, 2018. 410 с.
77. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. литры, 1958. 404 с.
78. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения: 18.04.2019).
79. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. № 1. С. 121.
80. Жура В. В. Эмоциональный дейксис в вербальном поведении английской языковой личности (на материале англоязычной художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 14 с.
81. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст (сопоставительное исследование). Казань: Татарское книжн. изд-во, 2000. 288 с.
82. Зинченко Ю. П., Меньшикова Г. Я., Баяковский Ю. М. Технологии виртуальной реальности: методологические аспекты, достижения и перспективы // Национальный психологический журнал. 2010. №.1 (3). С. 54–62.

83. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
84. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2001. 368 с.
85. Исхакова З. З. Homo sentiens и репрезентативная функция языка // Вестн. Башкирского ун-та. 2010. Т. 15, № 3. С. 644–649.
86. Исхакова З. З. Эмотивный дейксис и его декодирование в семиосфере: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2011а. 52 с.
87. Исхакова З. З. Дейксис и его тесная связь с эмотивностью // Вестник ЧелГУ. ЧелГУ, 2011б, №8. С. 70–73.
88. Каганов Ю. Т. Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК / под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. 2003. 672 с.
89. Карасик В. И. Язык социального статуса: монография. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
90. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. трудов / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: ВГПУ Перемена, 2000. С. 5–20.
91. Карасик В. И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 1 (21). Февраль 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1368528148.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
92. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 288 с.
93. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 185 с.
94. Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир / пер. с англ. М. Островской. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 214 с.

95. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 112 с.
96. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
97. Кибрик А. А. Дейксис. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html?page=0,0 (дата обращения: 28.10.2018).
98. Кибрик А. А. Об анафоре, дейксисе, и их соотношении // Разработка и применение лингвистических процессоров / под ред. А. С. Нариньяни. Новосибирск, 1983. С. 107–129.
99. Кибрик А. А. Местоимения как дейктическое средство // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992. С. 201–236.
100. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 90 с.
101. Кибрик А. А. Русский мультиканальный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал, 2018. Т. 39(2). С. 78–89.
102. Кибрик А. Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 51–77.
103. Киселева Т. Г. Социальный образ женщины в культурах мира // Общественные науки и современность. 2003. №3. С. 162–172.
104. Кобрина Н. А. Теоретическая грамматика современного языка / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев. М.: Высшая школа, 2007. 368 с.
105. Колобова А. А. Социопрагматика корпоративного дискурса (на примере текстов корпоративных кодексов американских компаний): дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2008. 211 с.

106. Коловоротный С. В. Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2892> (дата обращения: 10.08.2019).
107. Кондратьев И. Технология – виртуальная, результат – реальный // Computerworld, № 35, М., 1997. 32 с.
108. Кравченко А. В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейкитичность. Индексальность. Иркутск: Изд-во. Иркутского ун-та, 1992. 210 с.
109. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественных языках // Изв. РАН. Серия: литература и язык. Т. 55. М., 1996а. № 3. С. 3–24.
110. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Ирк. ун-т, 1996б. 160 с.
111. Крейдлин Г. Е. Невербальный этикет: невербальные приветствия и прощания // Речевой этикет: семантика и прагматика: тематический выпуск Московского лингвистического журнала. М.: Издательский центр РГГУ, 2002. Т. 7, № 2. С. 53–66.
112. Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия вербальных и невербальных единиц в диалоге Па. Дейкитические жесты и их типы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007». М., 2007. С. 320–327.
113. Крылов С. А., Падучева Е. В. Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты // Языковая реальность в аспекте лингвистической прагматики. М.: Наука, 1983. С. 34–47.
114. Крылов С. А., Падучева Е. В. Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис / отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992. 281 с.
115. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т яз-ния РАН, 1997. 331 с.

116. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004а. 560 с.
117. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 2004б. Т. 63. № 3. С. 3–12.
118. Курбакова С. Н. К проблеме дейктической организации речи // Сборник научных трудов «Основные аспекты исследования и интенсивного изучения иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики». М.: Издательство МГОУ, 2004. С. 251–256.
119. Курбакова С. Н. Языковой дейксис в речевой коммуникации: основы интерактивной теории языкового дейксиса: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 556 с.
120. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. В. А. Звегинцева; под ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
121. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / пер. с англ. В. В. Морозова и И. Б. Шатуновского; под общ. ред. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
122. Ланир Ж. Вы не гаджет. М.: Астрель, 2011. 320 с.
123. Ластовка Г. Виртуальное правосудие: новые законы онлайн-миров. Yale: Yale University Press, 2010. 226 p.
124. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд центр «Академия», 2005. 352 с.
125. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 2008. 368 с.
126. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / Классический учебник МГУ. М.: Крассанд, 2014. 312 с.
127. Литвиненко А. О., Николаева Ю. В., Кибрик А. А. Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегод-

- ной Международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 4 июня 2017 г.). Вып. 16(23). М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 271–286.
128. Лотман Ю. М. Вот редакции. К проблеме пространственной семиотики / отв. ред. Ю. М. Лотман [и др.] // Семиотика пространства и пространство семиотики. Тарту, 1986. № 19. С. 3–6.
129. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
130. Лузина Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания / отв. ред.: Е. С. Кубрякова, Е. Г. Лузина [и др.]. М., 2006. С. 41–51.
131. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 307 с.
132. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
133. Макарец М. М. Языковые жесты, qualia и синестезия в балканской модели мира // Балканский дейксис и балканские (языковые) жесты. Памяти Татьяны Михайловны Николаевой / отв. ред.: М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. 128 с.
134. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высш. школа, 1975. 328 с.
135. Мельник О. Г. Метафоризация дейктических единиц // Известия Южного федерального ун-та. Технические науки, 2013. № 10. С. 12–19.
136. Меньшикова Г. Я., Савельева О. А., Ковязина М. С. Оценка успешности воспроизведения эгоцентрических и аллоцентрических пространственных репрезентаций при использовании систем виртуальной реальности // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 113–122.
137. Муковский О. Л. Дейксис и анафора в русском, английском и испанском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2015. 25 с.

138. Мягкова Е. Ю. Эмоциональная сторона языка в свете проблем межкультурной коммуникации // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. науч. докладов. Воронеж, 2003. С. 70–76.
139. Носов Н. А., Яценко Ю. Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. М.: Магистр, 1996. 128 с.
140. Носов Н. А. Психологическая виртуальная реальность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. С. 292–296.
141. Носов Н. А. Манифест виртуалистики. М.: Путь, 2001. 17 с.
142. НФС – Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
143. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 688 с.
144. Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка, рассуждение 2, отд. 2 «Об именах прилагательных, числительных и местоимениях». СПб., 1850. 335 с.
145. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука. 1985. (Издание 6-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ. 2010). [Электронный ресурс]. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/paducheva1985.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).
146. Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // ИАН СЛЯ. 1986. Т. 45. № 5. С. 413–424.
147. Падучева Е. В. К сочетаемости обстоятельства времени с видом и временем глагола: точка отсчета // НТИ, 1992. Сер. 2. № 3. С. 34–40.
148. Падучева Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Изв. АН РАН. Сер. лит. и языка. 1993. № 3. С. 33–44.
149. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

150. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Едиториал УРСС, 2002. 288 с.
151. Падучева Е. В. О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня, т.3, Проблемы русской лексикографии / ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2004. С. 213–238.
152. Падучева Е. В. Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 5 (12). 2006. С. 403–413.
153. Падучева Е. В. Семантические явления в высказываниях от 1 лица: Говорящий и Наблюдатель // Доклады к Съезду славистов. Охрид., 2008. С. 372–395.
154. Падучева Е. В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность // Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 234–246.
155. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 2011. 480 с.
156. Перельмутер И. А. Аристотель // История лингвистических учений: Древний мир / отв. ред.: А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. Л.: Наука, 1980. С. 156–180.
157. Пете И. Способы выражения пространственных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка // *Dissertationes slavicae*, № IX, Szeged, 1973. С. 3–31.
158. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 452 с.
159. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-ое. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. 512 с.
160. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

161. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
162. Потаенко Н. А. Время в языке (опыт комплексного описания) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик. 1997. С. 113–121.
163. Пушмина С. А. Текстовый дейксис в художественном произведении: семейный роман // Вестник Тюменского государственного университета. Филология / главный редактор Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2013. № 1. С. 61–68.
164. Рассел Б. Человеческое познание. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 555 с.
165. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. 992 с.
166. Рахимов С. С. Речевая коммуникация и проблема дейксиса в разносистемных языках. Ташкент, 1989. 90 с.
167. Рахимов С. С. Проблема дейксиса как категории типологической лингвистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 45 с.
168. Резникова Е. В. Личные местоимения и этикет // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27. С. 119–125.
169. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
170. Розин В. М. Виртуальные реальности: природа и область применения // Социально политический журнал, 1997. № 6. С. 183–200.
171. Ростовцев-Попель А. А. Типология демонстративов: средние дейктики // Вопросы языкознания. 2009. №2. С. 22–34.
172. Русина Е. А. Сопоставительный анализ отражения эмоций средствами параязыка в русском и английском художественном тексте // Сопоставительные исследования 2006: сб. науч. трудов. Воронеж, 2006. С. 141–145.

173. Рябинин К. В., Баранов Д. А., Белоусов К. И. Интеграция информационной системы Семограф и визуализатора SciVi для решения задач экспертного анализа языкового контента // Научная визуализация. М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ. 2017. К.4. Т.9. №4. С. 67–77.
174. Рябинин К. В., Белоусов К. И., Чуприна С. И. Средства визуальной аналитики для комплексного исследования результатов многопараметрического описания пользователей социальных интернет-сервисов // Научная визуализация. 2018. Т. 10. № 4. С. 82–99.
175. Рябцева Н. К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик. 1997. С. 78–96.
176. Севальников А. Ю. Онтологические аспекты виртуальной реальности // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М.: Прогресс Традиция, 2004. С. 208–241.
177. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 5 (24). [Электр. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 03.12.2018).
178. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1986. 216 с.
179. Сребрянская Н. А. Статус дейктических проекций в художественном тексте // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Воронеж, 2005а, № 1. С. 24–27.
180. Сребрянская Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: Монография. Воронеж: ВГПУ, 2005b. 255 с.
181. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

182. Толковый словарь русского языка. Т. IV / ред. А. П. Евгеньева и Г. А. Разумникова. М.: Русский язык, 1984. 792 с.
183. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/397314.html> (дата обращения: 2018–2020).
184. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1993. С. 227–284.
185. Топоров В. Н. О мифопоэтическом пространстве // (Studi slavi, № 2.) Pisa, 1994. 316 p.
186. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). М.: Высш. шк.; Либроком, 1979; 2009. 219 с.
187. Успенский Б. А. Дейксис и вторичный семиозис в языке // Вопросы языкознания, 2011, № 2. С. 3–30.
188. Успенский Б. А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. 344 с.
189. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. 205 с.
190. Уфимцева А. А. Языковая номинация. М.: Наука, 1977. 358 с.
191. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Едиториал УРСС, 2011. 208 с.
192. Хайм М. Метафизика виртуальной реальности // Возможные миры и виртуальные реальности. М., 1995. 243 с.
193. Хэмит Ф. Виртуальная реальность / пер. с англ. А. Дзюбенко; сост.: В. Я. Друк, П. В. Руднев // Возможные миры и виртуальные реальности. Вып. 1. М.: Институт сновидений и виртуальной реальности, 1995. С. 71–97.
194. Цибуля Н. Б. Слово, интонация, жест – методы исследования (на материале британского и американского вариантов английского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Выпуск 8(799). М., 2018. С. 192–203.

195. Цивјан Т. Кон категоријата на деиксисот во балканскиот јазичен сојуз (балканословенскиот фрагмент) // *Прилози*, МАНУ, XII, 1, Скопје. 1987. С. 121–129.
196. Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира. М., 1999. 376 с.
197. Частиков А. Архитекторы компьютерного мира. СПб.: БВХ-Петербург, 2002. 383 с.
198. Шаев Ю. М. Виртуальная реальность: Прологомены к онтологии. М.: URSS. 2019. 160 с.
199. Шапиро Д. И. Человек и виртуальный мир: когнитивные, креативные и прикладные проблемы. М., 2000. 224 с.
200. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // *Вопросы языкознания*, 2002. № 5. С. 38–56.
201. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М., 2008. 415 с.
202. Щербакова Г. Н. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом // *Новый мир*. 2000. № 3. С. 14–71.
203. Эко У. Отсутствующа структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резни и А. Г. Погоняйло. СПб.: «Симпозиум», 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/ecola-struttura-assente.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).
204. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол, 1956 г. (Русский перевод. 1972). С. 95–113.
205. Яковлев Б. С., Пустов С. И. История, особенности и перспективы технологии дополненной реальности // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. 2013. № 3 С. 479–484.
206. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.
207. Ahn S. J. (Grace) Using Avatars and Agents to Promote Real-World Health Behavior Changes // Combs, Donald C., John A. Sokolowsky and Cathe-

- rine M. Banks (eds.), *The Digital patient: Advancing Healthcare, Research, and Education*. New York: John Wiley. 2015. P. 171–180.
208. Anderson S. R., Keenan E. Deixis // T. Shopen [ed.] *Language Typology and Syntactic Fieldwork*. Cambridge: Cambridge University Press, vol. III., 1985. P. 259–308.
209. Apostel L. "Further remarks on the pragmatics of natural languages" in *BAR-HILLEL, Y.* 1971. P. 1–34.
210. Atlas S. *Inductive metanomics: economic experiments in virtual worlds* // *Journal of Virtual Worlds Research* 1(1). 2008. P. 1–15.
211. Azuma R. *A Survey of Augmented Reality Presence: Teleoperators and Virtual Environments*. 6, 1997. P. 355–385.
212. Bar-Hillel Y. *Aspects of Language*. Jerusalem: Magnes Press; Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1970. 381 p.
213. Bar-Hillel Y. *Pragmatics of Natural Language*. Dordrecht: Reidel. 1971. 231 p.
214. Belousov K., Erofeeva E., Leshchenko Y. «Semograph» Information System as a Framework for Network-Based Science and Education // *Smart Innovation, Systems and Technologies. Smart Education and e-Learning*. 2017. P. 263–272.
215. Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard, coll. «Bibliothèque des sciences humaines», 1966. 357 p.
216. Berthele R. *Ort und Weg*. Berlin: W. de Gruyter., 2006. 305 p.
217. Biocca F. *Communication within virtual reality: Creating a space for research* // *Journal of Communication*, 42 (4), 1992. P. 5–22.
218. Biocca F. *Virtual reality technology: A tutorial* // *Journal of Communication*, 42 (4), 1992a. P. 23–72.
219. Biocca F., Levy M. R. *Communication applications of virtual reality* // F. Biocca & M. R. Levy (eds.), *Communication in the age of virtual reality*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1995. P. 127–157.
220. Biocca F., Delaney B. *Immersive virtual reality technology* // *Communication in the Age of Virtual Reality*. NJ: Erlbaum. 1995. P. 57–124.

221. Biocca F., Harms C., Gregg J. "The networked minds measure of social presence: pilot test of the factor structure and concurrent validity," // 4th Annual International Workshop on Presence. Philadelphia, PA, 2001. 1–9.
222. Birdwhistell R.L. Introduction to Kinesics // Annotation System for Analysis of Body Motion and Gesture. Foreign Service Institute. Louisville : University of Louisville Press, 1952. 75 p.
223. Birdwhistell R. L. Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. 338 p.
224. Blascovich J., Loomis J., Beall A. C., Swinth K. R., Hoyt C. L., Bailenson J. N. Immersive Virtual Environment Technology as a Methodological Tool for Social Psychology // Psychological Inquiry, 13(2), 2002. P. 103–124.
225. Bowman D. A., McMahan R. P. Virtual reality: how much immersion is enough? // Computer, 40(7). 2007. P. 36–43.
226. Brecht R. D. Deixis in Embedded Structures // Foundations of Language 11, 1974. P. 489–518.
227. Brugmann K. Die Demonstrativa Pronomina der indogermanischen Sprachen. Leipzig: Gruyter, 1904. 144 p.
228. Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Auf Grund des fünfbandigen 'Grundrisses der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen von K. Brugmann und B. Delbrück' verfasst. Strassburg: Karl J. Trübner, 1904, XVIII. Repr. 1933, 1970. 777 p., + 48 p.
229. Bryant D. J. A spatial representation system in humans // Psychology. 1992. 3(16): 1.
230. Bryson S. Virtual reality: A definition history – A personal essay. arXiv 2013, arXiv:1312.4322. [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/1312.4322> (дата обращения: 22.02.2020).
231. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena: Fischer, 1934. 434 p.

232. Bulwer J. *Chirologia or the Natural Language of the Hand, etc. [and] Chironomia or the Art of Manual Rhetoric, etc.* London: Henry Twyford. Edited with an Introduction by James W. Cleary. Carbondale and Edwardville, Illinois: Southern Illinois University Press. 1974 [1644].
233. Carmack J. The Engadget Interview: Oculus Rift's John Carmack. Video Interview, Oct. 13, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AkasIFGpSHI> (дата обращения: 05.06.2019).
234. Castronova E. *Synthetic worlds: the business and culture of online games.* Chicago: University of Chicago Press, 2005. 332 p.
235. Castronova E. On money and magic. *Journal of Virtual Worlds Research*, 2(4), 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/861/626> (дата обращения: 11.09.2019).
236. Castronovo F., Nikolic D., Liu Y., Messner J. An Evaluation Of Immersive Virtual Reality Systems For Design Reviews // *International Conference on Construction Applications of Virtual Reality*, London, UK, 2013. P. 22–29.
237. Caudell T. P., Mizell D. W. Augmented reality: An application of heads-up display technology to manual manufacturing processes // *System Sciences*, 1992. Proceedings of the Twenty-Fifth Hawaii International Conference on. Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 2. IEEE. P. 659–669.
238. Clark H. H., Schreuder R., Buttrick S. Common ground and the understanding of demonstrative reference // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*, 22, 1983. P. 245–258.
239. Clark H. H. *Pointing and Placing* // *Pointing: Where language, culture and cognition meet.* Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 243–268.
240. Collinson W. E. *Indication. A study of Demonstratives, Articles and other "Indicators"* // *Language Monographs*, n.17. Baltimore: Linguistic Society of America, 1937. 128 p.

241. Corey S. Powell Interview with Jaron Lanier / A cyberspace Renaissance man reveals his current thoughts on the World Wide Web, virtual reality, and other silicon dreams / Scientific American. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/interview-with-jaron-lani/> (дата обращения: 05.12.2018).
242. Comrie B. Linguistic Politeness Axes: Speaker-addressee, Speaker-referent, Speaker-by-stander // Pragmatics Microche 1.7: A3-B1. Oxford: Oxford Microform. 1976.
243. Cruise A. A Glossary of Semantics and Pragmatics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 205 p.
244. Crymes R. Some Systems of Substitution Correlations in Modern American English. The Hague: Mouton, 1968. 188 p.
245. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Blackwell Publishing Ltd. 2008. 560 p.
246. Cummings J. J., Bailenson J. N., Fidler M. J. How Immersive is Enough?: A Foundation for a Meta-analysis of the Effect of Immersive Technology on Measured Presence. Philadelphia, International Society for Presence Research Annual Conference. 2012. 13 p.
247. De Jorio A. Gesture in Naples and Gesture in Classical Antiquity. A translation of *La mimica degli antichi investigata nel gestire napoletano* (1832), and with an Introduction and Notes, by Adam Kendon. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 517 p.
248. Diessel H. Demonstratives: Form, function, and grammaticalization. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 205 p.
249. Dijk T. A. van Discourse as Social Interaction. London, 1997. 336 p.
250. Dolgünsöz E., Yıldırım G., Yıldırım S. The effect of virtual reality on EFL writing performance // *Journal of Language and Linguistic Studies*, 14(1), 2018. 278–292.

251. Efron D. *Gesture and Environment: A Tentative Study of Some of the Spatio-temporal and Linguistic Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living Under Similar as Well as Different Environmental Conditions*. New York: King's Crown Press, 1941. 184 p.
252. Ehlich K. *Anaphora and Deixis: Same, Similar or Different // Speech, Place and Action*, 1982. P. 43–63.
253. Ehrich V. *Da and the System of Spatial Deixis in German // Here and There*, 1982. p. 43–63.
254. Einstein A. “Vorwort”, Jammer, M., *Concepts of Space*, Cambridge / Mass.: Harvard University Press, 1953. P. 3–19.
255. Ekman P., Friesen W. *The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // Semiotica*. 1969. 1(1). P. 49–98.
256. Ekman P. *Emotional and Conversational Nonverbal Signals // Mesing L. S. & Campbell R. (Eds.), Gesture, Speech, and Sign*, New York, NY: Oxford University Press. 1999. P. 45–55.
257. Enfield N. J. ‘Lip-pointing’: A discussion of form and function with reference to data from Laos // *Gesture*. 2001. 1(2). P. 185–212.
258. Filimonova E. *Clusivity. Typology and Case Studies of the Inclusive-Exclusive Distinction*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. 436 p.
259. Fillmore C. *Studies in Linguistic Semantics: papers presented at conference sponsored by the Department of Linguistics, Ohio State Univ., April 14-15, 1969 / ed. by C. Fillmore and D. Langendoen*, NY, 1971. 299 p.
260. Fillmore C J. *Lectures on Deixis 1971 // Indiana University Linguistics Club*, 1975. P. 217–306.
261. Fillmore C. J. *Topics in lexical semantics // COLE, R.W. (ed.) Current Issues in Linguistic Theory*. Bloomington: Indiana University Press, 1977. P. 76–138.

262. Fillmore C. Towards a Descriptive Framework for Spatial Deixis // *Space, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics* / ed. by R. Jarvella and W. Klein. Chichester, NY., 1982. P. 31–59.
263. Fillmore C. How to Know Whether You're Coming or Going (Reprint) // *Essays on Deixis* / ed. by Rauh G, Tübingen: Narr, 1983. P. 219–229.
264. Fludernik M. Jespersen's shifters: Reflections on deixis and subjectivity in language // *Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Vorträge der 16. Österreichische Linguistentagung (Salzburg, 8-11.12.1988)*, 1990. P. 97–116.
265. Fludernik M. Shifters and Deixis: Some Reflections on Jakobson, Jespersen, and Reference // *Semiotica* 86(3-4), 1991. P. 193–230.
266. Foley W. *Anthropological Linguistics: An Introduction*. Oxford: Basil Blackwell, 1997. 495 p.
267. Fox J., Arena D., Bailenson J. N. Virtual Reality: A survival guide for the social scientist // *Journal of Media Psychology*, 21(3), 2009. P. 95–113.
268. Fuchs H., Bishop G. *Research Directions in Virtual Environments*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina at Chapel Hill. 1992. 35 p.
269. Gigante M. A. Virtual reality: definitions, history and applications // *Virtual Real. Syst.* 1993. P. 3–14.
270. Green K. *A Study of Deixis in Relation to Lyric Poetry*. Sheffield: University of Sheffield Press. 1992. 412 p.
271. Grenoble L. A. *Deixis and information packaging in Russian discourse*. Amsterdam; Philadelphia, 1998. 338 p.
272. Halliday M. A. K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976. P. 47–50.
273. Hamit F. *Virtual reality and the exploration of cyberspace*. N.Y.: Carmel Indiana sams publishing, 1993. 449 p.
274. Harada S.-I. Honorifics. In *Syntax and semantics 5: Japanese generative grammar* // ed. Masayoshi Shibatani. New York: Academic Press, 1976. P. 499–561.

275. Harris R. *The Language Machine*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1987. 182 p.
276. Harris Z. S. *Structural linguistics*, Chicago: University of Chicago Press, 1986. 400 p.
277. Haspelmath M. *From space to time: temporal adverbials in the world's languages*. Mbnchen-Newcastle: LINCUM Europe, 1997. 181 p.
278. Heeter C. Interactivity in the context of designed experiences // *J. Interact. Adv.* 1, 2000. P. 3–14.
279. Heim M. *The Metaphysics of virtual reality*. New York: Oxford University Press, 1991. 200 p.
280. Helsen S. K., Roth J. P. *Virtual Reality: Theory, Practice, and Promise*. Wesport L., 1991. 142 p.
281. Heyselaar E., Hagoort P., Segaert K. In dialogue with an avatar, language behavior is identical to dialogue with a human partner // *Behavior Research Methods*, 49(1). 2015. P. 1–15.
282. Holmes J. *An Introduction to Sociolinguistics*. London, New York, 1992. 412 p.
283. Huang Y. *Pragmatics*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2014. 492 p.
284. Hymes D. On Communicative Competence // J. Pride, & J. Holmes (eds.), *Sociolinguistics*. Harmondsworth: Penguin Books, 1972. P. 269–285.
285. Innocenti A. Virtual Reality Experiments in Economics // *Labsi Working Papers* n. 49. 2015. P. 1–21.
286. Jacobson R. *Retrospect, в его кн.: Selected writings, v. 2*, The Hague P., 1971, P. 711–722.
287. Jespersen O. *Language, Its Nature, Development and Origin*. New York: Henry Holt and Co. 1922. 448 p.
288. Jungbluth K. Deictics in the Conversation Dyad: Findings in Spanish and Some Cross-linguistic Outlines // *Deictic Conceptualization of Space, Time and Person* / ed. Friedrich Lenz. Amsterdam, 2003. P. 13–40.
289. Kalawsky R. S. *The science of virtual reality and virtual environments*. Boston: Addison-Wesley. 1993. 405 p.

290. Kaplan D. Dthat // COLE, P., 1978a. P. 221–243.
291. Kaplan D. On the logic of demonstratives // DAVIS S., 1978b. P. 137–145.
292. Kaplan D. 1989. Demonstratives // Almog, Perry, and Wettstein, 1989. P. 481–563.
293. Kaplan D. Thoughts on demonstratives // ed. Yourgrau P., Demonstratives. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 39–49.
294. Kasevich V. B., Nikitina T. N. Les aspects syntaxiques et culturels de la deixis et de l'anaphore. 1996.
295. Kendon A. Some relationships between body motion and speech // eds. Siegman A., Pope B. Studies in dyadic communication. New York, 1972. P. 177–210.
296. Kendon A. Gesticulation and speech: Two aspects of the process of utterance // ed. Key M. R., The relation between verbal and nonverbal communication. The Hague, 1980. P. 207–227.
297. Kendon A. How gestures can become like words // ed. Poyatos F. Cross-cultural perspectives in nonverbal communication. Toronto, 1988. P. 131–141.
298. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. x+400.
299. Kita S. The temporal relationship between gesture and speech: A study of Japanese-English bilinguals. MhD, Department of psychology, Univ. of Chicago. Chicago, 1990.
300. Kita S. Interplay of Gaze, Hand, Torso Orientation, and Language in Pointing // ed. Kita S., Pointing: Where language, culture and cognition meet. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 307–328.
301. Knox D. Late medieval and renaissance ideas on gesture // Die Sprache der Zeichen und Bilder. Rhetorik und nonverbale Kommunikation in der frühen Neuzeit, Volker Kapp, ed. Marburg: Hitzeroth, 1990. P. 11–39.
302. Krasnoukhova O. Social Deixis and Classifiers. Published MA's Thesis. Radboud University Nijmegen, 2007. 60 p.

303. Krueger M. W. Artificial reality: Past and future // Virtual reality: theory, practice and promise / ed. Sandra K. Helsel and Judith Paris Roth. Meckler. Westport and London, 1991a. P. 19–26.
304. Krueger M. W. Artificial reality II. Reading (Ma): Addison-Wesley Professional, 1991b. 286 p.
305. Lakoff G. Pragmatics and Natural Logic // Semantics for Natural Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. P. 253–286.
306. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 256 p.
307. Lakoff R. Remarks on this and that // Berkeley Studies in Syntax and Semantics. L.: The MIT Press, 1974. P. 345–356.
308. Lanier G. Interview / G. Lanier // Computer graphics world. 1992. 15(4). P. 47–54.
309. Lanier J., Biocca F. An insider's view of the future of virtual reality. Journal of Communication, 42, 1992. P. 150–172.
310. Lapaire J.-R. Grammar, Gesture and Cognition: Insights from Multimodal Utterances and Applications for Gesture Analysis // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. 2011. № 52. С. 87–107.
311. LaValle S. M. Virtual Reality. Illinois: Cambridge University Press. 2017. 418 p.
312. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London, 1983. 250 p.
313. Levinson S. C. pragmatics. Cambridge [England]; New York: Cambridge Univ. Press, 1983. XVI. 420 p.
314. Levinson S. C. Vision, shape, and linguistic description: Tzeltal body-part terminology and object description // Linguistics. 1994. 32 (4/5). P. 791–856.
315. Levinson S. C. Cognitive Anthropology // Handbook of Pragmatic. 1995. P. 100–105.
316. Levinson S. C. Frames of reference and Molyneux's question: Crosslinguistic evidence // Language and Space / ed. by P. Bloom, M. Peterson, L. Nadel, M. Garret. Cambridge, 1996. P. 109–169.

317. Levinson S. C. Space in language and cognition. Cambridge University Press, 2003. 389 p.
318. Levinson S., Sarah C., Michael D., Nick E., Sérgio M., David W. Demonstratives in cross-linguistic perspective. Cambridge: Cambridge University Press. 2018. 402 p.
319. Lombard M., Ditton T. At the heart of it all: the concept of presence. J. Comput. Mediat. Commun. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/jcmc/article/3/2/JCMC321/4080403> (дата обращения: 05.05.2019).
320. Loomis J. M., Blascovich J. J., Beall A. C. Immersive virtual environment technology as a basic research tool in psychology. Behavior Research Methods, Instruments, & Computers, 31, 1999. P. 557–564.
321. Lyons J. Semantics Vol .1 Cambridge: Cambridge University Press, 1977a. 388 p.
322. Lyons J. Semantics Vol. 2. London: Cambridge University Press, 1977b. 540 p.
323. Lyons J. Linguistic semantics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 396 p.
324. Mallery G. Sign Language among North American Indians Compared with that among Other Peoples and Deaf-Mutes. Photomechanic reprint of the 1881 Smithsonian Report ed. The Hague: Mouton. 1972 [1881]. 478 p.
325. Mariner L. Cleared for Takeoff: English for Pilots, Book 1 // AE Link Publications. 2007. P. 89–90.
326. Marmaridou S. Pragmatic Meaning and Cognition. S.l.: John Benjamin Publishing Company, 2000. 322 p.
327. McMillan K. Virtual Reality: Architecture and the Broader Community. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.arch.unsw.edu.au/subject/arch/specres2/mcmillan> (дата обращения: 05.12.2018).
328. McNeill D. Hand and mind: what gestures reveal about thought. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 423 p.

329. Morris D. *Peopewatching: The Desmond Morris Guide to Body Language*. New York, 2002. 544 p.
330. Murray J. A. H. and others, eds. *Oxford English Dictionary*. 2nd edn, compiled by J. A. Simpson and E. S. C. Weiner, 20 vols. Oxford: Clarendon Press. 1989. 16400 p.
331. Mütterlein J. The three pillars of virtual reality? Investigating the roles of immersion, presence, and interactivity // *Proceedings of the 51st Hawaii international conference on system sciences*. 2018. P. 1407–1415.
332. Opalka H. Representations of Local Ni-Deixis in Swahili in Relation to Bühler's «Origo des Zeigfelds» // *Here and There*, 1982. P. 65–79.
333. Peeters D. Virtual reality: A game-changing method for the language sciences // *Psychonomic Bulletin & Review*, 26(3), 2019. P. 894–900.
334. Peirce C. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Vols. 1-8 / ed. Charles Hartshorne and Paul Weiss (vols. 1-6) / ed. A. W. Burks (vols. 7-8). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931-1958. [Электронный ресурс]. URL: <https://colorysemiotica.files.wordpress.com/2014/08/peirce-collectedpapers.pdf> (дата обращения: 25.11.2018).
335. Peirce C. S. *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition* / ed. Max H. Fisch, E. C. Moore, et al. Bloomington: Indiana University Press, 1982. 730 p.
336. Peirce C. S. *The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings*, vol. 1 / ed. N. Houser and C. Kloesel. Bloomington: Indiana University Press, 1992. 448 p.
337. Peirce C. S. *The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings*. Vols. 1–2 / ed. Nathan Houser and Christian J. W. Kloesel (vol. 1) / ed. Peirce Edition Project (vol. 2). Bloomington: Indiana University Press, 1992. 437 p.
338. Quintilianus M. F. *The Institutio Oratoria of Quintilian with an English translation by H. E. Butler*. The Loeb Classical Library. New York: G. P. Putnam and Sons. 1922. Volume IV, Book XI, III: 1–2; lines 14–15; P. 61–149.

339. Rauch G. Aspects of Deixis // Essays on Deixis / ed. G. Rauh. Tübingen: Narr, 1983. P. 9–60.
340. Reichenbach H. Elements of symbolic logic. N.Y.: the Macmillian co., 1947. 437 p.
341. Reski N. Change your Perspective Exploration of a 3D Network created with Open Data in an Immersive Virtual Reality Environment using a Head-mounted Display and Vision-based Motion Controls // Linnaeus University, Faculty of Technology, Department of Media Technology, (M.Sc.). Växjö, Sweden, 2015. 194 p.
342. Riva G. Applications of virtual environments in medicine // Methods Inf. Med. 2003, 42. P. 524–534.
343. Riva J. Virtual Reality in HealthCare: An Introduction // Cyber Therapy & Rehabilitation. 2008. Issue 1. P. 6–9.
344. Rizzo A., Kim G. J. ASWOT Analysis of the Field of Virtual Reality Rehabilitation and Therapy // Presence: Teleoperators and Virtual Environments, 14(2), 2005. P. 119–146.
345. Russell B. Human Knowledge: Its Scope and Limits. N.Y.: Simon & Schuster, 1948. 524 p.
346. Ryan M.-L. Narrative as virtual reality 2: Revisiting immersion and interactivity in literature and electronic media (Vol. 2). JHU Press. 2015. 304 p.
347. Sherman B., Judkins P. Glimpses of Heaven, Visions of Hell Virtual Reality and it's Implications. London: Hodder and Stoughton, 1992. 192 p.
348. Slater M., Wilbur S. A framework for immersive virtual environments (FIVE): Speculations on the role of presence in virtual environments // Presence: Teleoperators & Virtual Environments, 6(6), 1997. P. 603–616.
349. Slater M. Place illusion and plausibility can lead to realistic behaviour in immersive virtual environments // Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences, 364, 2009. P. 3549–3557.

350. Smith C. S. The Pragmatics and Semantics of Temporal Meaning / Proceedings of the 2004 Texas Linguistics Society Conference (ed. Pascal Denis et al.) Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2006. P. 92–106.
351. Steinthal H. Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern. 2. Aufl., 2. Teil. Berlin: Dümmler, 1891. 744 s.
352. Steuer J. Defining Virtual Reality: Dimensions Determining Telepresence // Communication in the Age of Virtual Reality. L.: Erlbaum Associates Inc., 1995. P. 33–56.
353. Sutherland I. E. The Ultimate Display. Multimedia: From Wagner to Virtual Reality. New York, NY: Norton. 1965. P. 506–508.
354. Sutherland I. E. “A head-mounted three dimensional display” // Proceedings of the December 9-11, 1968, Fall Joint Computer Conference, Part I, (ACM), 1968. P. 757–764.
355. Tarr M. J., Warren W. H. Virtual reality in behavioral neuroscience and beyond // Nature Neuroscience, 5 (Suppl), 2002. P. 1089–1092.
356. Tylor E. B. Researches into the Early History of Mankind and the Development of Civilization by Edward B. Tylor. Edited and abridged with an introduction by Paul Bohannan. Chicago: University of Chicago Press. 1964. 295 p.
357. Ventura S., Brivio E., Riva G., Baños R. M. Immersive Versus Non-immersive Experience: Exploring the Feasibility of Memory Assessment Through 360° Technology // Front Psychol. 10:2509. 2019. P. 1–7.
358. Vico G. The New Science of Giambattista Vico. Unabridged Translation of the Third Edition (1744) with the addition of the 'Practic of the New Science.' Thomas Goddard Bergin and Max Harold Fisch, translators. Ithaca, New York: Cornell University Press. 1984. 494 p.
359. von Soemmerring S. T. Uber das Organ der Seele. Königsberg, 1796. Neue Allg dt Bibl 29(St 1). 87 p.

360. Walsh K. R., Pawlowski S. D. Virtual reality: A technology in need of IS research // Communications of the Association for Information Systems, 8 (1), 2002. P. 297–313.
361. Ware C., Arthur K., Booth K. S. “Fish tank virtual reality,” // Proceedings of the INTERACT’93 and CHI’93 Conference on Human Factors in Computing Systems, (Amsterdam: ACM;), 1993. P. 37–42.
362. Wexelblat A. Virtual Reality. Application and Explorations. London, 1993. 245 p.
363. Witmer B. G., Singer M. J. Measuring presence in virtual environments: A presence questionnaire // Presenc: Teleoperators and Virtual Environments, 7 (3), 1998. P. 225–240.
364. Wieseemann U. Pronominal systems. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 1985. 481 p.
365. Yang Y. A. Cognitive Interpretation of Discourse Deixis // Theory and Practice in Language Studies, Academy Publisher. Finland, 2011. Vol. 1, № 2. P. 128–135.
366. Zinchenko Yu. P., Kovalev A. I., Menshikova G. Ya. Postnonclassical methodology and application of virtual reality technologies in social research // Psychology in Russia: State of the Art, 8(4). 2015. P. 60–71.
367. Zinober B., Martlew M. Developmental changes in four types of gesture in relation to acts and vocalizations from 10 to 21 months // British Journal of Developmental Psychology 3, 1985. P. 293–306.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

Номер информанта (заполняет экспериментатор): _____

Задание к эксперименту

Надев очки виртуальной реальности, Вы оказываетесь в помещении (кафе). В кафе Вам нужно обратить внимание на два объекта: Ваш собеседник (мужчина или женщина) и предмет. Ваш собеседник и предмет будут менять местоположение. **Ваша задача – попросить собеседника взять то, что видите на столе.**

Пол: _____

Возраст: _____

Образование: _____

Место рождения: _____

Место проживания: _____

Использовали ли Вы раньше устройства виртуальной реальности: _____

Как Вы оцениваете свой опыт использования средств виртуальной реальности (нужное подчеркните):

небольшой,

средний,

большой опыт

*Я согласен (согласна) участвовать в эксперименте и согласен (согласна) на обработку персональных данных _____

РЕПЛИКИ

Информант 1⁸

Пол: жен.
Возраст: 17
Образование: высшее неок.
Место рождения: г. Добрянка
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: Почти
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Вилит спину собеседника-мужчины. [лежит руки, сжатыми в замок]. А. Хэллов [машет кистью левой руки]. Больше не делайте так [реагирует на изменение положения собеседников в VR]. [Смех]. Вот так вот [машет обеими руками, показывая, что не нужно так делать].

Собеседник женщина

C1 + P1 Уважаемая лели [лежит руки, повернутыми ладонями вверх, пригласительный жест]. пожайста. ко мне [манит к себе кистью правой руки и указательным пальцем] и возьмите бутылку, которая стоит ровно перело мной [горизонтальное указание на переплет левой рукой (ладонь вверх)].

C1 + P2 Пожайста. Я надеюсь, вам [разводит руками (ладонь вверх), приглашая к действию] не составит труда дойти до второго [горизонтальное указание правой рукой] круглого столика от вас.

C1 + P3 Протяните руку [горизонтальное указание правой рукой]. (указательный палец правой руки вытянут вперед) и возьмите бутылку.

C2 + P3 [Поворачивается на 180 градусов]. Хм. [Поворачивается на 90 градусов]. Попрош пройти и взять [горизонтальное указание пальцем правой руки] бутылку, которая стоит [указывает обеими кистями рук (вертикальное положение ладони)] на втором столике, в конце зала. Квадратном. [указание пальцем правой руки, который располагается вертикально и направлен вверх].

C2 + P2 Возьмите, пожайста, бутылку, которая стоит на втором кругле- [помогает себе правой рукой], круглом [горизонтальное указание правой рукой (ладонь вверх)] столике от меня.

C2 + P1 [Делает хватательное движение левой рукой]. Тутуф. Возьмите [разводит руками (ладони вверх)], пожайста, бутылку. Мне [манит к себе рукой] лень вставать [поворачивается влево и указывает обеими руками (ладони вверх)]. Которая стоит передо мной. Вернее, даже руку [вертикальное указание пальцем направленное вверх] протягивать лень.

C3 + P3 [поворачивается на 90 градусов] Обернитесь, пожайста [кивок]. Вы видите бутылку [проводит правой рукой, горизонтально указывая (ладонь вверх)] Возьмите ее.

C3 + P2 Обернитесь на 180 градусов [движение пальцем вверх] и пройдите чуть-чуть вперед [горизонтальное указание правой рукой (вертикальное положение ладони)] и возьмите бутылку.

C3 + P1 Протяните ле... [разводит кисти, помогая себе], правую руку [проводит рукой, горизонтально указывая] назад. Возьмите бутылку.

C4 + P3 [поворачивается в разные стороны в поисках собеседника, находит]. Угу. Илите вперел, прямо до бутылки, и берите её [вытягивает полностью правую руку, горизонтально указывая [вертикальное положение ладони], всплеск].

C4 + P2 Возьмите, пожайста, вторую бутылку, которая стоит [указывает указательными пальцами обеих рук вниз] на круглом столике от вас [делает пригласительный жест обеими руками (ладони вверх), руки в замок].

C4 + P1 [указывает обеими руками, руки в замок] Возьмите бутылку [указывает обеими руками (ладони вверх)], которая стоит на первом кругле... круглом столике от вас [руки в замок].

C5 + P3 [поворачивается на 90 градусов]. Обернитесь [всплеснула руками, хлопнула в ладони, сжала руки в замок]! И возьмите уже эту бутылку, которая стоит на втором, квадратном, светлом [полняла руки вверх, растопырив пальцы, ритмично движет ими при перечислении] столике [указательные пальцы указывают вверх, а затем вперел] в конце зала. [вытягивает руки вперел, свивает ладони, указывая ими вперед (ладони вверх)]. Ну да, в конце зала [разводит руками, горизонтально указывая] [руки в замок].

C5 + P2 [поворачивается на 90 градусов]. Всё-таки обернитесь [руки спелены на животе, указательное движение головы влево] и возьмите бутылку, которая стоит на копичевом, втором, круглом столике от вас [полнимает руки, лежит пальцы левой руки пальцами правой, указывает вперед, при перечислении помогает себе ритмическими движениями рук].

C5 + P1 Ну я её сама возьму [разводит руками (ладони вверх)]. [Смех].

Собеседник мужчина

C1 + P1 Поворачивается на 180 градусов [руки в замок]. Джентльмен [наклон головы], пожайста, возьмите красную бутылку [разводит руками (ладони вверх)], которая стоит на квадратном столике [горизонтальное указание левой рукой (ладонь вверх)] перело мной [манит к себе кистью левой руки].

C1 + P2 Возьмите, пожайста, бутылку, которая стоит на втором [проводит правой рукой, горизонтально указывая (ладонь вверх)] круглом столике перел вами.

C1 + P3 Которая стоит прямо перед вами [проводит кистью правой руки, горизонтально указывая (ладонь вверх)].

C2 + P3 [Поворачивается на 180 градусов. Поворачивается на 90 градусов]. Я надеюсь [спелает руки перел собой], вам не составит труда взять красную бутылку, которая стоит [указывает обеими руками (ладони вверх)] на светлом квадратном столике, которая стоит [замешательство, полнимает кулак левой руки] около барной стойки на том конце зала [разводит руками, горизонтально указывая [ладони вверх], помогает себе жестаами при перечислении].

⁸ В текстах скрыты личные данные информантов и их конкретные адреса проживания.

C2 + P2 Возьмите, пожалуйста [перебирает пальцами одной руки пальцы другой], эту бутылку, я вам разрешаю [разрешительный взмах левой рукой в сторону].
 C2 + P1 И эту тоже разрешаю [отворачивает голову в сторону. взмах руками] Смех
 C3 + P3 [Поворачивается на 90 градусов. Капель]. Я налеюсь вам не составит труда [складывает руки на животе] даме принести ту бутылку [проволирует правой рукой, горизонтально указывая] которая стоит за вашей спиной.
 C3 + P2 Епё ближе за вашей спиной [кивает].
 C3 + P1 Совсем близко [мотает головой]. только руку протянуть. Прошу вас [пригласительно проводит правой рукой, горизонтально указывая (ладонь вверх)].
 C4 + P3 Ну, теперь можете просто идти [махнула правой рукой] [Эт.] и бпать, как бы. Никуда не поворачиваться, никуда, не это. Поэтому топайте [шагает правой рукой вперед]. [Вздох].
 C4 + P2 [Поворачивается корпусом чуть вправо. Ложит руки в замке перед собой]. Возьмите, пожалуйста, бутылку, которая стоит на втором круглом столике от вас.
 C4 + P1 Ну тоже сделайте шагочка два [разводит руками, указывая вниз и вперед (ладони вниз)]. чуть-чуть, маленьких таких [делает два шага вправо], крохотных вправо, и возьмите бутылку [проводит рукой, горизонтально указывая (ладони вниз)].
 C5 + P3 [Поворачивается на 90 градусов. Возвращается назад.] Вы опять повернулись. Да? Я вас настоятельно прошу повернуться и взять эту бутылку [пригласительно проволирует правой рукой к себе] уже [указывает правой рукой (ладонь вверх)]. Пожалуйста [держит правую руку, указывая. Голову отворачивает].
 C5 + P2 Которая стоит на [поправляет одежду], хм, втором темном столике, круглом [взмах правой кистью вверх], от вас.
 C5 + P1 Я её сейчас сама возьму [улыбается]. Возьмите, пожалуйста, ту бутылку [махнула правой рукой влево].

Информант 2

Пол: жен.
 Возраст: 30
 Образование: высшее
 Место рождения: Пермский край
 Место проживания: Пермь
 Использовали ли раньше устройства ВР: нет
 Опыт с устройствами ВР: /

Собеседник женщина

C1 + P1 Ой. [стоит полбоченясь] Так. Здравствуйте, девушка. [шагает правой рукой в знак приветствия]. ааа, возьмите, пожалуйста, бутылку [указывает левой рукой (ладонь повернута вверх)] на столе, который находится через два круглых [поворачивается по направлению к столам] стола от вас.
 C1 + P2 Так. Хм. [разводит руками] Практически ла. Возьмите, пожалуйста, бутылку, красную бутылку со стола, с круглого стола, который находится через один от вас [указывает левой рукой (ладонь вверх)]. вперед.
 C1 + P3 Так. угв, возьмите, пожалуйста [разводит руки в стороны], красную бутылку, которая прямо перед вами [разводит руками] на круглом столе.
 C2 + P3 Так [поворачивается налево на 90 градусов]. Опа [полнимает руку к лицу]. Я вижу человека. [поворачивается в поисках бутылки]. Угв. Так, я не в круге. Возьмите [поднимает левую руку к лицу], пожалуйста, бутылку, которая находится [левая рука в лица. В замешательстве]. э-э, в противоположном [поворачивается от референта к собеседнику] направлении от вас [рука в лица], на большом прямоугольном столе, у которого два стула [стоит] [поворачивается от предмета к собеседнику].
 C2 + P2 Угв. Э. Возьмите, пожалуйста. [поворачивается от предмета к собеседнику] красную бутылку с круглого стола, ну который, так... который через стол от вас [левая рука приполняет].
 C2 + P1 Возьмите, пожалуйста [указывает открытой ладонью левой руки (ладонь вверх)]. красную бутылку с круглого стола который стоит рядом со мной [указывает ладонью левой руки (ладонь вниз)], слева от меня [при уточнении машет левой рукой].
 C3 + P3 Так. [поворачивается на 90 градусов влево]. Ой. Я проволам хожу [поворачивается вокруг своей оси. Левая рука с поднятым вверх указательным пальцем приполняет вверх]. А где бутылка? А вот. Возьмите, пожалуйста [указывает левым пальцем]. красную бутылку [ставит руки на талию] с прямоугольного стола, который находится через два стола от вас, за вашей спиной.
 C3 + P2 Возьмите, пожалуйста. [поправляет обеими руками плеч] красную бутылку [кивает], которая стоит на столе, на круглом столе, через один стол за вашей спиной [руки перел собой, сжаты в замок].
 C3 + P1 Протяните, пожалуйста, правую руку назад и возьмите с круглого стола красную бутылку [руки в замок].
 C4 + P3 Так. Э-э. [поворачивает голову налево] Пожалуйста, возьмите красную бутылку [указывает кистью левой руки, правой рукой держит себя за левую руку] с прямоугольного стола, который стоит, э-э, прямо [указывает пальцами левой рукой] перел вами, в стены.
 C4 + P2 Хм. Возьмите, пожалуйста. [руки перел собой, потирает одну кисть другой] красную бутылку, э-э, которая стоит на круглом столе, а-э, так, хм справа [указывает правой кистью (вертикальное положение кисти)]. вперед [делает движение правой рукой, левую держит перед собой], справа от вас, впереди [сжимает руки в замок].
 C4 + P1 Э-э. Возьмите, пожалуйста, красную бутылку [поворачивает голову от собеседника к референту], которая находится на круглом столе [делает шаг вперед] справа от вас [перебирает пальцы рук].
 C5 + P3 [Поворачивается на 180 градусов. Находит собеседницу]. Так. Она уже рядом. [Поворачивается в поисках бутылки. Полнимает руки вверх] Бутылка? А-а [делает жест левой рукой]. Возьмите, пожалуйста, красную бутылку, которая находится на [поворачивается к референту] прямоугольном столе. А-а [поворачивается к собеседнику]. Но для этого вам нужно [поворачивается к референту] будет развернуться. Так еще раз [Поднимает руку вверх, поворачивается от предмета к собеседнику]. А, все да? [смех]

C5 + P2 Возьмите. пожалуйста. красную бутылку [правой рукой поправляет волосы]. которая стоит на круглом столе. через стол от вас [поднимает левую руку вверх], за вашей спиной [делает движение в сторону предмета левой рукой].

C5 + P1 Готхолит назад. Возьмите. пожалуйста. красную бутылку [опускает руку. потирает ногу]. которая находится на круглом столе. слева от меня [делает указательный жест левой рукой (ладонь вверх)], за вашей спиной [указывает в сторону собеседника].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [Поворачивается в поисках собеседника] О! [делает приветственный жест. поднимая обе руки вверх]. Здравствуйте. молодой человек! О [руки полнимают ко рту] Возьмите. пожалуйста. красную бутылку [поворачивается к бутылке]. кот.... ой-ой-ой-ой [поднимает руки вверх. делает указательные жесты левой рукой (вертикальное положение ладони)]. которая стоит на прямоугольном столе. Через два круглых стола от вас, впереди [делает указательные жесты левой рукой. поднятой вверх (вертикальное положение ладони)].

C1 + P2 [Опускает руки] Возьмите. пожалуйста [полнимают руки к шлему. поправляет его. лежит руки на шлеме], красную бутылку. которая стоит на круглом столе. Через один стол от вас. тоже впереди вас.

C1 + P3 [Опускает руки вниз]. Возьмите. пожалуйста, э-э, красную бутылку, которая стоит [делает жест влево левой рукой] прямо перед вами на круглом столе.

C2 + P3 [Поворачивается на 90 градусов. еще на 90 градусов]. Ситуация повторяется? [разводит руки в растерянности]. [Поворачивается к собеседнику]. Э. Ну возьмите. пожалуйста. красную бутылку [делает указательный жест левой рукой]. которая находится в противоположном конце комнаты [поднимает левую руку ко рту. указывает вверх]. которая стоит на э-э [указывает левой рукой вперед (ладонь вверх)]. прямоугольном столе. Через два круглых стола. ой [запинается о шнур от очков]. от вас [лежит руки сжатыми в кулак].

C2 + P2 Возьмите пожалуйста красную бутылку. которая стоит на круглом столе. впереди ... а-а [поднимает левую руку ко рту. делает указательный жест (ладонь вверх)], через круглый, через один круглый стол от вас [делает плавное движение рукой].

C2 + P1 [поворачивается к референту] Возьмите. пожалуйста. красную бутылку [делает указательный жест левой рукой]. которая стоит на круглом столе [делает ритмичные движения левой рукой, поворачивается к собеседнику]. слева [делает жест левой рукой] от меня.

C3 + P3 [поворачивается в поисках бутылки] Так. где бутылка? Э [полнимают левую руку]. Возьмите. пожалуйста. красную бутылку. которая находится на прямоугольном [полнимают руки к шлему, поправляет его] столе, э-э, через два круглых стола за вашей спиной [лежит руки на шлеме].

C3 + P2 [лежит руки на шлеме] Возьмите. пожалуйста. бутылку. которая находится на круглом столе [полнимают правую руку. делает изобразительный жест кистью влево (ладонь вверх)] за вашей спиной, ну вам нужно будет обойти еще один стол [делает круговые движения правой кистью].

C3 + P1 Пожалуйста. протяните правую руку назад и возьмите красную бутылку со стола, сзади вас которой находится [руки опущены вниз. сжатыми в кулак] [шевелит пальцами].

C4 + P3 Пожалуйста [правая рука около губ. опускает руку]. возьмите красную бутылку с прямоугольного стола. который стоит [полнимают правую руку. делает указательный жест вперед (ладонь вверх)] впереди от вас. э. так [поворачивается в стороны] в-в..., э-э, что..., [делает указательный жест правой рукой вперед (вертикальное положение ладони)] в стены.

C4 + P2 Возьмите. пожалуйста. красную бутылку с круглого стола [ставит руки на талию], который находится, э-э [поворачивается в стороны копчиком]. впереди. справа от вас.

C4 + P1 Возьмите. пожалуйста [полнимают руки ко рту]. красную бутылку [указывает правой рукой (ладонь вверх)], которая находится на столе. которая стоит рядом с вами. справа [делает указательный жест правой рукой].

C5 + P3 [поворачивается вокруг своей оси в поисках референта и собеседника]. А. ла [рука около рта]. Возьмите. пожалуйста [руки перед собой. сжаты. красную бутылку [указательный жест левой рукой]. которая стоит на столе. на прямоугольном столе в стены [сжимает пальцы левой руки. правая сжата в кулак в живота. поворачивается к собеседнику]. за вашей спиной [указательный жест полбородком], через два круглых стола [поворачивается по направлению к круглым столам]. Сколько объяснений!

C5 + P2 [поворачивается к собеседнику]. Возьмите. пожалуйста. красную бутылку [отводит руки назад. сцепляет в замок]. которая стоит на круглом столе за вашей спиной, через один круглый стол вас [поворачивается к собеседнику].

C5 + P1 [поворачивается к бутылке]. Вздох. Развернитесь. полойдите. пожалуйста [поворачивается к собеседнику]. к круглому столу [поворачивается к столу] и возьмите бутылку с этого стола, который стоит за вами [поворачивается к собеседнику, а потом к столу].

Информант 3

Пол: муж.

Возраст: 19

Образование: высшее неполное

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: нет

Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 В каком-то бабе таком [вертится вокруг. оглядываясь. руки сжаты в замок за спиной]. Госпожи. ну вы появились ниоткуда [обращается к собеседнице]. А, возьмите бутылку, находящуюся прямо [поворачивается к бутылке] передо мной.

C1 + P2 Возьмите бутылку. находящуюся на 13 часов от вас. в паре шагов. [руки за спиной]

C1 + P3 Возьмите бутылку [смотрит на собеседницу и референт], находящуюся прямо напротив вас. [руки за спиной].

C2 + P3 Возьмите бутылку, находящуюся в двух столах слева от меня [поворачивается корпусом в поисках бутылки]. [руки за спиной]

C2 + P2 Возьмите бутылку, находящуюся в одном из столе. слева от меня. [руки за спиной].
 C2 + P1 Возьмите бутылку, находящуюся слева от меня, стоящую на столе слева от меня [вертится вокруг]. [руки за спиной].
 C3 + P3 Возьмите бутылку, находящуюся позади вас. в одном столе. Не знаю. [руки за спиной].
 C3 + P2 Возьмите бутылку, находящуюся позади вас. [руки за спиной. правая рука в сжата в кулак].
 C3 + P1 Снова то же самое. Хм-хм. Возьмите бутылку, находящуюся позади вас. [смех] Прямо позади вас. [руки за спиной. шевелит пальцами].
 C4 + P3 Возьмите бутылку, находящуюся на столе напротив вас [руки за спиной] [качается налево-направо].
 C4 + P2 Возьмите бутылку [руки за спиной, качается], которая находится на столе. [Смех, замешательство, поднимает левую руку к очкам].
 C4 + P1 Ла. спасибо. [Поднимает палец левой руки вверх]. Возьмите бутылку, находящуюся справа от вас [убирает руки за спину].
 C5 + P3 [поворачивается в сторону референта и собеседника]. Возьмите бутылку, которая находится справа от стола в углу бара. [руки за спиной].
 C5 + P2 [поворачивается в сторону референта и собеседника]. Возьмите бутылку, которая находится позади вас [несколько раз поворачивается в сторону референта и собеседника].
 C5 + P1 Возьмите бутылку, которая находится напротив меня [поворачивается в сторону референта и собеседника, делает движение пальцем. Руки сцеплены в замок за спиной].

Собеседник мужчина

C1 + P1 Возьмите бутылку, которая находится напротив меня [руки сцеплены сзади в замок, пытается шевелить пальцами. сесть на виртуальный стул. пытается взять бутылку]. [руки за спиной].
 C1 + P2 Возьмите бутылку, которая находится напротив меня. даже чуть дальше [внимательно смотрит, указывает левой рукой [сначала указывает указательным пальцем. а затем ладонью открытой вверх]. смех].
 C1 + P3 [поворачивается в поисках бутылки]. А! Возьмите бутылку, которая находится напротив вас [указывает левой рукой (вертикальное положение ладони)], прямо напротив вас [держится левой рукой за шлем. Поднимает левую руку вверх].
 C2 + P3 [поворачивается в поисках бутылки несколько раз. Руки приполняты вверх. Правая рука сжата в кулак]. Возьмите бутылку, которая находится позади меня, в двух столах [оборачивается по направлению к столам].
 C2 + P2 [поворачивается назад] Возьмите бутылку, которая находится позади меня в одном столе. [еще раз оборачивается] Ну на расстоянии одного стола. [шевелит ладонями].
 C2 + P1 Возьмите бутылку, которая находится позади меня [держит руки за спиной, оборачивается, наклоняется].
 C3 + P3 Ух ты! [поворачивается к собеседнику. внимательно всматривается] Возьмите бутылку, которая находится позади вас. на столе справа от барной стойки. [наклоняет корпус вперед].
 C3 + P2 [поворачивается к собеседнику] Возьмите бутылку, которая находится на соседнем столе от стола, который позади вас [делает указательный жест левой рукой по направлению к собеседнику (ладонь вверх)]. [руки за спиной].
 C3 + P1 Возьмите бутылку со стола, который позади вас. [руки за спиной].
 C4 + P3 [перебирает пальцы. вздох] Возьмите бутылку со стола, который находится справа от барной стойки. Перед вами [делает взмах левой рукой. Убирает руки на талию. Правая рука сжата в кулак].
 C4 + P2 Возьмите бутылку со второго стола справа. перел вами. [Руки на талии. Качается].
 C4 + P1 Возьмите бутылку ссс-. со стола, который находится справа от вас. [Руки на талии. Качается].
 C5 + P3 [поворачивается в разные стороны] Мы повторяемся [руки лежат на талии. улыбается]. Хм-хм [убирает руку за спину]. Возьмите бутылку со стола, которая находится на барной стойке [поворачивается к собеседнику. наклоняется в такт каждому слову] позади вас. справа от барной стойки позади вас [загибает пальцы левой руки, делает указательный жест левой рукой [ладонь вниз] по направлению к референту].
 C5 + P2 Возьмите бутылку со стола [поворачивается от предмета к собеседнику]. Которая находится, с которой находится позади стола. от которого вы стоите [поднимает руки к плечу].
 C5 + P1 [Поднимает руки вверх. мотает головой] Я забыл. как я говорил тогда. Возьмите бутылку, которая находится передо мной. [Руки на талии. Левая рука движется по направлению к бутылке].

Информант 4

Пол: муж.
 Возраст: 70
 Образование: высшее
 Место рождения: Пермь
 Место проживания: Пермь
 Использовали ли раньше устройства ВР: нет
 Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 Пожалуйста, подойдите к столу [делает указательный жест указательным пальцем правой руки] и возьмите бутылку.
 C1 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку. [шевелит пальцами правой руки].
 C1 + P3 Пожалуйста. подойдите к столу и. а. возьмите бутылку. [шевелит пальцами правой руки].
 C2 + P3 [поворачивается в поисках бутылки] Пожалуйста. подойдите вон к тому столу и возьмите бутылку [мотает головой по направлению к референту]. [шевелит пальцами правой руки].
 C2 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку.
 C2 + P1 Подойдите. пожалуйста, вот к этому столу [делает указательный жест кистью левой руки (ладонь вниз)] и возьмите бутылку.

C3 + P3 [оборачивается] Повернитесь, пожалуйста, и подойдите к тому столу у стены и возьмите бутылку. [шевелит пальцами правой руки].
C3 + P2 Пожалуйста. повернитесь [взмахивает левой рукой] и подойдите к столу, возьмите бутылку.
C3 + P1 Пожалуйста. повернитесь направо и возьмите бутылку в руки.
C4 + P3 Пожалуйста. подойдите к столу прямо перед вами и возьмите бутылку.
C4 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку.
C4 + P1 Пожалуйста. повернитесь направо и возьмите бутылку в руки.
C5 + P3 Пожалуйста. повернитесь и подойдите к столу, на котором стоит бутылка, возьмите ее [смотрит на собеседника. на референт].
C5 + P2 Пожалуйста, повернитесь и подойдите к столу возьмите бутылку [поворачивает голову от собеседника к референту].
C5 + P1 Пожалуйста, повернитесь. Подойдите к столу и возьмите бутылку [поворачивает голову от собеседника к референту].

Собеседник мужчина

C1 + P1 Пожалуйста. подойдите к столу [делает пригласительный жест правой рукой] и возьмите бутылку. [шевелит пальцами правой руки].
C1 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку [потирает пальцы правой руки].
C1 + P3 Возьмите. пожалуйста. бутылку в руки. [потирает пальцы правой рукой].
C2 + P3 Пожалуйста. подойдите вот к тому дальнему [делает указательный жест левой рукой (ладонь вниз)] столу и возьмите бутылку.
C2 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку [смотрит на собеседника и референт]. [потирает пальцы].
C2 + P1 Пожалуйста. подойдите к столу рядом со мной [делает указательный жест указательным пальцем левой руки] и возьмите бутылку. [потирает пальцы правой рукой].
C3 + P3 Пожалуйста. повернитесь и подойдите к столу у стены и возьмите бутылку. [потирает пальцы].
C3 + P2 Пожалуйста. повернитесь. подойдите к столу и возьмите бутылку. [потирает пальцы].
C3 + P1 Пожалуйста повернитесь направо. возьмите в руки бутылку со стола. [потирает пальцы].
C4 + P3 Пожалуйста. подойдите к столу у стены и возьмите бутылку. [потирает пальцы].
C4 + P2 Пожалуйста. подойдите к столу и возьмите бутылку. [потирает пальцы].
C4 + P1 Пожалуйста. повернитесь направо и возьмите со стола бутылку. [потирает пальцы].
C5 + P3 Пожалуйста. повернитесь. подойдите к столу у стены и возьмите бутылку [смотрит поочередно на собеседника и референт]. [потирает пальцы].
C5 + P2 Пожалуйста. повернитесь. подойдите к столу и возьмите бутылку [смотрит поочередно на собеседника и референт]. [потирает пальцы правой рукой].
C5 + P1 Пожалуйста. повернитесь. подойдите и возьмите бутылку в руки [смотрит поочередно на собеседника и референт]. [потирает пальцы правой рукой].

Информант 5

Пол: жен.
Возраст: 56
Образование: высшее
Место рождения: г. Сочи, СССР
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Можно. Так. А тут нету собеседника [поворачивает голову в разные стороны]. [поворачивается] А, вот собеседник, вижу. Так. Предмет – бутылка, да?

Собеседник мужчина

C1 + P1 Пожалуйста. возьмите вот эту бутылку [указывает правой рукой (вертикальное положение ладони)] со стола, ближнего ко мне.
C1 + P2 А-а. Так. А-а. возьмите. пожалуйста. вот ту бутылку. которая, а-а, стоит на круглом столе. Следующий от вас [держит руки сжатыми на животе. шевелит большим пальцем].
C1 + P3 Возьмите бутылку на столе рядом с вами. [держит руки сжатыми на животе].
C2 + P3 Принесите. пожалуйста, бутылку вот с того дальнего стола [поворачивается, указывает на бутылку указательным пальцем левой руки].
C2 + P2 А-а. Возьмите бутылку [указывает указательным пальцем левой руки], пожалуйста, с того соседнего стола. [держит руки сжатыми на животе].
C2 + P1 А-а. Возьмите эту бутылку с моего стола [указывает указательным пальцем левой руки]. [держит руки сжатыми на животе].
C3 + P3 [осматривается] Там на дальнем столе [указывает указательным пальцем правой руки] есть бутылка, заберите ее. пожалуйста. [держит руки сжатыми на животе].
C3 + P2 А-а. На столе позади вас стоит бутылка. возьмите ее. [держит руки сжатыми на животе].
C3 + P1 На столе рядом с вами стоит бутылка. возьмите ее. будьте добры [наклоняется в сторону собеседника]. [указательный жест головой] [руки держит сжатыми на животе].
C4 + P3 У дальнего стола. у стены. есть бутылка. заберите ее. [наклоняется. руки держит сжатыми на животе].
C4 + P2 Вон на том круглом столе [указывает указательным пальцем правой руки, поднимает руку к шлему] есть бутылка. возьмите ее пожалуйста. [держит руки сжатыми на животе].
C4 + P1 Заберите бутылку с этого стола [указывает ладонью правой руки (вертикальное положение ладони)].
C5 + P3 Заберите бутылку с дальнего стола у стены [оглядывается в поисках предмета. Указывает указательным пальцем правой руки на предмет, смотрит на собеседника]. [держит руки сжатыми на животе].

C5 + P2 Возьмите бутылку, которая стоит вот на том круглом столе [поворачивается к собеседнику]. [поджимает губы].

C5 + P1 Заберите бутылку с моего стола, пожалуйста [оглядывается на собеседника]. [держит руки сжатыми на животе].

Собеседник женщина

C1 + P1 Пожалуйста, возьмите бутылку с этого стола [указывает указательным пальцем правой руки].

C1 + P2 Заберите бутылку с вот того круглого стола. будьте лобны [полнимает полбородок, указывает правой рукой [вертикальное положение ладони]. указывает корпусом и головой] [держит руки сжатыми на животе].

C1 + P3 Возьмите бутылку со стола рядом с вами. [держит руки сжатыми на животе].

C2 + P3 [оглядывается в поисках бутылки] Возьмите, пожалуйста, бутылку с прямоугольного стола, стола у стены [поворачивается к собеседнику и предмету] [держит руки сжатыми на животе].

C2 + P2 Заберите бутылку, пожалуйста, вот с того круглого стола [поворачивается к столу] [выгибается корпусом] [держит руки сжатыми на животе].

C2 + P1 Возьмите эту бутылку с моего стола [смотрит сначала на предмет, потом на собеседника] [делает шаг назад] [держит руки сжатыми на животе].

C3 + P3 А-а. Заберите, пожалуйста, бутылку вон с того стола у стены позади вас. [указательный жест подбородком] [держит руки сжатыми на животе].

C3 + P2 Заберите бутылку с круглого стола позади вас. [указательный жест подбородком] [держит руки сжатыми на животе].

C3 + P1 Заберите бутылку со стола рядом с вами. [держит руки сжатыми на животе].

C4 + P3 Заберите бутылку с дальнего стола около стены. [трогает пальцы одной руки пальцами другой руки] [держит руки сжатыми на животе].

C4 + P2 Заберите бутылку вот с того круглого стола, пожалуйста. [указывает подбородком] [трогает пальцы одной руки пальцами другой руки] [держит руки сжатыми на животе].

C4 + P1 Возьмите бутылку с этого стола [указывает правой рукой (вертикальное положение ладони)] рядом со мной. [руки держит сжатыми на животе].

C5 + P3 [оглядывается в поисках собеседника и бутылки]. Заберите бутылку, пожалуйста, с того дальнего стола у стены [трогает пальцы одной руки пальцами другой руки] [поправляет шлем] [держит руки сжатыми на животе].

C5 + P2 Заберите бутылку, пожалуйста, с круглого стола, неподалеку от стены [смотрит сначала на предмет, потом на собеседника] [трогает пальцы одной руки пальцами другой руки] [держит руки сжатыми на животе].

C5 + P1 Заберите бутылку с ближнего круглого стола, пожалуйста [наклоняет голову] [держит руки сжатыми на животе].

Информант 6

Пол: жен.

Возраст: 66

Образование: высшее

Место рождения: г. Владивосток Приморского края

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: да

Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [оглядывается вокруг себя] Оу. Интересно, местоположение поменялось. Да, добрый день [берется руками за шлем]. Дайте пожалуйста бутылку вина [смотрит на бутылку].

C1 + P2 [поправляет волосы, убирает руки за спину] Пожалуйста, дайте мне бутылку вина с круглого столика. [трогает одежду].

C1 + P3 Пожалуйста, дайте мне бутылку вина на столике рядом с вами. [держит левую руку за спиной, трогает одежду].

C2 + P3 [оглядывается в поисках бутылки] Будьте любезны, дайте мне пожалуйста бутылку вина вон с того столика [оборачивается по направлению к столику] [держит левую руку за спиной] [правая рука прижата к ноге].

C2 + P2 [смотрит сначала на предмет, потом на собеседника] Пожалуйста, дайте мне бутылку вина с круглого столика [делает указательный жест указательным пальцем правой руки] посередине [оборачивается к собеседнику] [держит руку за спиной].

C2 + P1 Будьте любезны, дайте мне, пожалуйста, эту бутылку [кивает головой по направлению к референту] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C3 + P3 Пожалуйста, дайте мне ту бутылку, которая находится рядом с вами, за вами [смотрит на бутылку, выдвигает подбородок вперед, указывая на предмет. Правая рука прижата к ноге] [левая рука за спиной].

C3 + P2 Будьте добры, дайте мне пожалуйста вот эту бутылку, которая находится, м-м, за вами [смотрит на бутылку, выдвигает подбородок вперед, указывая на предмет. Правая рука прижата к ноге] [левая рука за спиной].

C3 + P1 Будьте добры, дайте мне, пожалуйста, бутылку, которая на столике рядом с вами [смотрит на бутылку, выдвигает подбородок вперед, указывая на предмет. Правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C4 + P3 Будьте добры, дайте мне, пожалуйста, ту бутылку которая стоит вон на том дальнем столике [смотрит на бутылку, выдвигает подбородок вперед, указывая на предмет. Правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C4 + P2 Дайте мне, пожалуйста, бутылку, которая стоит на круглом столике [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C4 + P1 Пожалуйста, дайте мне эту бутылку, которая здесь [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P3 [оборачивается в поисках собеседника и бутылки]. Будьте добры, девушка, дайте мне эту бутылку, которая стоит на дальнем столике [оборачивается, делает указательный жест подбородком в сторону бутылки] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P2 [оборачивается то к референту, то к собеседнику] Пожалуйста, передайте мне бутылку, которая стоит на среднем столике [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P1 [оборачивается то к референту, то к собеседнику] Будьте добры, дайте мне бутылку [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [смотрит на бутылку, поворачивается направо в поисках собеседника] Пожалуйста, подайте мне эту бутылку [разворот к собеседнику, указание на бутылку правой рукой (вертикальное положение ладони)] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной] [трогает одежду левой рукой].

C1 + P2 Будьте добры, передайте мне бутылку, которая стоит на среднем столике [подбородок поднимается, указывая в сторону референта и собеседника] [левая рука за спиной, трогает одежду левой рукой].

C1 + P3 Будьте добры, передайте мне эту бутылку [наклоняется в сторону собеседника, указывая] [левая рука за спиной, трогает одежду].

C2 + P3 [поворачивается в поисках предмета, оборачивается к собеседнику]. Пожалуйста, дайте мне бутылку, которая стоит на дальнем столике.[правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C2 + P2 [оборачивается к референту, к собеседнику] Пожалуйста, передайте мне бутылку, которая стоит на среднем столе.[правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C2 + P1 [оборачивается к референту, к собеседнику] Будьте любезны, подайте мне вот эту бутылку [указательное движение подбородком] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C3 + P3 Пожалуйста, передайте мне бутылку, которая стоит за вами. [указательный жест подбородком] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C3 + P2 [оборачивается в поисках референта] Будьте добры, дайте мне, пожалуйста, бутылку, которая стоит на столике за вами [оборачивается к собеседнику, делает указательный жест подбородком, движит корпус вперед] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C3 + P1 Пожалуйста, передайте мне бутылку, которая рядом с вами [делает указательный жест подбородком] [движение вперед корпусом].

C4 + P3 Будьте добры, передайте мне, пожалуйста, бутылку, которая стоит на дальнем столе. [указательный жест подбородком] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C4 + P2 Пожалуйста, передайте мне эту бутылку, которая стоит на среднем столе [наклоняется в сторону собеседника] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C4 + P1 Будьте любезны, передайте мне эту бутылку. [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P3 [оборачивается к бутылке, к собеседнику] Пожалуйста, повернитесь и передайте мне бутылку, которая стоит на дальнем столе [несколько раз поворачивается в сторону бутылки, указательный жест головой в правую сторону] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P2 Пожалуйста, передайте мне бутылку, которая стоит за вами на среднем столе [поворачивается в сторону собеседника и бутылки] [правая рука прижата к ноге, левая рука за спиной].

C5 + P1 Будьте любезны, повернитесь и передайте мне бутылку, которая стоит рядом [поворачивается к собеседнику, делает кивок головой в сторону бутылки, направо, указательный жест указательным пальцем правой руки].

Информант 7

Пол: жен.

Возраст: 19

Образование: высшее неок.

Место рождения: г. Соликамск

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: нет

Опыт с устройствами ВР: Небольшой

[Видит мужчину. Всплеск руками] Ой, господи! [Оглядывается] Ага.[Оглядывается] Ой. Где я? [Оглядывается. Испуг. Смех. Прижимает руки к груди] Ой, женщина! А. Получается, мне нужно сделать так, чтобы она подошла и взяла, да?

Собеседник женщина

C1 + P1 Э-э. Подойдите, пожалуйста, ко мне и возьмите бутылку со стола [перебирает пальцы рук].

C1 + P2 Подойдите ко второму столику от вас возьмите бутылку [поднимает руки].

C1 + P3 Подойд-. Возьмите бутылку, стоящую рядом с вами на столе [указывает на нее правой рукой (ладонь вниз)]. Ой, э-э [поворачивается]. Такая смешная женщина [смех].

C2 + P3 Возьмите, пожалуйста, бутылку с [указывает левой рукой [указывая на референт ладонь вниз], [указывая на топос ладонь вверх], поворачивается к собеседнице], со-о стола, который стоит в конце [поворачивается от референта к собеседнику, поправляет шлем].

C2 + P2 Интересная такая женщина [смотрит то на референт, то на собеседницу]. Э. Возьмите, пожалуйста, бутылку со второго стола [смотрит на собеседницу, вытягивает левую руку и указывает с выпрямленным указательным пальцем].

C2 + P1 [поднимает руку к лицу, чмокает губами, переводит взгляд с предмета на собеседника]. Э-э. Возьмите бутылку со стола, которая находится рядом со мной [указывает указательным пальцем левой руки].

C3 + P3 [поворачивается, видит собеседника] Ой, господи! [приподнимает руки в знак неожиданности, улыбается] Возьмите бутылку со стола, стоящий сзади вас на один стол [поднимает руки к груди, сжимает пальцы] [поворачивает рукава]

C3 + P2 Ой, молодец [всплескивает руками]. Возьмите, пожалуйста, бутылку, стоящую сзади вас, на предпоследнем столе [руки приподняты к груди, сцеплены].
C3 + P1 Какая молодец! [имитирует хлопок руками] Э-э. Возьмите бутылку, стоящую рядом, о, сзади вас.
C4 + P3 [поворачивается в поисках бутылки] Так, где бутылка? А вот [указывает пальцем левой руки]. Э-э. Возьмите бутылку, стоящую на столе возле стены [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C4 + P2 Э-э. Возьмите бутылку [держится руками за шлем], стоящую на столе. Ой-ой, как быстро. Возьмите бутылку, стоящую на столе, второй от вас. Справа [руки перед собой, сжаты] [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C4 + P1 Э-э. Возьмите бутылку, стоящую на столе справа от вас [руки перед собой, сжаты] [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C5 + P3 [Вертится в поисках собеседника] Ой. Куда перемещается? Э. [смотрит на спину собеседницы, на бутылку]. Возьмите бутылку, стоящую на столе сзади вас, возле стены [поправляет шлем].
C5 + P2 [поворачивается к собеседнице] Возьмите бутылку со стола, стоящий сзади вас, второй по счету.
C5 + P1 Э-э. Возьмите бутылку, стоящую на столе сзади вас [поворачивается от собеседницы к бутылке]. Справа от вас [поворачивается от собеседницы к бутылке] [трогает пальцы одной руки пальцами другой].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивается в поисках собеседника. Хватается руками за шлем]. Ой, господи, где? Ой-ё-ёй. Ой, прямо на столе стоит. Возьмите бутылку, стоящую на столе рядом со мной. [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C1 + P2 Возьмите бутылку, стоящую на втором от вас столе, справа. Даже прямо. [делает шаг вперед].
C1 + P3 [оборачивается в поисках предмета] Э-а. Возьмите бутылку, стоящую прямо перед вами. На столе. [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C2 + P3 [поворачивается в поисках предмета] А. Ой! А. Возьмите бутылку, стоящую на столе прямо от вас возле стены [левая рука приподнята и вытянута немного вперед. Правая за спиной, трогает волосы правой руки].
C2 + P2 Молодец! [смотрит на собеседника. Имитирует хлопок руками]. Возьмите бутылку [берется руками за шлем], стоящую на втором столе вас, прямо, прямо [поворачивается к бутылке для уточнения] [трогает пальцы одной руки пальцами другой].
C2 + P1 [смотрит на собеседника, на предмет]. Э. Возьмите бутылку со стола, находящийся слева от меня [указывает кистью левой руки (ладонь вверх)].
C3 + P3 [поворачивается в поисках собеседника] Ой [всплеск руками]. Э. Возьмите бутылку [берется руками за шлем], стоящую на столе сзади вас на один стол [сжимает руки перед грудью, перебирает пальцы].
C3 + P2 [потирает запястья рук] Возьмите бутылку на столе, стоящий сзади вас, э, справа [потирает кисти рук].
C3 + P1 Возьмите бутылку, стоящую сзади вас на столе с левой стороны [делает указательный жест указательным пальцем левой руки].
C4 + P3 Ой. Возьмите бутылку, стоящую ближе [поправляет рукава], точнее дальше... [поправляет наушники] ой, у меня что-то упало... дальше, ближе к стене [делает указательный жест правой рукой (вертикальное положение ладони)], прямо перед вами.
C4 + P2 Возьмите бутылку, находящуюся на столе, на один стол дальше, справа [вытягивает палец левой руки] [правой руки поправляет одежду].
C4 + P1 А. Возьмите бутылку, стоящую на столе справа от вас [делает ритмичные указательные жесты при уточнении (вертикальное положение ладони)].
C5 + P3 [поворачивается вокруг] Ой. Э... Возьмите бутылку со стола [поворачивается к собеседнику, к предмету, указывает ритмично на предмет правой рукой (вертикальное положение ладони)], стоящий сзади вас, в конце, возле стены.
C5 + P2 Возьмите [сцепляет руки в замок перед собой] бутылку со стола, стоящий [поправляет рукава] дальше от вас на один, наверное, с правой стороны, сзади вас.
C5 + P1 Возьмите бутылку [делает шаг вперед], стоящую на первом столе сзади вас [поворачивается к предмету и собеседнику] [правой рукой поправляет карман].

Информант 8

Пол: жен.
Возраст: 19
Образование: высшее неок.
Место рождения: Березники
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: Да
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [Руки за спиной] Возьмите бутылку. Рядом со мной.
C1 + P2 Возьмите бутылку, находящуюся на столе, э-э, через стол от вас. [руки за спиной].
C1 + P3 Возьмите бутылку рядом с вами. [руки за спиной].
C2 + P3 [Поворачивается в поисках бутылки. Руки держит вытянутыми от локтя перед собой. Считает вытянутым пальцем столы в помещении. Смотрит на референт]. Возьмите бутылку, э-э, на столе в конце помещения. [шевелит пальцами правой руки].
C2 + P2 [хлопает себя по бедру ладонью левой руки]. Возьмите бутылку [взмах правой рукой] на столе через один от меня.
C2 + P1 [поднимает к лицу левую руку. Поворачивается к собеседнику] Возьмите бутылку рядом со мной.
C3 + P3 [поворачивается вокруг. Машет руками. Улыбается]. Возьмите бутылку, находящуюся сзади вас, э-э, на последнем столе.

C3 + P2 [поднимает руки к шлему, поправляет ремешок сзади. Поправляет шнур. Поднимает руки к шлему]. Возьмите бутылку, э-э, сзади вас через стол.
C3 + P1 [скрещивает руки за спиной]. Возьмите бутылку сзади вас.
C4 + P3 [поправляет шлем. Теревит волосы на затылке обеими руками] Возьмите бутылку на столе, э, в конце помещения.
C4 + P2 Возьмите бутылку через стол, справа от вас [взмах ладонью правой руки по направлению к референту].
C4 + P1 Возьмите бутылку справа от вас [шевелит пальцами].
C5 + P3 [поворачивается в поисках собеседника, машет руками]. Возьмите бутылку [поднимает правую руку с растопыренными пальцами, движет ею в такт паузам], находящуюся на последнем столе в конце помещения, сзади вас.
C5 + P2 Возьмите бутылку, находящуюся сзади вас, э, на предпоследнем столе [движет правой рукой в такт словам].
C5 + P1 Возьмите бутылку передо мной [растопыривает пальцы на правой руке].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [Оглядывается в поисках собеседника. Поправляет одежду]. Ууу. Возьмите бутылку [растопыривает пальцы рук] слева от меня [поправляет шлем].
C1 + P2 [поправляет волосы] Возьмите бутылку, э, через стол от вас.
C1 + P3 [прикусывает нижнюю губу. Поднимает ко рту правую руку]. Возьмите бутылку напротив вас.
C2 + P3 [оборачивается назад, руки на поясе] Возьмите бутылку впереди вас на последнем столе.
C2 + P2 [оборачивается корпусом налево, руки на поясе] Возьмите бутылку на предпоследнем столе впереди вас.
C2 + P1 Возьмите бутылку с-слева от меня. [левая рука на поясе, правая рука на животе].
C3 + P3 [вздых] Возьмите бутылку сзади вас на последнем столе. [левая рука на поясе]
C3 + P2 Возьмите бутылку сзади вас на предпоследнем столе. [левая рука на поясе].
C3 + P1 Возьмите бутылку за вами. [левая рука на поясе].
C4 + P3 Возьмите бутылку, а-а, перед вами на последнем столе. [левая рука на поясе].
C4 + P2 Возьмите бутылку слева от вас на один стол. [левая рука на поясе]
C4 + P1 [руки за спиной, трогает телефон в заднем кармане] Возьмите бутылку слева от вас.
C5 + P3 [поворачивается в поисках собеседника, руки опущены вдоль тела]. Возьмите бутылку сзади вас на последнем столе [ставит руки на пояс].
C5 + P2 [засовывает руки в задние карманы джинсов. Поворачивается к собеседнику, к предмету] Возьмите бутылку сзади вас на предпоследнем столе [качает головой в такт словам].
C5 + P1 [Достает руки из карманов. Хлопает себя левой рукой по бедру]. Возьмите.

Информант 9

Пол: жен.
Возраст: 26
Образование: высшее
Место рождения: г. Кудымкар
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: Нет
Опыт с устройствами ВР: /

Собеседник женщина

C1 + P1 [руки скрещены в ладонях перед собой, оглядывается]. Девушка, не могли бы вы [взмах ладонью левой руки] забрать бутылку рядом со мной, со стола? [скрещивает ладони перед собой].
C1 + P2 Ааа... девушка, ааа... [машет левой рукой, указывая вперед (вертикальное положение ладони)] не могли бы вы забрать бутылку с круглого стола? [скрещивает ладони перед собой].
C1 + P3 Ааа... рядом с вами бутылка [указывает левой рукой (вертикальное положение ладони)], заберите ее.
C2 + P3 [поворачивается вокруг в поисках бутылки] Ааа... На дальнем столе [взмах левой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] ааа... у стены [взмах левой рукой (вертикальное положение ладони)] бутылка. Не могли бы вы ее забрать? [поворачивается к собеседнику] [скрещивает ладони перед собой].
C2 + P2 [поворачивается к предмету] Ааа... недалеко от меня [указывает левой рукой (вертикальное положение ладони)] на круглом столе бутылка, заберите ее. [скрещивает ладони перед собой].
C2 + P1 Ааа... около меня [указывает левой рукой (вертикальное положение ладони)] на столе бутылка. Не могли бы вы ее забрать? [движение кистью правой руки] [скрещивает ладони перед собой].
C3 + P3 Ааа... На дальнем столе [указание левой рукой (вертикальное положение ладони)] у барной стойки бутылка, заберите, пожалуйста, ее [скрещивает руки перед собой].
C3 + P2 Ммм... [сжимает губы] девушка неподалеку от вас [взмах левой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] на круглом столе бутылка, заберите ее [скрещивает руки перед собой].
C3 + P1 Аа... рядом с вами [взмах левой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] аа... бутылка на столе, заберите ее [скрещивает руки перед собой].
C4 + P3 Мм... аа... девушка [взмах правой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] у стенки на столе бутылка, не могли бы вы ее забрать? [скрещивает руки перед собой].
C4 + P2 Мм... на круглом столе [взмах правой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] неподалеку от вас бутылка, заберите её [скрещивает руки перед собой].
C4 + P1 Аа [опускает руки]... рядом со мной [указывает правой рукой (вертикальное положение ладони)] бутылка, не могли бы вы ее убрать? [скрещивает руки перед собой].
C5 + P3 [поворачивается в поисках бутылки] Так... Ааа... у... [взмах правой рукой] на дальнем столе у барной стойки аа... бутылка, заберите, пожалуйста, ее [скрещивает, опускает ладони].

C5 + P2 Девушка, на круглом столе [указание левой рукой (вертикальное положение ладони)] неподалеку от меня бутылка, заберите ее [оборачивается к собеседнице].

C5 + P1 Аа... [опускает руки] рядом со мной бутылка [указание левой рукой (вертикальное положение ладони)], заберите ее.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [держит ладони скрещенными перед собой, опускает их, поворачивается к собеседнику] Молодой человек [взмах правой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)], не могли бы вы забрать бутылку со стола, возле меня? [скрещивает ладони перед собой].

C1 + P2 Аа... неподалеку от меня [взмах правой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] на круглом столе бутылка, не могли бы вы ее забрать? [потирает одну ладонь другой].

C1 + P3 [держит руки перед собой, ладони скрещены] Аа... перед вами [указание правой ладонью (вертикальное положение ладони)] на столе бутылка. Аа... заберите ее [ладони скрещены].

C2 + P3 [поворачивается к собеседнику] А... молодой человек [поворачивается к предмету, взмах левой рукой, указывая (ладонь вверх)], на дальнем столе у барной стойки бутылка. Не могли бы вы ее забрать? [скрещивает ладони, поворачивается к предмету].

C2 + P2 [поворачивается к собеседнику] Аа... неподалеку от меня [взмах левой рукой, указывая (ладонь вверх)] на круглом столе бутылка, заберите ее [ладони скрещены, движет пальцами].

C2 + P1 [перебирает пальцы] Аа... возле меня на столе [взмах левой рукой, указывая вниз (ладонь вниз)] бутылка, заберите её [взмах левой рукой].

C3 + P3 [поворачивается к собеседнику, ладони скрещены] Аа... Аа... на столе [взмах левой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)] у стены бутылка. Не могли бы вы ее забрать? [взмах левой рукой, указывая (вертикальное положение ладони)].

C3 + P2 [руки скрещены перед собой] Аа... неподалеку от вас [взмах левой рукой, указывая (ладонь вверх)] на круглом столе бутылка, заберите ее [руки перед собой].

C3 + P1 Рядом с вами [указание левой рукой (ладонь вверх)] на круглом столе бутылка, заберите её [руки сжаты перед собой].

C4 + P3 [поворачивается в поисках предмета, собеседника] Мм... аа... на столе [взмах правой рукой вверх (ладонь вверх)] у стены бутылка. Аа... заберите ее [взмах правой рукой (ладонь вверх)].

C4 + P2 [руки сжаты перед собой] Мм... на круглом столе [взмах правой рукой вверх (ладонь вверх)] неподалеку от вас бутылка, заберите ее [руки сжаты перед собой].

C4 + P1 [смотрит на предмет, немного вниз] Аа... возле вас [взмах правой рукой, вниз (ладонь вверх)] на столе бутылка. Заберите ее [руки сжаты перед собой].

C5 + P3 Аа... на столе у стены [взмах правой рукой вверх (ладонь вверх)]. [поворачивается к собеседнику, показывает правой рукой (вертикальное положение ладони)] Молодой человек, на столе у стены бутылка [взмах левой рукой вверх (вертикальное положение ладони)] заберите ее [смех].

C5 + P2 [поворачивается к предмету, собеседнику] Аа... молодой человек [движение левой рукой вверх, указывая (ладонь вверх)], позади вас на кру... на круглом столе бутылка. Не могли бы вы ее забрать? [руки скрещены перед собой, поворачивается от предмета к собеседнику].

C5 + P1 [руки перед собой, поворачивается от собеседника к предмету] Аа... возле меня [указание левой рукой вниз (ладонь вниз)] на круглом столе бутылка. Мм... заберите ее [пальцы скрещены перед собой, сжимает, опускает пальцы].

Информант 10

Пол: жен.

Возраст: 28

Образование: высшее

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: нет

Опыт с устройствами ВР: /

[поворачивает голову и тело налево-направо, шевелит пальцами левой руки] ...ааа... [шевелит пальцами левой руки] Хорошо.

Собеседник женщина

C1 + P1 Можно начинать, да? Добрый день. [делает пригласительный жест правой рукой, сжимает пальцы в кулак] [смех] Вы не могли бы... [делает пригласительный жест правой рукой, поворачивается на 90 градусов, указывает вперед пальцем согнутой правой руки] Я должна... [указывая пальцем согнутой правой руки, поворачивается на 90 градусов] я забыла, я должна попросить взять этот предмет? [вытягивает правую руку горизонтально и указывает вперед указательным пальцем] Или... [опускает правую руку] можете вот... [указывает перед собой горизонтально правой рукой ладонью вверх] передо мной слева от меня [пригласительный жест левой рукой ладонью вверх] стоит бутылочка красненькая. Не могли бы вы ее взять и передать мне? [пальцы правой руки сжаты в кулак, шевелит пальцами левой руки].

C1 + P2 А почему вы стоите ничего не делаете и не реагируете на меня? [шевелит пальцами левой руки] [поворачивает налево-направо тело, руки согнуты в локтях и подняты вверх, кисти разведены в разные стороны ладонями вверх] Здесь ведь больше никого нет, есть только вы. [указательный жест кистью правой рукой, согнутой в локте (вертикальное положение ладони)] И я обращаюсь именно к вам. [пальцы правой руки сжаты в кулак, шевелит пальцами левой руки] Не могли бы вы взять [указательный жест кистью правой рукой, указывает на себя (вертикальное положение ладони)] бутылочку красненькую, которая стоит между нами? [указательный жест кистью правой рукой (вертикальное положение ладони)] На столе [взмах руками] с краю ближе к вам. [указательный жест правой рукой (вертикальное положение ладони)].

C1 + P3 [пальцы правой руки зажаты в кулак, шевелит пальцами левой руки] Передайте, пожалуйста, красную бутылочку, [наклоняет корпус влево, растопыривает пальцы левой руки, шевелит ими] которая стоит [указательный жест кистью правой руки (вертикальное положение ладони)] прямо на столе перед вами.

C2 + P3 [Поворачивается налево-направо, потом на 360 градусов. пальцы правой руки зажаты в кулак] Девушка, [поворачивает голову направо] передайте, пожалуйста, бутылочку, [указательный жест кистью левой руки (ладонь вверх)] которая находится прямо напротив вас [опускает левую руку] на дальнем [шевелит пальцами левой руки] прямоугольном столе.

C2 + P2 [поворачивается налево-направо] Передайте, пожалуйста, красную бутылку с белой этикеткой, которая находится напротив вас на дальнем круглом столе, ближе, [подняла левую руку] чем был прямоугольный стол. [шевелит пальцами левой руки].

C2 + P1 [Указательный жест правой рукой] Передайте, пожалуйста, бутылочку, которая стоит на столе рядом со мной, на круглом [растопыривает пальцы левой руки], ближе ко мне. [Поднимает левую руку].

C3 + P3 [поворачивается налево и делает шаг] Ууу. Передайте, пожалуйста, [резкий взмах правой рукой] красную бутылку, которая стоит за вами на дальнем прямоугольном столе. [ритмично кивает головой в такт словам].

C3 + P2 Передайте бутылочку, [наклоняет голову влево-вправо, шевелит пальцами левой руки] которая стоит за вами на круглом столе, почти посередине стола [шевелит пальцами руки].

C3 + P1 Передайте, пожалуйста, бутылочку которая находится за вами по правую руку от вас. [шевелит пальцами левой руки].

C4 + P3 [Поворачивает корпус налево-направо]. Бутылочка [взмах левой рукой в сторону бутылки] находится, которую вас прошу передать, перед вами [ритмично взмахнула кистью левой руки] на расстоянии примерно трех метров на прямоугольном столе с краю.

C4 + P2 Передайте бутылку, которая стоит на круглом с, на столе, который находится по правую руку от вас дальше, ну, он находится справа [ритмично указывает согнутой в локте правой рукой] спереди, впереди.

C4 + P1 [немного приподнимает левую руку и пальцем указывает вперед] Бутылочку прошу передать, она находится по правую руку от вас на круглом столе.

C5 + P3 [поворачивается налево-направо] А. Прошу передать бутылку, которая находится за вашей спиной [шевелит пальцами левой и правой рук, резко поднимает правую руку и делает указательный горизонтальный жест пальцем] на расстоянии примерно трех с половиной - четырех метров [пальцы левой руки растопырены] на прямоугольном столе с краю стола. [делает движения обеими руками внизу перед собой]

C5 + P2 [поворачивает тело вправо, опускает голову, танцует плечами] Бутылочка, которую прошу передать, находится за вами, прямо за вашей спиной, на круглом столе на расстоянии примерно двух метров. [поворачивает тело налево-направо]

C5 + P1 [Поворачивает голову право-влево, смотрит вниз] Бутылочка находится на столе сзади вас по правую руку [поднимает правую руку и резко опускает, большой палец правой руки направлен вверх] на расстоянии примерно [делает круговой взмах кулаком правой руки, большой палец оттопырен] метра, стол круглый.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивается вправо, делает шаг] О, о, молодой человек. [всплеск руками] [смех] Не могли бы вы [наклонилась влево] передать мне, пожалуйста, бутылочку, которая находится [указательный палец левой руки и большой палец правой руки указывают, вперед] перед в, перед вами находится круглый [указательный жест кистью согнутой в локте правой руки (ладонь вверх)] стол, затем еще один круглый стол и затем прямоугольный стол. [делает ритмичные движения головой] Так вот на прямоугольном [поднимает согнутую в локте правую руку и делает ритмичный жест] столе перед вами нахо... стоит эта бутылочка, красненькая, с черной пробочкой и белой этикеткой.

C1 + P2 Передайте, [ритмичный кивок головой] пожалуйста, бутылочку, ту же самую красненькую, которая находится. [покачивается вперед-назад, шевелит пальцами рук] на круглом столе перед вами. [ритмично кивает головой, делает взмахи кистями рук] Ээ... по правую руку от [делает указательный горизонтальный жест кистью правой руки (вертикальное положение ладони)] вас, то есть через стол [делает указательный жест кистью правой руки (вертикальное положение ладони)] по правую руку от вас.

C1 + P3 Бутылочка, которую прошу вас передать, находится на круглом столе прямо перед вами, под, с... [делает указательный горизонтальный жест кистью левой руки ладонью вверх] с левой стороны [указательный жест кистью левой руки] от вас, по левую руку. [делает ритмичный взмах левой рукой большим пальцем вверх].

C2 + P3 [поворачивается налево-направо] Прошу [пригласительный взмах правой рукой] передать бутылочку, которая находится на прямоугольном столе перед вами на расстоянии примерно четырех метров. [ритмично шевелит кистью левой руки, поворачивается из стороны в сторону].

C2 + P2 Прошу передать красную бутылочку с белой этикеточкой. Она находится на круглом столе, прямо перед вами, на расстоянии ну примерно трех метров. [поворачивается вправо-влево, ритмично кивает головой, шевелит пальцами обеих рук].

C2 + P1 [делает шаг назад] Прошу передать бутылочку [поворачивается к собеседнику], она находится на круглом столе рядом со мной [сгибает левую руку в локте, указывает на предмет (ладонь вверх)] по левую руку от меня. [поворачивается из стороны в сторону].

C3 + P3 [делает шаг] Прошу передать бутылочку [поворачивается к собеседнику], она находится за вашей спиной на дальнем прямоугольном столе [ритмично кивает головой, руки прижаты к бедрам] с краю.

C3 + P2 Бутылочка, которую я прошу передать, находится за вашей спиной на расстоянии [ритмично кивает головой, наклоняет корпус вправо] примерно полуто... метра – полутора на круглом столе по левую руку, ну за вашей спиной по [поворачивает корпус вправо] левую [поворачивает корпус влево, делает пригласительный жест влево левой рукой, поворачивает корпус вправо, затем делает изобразительный жест влево обеими руками, пальцы левой, руки растопырены] руку от вас.

C3 + P1 Бутылочка находятся прямо на столе за вами, по правую руку от вас, [ритмично кивает головой, шевелит пальцами левой руки] это только повернетесь [поворачивает корпус влево, приседает, делает изобразительный жест вправо правой рукой ладонью вверх]. и сразу правой рукой сможете ее взять.

C4 + P3 Прошу передать бутылочку, которая находится на прямоугольном столе перед вами на расстоянии примерно трех - трех с половиной метров. Бутылочка стоит скраю. [ритмично кивает, поворачивается к референту]

C4 + P2 Прошу передать бутылочку с... с круглого стола, который находится в... двух метрах от вас по правую руку. [наклоняет голову влево, рассматривается референт, ритмично кивает].
C4 + P1 Прошу передать бутылку. Она стоит на столе по правую руку от вас, и стол находится по правую руку от вас, и бутылочка на этом столе тоже находится по правую руку от вас. [ритмично кивает, ритмично двигает корпусом, поворачивая в сторону собеседника].
C5 + P3 [резкий поворот корпуса вправо, резкий вмах правой рукой, ритмичные движения обеими руками] Передайте, пожалуйста, бутылочку, которая находится за вашей спиной на расстоянии четырех [смотрит на собеседника, ритмичные движения правой рукой в сторону предмета] метров от вас на прямоугольном столе.
C5 + P2 Бутылочку передайте, [смех] она находится на круглом столе за вашей спиной на расстоянии примерно двух - двух с половиной метров. [поворачивает корпус влево-вправо, ритмично кивает].
C5 + P1 Бутылочка, которую прошу вас передать, находится аа... сзади вас по правую руку [сгибает правую руку в локте, большой палец поднят вверх] от вас на круглом столе, на ближнем [указательный жест обеими руками, ладони раскрыты, смотрят внутрь, пальцы растопырены] круглом [взмах обеими руками] столе.

Информант 11

Пол: жен.
Возраст: 20
Образование: высшее неок. ПГНИУ
Место рождения: Пермь
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: да
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [двигает обеими руками вниз, поднимает руки к очкам и сразу опускает вниз, складывает руки в замок внизу] [кашляет, закрывая рот левой ладонью, держит обе руки внизу живота, опускает ладони на бедра] Аа... [проводит ладонями по бокам] Мне кажется, я могу сама взять эту бутылочку, [указывает левой рукой на референт открытой ладонью, поворачивает голову к экспериментатору (вертикальное положение ладони)] она близко как-то ко мне [смех]. Ну, дай, пожалуйста, [приподнимает левую руку] бутылочку, которая находится прямо передо мной. [указывает на референт вытянутой левой рукой, (ладонь кверху)].
C1 + P2 [трогает одежду левой рукой вниз] Можно мне, пожалуйста бутылочку, [поднимает левую руку к плечу] которая [указывает на референт левой рукой, согнутой в локте (ладонь вверх)] находится на крум... круглом столе.
C1 + P3 Дай мне, пожалуйста, бутылку, которая находится перед тобой на круглом столе. [ритмично двигает обеими руками, растопырив ладони в стороны, бьет себя запястьями по бокам, делает шаг назад].
C2 + P3 [поворачивается налево на 90 градусов, поворачивает голову налево-направо] Ээ... Дай мне, пожалуйста, бутылку, которая находится наа [указывает пальцем левой руки перед собой] столе, у стены, на квадратном. Бело-красная бутылка. [ритмично похлопывает себя ладонями по бедрам спереди].
C2 + P2 [Вздых] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится на круглом столе, аа... [поднимает обе руки] вторым, вт... [смех] второму по счету от меня. [поворачивается налево-направо, ритмично похлопывает себя по бедрам спереди].
C2 + P1 [делает шаг налево, делает шаг направо] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится передо мной [смех] на круглом столе. [разводит опущенными руками, поворачивает голову налево-направо].
C3 + P3 [оборачивается, поворачивает голову налево-направо, заглядывает за референт] М... Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится наа квадратном столе у стены, [разводит опущенными руками, указывает левой рукой вперед (ладонь вверх)] позади тебя.
C3 + P2 Дай, пожалуйста, бутылку, [ритмично указывает перед собой пальцем согнутой в локте левой руки] которая находится позади тебя [разводит руками] на круглом столе, второй стол от тебя.
C3 + P1 Эмм... Дай бутылку позади тебя. По правую руку. [покачивается влево-вправо, ритмично похлопывает себя запястьями рук по бокам].
C4 + P3 [сжимает левую ладонь в кулак] Дай, пожалуйста, бело-красную бутылку, которая находится наа.. квадратном столе. [разводит опущенными руками] У стены. Перед тобой. [поворачивает голову налево].
C4 + P2 [поворачивает голову налево-направо] Дай, пожалуйста, бутылку, [разводит ладонями опущенных рук] которая находится ээ... [сгибает обе руки в локтях перед собой] вторым, на втором столе от меня, круглом. [шевелит пальцами опущенных рук].
C4 + P1 [смех] [поворачивает корпус влево] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится передо мной, [указывает вытянутой вперед левой рукой (ладонь вверх)] на круглом столе.
C5 + P3 [поворачивается направо-налево] Дай, пожалуйста, бутылку, [указывает левой рукой влево (вертикальное положение ладони)] которая находится ээ... на квадратном столе у стены передо мной. [поворачивается налево-направо].
C5 + P2 [запястьем правой руки похлопывает себя по бедру, поворачивается налево-направо] Дай, пожалуйста, бутылку, [разводит руками вниз] которая находится наа втором круглом столе от меня. [делает ритмичные движения, указывая согнутыми в локтях руками перед собой [ладони вверх], поворачивается налево-направо].
C5 + P1 [ритмично двигает обеими опущенными руками, ладони растопырены в разные стороны, покачивается влево-вправо, указывает правой рукой вправо вниз (ладонь вверх)] [Смех] Дай бутылку, которая стоит передо мной [ритмично указывает перед собой вниз обеими руками (ладони вверх)] на круглом столе, пожалуйста. [ритмично похлопывает себя запястьями рук].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивается на 90 градусов, смотрит вверх] Дай, пожалуйста, [указывает правой рукой, согнутой в локте, перед собой (ладонь вверх)] бутылку, которая ааа... [разводит руками вниз, ладони направлены вверх, поднимает правую руку, указывает пальцем перед собой] находится [указывает перед собой ладонью правой

руки (ладонь вверх)] перед тобой, [указывает перед собой ладонью левой руки (ладонь вверх)] на квадратном столе [ритмично указывает перед собой обеими руками, ладони смотрят вверх] у стены [пригласительный жест левой рукой].

C1 + P2 [Смех] [пальцы рук растопырены, ритмично похлопывает себя по правому бедру запястьем правой руки] Аам... [замешательство, поочередно сгибает руки в локтях] Дай красную бутылку, которая находится на втором круглом столе от тебя, пожалуйста. [ритмично двигает руками, похлопывает себя по бедрам запястьями рук].

C1 + P3 [ритмично похлопывает себя по бедрам ладонями] Эмм... [приподнимает руки] Дай [разводит руками, трогает одежду] бутылку, пожалуйста, которая находится перед тобой на круглом столе [указание правой ладонью (ладонь вверх)].

C2 + P3 [покачивается из стороны в сторону, поворачивается на 180 градусов, поворачивает корпус направо-налево] Дай, пожалуйста, [ритмично указывает согнутой в локте левой рукой перед собой (ладонь вверх)] бело-красную бутылку, которая находится на квадратном столе, у стены. [ритмично двигает руками вниз].

C2 + P2 [поворачивается налево-направо, похлопывает себя запястьем правой руки по правому бедру] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится на круглом столе от меня. [ритмично указывает перед собой вниз прямыми руками (ладони вверх)].

C2 + P1 [покачивается из стороны в сторону, поворачивается направо] [Смех] Дай, пожалуйста, бутылку, бело-красную, которая находится передо мной. [ритмично указывает вниз перед собой [ладони вверх], разводит руками в разные стороны, поворачивает голову вправо].

C3 + P3 [болтает руками] Дай, пожалуйста, бутылку эмм... на дальнем столе, [указывает перед собой прямо вытянутой левой рукой [ладонь вниз], указывает вперед указательным пальцем] квадратном, у стены, позади от тебя. [машет руками перед собой].

C3 + P2 Принеси мне, [разводит руками вниз] пожалуйста, бело-красную бутылку, которая стоит позади тебя на круглом столе. [ритмично указывает перед собой согнутой в локте левой рукой [ладонь вверх], сжимает ладонь в кулак].

C3 + P1 [машет руками перед собой]. Принеси, пожалуйста, бутылку, которая позади тебя на круглом столе. [указывает вытянутой вперед левой рукой [ладонь вверх], поднимает руку, указывая пальцем вверх, указывает ладонью перед собой (ладонь вверх)].

C4 + P3 [машет руками перед собой] Принеси аа... бутылку, которая находится перед тобой на квадратном столе. [покачивается из стороны в сторону, разводит руки вниз] У стены. Где три стула, ладно.

C4 + P2 [подняла правую руку с пальцем вверх] Принеси, пожалуйста, бело-красную бутылку ээ... за круглым столом, вторым по счёту. [указывает левой рукой перед собой [ладонь вверх], машет обеими руками перед собой] От меня. [разводит руками] [смех].

C4 + P1 [наклоняется вперед, поднимается, поправляет одежду] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится передо мной, [указывает перед собой левой рукой (ладонь вверх)] на круглом столе. [разводит руками].

C5 + P3 [покачивается из стороны в сторону, поворачивается налево-направо, указывает правой рукой направо на собеседника, ритмично указывает левой рукой налево на референт (ладонь вниз)] Дай, пожалуйста, бутылку, которая находится на квадратном столе, где три стула. У стены. [указывает пальцем правой руки направо].

C5 + P2 [похлопывает себя запястьями рук по бедрам, сгибает руки в локтях перед собой] Эээ... Дай, пожалуйста, бело-красную бутылку, [указывает вытянутой левой рукой налево на референт [ладонь вниз], правую руку отводит в сторону вниз] которая находится за круглым столом, вторым от меня. [машет руками перед собой].

C5 + P1 [машет руками перед собой] Дай, [поворачивает голову направо на собеседника, поднимает руки перед собой, указывая] пожалуйста, бутылку, [смех] которая находится передо мной на круглом столе. [машет руками, разводит руками, делает круговые движения].

Информант 12

Пол: муж.

Возраст: 22

Образование: высшее неполное

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: нет

Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 Таак. [круговые движения плечами] Так. Хм. Прямо перед вами, ааа. на столе прямо передо мной находится бутылка, передайте мне, пожалуйста. [шевелит пальцами рук].

C1 + P2 Аа... Примерно так, да? [делает вращения кистями согнутых в локтях рук] Аа... Прямо перед вами на столе, через стол [указывает приподнятой рукой перед собой] от вас находится бутылка... На краю. Передайте мне. [шевелит пальцами рук].

C1 + P3 Аа... Прямо перед вами на столе находится бутылка. Передайте ее мне. [шевелит пальцами рук].

C2 + P3 [поворачивается налево к референту] На столе в дальнем краю комнаты находится бутылка на столе, прямо на краю. Аа... Не доходя до самого угла комнаты, на столе. Передайте мне, пожалуйста, бутылку. [поворачивается направо к собеседнику, взмахивает руками].

C2 + P2 [поворачивается налево к референту, поворачивает голову налево-направо] Не? А. Так. На столе в..., через один стол от меня [поднимает левую руку] находится бутылка, прямо на краю. Ээ... Можете ее передать? [поворачивается направо к собеседнику].

C2 + P1 [поворачивает голову налево-направо] Так. [покачивается] На столе прямо около меня аа находится бутылка. Можете мне передать? [поворачивает голову к собеседнику].

S3 + P3 [оборачивается вправо-влево, ищет референт] Где теперь? [поднимает руки раскрытыми ладонями вниз] Позади вас через два стола находится стол, на котором на краю находится бутылка. Можете передать мне ее? [шевелит пальцами рук].

S3 + P2 [круговые движения плечами] Позади вас. Аа... [левую руку кладет на пояс, правую руку поднимает] Позади вас через стул находится стол, на котором на краю находится бутылка. Можете мне передать? [болтает руками]

S3 + P1 [похлопывает себя по левому бедру пальцами левой руки, почесал голову правой рукой] Аа... Прямо позади вас на столе находится бутылка. Можете передать ее мне? [шевелит пальцами] По правую руку от вас. На столе. [правую руку кладет на пояс левую руку поднимает к лицу] Находится бутылка. Где я теперь?

S4 + P3 [поворачивается налево-направо] Прямо перед вами около дальней стены находится бутылка. На столе. Можете её передать? [шевелит пальцами рук].

S4 + P2 [поворачивается налево-направо, смотрит вверх] Через стол [поднимает правую руку, делает хватательный жест правой кистью] по правую руку от вас находится бутылка, на столе. Можете передайте мне? [делает круговые движения плечами, шевелит пальцами рук].

S4 + P1 [засовывает руки в карманы, поднимает левую руку к лицу, потирает подбородок] На столе [достает правую руку из кармана] по левую руку от... нет, по правую руку от вас находится [делает указательный жест приподнятой рукой перед собой], э, бутылка. Можете ее передать мне? [шевелит пальцами].

S5 + P3 [наклоняется вправо и заглядывает влево, поворачивается налево-направо] Так. Позади вас. Ээ... находится стена, у которой стоит два стола, и на втором столе стоит бутылка прямо на краю. Можете ее передать мне сюда? [шевелит пальцами].

S5 + P2 [заглядывает вправо, поднимает левую руку к голове] Прямо позади вас, наа круглом столе, находится бутылка. Можете ее передать мне? [поднимает руки, правую руку кладет на пояс] Через один стол от меня находится эта бутылка [поднимает правую ладонь ко рту, опускает руку].

S5 + P1 [скрещивает руки на груди, опускает руки вниз, поворачивает голову направо-налево] На столе около меня находятся бутылка. Можете ее передать мне? На ближайшем столе около меня. [оборачивается вправо-влево] От меня.

Собеседник мужчина

S1 + P1 [наклоняется вперед, опирается руками на колени, смотрит на референт, понимается, оглядываясь по сторонам, поправляет одежду, левой рукой трогает нос] Здравствуйте. [смех] [трогает подбородок левой рукой] На столе [ритмично указывает перед собой левой рукой (ладонь вниз)] меня прямо на краю, в самом близком краю от вас находится бутылка. Можете передать ее мне? [ритмично указывает перед собой указательным пальцем левой руки, обеими руками (ладони вверх)] Пожалуйста. [смех].

S1 + P2 Так... Через один стол от вас находится бутылка, прямо на краю стола. [потер одну ладонь о другую и задержал руки в том же положении] Можете ее передать мне? [делает вращения указательным пальцем правой руки, жест направлен на себя].

S1 + P3 [цепляется за карманы большими пальцами рук. Достает руки из карманов] Прямо перед вами на столе находится бутылка. Можете передать ее мне? [шевелит пальцами].

S2 + P3 [смотрит вверх, поворачивается налево-направо] Так. Аа... Так. На дальней стене от вас, на втором столе слева находится бутылка, на краю. [смотрит налево на референт] Можете передать ее мне? [смотрит направо на собеседника].

S2 + P2 [наклоняется вперед, опираясь руками на колени, кладет руки на пояс, скрещивает руки на груди, поворачивается налево-направо] Так. Аа... Прямо перед вами [трогает лицо левой рукой] на столе через один стол от меня находится бутылка на краю. Можете передать ее мне.

S2 + P1 [делает круговые движения плечами, поворачивает голову налево-направо] Не понимаю. [отрицательный жест головой налево-направо]. А! [видит бутылку] На столе около меня находится бутылка. Можете передать ее мне? [поворачивается налево к референту, указывает обеими руками налево (ладони вверх)].

S3 + P3 [наклоняется вперед, опираясь руками на колени, рассматривает референт, чешет голову правой рукой] Но мой. Так. Позади вас. [чешет пальцы левой руки, поднимает левую руку к голове] Мм... На даль... У дальней стены на втором ст столе от дальней стены слева находится бутылка. [ритмично указывает на референт левой рукой (ладонь вверх)] Можете передать ее мне? Она находится прямо на краю стола. [указывает левой рукой на референт (ладонь вверх)] На ближнем краю от вас. [болтает опущенными руками]

S3 + P2 [чешет пальцы левой руки, наклоняется влево, опирается руки на колени, поднимается, оглядываясь по сторонам, оборачивается налево] На столе через один стол ам... позади вас на столе [поднимает левую руку] через один стол от вас на краю, ближайшем от вас, находится бутылка. Можете передать ее мне? [шевелит пальцами, дергает правым плечом].

S3 + P1 Так. На столе позади вас находится бутылка [перебирает пальцы левой руки]. Можете передать ее мне? По левую руку от вас. [вспомогательный жест правой рукой] Нет, по правую.

S4 + P3 Мм.. У дальней стены [перебирает пальцы левой руки], а на втором столе [трогает лицо левой рукой] у дальней стены находится бутылка. На ближайшем краю от вас. Можете передать ее мне? [шевелит пальцами].

S4 + P2 [смотрит вниз, наклоняется вперед, опираясь руками на колени, поднимается, оглядываясь по сторонам, поправляет очки, поворачивается налево] Так. На столе, прямо перед... на столе, [поднимает левую руку, делает ритмичные указательные движения левой рукой (ладонь вверх)] который находится передо мной через один стол от меня, находится бутылка. Можете передать ее мне? [поворачивает голову к собеседнику, расправляет плечи].

S4 + P1 [смотрит вниз, придерживая очки руками, болтает руками] М? А да-да-да. Так. На столе прямо передо мной находится бутылка. Можете передать ее мне? [поворачивает голову налево на собеседника и референта, шевелит пальцами].

S5 + P3 [поворачивается направо-налево, поднимает левую руку] Так. Позади вас. аа... у дальней стены, на втором столе слева находится бутылка на краю [опускает руку]. Можете передать ее мне? [расправляет плечи].

S5 + P2 [двигает головой вверх-вниз] Так. На столе. [поворачивается направо] А. На втором столе [поднимает левую руку к лицу] от меня, спереди от меня на втором столе [делает движения левой рукой], то есть на столе через один стол от меня находится бутылка. Можете передать ее мне? [поворачивается направо к собеседнику].

C5 + P1 [поворачивается налево-направо, поднимает правую руку, расправляет плечи] Так. На столе передо мной находится бутылка. Можете передать ее мне? [поворачивает голову направо к собеседнику]

Информант 13

Пол: жен.
Возраст: 24
Образование: высшее
Место рождения: г. Пермь
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [руки на поясе, скрещивает руки на груди] Мхм. Так. [поворачивается направо] На столе передо мной стоит бутылка, пожалуйста, передайте ее.

C1 + P2 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается направо] Мхм. Так. За... Так. Посередине ааа... посередине бары, следующий стол после моего местоположения есть бутылка, пожалуйста, передайте ее.

C1 + P3 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. Аа... На столе перед вами стоит бутылка, передайте ее, пожалуйста.

C2 + P3 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается налево] Так. Аа... Через два стола от меня в сторону стены, в сторону левой стены стоит бутылка. Передайте ее, пожалуйста.

C2 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. Аа... Через стол от меня впереди мм... за стол до стены стоит бутылка. Пожалуйста, ее передайте.

C2 + P1 [держит руки скрещенными на груди, смотрит вниз] Мхм. На столе передо мной стоит бутылка, передайте ее, пожалуйста.

C3 + P3 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. На втором столе за вами стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C3 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Мм... На втором столе за вами, не доходя до стены, есть бутылка. Передайте ее, пожалуйста. [поворачивает голову налево-направо].

C3 + P1 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. На столе за вами стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C4 + P3 [держит руки скрещенными на груди, поворачивает голову налево, а затем направо] Мхм. Так. Возле стены с правой стороны ээ... стоит бутылка. Пожалуйста, передайте.

C4 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. Так. Аа... Через стол аа... от вас стоит бутылка аа... в правой стороне. Пожалуйста, передайте.

C4 + P1 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. На столе перед вами лежит ээ... стоит бутылка. Передайте, пожалуйста.

C5 + P3 [держит руки скрещенными на груди, поворачивает голову налево-направо, наклоняет корпус назад] Мхм. Так. Значит. Возле стены, возле левой стены аа на одиночном столе стоит бутылка позади вас. Ээ... пожалуйста, передайте.

C5 + P2 [держит руки скрещенными на груди, поворачивает голову направо-налево, наклоняет корпус назад] Мхм. На втором столе за вами аа... по диагонали стоит бутылка. Пожалуйста, передайте.

C5 + P1 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. На столе за вами аа... стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается направо] Так. Так. Передо мной аа... стоит стол, на столе бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C1 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Передайте, пожалуйста, бутылку, которая стоит на следующем столе от вас [указательный жест подбородком].

C1 + P3 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. Аа... На столе перед вами стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C2 + P3 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается налево-направо] Мхм! Так. Аа... Возле правой стены предпоследний стол, стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C2 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Мм... В середине комнаты [наклоняет корпус назад] второй от меня стол, стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C2 + P1 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается налево-направо] Аа... На столике слева, впереди слева от вас стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее мне.

C3 + P3 [держит руки скрещенными на груди] Мм... На третьем столе позади вас стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C3 + P2 [держит руки скрещенными на груди] На втором столе позади вас стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C3 + P1 [держит руки скрещенными на груди] Передайте, пожалуйста, бутылку, которая находится на столике за вами.

C4 + P3 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. В правой части от вас к стене ближе стоит стол, на нем бутылка. Передайте бутылку, пожалуйста.

C4 + P2 [держит руки скрещенными на груди] Мхм. Аа... справ... Так... С правой стороны от вас. Аа второй столик, стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C4 + P1 [держит руки скрещенными на груди] Справа от вас на столе находится бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C5 + P3 [держит руки скрещенными на груди, поворачивается налево-направо] Мхм. Так. На столике возле... а... возле стены. С... позади вас с левой части находится бутылка. Пожалуйста, передайте ее.

C5 + P2 [держит руки скрещенными на груди, поворачивает голову направо] Мхм. Позади вас на втором. На втором столе позади вас, примерно посередине комнаты стоит бутылка. Пожалуйста, передайте ее.
C5 + P1 [держит руки скрещенными на груди, поднимает правую руку к шее] На столе за вами, пожалуйста, аа... на столе за вами находится бутылка. Передайте ее, пожалуйста. [складывает руки в замок и опускает вниз, растягивая].

Информант 14

Пол: жен.
Возраст: 28
Образование: высшее
Место рождения: Узбекистан
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: Нет
Опыт с устройствами ВР: Небольшой

[Руки держит в замке внизу, поворачивается направо, делает несколько шагов] Здравствуйте. А, хорошо.

Собеседник женщина

C1 + P1 [Держит руки в замке, шагает вправо] Здравствуйте. [заглядывает влево] Они меня не видят. Можете взять эту бутылку со стола? [поворачивает голову налево-направо].

C1 + P2 [Держит руки в замке внизу] Почему меня не слышат? [поворачивается налево] Она переместилась. Аа... [наклоняет голову влево, вглядывается] У меня почему-то бутылка исчезла с одного стола и попала на другой стол. Это нормально, что она перемещается внутри эксперимента? [указывает согнутыми в локтях руками налево и перед собой, ладони повернуты внутрь] Хорошо. Аа... [складывает руки в замок, прижимает к животу] можете взять ээ... бутылку с круглого стола, [указывает пальцем левой руки вперед] который второй от вас?

C1 + P3 Угу. Возьмите, пожалуйста, бутылку со стола, который рядом с вами. [Держит руки в замке прижатыми к груди, делает указательное движение пальцами, сжатыми в замок].

C2 + P3 [оборачивается через левое плечо, оборачивается через правое плечо, затем влево, указывает вперед указательным пальцем вытянутой левой руки] Аа... Можете взять бутылку с того стола? Который у стены. [держит руки в замке прижатыми к груди].

C2 + P2 Аа... Возьмите, пожалуйста, бутылку с того круглого стола. [держит руки в замке у груди, перебирает пальцами, делает указательный жест налево двумя пальцами левой руки].

C2 + P1 [делает несколько шагов назад, заламывает пальцы рук] Аа... Так... Нет. Аа... Можете взять бутылку с этого стола? [делает указательный жест ладонью левой руки налево (ладонь вверх)].

C3 + P3 [поворачивается налево, делает два шага руки держит в замке у груди] Угу. Аа... за вами у стены стоит стол, возьмите, пожалуйста, с него бутылку.

C3 + P2 [держит руки в замке у груди, наклоняется чуть налево, заглядывая] Аа... так. Возьмите, пожалуйста, бутылку с того [делает указательный жест указательным пальцем левой руки] круглого стола за вами, второй от вас.

C3 + P1 [держит руки в замке у груди] Мхм. Рядом с вами на столе стоит бутылка, возьмите ее [делает движение вперед ладонями сжатыми в замок].

C4 + P3 [поворачивается налево-направо, указывает указательным пальцем левой руки вперед, складывает руки в замок у груди] Ой, Господи. Аа... Вот на том столе у стены стоит бутылка. Возьмите ее, пожалуйста.

C4 + P2 [держит руки в замке у груди] Угу. Аа... слева от вас на втором, [отрицательно поворачивает головой налево-направо] справа от вас на втором круглом столе стоит бутылка. Возьмите ее [покачивается, поджимает губы].

C4 + P1 [держит руки в замке у груди, поджимает губы] Угу. Аа... Тут рядом с вами справа на столе [делает указательный жест указательным пальцем левой руки вперед] стоит бутылка. Возьмите ее, пожалуйста.

C5 + P3 Господи. [поворачивается направо-налево] Мм... Аа... Сзади вас на дальнем столе у стены стоит бутылка. Возьмите ее. [зажимает пальцы левой руки правой рукой].

C5 + P2 [зажимает пальцы левой руки правой рукой, поворачивается налево]. Угу. Аа... сзади вас на круглом столе стоит бутылка. Пожалуйста, возьмите ее.

C5 + P1 [зажимает пальцы левой руки правой рукой, поворачивается налево, смотрит прямо, вниз] Угу. Тут прямо за вами на столе стоит бутылка. Возьмите ее.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [зажимает пальцы левой руки правой рукой, поворачивается налево-направо] Ой. Аа... Здравствуйте. Возьмите, пожалуйста, на столе [делает указательный жест указательным пальцем левой руки, повторяет] рядом со мной бутылку.

C1 + P2 [зажимает пальцы левой руки правой рукой] Аа... на втором столе от вас перед вами [указывает пальцем левой руки вперед] стоит бутылка. Возьмите ее. Угу.

C1 + P3 [держит руки сцепленными на груди] Прямо перед вами стоит бутылка на столе. Возьмите ее.

C2 + P3 [поджимает губы, разворачивается на 180 градусов] Мм... на столе у стены, [указывает перед собой ладонью левой руки, поднятой вверх (вертикальное положение ладони)] на прямоугольном, стоит бутылка. Возьмите ее, пожалуйста. [поворачивается направо к собеседнику].

C2 + P2 [поворачивается направо-налево] Угу. Аа... На втором круглом столе [ритмично указывает вперед пальцем левой руки], слева стоит бутылка. Возьмите ее. [правой рукой тербит пальцы левой руки].

C2 + P1 [трогает пальцы левой руки правой рукой, делает шаг назад, поворачивается направо-налево] Угу. А. Тут на круглом столе слева от вас стоит бутылка. Возьмите ее.

C3 + P3 [поворачивается направо-налево, тербит пальцы] Угу. Аа... сзади вас на дальнем столе у стены стоит бутылка [делает указательный жест головой]. Возьмите ее.

C3 + P2 [наклоняет голову направо, теребит пальцы] Угу. Возьмите, пожалуйста, бутылку на [указывает вперед/вверх пальцем левой руки] круглом столе за вами. [указывает вперед ладонью левой руки (вертикальное положение ладони)] На втором круглом столе.

C3 + P1 [теребит пальцы] Прямо за вами на столе стоит бутылка. Возьмите ее.

C4 + P3 [руки сцеплены на груди, наклоняет голову влево, заглядывая] Угу-угу. Аа... Впереди вас [указывает вперед и вверх ладонью левой руки (вертикальное положение ладони)] на столе у стены стоит бутылка. Возьмите ее, пожалуйста.

C4 + P2 На [поднимает правую кисть ладонью вперед, указывая (вертикальное положение ладони)] втором от вас [делает ритмичные обеими ладонями] круглом столе впереди стоит бутылка, пожалуйста, возьмите ее. [теребит пальцы].

C4 + P1 [смотрит вниз] Угу. Справа от вас на столе круглом стоит бутылка. Пожалуйста, ее возьмите. [поворачивает голову налево-направо].

C5 + P3 [поворачивается корпусом направо, поворачивается налево к референту, руки сцеплены у груди] Угу. Тут сзади вас [указывает налево левой рукой кверху (вертикальное положение ладони)] у стены на прямоугольном столе [наклоняет голову налево назад] стоит бутылка вина. Пожалуйста, возьмите ее. [поворачивает голову к собеседнику].

C5 + P2 [наклоняет голову налево назад, сжимает правой рукой левую ладонь, поворачивается направо] Аа... На втором круглом столе [ритмично указывает налево левой рукой, поднятой кверху (вертикальное положение ладони)] сзади вас справа от вас стоит бутылка. Пожалуйста, возьмите ее. [теребит правой рукой пальцы левой руки].

C5 + P1 [поджимает губы, теребит правой рукой пальцы левой руки, поворачивает корпус налево-направо] Угу. Аа... Прямо за вами с-справа на столе стоит бутылка. Возьмите ее, пожалуйста. [наклоняет голову налево назад]. Угу [поднимает руки к очкам, поворачивается направо, стоит]

Информант 15

Пол: жен.

Возраст: 31

Образование: высшее

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: да

Опыт с устройствами ВР: Небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивает голову направо, опускает голову вниз] Ой, я уже в другом месте оказалась. [поворачивается направо на 90 градусов, покачиваясь] Всё? Да? Девушка, добрый день. Возле меня [указывает вперед вытянутой правой рукой, направленной вниз (вертикальное положение ладони)] на столе стоит красная бутылка, заберите ее, пожалуйста.

C1 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу] Девушка, на круглом столе [указывает вперед и вверх указательным пальцем вытянутой правой руки] прямо передо мной стоит бутылка, заберите ее, пожалуйста.

C1 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается из стороны в сторону, смотрит в сторону собеседника] Девушка, возле вас бутылка на столе, унесите ее, пожалуйста.

C2 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается налево на 180 градусов, затем направо на 90 градусов] Девушка, вон на столе возле стены бутылка, [указывает указательным пальцем вытянутой правой руки вперед и вверх] заберите, пожалуйста.

C2 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивает голову направо-налево] Девушка, прямо передо мной [указывает указательным пальцем вытянутой правой руки вперед и вверх] на круглом столе бутылка, заберите, пожалуйста. [поджимает губы].

C2 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу] Рядом со мной на круглом столе бутылка, [смотрит влево вниз, делает шаг назад указывает указательным пальцем опущенной левой руки перед собой, направление вниз] заберите ее, пожалуйста. [поворачивает голову направо-налево, поджимает губы].

C3 + P3 [поворачивается направо-налево, покачиваясь, держит руки сцепленными за пальцы внизу] Девушка, позади вас на столе возле стены бутылка, унесите, пожалуйста.

C3 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается, сжимает и покусывает губы] Девушка, сразу позади вас бутылка. Унесите, пожалуйста.

C3 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивает голову направо, покачивается] Девушка, за вашей спиной на столе бутылка, унесите, пожалуйста.

C4 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается налево-направо, покачивается] Девуш... девушка, прямо перед вами [указательный жест головой] бутылка на столе. Унесите, пожалуйста.

C4 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы] Девушка, через один столик [указывает вперед и вверх указательным пальцем вытянутой правой руки] бутылка, заберите, пожалуйста.

C4 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, смотрит вниз] Девушка, рядом со мной [указывает перед собой указательным пальцем опущенной правой руки, поджимает губы, покачивается] бутылка на столе. Унесите, пожалуйста.

C5 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается налево-направо, поджимает губы] Девушка, за крайним столиком [указывает вперед и вверх указательным пальцем вытянутой правой руки вперед] у стены бутылка. Унесите, пожалуйста.

C5 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается налево-направо, покачивается, поднимается на носочках] Девушка, через один столик от меня бутылка, унесите, пожалуйста.

C5 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается налево-направо, покачивается] Девушка, рядом со мной [делает движение вперед кистью правой руки (ладонь вниз)] бутылка. [поворачивается к собеседнице] Унесите ее, пожалуйста.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается направо на 90 градусов] Молодой человек, [наклоняется вперед] рядом со мной бутылка. Унесите пожалуйста.

C1 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается] Молодой человек, рядом с вами через один столик бутылка. Заберите ее, пожалуйста.

C1 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается] Молодой человек, прямо рядом с вами на столике бутылка, унесите ее, пожалуйста.

C2 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается на 90 градусов налево, покачивается] Молодой человек, на крайнем столике возле стены бутылка. Унесите ее, пожалуйста. [поворачивается налево-направо, оборачиваясь к собеседнику, поджимает губы].

C2 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается налево-направо, покачивается] Рядом со мной через один столик бутылка, унесите ее, пожалуйста.

C2 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается направо, делая шаг назад, покачивается] Молодой человек, рядом [складывает руки в замок, указывает указательным пальцем правой руки перед собой, не расцепляя рук] со мной на столике бутылка, унесите ее, пожалуйста.

C3 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается налево-направо, покачивается, делает шаг вперед-назад] Молодой человек, [приседает, покачивается] позади вас через один столик бутылка. Унесите ее, пожалуйста.

C3 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается, поворачивает голову налево-направо] Молодой человек, сразу позади вас бутылка на столе, унесите ее, пожалуйста.

C3 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, облизывает губы, покачивается] За вашей спиной на столе бутылка, унесите ее, пожалуйста. [приседает].

C4 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, облизывает губы, поворачивает голову налево-направо, покачивается] Молодой человек, прямо перед вами на столе бутылка. Унесите ее, пожалуйста.

C4 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, высовывает кончик языка, покачивается] Молодой человек, рядом с вами на круглом столе бутылка. Унесите ее, пожалуйста.

C4 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, покачивается] Молодой человек, рядом с нами на столе бутылка, унесите ее, пожалуйста. [приседает].

C5 + P3 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается налево-направо, покачивается] Молодой человек, на крайнем столе возле стола, возле стены бутылка. Унесите ее, пожалуйста. [высовывает кончик языка].

C5 + P2 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поворачивается направо, покачивается] Молодой человек, через один столик от меня бутылка. Унесите ее, пожалуйста. [облизывает верхние зубы и губу].

C5 + P1 [держит руки сцепленными за пальцы внизу, поджимает губы, поворачивается направо, покачивается] Молодой человек, рядом со мной на столике бутылка [делает шаг влево]. Унесите ее, пожалуйста.

Информант 16

Пол: муж.

Возраст: 23

Образование: высшее 4 курс

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: нет

Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [шевелит пальцами опущенных рук, поправил одежду и сцепил руки за спиной внизу] Мхм! Девушка, [указывает на собеседника открытой ладонью левой руки (ладонь вниз)] дайте, пожалуйста, бутылку. [указывает указательным пальцем вытянутой вперед левой руки на референт]

C1 + P2 Ещё раз да просить? [руки опущены вниз, левая ладонь сжата в кулак] А-э. Девушка дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой левой руки].

C1 + P3 Девушка, дайте, пожалуйста, бутылку, [указывает вперед ладонью вытянутой правой руки (ладонь вниз)] которая рядом с вами. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой правой руки].

C2 + P3 [поворачивается налево-направо] Так. М. А где предмет? М. Девушка, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает налево указательным пальцем вытянутой левой руки, голову поворачивает направо] Всё или ещё? [разводит ладонями опущенных книзу рук].

C2 + P2 [растопыривает пальцы опущенных обеих рук, сжимает ладони в кулак, делает шаг назад, поворачивается налево] Аа. Девушка дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает налево указательным пальцем вытянутой левой руки, голову поворачивает направо, к собеседнику].

C2 + P1 [поворачивается налево] Девушка, дайте, пожалуйста, эту бутылку. [делает шаг назад, указывает указательным пальцем согнутой в локте левой руки перед собой, поворачивает голову направо, делает шаг назад, шаг вперед].

C3 + P3 [поворачивается налево, поворачивает голову налево-направо] Угу. Э, девушка, будьте добры, дайте мне бутылку вон на том столе. [указывает вперед и вверх указательным пальцем вытянутой левой руки].

C3 + P2 Девушка, дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой левой руки].

C3 + P1 Э, девушка, дайте, пожалуйста, вон ту бутылку рядом с вами. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой левой руки].

C4 + P3 [смотрит вниз] Мм. Девушка, дайте вон ту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой правой руки].
C4 + P2 [согнула ногу в колене] Девушка, дайте, пожалуйста, эту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой правой руки].
C4 + P1 Девушка, вот рядом с вами бутылка, дайте, пожалуйста. [указывает вперед и чуть вниз указательным пальцем вытянутой правой руки].
C5 + P3 [поворачивается налево-направо] А. Так. Ладно. Девушка, дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает чуть вверх влево указательным пальцем вытянутой левой руки].
C5 + P2 поворачивает голову налево-направо] Девушка, дайте вот эту бутылку. [указывает чуть влево перед собой указательным пальцем вытянутой левой руки].
C5 + P1 Девушка, дайте, пожалуйста, эту бутылку. [смотрит вниз, указывает вперед чуть вниз указательным пальцем вытянутой левой руки].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивает голову налево-направо, смотрит вниз, поправляет очки левой рукой] Э. Хм. Молодой человек, можно, пожалуйста, эту бутылку. [указывает вперед перед собой вниз указательным пальцем вытянутой левой руки].
C1 + P2 [смотрит вниз] Э, молодой человек, будьте добры, эту бутылку. [указывает вперед и чуть вверх указательным пальцем чуть согнутой в локте левой руки].
C1 + P3 Э, молодой человек, принесите, пожалуйста, бутылку, рядом с вами находится. [указывает вперед и вверх указательным пальцем чуть согнутой в локте левой руки].
C2 + P3 Аа, он не очень-то и молодой. [смех] А-а, мужчина, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку. [шлепнул себя по бедрам ладонями, указывает чуть влево перед собой указательным пальцем вытянутой левой руки, поворачивается направо].
C2 + P2 Мужчина, принесите, пожалуйста, вон эту бутылку. [поворачивается налево-направо, указывает чуть влево перед собой указательным пальцем вытянутой левой руки].
C2 + P1 Э. Мужчина, принесите, пожалуйста, вот эту бутылку. [поворачивается налево, указывает чуть вниз перед собой указательным пальцем вытянутой левой руки].
C3 + P3 А, мужчина, будьте..., пожалуйста ..., мужчина, дайте пожалуйста во-он ту бутылку. [поворачивается направо-налево, заглядывает за собеседника, указывает вперед и вверх указательным пальцем вытянутой правой руки].
C3 + P2 Мужчина, дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой правой руки].
C3 + P1 Э. Мужчина, дайте, пожалуйста, бутылку рядом с вами. [указывает вперед и чуть влево указательным пальцем вытянутой правой руки].
C4 + P3 Ммм. Мужчина дайте, пожалуйста, вон ту бутылку. [указывает вперед указательным пальцем вытянутой правой руки].
C4 + P2 Мужчина, принесите, пожалуйста, вон эту бутылку. [указывает вперед и чуть вверх указательным пальцем вытянутой правой руки].
C4 + P1 А. Мужчина, дайте, пожалуйста, вот эту бутылку. [указывает вперед и чуть вниз указательным пальцем чуть согнутой в локте правой руки].
C5 + P3 А. Мужчина, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку. [поворачивается налево-направо, указывает чуть влево и вверх указательным пальцем вытянутой левой руки].
C5 + P2 Э. Мужчина, принесите, пожалуйста, вон ту бутылку. [поворачивается налево-направо, указывает чуть влево указательным пальцем вытянутой левой руки].
C5 + P1 Мужчина, дайте, пожалуйста, вот эту бутылку. [поворачивается налево-направо, указывает чуть влево указательным пальцем чуть согнутой левой руки].

Информант 17

Пол: муж.
Возраст: 20
Образование: высшее 4 курс
Место рождения: Украина
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 Здравствуйте, передайте, пожалуйста, бутылку. [голова повернута вправо, шевелит пальцами, указывает перед собой кистью левой руки [вертикальное положение ладони], чуть приподнимая ее].
C1 + P2 Мм. Вы не могли бы передать бутылку. [голова повернута вправо, указывает перед собой кулаком приподнятой правой руки].
C1 + P3 Ага [смех], м-м, дайте, пожалуйста, бутылку. [поворачивается налево-направо, смотрит вниз-вверх, шевелит пальцами].
C2 + P3 М. Передайте, пожалуйста, красную бутылку. [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами].
C2 + P2 Принесите, пожалуйста, красную бутылку со стола. [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами].
C2 + P1 [кладет раскрытую ладонь правой руки на бедро, шевелит пальцами, поворачивается налево-направо, смотрит вниз перед собой чуть влево] М. Подайте мне, пожалуйста, красную бутылку со стола.
C3 + P3 Принесите, пожалуйста, красную бутылку, что стоит позади вас. [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами].

C3 + P2 Дайте мне, пожалуйста, бутылку, что стоит на круглом столе позади вас. [голова повернута влево, шевелит пальцами].
C3 + P1 Позади вас справа стоит бутылка, дайте ее мне. [голова повернута влево, шевелит пальцами].
C4 + P3 В дальнем конце комнаты перед вами по правую руку стоит бутылка, передайте, пожалуйста, ее мне. [голова повернута влево, шевелит пальцами]
C4 + P2 Мм. На столе, немного справа от вас стоит бутылка, дайте её мне. [поворачивает голову налево-направо, шевелит пальцами].
C4 + P1 Красная бутылка стоит, прямо справа от вас на столе, принесите ее мне. [смотрит вниз чуть влево, шевелит пальцами].
C5 + P3 Угу. Так. Слева позади вас, на дальнем конце комнаты на столе стоит красная бутылка, принесите, пожалуйста, её мне. [оборачивается через левое плечо, оборачивается через правое плечо, поворачивает голову влево, шевелит пальцами, покачивается].
C5 + P2 Ага. На круглом столе позади вас стоит красная бутылка, пожалуйста, передайте её мне. [резко поворачивает голову направо, шевелит пальцами]
C5 + P1 М. На ближайшем столе позади вас стоит красная бутылка, пожалуйста, передайте её мне. [смотрит вниз, шевелит пальцами].

Собеседник мужчина

C1 + P1 Мм. Так. На столе рядом со мной стоит бутылка, передайте, пожалуйста, её мне. [поворачивает голову направо, смотрит вниз, шевелит пальцами].
C1 + P2 Мм. В центре комнаты на столе стоит красная бутылка, передайте её мне. [голова повернута направо, оборачивается через правое плечо, шевелит пальцами].
C1 + P3 На столе перед вами стоит красная бутылка, пожалуйста, принесите её мне. [голова повернута направо, шевелит пальцами].
C2 + P3 Угу. Так. Так. На столе слева от стойки в дальнем конце комнаты стоит красная бутылка, я прошу вас принести её мне. [поворачивается налево, смотрит вперед, поворачивается направо, шевелит пальцами, растопыривает пальцы правой руки].
C2 + P2 Посередине комнаты на круглом столе стоит красная бутылка, пожалуйста, принесите ее мне. [смотрит вниз налево-направо, шевелит пальцами, трогает бедро].
C2 + P1 Дайте мне красную бутылку, которая стоит на круглом столе рядом со мной. [оборачивается через правое плечо, поворачивается налево, смотрит вниз, шевелит пальцами, поворачивается направо, резко оборачивается через правое плечо].
C3 + P3 Угу. Так. Позади вас, справа от углового столика на другом столе стоит красная бутылка, пожалуйста, дайте её мне. [оборачивается через правое плечо, оборачивается через левое плечо, смотрит вниз, шевелит пальцами, растопыривает пальцы правой руки].
C3 + P2 Передайте мне бутылку, которая стоит на круглом столе позади вас. [шевелит пальцами].
C3 + P1 Угу. Дайте, пожалуйста, красную бутылку, которая стоит позади вас на ближайшем от вас столе. [поворачивает голову чуть влево, шевелит пальцами, гладит пальцами бедро].
C4 + P3 Если вы посмотрите немного вправо, вы увидите стол, на котором стоит красная бутылка, которую, я бы хотел, чтобы вы мне принесли. [шевелит пальцами, сжимает ладонь].
C4 + P2 Немного правее предыдущего стола, немного ближе стоит круглый стол, бутылка на нем, пожалуйста, принесите её мне. [шевелит пальцами, сжимает-разжимает пальцы].
C4 + P1 Ближайший справа от вас стол теперь содержит бутылку, пожалуйста, передайте её мне. [опускает голову вниз, смотрит влево, шевелит пальцами]
C5 + P3 Угу. Мм. Позади вас немного левее у барной стойки стоит стол, на котором находится красная бутылка, пожалуйста, передайте её мне. [поворачивается вправо к собеседнику, смотрит перед собой на референт, шевелит пальцами, проводит раскрытой ладонью правой руки по бедру].
C5 + P2 Бутылка теперь находится на круглом столе, который немного ближе, чем барная стойка, пожалуйста, передайте её мне. [поворачивается чуть вправо к собеседнику, смотрит перед собой на референт, шевелит пальцами].
C5 + P1 Дайте мне, пожалуйста, бутылку, которая стоит на столе непосредственно за вами. [резко поворачивает голову направо, приподнимает левую руку, шевелит пальцами, поворачивает голову направо, к собеседнику].

Информант 18

Пол: муж.
Возраст: 21
Образование: высшее
Место рождения: Пермь
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [стоит выпрямившись, руки на талии. Оглядывается вокруг] Добрый вечер, девушка [снимает руки с талии, поправляет одежду]. Смотрите [кивает вправо], у меня на столе есть такая бутылка вина. Не хотели бы вы подсесть и попробовать. Я вас приглашаю на бокальчик.
C1 + P2 М-м. Угу. [держит руками одежду спереди] Так [кладет левую руку на живот]. Давайте скорее сядим вот за этот стол [указывает подбородком вперед и влево]. Вам это будет интересно провести вечер в небольшой приятной мужской компании [смех].
C1 + P3 Угу [держит левую руку на животе, правую на талии]. Здравствуйте, девушка. Я вижу у вас есть такая бутылка вина. Вы знаете, я сам жил некоторое время во Франции и разбираюсь в вине. Не были бы вы против, если бы я посмотрел, из какого региона привезено это вино.

C2 + P3 [держит левую руку на животе, правую на талии. Оборачивается вокруг себя. Снимает правую руку с талии]. У. Угу. [поворачивает голову налево, поворачивается направо] Девушка, мне кажется на том столе кто-то оставил бутылку вина и, наверное, это были посетители, которые сидели там недавно. Может быть, [поворачивает голову направо, налево] стоит забрать и отнести её в бар, чтобы потом, если они вернуться за ней, передать им. [опускает вторую руку].

C2 + P2 [держит обе руки опущенными вниз, поворачивается по сторонам] [приветственно машет обеими руками. Улыбается] Эм [всплеск руками]. [взмах левой рукой, поднимает левую руку к подбородку, держится пальцами за подбородок]. [Поворачивает голову направо, левая рука согнута в локте, указывая кисть поднята вверх и отведена в сторону]. Я вижу кто-то оставил там бутылку вина [опускает руку, кивает, поворачивается налево] и раз никого больше нет в баре [поворачивается по сторонам, поворачивает голову, смотрит вверх], мы возьмем ее, откупорим и попробуем, что там есть [поворачивается по сторонам].

C2 + P1 [поворачивается налево, направо. Руки опущены вниз, пальцы сжаты в кулаки] Девушка, вот я принес бутылку вина из Франции [перебирает пальцами нижнюю кромку толстовки, ставит левую руку на талию]. Не хотите присесть [смотрит налево, на собеседницу, поворачивается назад] и попробовать испить её со мной? [опускает левую руку вниз].

C3 + P3 [руки опущены, поворачивает голову направо-налево, смотрит вниз, поднимает обе руки вверх, ладони опущены вниз. Поворачивается направо, опускает ладони, сжимает пальцы. Поворачивается налево, левая рука приподнята и сжата в кулак. Поворачивается направо, пожимает плечами, разжимает ладонь. Поворачивается на 180 градусов. Левая рука вытянута вперед, пальцы сжаты в кулак, согнута в локте. Поворачивается на 180 градусов]. Ага. [смотрит вниз, левую руку поднимает к плечу]. Девушка, мне кажется, я оставил там бутылку вина [указывает вперед указательным пальцем левой руки], не могли бы Вы её принести сюда, мне нужно закрывать бар [опускает руку], и в общем, будьте так добры [отводит левую руку в сторону] [смех, всплеснул руками].

C3 + P2 [смех, оглаживается] Девушка [поднимает левую руку, указывает указательным пальцем вперед, пальцы согнуты], там ваша бутылка вина [указывает вперед пальцем левой руки] и вы остались одна в баре [оглядывается, левая рука приподнята, пальцы сжаты] и, может быть, вам составить компанию [опускает левую руку].

C3 + P1 [смотрит направо, смеется, ставит руки на талию, улыбается, смотрит вниз]. М. [Шлепает раскрытыми ладонями себя по талии несколько раз] Мх-мх-мх-м. [разводит руками, правую руку ставит на талию, левая согнута в локте, ладонь сжата, направлена вперед] Девушка, вы так на меня смотрите, вы хотите, чтобы я подсел к вам [снимает правую руку с талии, обе руки, согнутые в локтях, направлены вперед] и составил вам компанию [берет пальцами правой руки пальцы левой, поворачивает голову направо].

C4 + P3 [оборачивается направо-налево, разжимает руки, опускает их вниз, поворачивается налево, еще налево, назад, направо, налево]. Э-м. [смотрит вниз] Здравствуйте, вы еще работаете? Можно мне присесть и заказать стаканчик пива. Что говорите? Нет, вы закрыты? Ну ладно, хорошо. А, подождите. [поднимает голову вверх] Я вижу там бутылку вина. Можно её посмотреть. [поворачивается направо].

C4 + P2 [стоит, руки опущены, поворачивается налево, взмахивает руками, улыбается] Мхм. [Ставит руки на талию]. Угу. Так. [поворачивает голову чуть влево]. Девушка, я вижу там бутылку вина [показывает вперед и вверх подбородком], и я бы хотел заказать такую же. Скажите у вас остались еще?

C4 + P1 [стоит, руки на талии, поворачивается направо, поворачивается направо на 90 градусов, возвращается налево] М. Я к вам совсем недавно заходил в бар и заказал бутылку вина, которая стоит на столе [указывает а бутылку пальцем правой руки] и мы её не допили и хотел бы забрать собой. Можно ли это сделать? [ритмично движет правой рукой].

C5 + P3 [Руки опущены, поворачивается направо, налево, направо, еще раз направо, налево, скрещивает руки у груди, поворачивается направо, разводит руками, трогает левой рукой подбородок] У меня уже идеи кончаются [смех]. Ну, ладно [левая рука у груди, правая за спиной]. М. Я к вам зашел совсем случайно, девушка [ритмично движет левой рукой, ладонь повернута вверх, рука согнута в локте и направлена вперед]. Так понимаю, вы здесь официантка. Как-то у вас мало людей, но я вижу у вас на том столе [указывает левой рукой (ладонь вверх)] стоит бутылка вина. Можно ли посмотреть на неё [движет кистью левой руки], что вы здесь подаёте, потому что за барной стойкой особо ничего не вижу [оборачивается вокруг, движет левой рукой, поднимает вверх большой палец левой руки, делает одобрительный жест].

C5 + P2 [потирает пальцы левой руки, скрещивает руки у груди] Хммм. Ну, вот и закончился твой первый рабочий день [смотрит направо-налево]. Я смотрю, все посетители уже ушли. Смотри вот только столик номер двенадцать [смотрит вверх, влево] остался неприбранный. Нужно вон ту [делает указательный жест подбородком] бутылку вина забрать и выкинуть, а потом можешь собираться и всё, и мы закрываем бар [поворачивается направо, расцепляет руки, левой рукой поправляет очки, поднимает вверх большой палец правой руки, делает одобрительный жест].

C5 + P1 [левая рука на очках, правая на талии. Опускает левую руку, она сжата в локте, направлена вправо, указательный палец отставлен в сторону, потирает пальцы друг о друга] Ммм. [стучит себя указательным пальцем левой руки по подбородку, поворачивается налево]. Тпру-тпру-тпру [покачивает головой из стороны в сторону, поворачивается направо, берется левой рукой за очки, покачивается из стороны в сторону]. Ну вот, наконец-то все клиенты ушли, был тяжелый день. Погоди [поворачивается налево, берется левой рукой за очки], что там на первом столике. Можешь принести бутылку посмотреть. Вроде у нас вообще такого вина нет в баре. Наверное, кто-то со своим пришел. В общем, дай посмотрю. [поворачивается направо, делает одобрительный жест левой рукой].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [руки опущены, поворачивается в разные стороны] М [разводит ладони в стороны, берется руками за очки, смотрит вниз. Поворачивается направо] Что говорите, вы уже закрываетесь? Ну ладно, хорошо тогда [разводит ладони в стороны]. Вот мы заказали бутылку вина [указывает указательным пальцем левой руки вниз], мы её не допили [поправляет очки]. Я бы хотел её, наверное, с собой взять [ритмично покачивает руками]. Вообще беру, расслаиваюсь и ухожу, ок? [поднимает большой палец правой руки вверх].

C1 + P2 [поворачивается налево, смотрит вниз] Что вы говорите? [поворачивается налево] [поправляет очки левой рукой] Вы закрываетесь? Понял. Я вижу вот на соседнем столике бутылочку, можно посмотреть, что там заказали вообще. [поднимает большой палец левой руки вверх].

C1 + P3 [поворачивается налево, направо] М. [подносит левую руку к подбородку, поправляет очки, правая рука на поясе]. Молодой человек, добрый вечер! Я тоже совсем недавно совсем пришел в бар и вижу, вы заказали что-то интересное [держит левую руку согнутой в локте на уровне груди]. Можно посмотреть что это тут? Такая интересная бутылка, цвет у неё интересный. Я бы, наверное, такое же заказал. [поднимает большой палец левой руки вверх].

C2 + P3 [Оборачивается налево на 180 градусов, направо на 90 градусов, налево] Хм [улыбается, поворачивается чуть налево, складывает руки на груди, перекладывает руки, поворачивается на 90 градусов направо, налево, направо, держится за подбородок, смотрит налево, делает указательный жест влево левой рукой, ладонь держит перпендикулярно, поправляет очки]. У меня нет идей больше [разводит руками, смех]. А [заводит правую руку за пояс, левая согнута в локте, ладонь раскрыта и повернута вверх] Принеси [взмах левой рукой вверх в сторону], пожалуйста, ту бутылку вина [делает указательный жест указательным пальцем левой руки вверх и влево], а то я уже, мне уже убежать надо, я очень спешу и прибираться пора [поворачивается направо, держится за очки]. Можешь, пожалуйста, её выкинуть [указательный жест ладонью левой руки (вертикальное положение ладони)] и что-нибудь сделать, в общем я убегаю [делает взмахи левой рукой влево]. Спасибо. [поднимает большой палец правой руки вверх].

C2 + P2 [поворачивается налево, правая рука на поясе, левая сжата в локте на уровне груди]. Я смотрю, кто-то не допил бутылку красного [поворачивается направо, взмах левой рукой]. Видимо не понравилось, хотя вроде бы дорогое вино. 1000 рублей за бутылку [поправляет очки]. Вот совсем транжиры. [поднимает вверх большой палец левой руки].

C2 + P1 [потирает ладони друг о друга, делает хлопки] Тф-ту-ту-тум. Ого [поднимает руки к очкам]. Этот последний столик заказал бутылку за 2000 рублей, там даже буквально [разводит руками в стороны] на половина не испито [поворачивается направо]. Ну что? Заберем себе? [поднимает вверх большие пальцы обеих рук, руки согнуты в локтях и прижаты к бокам].

C3 + P3 [руки сжаты в замок на уровне груди, смотрит направо, вперед и вниз, поворачивается налево на 90 градусов, поворачивается направо на 45 градусов, заглядывает вверх, смотрит налево] Слушай, а принеси мне ту бутылку [указывает левой рукой вперед и вверх (вертикальное положение ладони)], а то там вот круглый столик заказали и в итоге даже не стали пить [постукивает сжатыми пальцами рук друг о друга]. Ну что раз конец смеи, то себе заберем [замок рук чуть подается вперед, поднимает вверх указательные пальцы обеих рук].

C3 + P2 [постукивает пальцами правой руки о ладонь левой, постукивает ладошками, поднимает руки, сжатые в замок к подбородку, указывает замком рук вперед] Хм. Хм-хм. Слушай, скажи мне название той бутылки [делает указательный жест указательным пальцем, замком из рук]. Мне кажется, у нас больше не осталась таких. Что там заказали, не вижу отсюда? [поправляет очки, правой рукой делает жест в сторону, большой палец поднят кверху].

C3 + P1 [кулаки рук сжаты на уровне груди, поворачивается направо, налево, смотрит вниз] Ммм [постукивает одной рукой о ладонь другой, сжимает пальцы, постукивает одной рукой о другую, сжимает кулаки на уровне груди]. Слушай, к нам сегодня придут, наверно, все столики будут заняты [делает жест левой рукой, поднимает ее к очкам, делает указательный жест указательным пальцем правой руки]. Поставь на каждый столик по такой бутылке, будет свадьба, в общем, каждому столу по закуске и такой бутылке, что рядом с тобой [указывает ладонью левой руки, а затем указательным пальцем, правую держит перед собой, берет указательный палец правой руки пальцами левой].

C4 + P3 [смотрит влево, вниз, поворачивается направо, смотрит вниз, постукивает ладонями друг о друга] Хм [сжимает ладони в кулаки, продолжает постукивать] М. [сцепляет пальцы в замок, поднимает обе руки к подбородку, локти разведены в стороны, поворачивается налево] Слушайте, молодой человек, я видел, вы отнесли к тому столику бутылку, там стоит красная такая [делает движение вперед подбородком]. Скажите, у вас ещё осталось такое вино, а то это моё любимое, и сколько оно стоит у вас? [чуть опускает руки, расцепляет замок, поднимает вверх большие пальцы рук, сцепляет пальцы на уровне груди, улыбается].

C4 + P2 [потрясает кулаками в стороны, улыбается, заводит правую руку за спину, ставит руки на пояс] М [поворачивает голову чуть налево, направо] Молодой человек, я вижу, вы только что пришли, и бар пустой, и да, и я вот заказал ту бутылочку вина, и мне совсем не с кем её распить. Не хотите присесть рядом со мной, больше некому [поворачивается направо].

C4 + P1 [сцепляет руки в замок, поднимает их к подбородку]. Ммм [постукивает ладонями поднятых кверху рук, согнутых в локте, друг о друга, потирает руки, поворачивается направо, смотрит вниз, поворачивается налево, поправляет очки]. Официант, я вот в туалет отходил. Я вот сидел за этим столиком [указывает вперед указательным пальцем правой руки], где бутылка вина и сейчас бы хотел пересесть к барной стойке [отводит правую руку в сторону, отнимает от очков левую]. Не могли бы вы перенести ещё всё вот сюда, собственно, где сейчас сяду [указывает направо правой рукой, разводит ладони обеих рук в стороны, поднимает большие пальцы кверху].

C5 + P3 [руки на уровне груди, пальцы сжаты, потирает одну руку о другую, поворачивается направо, налево] Х-х-хм [постукивает пальцами, ладонями]. Хм [держит ладони сжатыми на уровне груди, поворачивается направо, налево]. Слушай [поднимает левую руку к очкам, делает указательный жест головой и левой рукой влево вверх], посмотри там, там у стены [указание указательным пальцем левой руки] стоит бутылка вина и мне кажется [левая рука у подбородка, правая на поясе] её даже не откупорили, мы такое не подаем [отнимает руку ото рта, подносит к очкам]. Наверное, посетители с собой принесли. Принеси её, пожалуйста [поворачивается направо]. А то не нрзб. [поднимает вверх большой палец левой руки].

C5 + P2 [Вздых, руки на поясе, поворачивает корпус туда-сюда] Ам б б б б б [поправляет очки, разводит руками, ладони подняты кверху, сжимает кулаки, поднимает ладонь левой руки кверху, подносит ее, сжатой в кулак, к подбородку, правая согнута в локте и прижата к боку на уровне груди]. Андрей, слушай, там вот бутылка вина стоит [указывает левой рукой], наверно, уже пустая [указывает подбородком вперед], её сейчас нужно взять [прижимает кулак к груди, шевелит пальцами, поворачивается направо, большой палец правой руки поднят кверху, перебирает пальцы рук], поставить в ящик и затем вынести на задний двор, в мусорку для стекла. Ок? [поднимает вверх большой палец правой руки].

C5 + P1 [перебирает пальцы рук, покачивается] В общем, Андрей [смотрит вправо], смотри у нас новая поставка вина [поправляет очки]. Сейчас мы будем подавать много разных красных сухих вин [руки сжаты в локтях и

направлены вверх], и вот одно из них ты видишь на столе сейчас [указывает вперед пальцем левой руки]. Запомни, оно называется [разводит руками], ну, по-моему, называется бордо руж [поднимает левую руку ко рту, трогает лицо указательным пальцем, взмах левой рукой вперед и вверх]. [поправляет очки, смотрит вправо]. Запомни [указательный палец левой руки поднят вверх], оно будет стоять где-то 500-700 р. [руки сжаты на уровне груди, перебирает пальцы] Наверно, 600 оставим цену. Вот так вот [поднимает большой палец правой руки вверх].

Информант 19

Пол: муж.
Возраст: 21
Образование: высшее 4 курс
Место рождения: Пермь
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [поворачивается налево-направо, поправляет очки] Возьмите, пожалуйста, бутылку, которая слева от меня. [указывает открытой ладонью левой руки перед собой (ладонь вверх)].

C1 + P2 Возьмите, пожалуйста, передо мной бутылка стоит. Её нужно забрать. [ритмично указывает перед собой согнутой в локте левой рукой [вертикальное положение ладони], ладони сжаты в кулак, левая рука согнута в локте на уровне груди].

C1 + P3 Совсем далеко перед вами бутылка стоит. Почему ж вы её не забираете-то? [ритмично указывает перед собой согнутой в локте левой рукой [вертикальное положение ладони], левая рука согнута в локте на уровне груди, разжимает-сжимает открытую ладонь, пальцы правой руки сжаты в кулак].

C2 + P3 Девушка, где бутылка? Возьмите, вот она. Аа. Снова слева от меня стоит. [поворачивается налево, разводит руками, указывает влево согнутой в локте левой рукой [ладонь вверх], сжимает ладони в кулак, руки опущены вниз, потирает пальцы правой руки].

C2 + P2 Вы всё ещё не забрали? Она по-прежнему слева от меня. Девушка, возьмите бутылку. [поворачивается налево, сцепляет большой и указательный пальцы правой опущенной вниз руки, указывает влево согнутой в локте левой рукой (ладонь вверх)].

C2 + P1 Она прямо передо мной передвинулась. Заберите, пожалуйста, будьте добры. Всё ещё стоит здесь. [разводит руками, поворачивается налево, указывает обеими руками влево вниз [ладонь левой руки вверх] [вертикальное положение ладони правой руки], поворачивается направо, указывает влево обеими руками [вертикальное положение ладони], пальцы рук растопырены].

C3 + P3 Девушка, бутылка пропала. Она сзади вас стоит, заберите, пожалуйста. [оборачивается через левое плечо, взмахивает ладонями вверх, указывая налево, пальцы рук растопырены, указывает перед собой вытянутой левой рукой (ладонь вверх)].

C3 + P2 Вы всё ещё не забрали. Она по-прежнему сзади вас. Я не одобряю такой сервис, извините. [трогает одежду опущенной правой рукой, ритмично указывает перед собой согнутой в локте левой рукой (ладонь вверх)].

C3 + P1 Она по-прежнему позади вас, только теперь она находится справа от вас. Заберите, пожалуйста, бутылку. [указывает перед собой согнутой в локте левой рукой [ладонь вверх], шевелит пальцами правой руки, делает изобразительный жест, поворачивая корпус направо, руки согнуты в локтях на уровне груди, опускает правую руку, левой рукой ритмично указывает перед собой (ладонь вверх)].

C4 + P3 Бутылка сейчас прямо перед вами. Возьмите, пожалуйста, её. Вот вот стол квадратный. Заберите, пожалуйста, её. Будьте добры. [руки расставлены в стороны, пальцы растопырены, приседает, сгибая левую ногу в колене, согнутую ногу выставляет чуть вперед, шевелит пальцами, поворачивает корпусом направо-налево, трогает одежду правой рукой, ритмично указывает перед собой левой рукой (вертикальное положение ладони) (ладонь вниз)].

C4 + P2 Теперь она на круглом столе. Посетителей нету [делает взмах обеими руками], бутылки есть. [делает указательный жест указательным пальцем левой рукой перед собой, шевелит пальцами, делает шаг вперед, поворачивается направо].

C4 + P1 Ой, передо мной опять стоит. Возьмите, пожалуйста, бутылку. Заберите, будьте добры. Она всё ещё здесь. [пальцы опущенных вниз рук растопырены, указывает перед собой сначала левой рукой, потом правой рукой, а затем снова левой (ладонь вверх)].

C5 + P3 Девушка, бутылка по-прежнему стоит на своём месте, заберите, пожалуйста. Их не так много, она всего одна. [поворачивается налево-направо, указывает согнутой в локте левой рукой на собеседника [ладонь вверх], указывает левой рукой налево на референт, шевелит пальцами правой руки].

C5 + P2 Эй, вот она, вот возьмите. Девушка, почему бутылку-то не забираете? Какой ужасный сервис! [поворачивается налево, шевелит пальцами правой руки, указывает перед собой вниз согнутой в локте левой рукой, указывает влево обеими руками, вытягивая левую руку и сгибая правую руку в локте].

C5 + P1 Бутылка снова передо мной, слева от меня, возьмите, пожалуйста. Будьте добры, заберите бутылку. [указывает перед собой чуть влево вытянутой левой рукой, шевелит пальцами правой руки].

Собеседник мужчина

C1 + P1 Молодой человек, до вас девушка не могла забрать, возьмите бутылку, пожалуйста, слева от меня бутылка стоит. [поворачивается направо, делает несколько маленьких шагов, ритмично указывает левой рукой на референт [ладонь вверх], шевелит пальцами правой руки].

C1 + P2 Теперь передо мной стоит, будьте добры. [ритмично указывает перед собой вытянутой левой рукой [вертикальное положение ладони], шевелит пальцами рук].

C1 + P3 Прямо перед вами бутылка, молодой человек ну что ж вы не видите-то, заберите бутылку, пожалуйста. [указывает перед собой вытянутой левой рукой, усиливает указание правой рукой [вертикальное положение ладоней], чуть приподнятой и согнутой в локте, делает несколько маленьких шагов назад, руки согнуты в локтях на уровне груди, пальцы растопырены, ладони смотрит вниз].

C2 + P3 Так, кружочек. Молодой человек, бутылка слева от меня осталась, заберите, пожалуйста, будьте добры. У вас кстати, очень красивый галстук. Бутылку заберите, пожалуйста. [поворачивается влево вокруг себя, руки согнуты в локтях на уровне груди, пальцы растопырены, ладони смотрят вниз, указывает налево на референт левой рукой, смотрит на собеседника перед собой, указывает указательным пальцем согнутой в локте правой руки на собеседника, указывает согнутой левой рукой на референт].

C2 + P2 Вот же бутылка! Возьмите бутылку, пожалуйста. [шевелит пальцами рук, поворачивается налево, указывает обеими руками на референт влево (вертикальное положение ладоней)].

C2 + P1 Вот передо мной теперь, слева от меня бутылка, заберите, пожалуйста. Почему вы её не забираете? У вас что, полтергейст завелся? Она всё ещё здесь стоит, молодой человек. [поворачивает голову налево-направо, смотрит вниз, указывает вытянутой левой рукой налево вниз, складывает руки крест-накрест на груди, поворачивает корпус налево, указывает налево чуть вниз вытянутой левой рукой [ладонь вверх], усиливает указание правой рукой, согнутой в локте [ладонь вверх], чуть наклоняет корпус назад].

C3 + P3 Как вы быстро передвигаетесь. Бутылка прямо за вами. Вот квадратный стол, третий от вас, за спиной. Будьте добры, заберите, пожалуйста. [поворачивается налево, делает взмах руками, ритмично указывает согнутой в локте левой рукой перед собой [вертикальное положение ладоней], указательный палец вытянут вперед, шевелит пальцами правой руки, складывает руки на животе].

C3 + P2 Теперь второй стол за вами, заберите, пожалуйста, бутылку, молодой человек. [складывает руки одну на другую на животе, смотрит вниз, ритмично указывает перед собой согнутой в локте левой рукой (ладонь вверх)].

C3 + P1 Товарищ, ну обернитесь вы хоть за плечо-то немножко. Ну вот она, вот, вот. Возьмите. [динамично указывает вытянутой левой рукой, ладонь повернута кверху, шевелит пальцами правой руки].

C4 + P3 Прямо перед вами, вы что не видите? Вот вот правильно, правильно. Вы только что смотрели в ту сторону. Почему вы отвернулись? Посмотрите в ту сторону, пожалуйста. Прямо перед вами стоит бутылка. [делает шаг вперед, ритмично указывает перед собой вытянутой левой рукой, усиливает указание правой рукой согнутой в локте [вертикальное положение ладоней] [ладонь вверх], показывает руками направление движения].

C4 + P2 Вот вы правильно смотрите, возьмите бутылку. Вот. Вот. Второй стол от вас. Прямо перед глазами стоит. [указывает перед собой вытянутой левой рукой [вертикальное положение ладоней], голову поворачивает влево на собеседника и обратно, шевелит пальцами правой руки].

C4 + P1 Прямо передо мной. Вам просто руку нужно протянуть. Протяните правую руку и возьмите бутылку. [смотрит вниз, правая рука сжата в кулак, указывает перед собой вытянутыми руками [вертикальное положение ладоней], ладони перпендикулярно полу, изобразительный жест правой рукой, ритмично машет кистью правой руки, пальцы правой руки растопырены].

C5 + P3 Бутылка осталась там, где стояла два стола назад. Будьте добры, заберите её, пожалуйста. Молодой человек, вы смотрите не в ту сторону. Бутылка стоит на месте, молодой человек. [поворачивается направо-налево, ритмично указывает указательным пальцем согнутой в локте левой руки, поворачивается налево, указывает влево вытянутой левой рукой [вертикальное положение ладоней], корпус повернут направо].

C5 + P2 Теперь она идёт прямо за вами. Возьмите, пожалуйста, бутылку. Слева. За вашей спиной. Да, слева и назад. [ритмично указывает левой рукой налево на референт [ладонь вверх], усиливает указание согнутой в локте правой рукой [вертикальное положение ладоней], поворачивается налево-направо].

C5 + P1 Да уже я могу забрать, спасибо, можете и не забирать. Слева от меня бутылку возьмите. Пожалуйста [ритмично указывает влево вниз на референт вытянутой левой рукой [ладонь вверх], шевелит пальцами правой руки. Делает взмах обеими руками].

Информант 20

Пол: муж.

Возраст: 22

Образование: высшее

Место рождения: Пермь

Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: да

Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, смотрит по сторонам, вниз, поправляет очки левой рукой] Извините, девушка, можно вас попросить взять эту бутылку? [указывает перед собой открытой ладонью согнутой в локте левой руки [вертикальное положение ладони], поворачивает голову чуть вправо].

C1 + P2 Девушка, извините, не можете ли, [указывает перед собой указательным пальцем согнутой в локте левой руки] не могли бы вы взять эту бутылку? [указывает перед собой открытой ладонью согнутой в локте левой руки (вертикальное положение ладони)].

C1 + P3 Девушка, можно вас попросить взять бутылку, рядом с вами стоящую? [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, указывает перед собой указательным пальцем левой руки, приподнимая ее].

C2 + P3 [руки сцеплены спереди внизу, одна на другой, поворачивается налево к референту] Девушка, извините, не могли бы вы подать вон ту бутылку? [поворачивает корпус налево, указывает налево на референт пальцем согнутой в локте правой руки, сжимает пальцы правой руки в кулак, задерживает правую руку в воздухе].

C2 + P2 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой] Ох, а. Девушка, извините, [резко поворачивает корпус налево] не могли бы подать вон ту бутылку? [указывает налево на референт указательным пальцем согнутой в локте правой руки].

C2 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, поворачивается налево, смотрит вниз] Девушка, извините, не могли бы вы подать вот эту рядом стоящую со мной бутылку? [указывает налево на референт открытой ладонью согнутой в локте правой руки (вертикальное положение ладони)]

C3 + P3 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, поворачивает голову налево] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую позади вас на дальнем столе.

C3 + P2 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, голова повернута влево] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую позади вас?

C3 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, шевелит пальцами рук] Не могли... Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую позади вас?

C4 + P3 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, голова повернута влево, наклоняет голову чуть влево] Извините, девушка, не могли бы вы подать бутылку, стоящую вон на том дальнем столе?

C4 + P2 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, голова повернута влево] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую вон на том столе?

C4 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, смотрит вниз] Извините, девушка, не могли бы вы подать бутылку, стоящую рядом с вами.

C5 + P3 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, поворачивает корпус вправо, делает глубокий вдох, поворачивает голову налево-направо] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую вон на том дальнем столе?

C5 + P2 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, поворачивает голову налево-направо, указывает указательным пальцем левой руки перед собой, не поднимая ее] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит вон на том столе?

C5 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой] Девушка, извините, не могли бы вы подать бутылку на столе [смотрит вниз чуть влево, чуть шевелит пальцем левой руки, указывает указательным пальцем правой руки] рядом со мной столе?

Собеседник мужчина

C1 + P1 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой, поворачивает голову налево, поворачивается на 90 градусов вправо] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит рядом со мной? [чуть поворачивает корпус налево к референту. указывает вниз на референт указательным пальцем правой руки, не поднимая ее].

C1 + P2 [руки сцеплены спереди внизу одна на другой] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит вот на том столе? [указывает перед собой на референт поочередно разными пальцами приподнятой правой руки].

C1 + P3 [указывает перед собой на референт поочередно разными пальцами приподнятой правой руки] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит на столе рядом с вами?

C2 + P3 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, стоящую вон на том дальнем столе? [поворачивается на 90 градусов налево, поворачивает корпус налево, указывает перед собой и налево на референт указательным пальцем приподнятой правой руки].

C2 + P2 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, поворачивает голову налево] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит вот на этом столе? [указывает налево на референт указательным пальцем приподнятой правой руки].

C2 + P1 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, шевелит пальцами рук, поворачивает голову налево-направо] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит рядом со мной?

C3 + P3 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, поворачивает голову налево] Извините, молодой человек, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит ээ позади вас на дальнем столе? [указывает налево указательным пальцем приподнятой правой руки].

C3 + P2 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, голова повернута налево] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит позади вас вон на том столе? [указывает налево указательным пальцем приподнятой правой руки, делает пальцем движения влево-вправо и круговые движения].

C3 + P1 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, голова повернута налево] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит позади вас? [шевелит пальцами правой руки].

C4 + P3 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, голова повернута налево, шмыгнул носом] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит вон на том дальнем столе? [указывает налево указательным пальцем приподнятой правой руки].

C4 + P2 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, голова повернута налево] Извините, молодой человек, не могли бы вы подать бутылку, которая стоит вон на том столе? [указывает налево указательным пальцем приподнятой правой руки].

C4 + P1 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, голова повернута налево, шевелит пальцами] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать красную бутылку, которая стоит рядом с вами на столе.

C5 + P3 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, поворачивает голову направо-налево, указывая налево указательным пальцем приподнятой правой руки] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать ту красную бутылку, которая стоит на дальнем столе?

C5 + P2 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, поворачивает голову направо-налево, указывая налево указательным пальцем приподнятой правой руки] Молодой человек, извините, не могли бы вы подать мне ту красную бутылку, которая стоит вот на том столе?

C5 + P1 [руки сцеплены спереди на уровне живота одна на другой, поворачивает голову чуть влево, смотрит вниз] Молодой человек, не могли бы вы подать красную бутылку, которая ст... позади вас на столе, который позади вас?

Информант 21

Пол: муж.
Возраст: 29

Образование: высшее
Место рождения: Пермь
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: нет
Опыт с устройствами ВР: /

Собеседник женщина

- C1 + P1 [убирает руки за спину, поворачивается налево-направо] Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой правой руки вниз (вертикальное положение ладони)].
- C1 + P2 Возьмите со стола бутылку. [м указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C1 + P3 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C2 + P3 [поворачивается налево, смотрит вниз] Возьмите со стола бутылку. [указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C2 + P2 [поворачивается направо-налево] Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой левой руки налево [вертикальное положение ладони], махнул правой рукой в сторону собеседника].
- C2 + P1 [поворачивается налево, смотрит вниз] Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой левой руки налево вниз (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P3 [поворачивается направо-налево, делает шаг, поворачивается на 90 градусов] Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P2 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P1 Возьмите со стола бутылку. [м указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C4 + P3 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C4 + P2 [поворачивает голову налево вниз] Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C4 + P1 [поворачивается чуть направо] Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой вниз (вертикальное положение ладони)].
- C5 + P3 [поворачивается налево-направо] Возьмите со стола бутылку. [д делает двойное указание ладонью вытянутой левой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C5 + P2 [поворачивается направо, делает несколько шагов вперед, останавливается, поворачивается налево] Возьмите со стола бутылку. Возьмите со стола бутылку. [дважды указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C5 + P1 [делает несколько шагов вперед, поворачивается налево] Возьмите со стола бутылку. [указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой вниз (вертикальное положение ладони)].

Собеседник мужчина

- C1 + P1 Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой вниз (вертикальное положение ладони)].
- C1 + P2 Возьмите со стола бутылку. Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой вниз [вертикальное положение ладони], м указывает вытянутой правой рукой перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C1 + P3 Возьмите со стола бутылку. [д указывает вытянутой правой рукой перед собой (вертикальное положение ладони)]
- C2 + P3 [поворачивается налево] Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C2 + P2 Возьмите со стола бутылку. [поворачивается направо-налево, д указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C2 + P1 Возьмите со стола бутылку. [поворачивается направо-налево, м указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P3 Возьмите со стола бутылку. [поворачивается направо-налево, д приподнимает левую руку, указывает ладонью вытянутой правой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P2 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C3 + P1 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой левой руки налево (вертикальное положение ладони)].
- C4 + P3 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)].
- C4 + P2 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой правой руки перед собой (вертикальное положение ладони)]
- C4 + P1 Возьмите со стола бутылку. [п указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой вниз (вертикальное положение ладони)].
- C5 + P3 Возьмите со стола бутылку. [указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой (ладонь вниз)].
- C5 + P2 Возьмите со стола бутылку. [д указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой (ладонь вниз)].
- C5 + P1 Возьмите со стола бутылку. [м указывает ладонью вытянутой левой руки перед собой (ладонь вниз)].

Информант 22

Пол: муж.
Возраст: 20

Образование: незаконченное высшее, 3 курс
Место рождения: Нытва, Пермский край
Место проживания: Пермь
Использовали ли раньше устройства ВР: да
Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [частично вышел из кадра, голову не видно, руки сцеплены внизу] [поворачивается на 180 градусов, поднимает руки, делает шаг вперед] Эээ... Возьмите, пожалуйста, эту бутылку.
C1 + P2 [делает шаг вперед, выходит из кадра] Эээ... Просто возьмите эту бутылку.
C1 + P3 [поднимает правую руку, указывает вперед] Возьмите эту бутылку.
C2 + P3 [поворачивается налево-направо] А не возьмете ли вы ту бутылку? [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (ладонь вверх)]
C2 + P2 Возьмите, пожалуйста, эту бутылку. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (ладонь вверх)].
C2 + P1 Возьмите, пожалуйста, эту бутылку. [указывает налево вниз открытой ладонью вытянутой левой руки (ладонь вверх)].
C3 + P3 [поворачивается налево на 90 градусов, правая рука приподнята] Аа... Сзади вас бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (ладонь вверх)].
C3 + P2 Возьмите, пожалуйста, там бутылку. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (ладонь вверх)].
C3 + P1 Вот бутылка, возьмите её. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)].
C4 + P3 [делает шаг вперед] Перед вами бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой левой руки (ладонь вверх)].
C4 + P2 Возьмите вот ту бутылку. [шевелит пальцами опущенной вниз левой руки, указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони)].
C4 + P1 Возьмите, пожалуйста, эту бутылку. [указывает прямо перед собой вниз открытой ладонью вытянутой правой руки].
C5 + P3 [поворачивается направо на 90 градусов] Сзади вас бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)].
C5 + P2 Сзади вас бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)]
C5 + P1 Возьмите эту бутылку. [указывает налево вниз открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)].

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивается направо на 90 градусов] Здравствуйте. Возьмите эту бутылку. [указывает прямо перед собой вниз левой рукой].
C1 + P2 [поднимает правую руку] Перед вами бутылка, возьмите ее, пожалуйста.
C1 + P3 [поднимает правую руку, делает указательный жест] Возьмите вот эту бутылку.
C2 + P3 [поворачивается налево на 90 градусов] Вот там бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)].
C2 + P2 Возьмите вот эту бутылку. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки, пальцы растопырены (вертикальное положение ладони)]
C2 + P1 [делает шаг вправо назад] Возьмите вот эту бутылку перед вами. [указывает налево вниз открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)].
C3 + P3 [поворачивается налево на 90 градусов] Сзади вас бутылка, возьмите её, пожалуйста. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони)].
C3 + P2 Вот там бутылка, возьмите ее. [шевелит пальцами опущенной левой руки, указывает прямо перед собой правой рукой].
C3 + P1 Вот бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони)]
C4 + P3 На столе бутылка, возьмите ее, пожалуйста. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони)].
C4 + P2 Справа от вас бутылка, возьмите ее. [указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони)].
C4 + P1 Рядом с вами бутылка, возьмите ее. [шевелит пальцами опущенной левой руки, указывает прямо перед собой открытой ладонью вытянутой правой руки (вертикальное положение ладони), дергает левым коленом].
C5 + P3 [поворачивается направо на 90 градусов] Сзади вас бутылка на столе, возьмите ее. [указывает налево открытой ладонью согнутой в локте левой руки].
C5 + P2 Вот бутылка, возьмите ее. [указывает налево открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони), пальцы растопырены].
C5 + P1 Вот бутылка, возьмите ее. [указывает налево вниз открытой ладонью вытянутой левой руки (вертикальное положение ладони), пальцы растопырены] Всё, снимать?

Информант 23

Пол: муж.
Возраст: 21
Образование: неполное высшее
Место рождения: Краснотурьинск
Место проживания: Пермь

Использовали ли раньше устройства ВР: да
Опыт с устройствами ВР: средний

Собеседник женщина

C1 + P1 [поворачивает голову налево, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку со стола.
C1 + P2 [указательный жест головой [подбородок вперед], шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку со стола.
C1 + P3 [дергает правым коленом, активно шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку со стола.
C2 + P3 [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.
C2 + P2 [шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C2 + P1 [смотрит вниз перед собой, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C3 + P3 [поворачивается налево-направо] Возьмите бутылку.
C3 + P2 Возьмите бутылку.
C3 + P1 [чуть поворачивает голову налево] Возьмите бутылку.
C4 + P3 [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.
C4 + P2 [дергает правым коленом, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.
C4 + P1 [смотрит вниз перед собой, дергает правым коленом, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.
C5 + P3 [поворачивает голову направо, дергает правым коленом] Возьмите бутылку.
C5 + P2 [указательный жест головой [подбородок вверх], шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.
C5 + P1 [смотрит вниз перед собой, шевелит пальцами рук] Возьмите бутылку.

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивается налево, смотрит вниз, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C1 + P2 [шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку
C1 + P3 [шевелит пальцами обеих рук, совершает указательное движение пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C2 + P3 [поворачивается направо-налево, шевелит пальцами обеих рук, дергает правым коленом] Возьмите бутылку.
C2 + P2 [шевелит пальцами обеих рук, дергает правым коленом] Возьмите бутылку.
C2 + P1 [смотрит вниз перед собой, делает кивок головой] Возьмите бутылку.
C3 + P3 [поворачивается налево-направо] Возьмите бутылку.
C3 + P2 Возьмите бутылку.
C3 + P1 [шевелит пальцами обеих рук] Возьмите бутылку.
C4 + P3 [поворачивает голову направо, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C4 + P2 [поворачивает голову направо, дергает правым коленом, шевелит пальцами левой руки] Возьмите, пожалуйста, бутылку.
C4 + P1 [дергает правым коленом, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C5 + P3 [поворачивается налево-направо, дергает правым коленом, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.
C5 + P2 [смотрит чуть вверх, шевелит пальцами правой руки] Возьмите бутылку.
C5 + P1 [смотрит вниз, дергает коленом правой руки, шевелит пальцами левой руки] Возьмите бутылку.

Информант 24

Пол: муж.
Возраст: 22
Образование: высшее
Место рождения: Россия, Пермский край, Пермь
Место проживания: ██████████
Использовали ли раньше устройства ВР: да
Опыт с устройствами ВР: небольшой

Собеседник женщина

C1 + P1 [поворачивает голову налево-направо] Ага, ам... Мне говорить, да? Нашел или нет? А, нашел, а, первого собеседника. Это женщина. Аа... предмет. Здесь единственное – это бутылка вина. Да, единственное, точно. [оборачивается через правое плечо] Мм... Можете взять вино? [указывает левой рукой ладонью вверх вперед].
C1 + P2 Бутылка перескочила на другой стол. Так же бутылка вина. Так же женщина. М-м... [дернул головой, облизал губы] Можете взять бутылку вина? [указывает левой рукой ладонью вверх вперед].
C1 + P3 Так же перескочила. А можете взять бутылку вина?
C2 + P3 [смотрит вниз, поворачивается налево-направо] Так. Я к ней поближе стал. Точно та женщина. бутылка с... на том же столе. Можете взять бутылку вина? [поворачивается к референту, налево].
C2 + P2 [смотрит вниз, поворачивает голову налево-направо] Можете взять бутылку вина?
C2 + P1 [смотрит вниз на референт, поворачивает голову налево-направо] Можете взять бутылку вина?
C3 + P3 [оборачивается через правое плечо, поворачивает голову налево] Я уже у барной стойки. А можете взять бутылку вина?
C3 + P2 [голова повернута налево] Можете взять бутылку вина?
C3 + P1 [голова повернута налево] Можете взять бутылку вина?
C4 + P3 [поворачивается направо-налево, поворачивает голову налево, перебирает пальцы рук] Можете взять бутылку вина?
C4 + P2 [перебирает пальцы левой руки, поворачивает голову налево] Можете взять бутылку вина?
C4 + P1 [поворачивается направо-налево] Можете взять бутылку вина?
C5 + P3 Можете взять бутылку вина?
C5 + P2 Можете взять бутылку вина?
C5 + P1 [поворачивает голову с референта к собеседнику слева направо, перебирает пальцами правой руки] Можете взять бутылку вина?

Собеседник мужчина

C1 + P1 [поворачивает корпус направо, голову опускает вниз, шевелит пальцами правой руки] Теперь мужчина. Так же вино. Можете взять бутылку вина?

C1 + P2 Можете взять бутылку вина?

C1 + P3 Можете взять бутылку вина?

C2 + P3 [поворачивается налево] Можете взять бутылку вина?

C2 + P2 Можете взять бутылку вина?

C2 + P1 [поворачивается налево-направо к референту и к собеседнику] Можете взять бутылку вина?

C3 + P3 [поворачивается налево-направо, шевелит пальцами левой руки] Можете взять бутылку вина?

C3 + P2 [шевелит пальцами] Можете взять бутылку вина?

C3 + P1 [шевелит пальцами] Можете взять бутылку вина?

C4 + P3 Можете взять бутылку вина?

C4 + P2 Можете взять бутылку вина?

C4 + P1 Можете взять бутылку вина? [в последних трех ситуациях корпус держит прямо, голова повернута налево]

C5 + P3 [поворачивается направо к собеседнику] Можете взять бутылку вина?

C5 + P2 [поворачивается налево к референту] Можете взять бутылку вина?

C5 + P1 Можете взять бутылку вина?